

Т. М. БЕРГА

МОНЕТЫ

В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ
ЛАТВИИ
IX-XII ВВ.

АКАДЕМИЯ НАУК ЛАТВИЙСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Т. М. БЕРГА

МОНЕТЫ

В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ
ЛАТВИИ
IX-XII ВВ.

РИГА «ЗИНАТНЕ» 1988

63.4(2L)
Б 48

Научный редактор д-р ист. наук Э. С. МУГУРЕВИЧ

Рецензенты: канд. ист. наук В. М. ПОТИН,
канд. ист. наук А. В. ЦАУНЕ

*Печатается по решению Редакционно-издательского совета Академии наук
Латвийской ССР от 19 июня 1986 г.*

050400000—061
Б М811(11)—88 11—83

ISBN 5-7966-0013-3

© Издательство «Зинатне», 1988

ВВЕДЕНИЕ

На территории Латвии в кладах и археологических памятниках IX—XII вв. найдено более 5 тыс. монет — куфических дирхемов и западноевропейских денариев. Подавляющее их большинство обнаружено в составе кладов. Именно кладовый материал как имеющий для исследований, несомненно, первостепенное значение был в основном в центре внимания ученых. Однако к настоящему времени группа единичных находок монет в археологических памятниках, особенно в результате раскопок в низовьях Даугавы, значительно возросла. На сегодняшний день найдено более 700 монет в городищах, неукрепленных поселениях и могильниках X—XII вв., что составляет примерно седьмую часть всех имеющихся у нас монет данного периода. Многочисленность и своеобразие, а также малая изученность этой группы монет как особого нумизматического и археологического источника сделали актуальной задачу ее исследования. В процессе работы нами были поставлены следующие задачи: на основе составленной полной топографии монетных находок в археологических памятниках Латвии X—XII вв. исследовать нумизматический состав группы единичных находок монет и выяснить его особенности по отношению к кладовому материалу; с этой целью на основе всего материала выяснить состав монетного обращения, основные его периоды и их особенности, интенсивность поступления монет в различные периоды, их хронологические границы; выяснить, что нового дает группа единичных находок монет в области изучения экономической жизни населения, торговых путей; исследовать монету как составную часть погребального инвентаря; установить некоторые особенности нумизматической хронологии.

Основой данного исследования является «Топография монетных находок в археологических памятниках Латвии X—XII вв.», составленная автором. В топографии, состоящей из двух частей, собраны данные о находках монет на 58 археологических памятниках —

городищах, неукрепленных поселениях, могильниках. Большинство монет хранится в Институте истории АН ЛатвССР и в Музее истории ЛатвССР. Часть монет из могильника Кримулдас-Таленс, Аллажу-Сакнитес, Трикатас-Лубумуйжа хранятся в Институте истории АН ЭССР. Отдельные монеты хранятся в республиканских музеях — Валмиерском краеведческом (могильник Каугуру-Бейтес) и Елгавском музее истории и искусства им. Г. Элиаса (могильник Яунсвирлаукс-Циемалде). Часть монет, в основном из раскопок XIX в., не сохранились. Сведения о монетах из могильников Айзкраукле, Балдонес-Лаури, Кримулдской церкви, Кримулдас-Таленс, Лиелстраупес-Пурицас, Лаункалнес-Кална-Странтес, Тауренес-Лаздини получены из имеющихся публикаций или архивных данных. О монетах, найденных в досоветский период, не всегда имелись нужные сведения, поскольку документация некоторых раскопок не сохранилась или сохранилась не полностью. Не все монеты были найдены в результате раскопок (в частности, к подъемному материалу относятся монеты из могильников Либагу-Кили, Балдонес-Лаури, Кримулдас-Таленс, Скриверу-Айзкраукле, Скриверу-Лиелрутули).

Исчерпывающие сведения о точном месте нахождения, обстоятельствах, сопровождающем археологическом материале имеются относительно монет, найденных в ходе раскопок послевоенных лет. Такие сведения содержат документы раскопок, хранящиеся в архивах Института истории АН ЛатвССР и Музея истории ЛатвССР.

Автор глубоко признателен всем археологам, предоставившим ему еще не опубликованные материалы своих раскопок. — Я. Апасу, М. Атгазису, Я. Граудонису, [И. Дайге]. Э. Мугуревичу, И. Цимермане, А. Зарине, В. Уртансу, А. Цауне, Э. Шноре. Над определением монет работали в разное время многие нумизматы. Так, восточные монеты из материала раскопок определяли А. Быков,

Е. Пахомов, С. Янина, но основная работа проделана сотрудником Государственного Эрмитажа И. Добровольским (76 монет). Западноевропейские и византийские монеты определяли Р. Шноре (44 экз.), Р. Цеплите (50), Т. Берга (180) и др. Монеты из клада, найденные на городище Айзкраукле, определили В. Зобиня (74) и Т. Берга (109).

Некоторые сведения об единичных находках монет на территории Латвии имелись в топографических сводках Х. Франка о находках куфических дирхемов в Прибалтике¹ и Н. Бауэра о находках западноевропейских денариев на территории Восточной Европы². Важные данные содержатся в работе видного латышского археолога и нумизмата Р. Шноре о находках древних монет в Латвии³. При составлении топографии находок в археологических памятниках автором использовались и карты кладов и единичных монетных находок, составленные Х. Риекстиньшем⁴. Сведения о византийских монетах, найденных на территории Латвии, опубликованы в топографии В. Кропоткина⁵. Важные сводные данные о находках некоторых групп монет — восточных и византийских — приводятся в монографии Э. Мугуревича «Восточная Латвия и соседние земли в X—XII вв.»⁶. Частью топографии западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси, составленной В. Потиным, являлась и топография находок западноевропейских монет на территории Латвии⁷.

Для выяснения состава монетного обращения Латвии в рассматриваемый период автору необходимо было систематизировать также и все найденные клады куфических и западноевропейских монет. К настоящему времени наиболее полная топография кладов приведена в монографии археолога В. Уртанса о древнейших кладах на территории Латвии⁸. Она охватывает находки кладов начиная с конца II тысячелетия до н. э. и до 1200 г., автором сведены воедино также и все имеющиеся сведения о монетных кладах IX—XII вв. Для каждого клада приводится информация о времени, месте и обстоятельствах находки, источник этой информации, место хранения, прослежена дальнейшая судьба клада, указывается количество монет, сопутствующие предметы, литература о кладе, архивные данные. Топография, составленная В. Уртансом, является наиболее полной сводкой кладов Латвии данного периода, снабженной превосходным справочным аппаратом, что делает ее хорошим нумизматическим источником, на основе которого можно изучать широкий круг проблем. В топографии дается также краткое описание составов кладов, сделанное на основе музей-

ных каталогов или же на основе имеющихся публикаций (для несохранившихся кладов). Даются сведения о старшей и младшей монетах кладов, дате укрытия.

Западноевропейские монеты из кладов были в большинстве своем определены в довоенные годы по капитальным трудам Х. Данненберга⁹ (для немецких монет) и Э. Гильдебранта¹⁰ (для английских). Однако некоторые положения этих работ, а также атрибуция части монет уже устарели. За последние годы нумизматическая наука далеко шагнула вперед. Появился целый ряд публикаций, в которых уточняются датировка, место чеканки монет, дается новая атрибуция. Здесь следует отметить работу Х. Сальмо о находках немецких монет в Финляндии¹¹, исследования В. Яммер о саксонском чекане¹², Г. Альбрехта о монетном обращении в Нижней Лотарингии и Фризии¹³, В. Хеверника о монетах Кельна¹⁴, работу В. Хана по истории монетного дела в Баварии¹⁵, Г. Хатца о находках денариев Тилы XI в. в шведских кладах¹⁶ и др. Для английских монет была разработана детальная хронология основных монетных типов¹⁷. Важные данные по атрибутированию монет имеются в многотомном коллективном труде видных современных нумизматов о находках кладов на территории Швеции «Corpus Nummorum Saeculorum. IX—XI», издаваемом начиная с 1975 г.¹⁸ В связи с этим возникла необходимость пересмотра состава и датировки всех кладов с учетом современной атрибуции монет. В результате проведенной работы и состав и датировка некоторых кладов изменились. Для утерянных, но опубликованных кладов пересмотр был возможен только в тех случаях, когда имелись ссылки на типы монет.

Нужно отметить, что многие клады, особенно клады куфических дирхемов, к сожалению, не сохранились или же сохранились далеко не полностью. Относительно хорошо сохранились только три клада куфических дирхемов — Либагу-Сарайи, Навессала, Дундагас-Канькуми; частично до нас дошли клады Кушки, Унгены. Не сохранились клады Гробиняс-Ильги, Видземский, у Гробини, Беркава, два клада, найденные в окрестностях Риги, Рижский клад. Нужно отметить, что не сохранились главным образом клады, найденные в период с конца XVIII и до начала XX в. Это был период становления нумизматической науки в Латвии, основным направлением которой тогда было формирование систематических коллекций. В центре внимания нумизматов находились отдельные монеты и коллек-

¹ Frank 1908.

² Bauer 1929—1930, S. 186.

³ Šnore R. 1937.

⁴ Riekstiņš 1936.

⁵ Кропоткин 1962, с. 39.

⁶ Мугуревич 1965, с. 22—33.

⁷ Потин 1967, с. 123—128.

⁸ Urtāns 1977.

⁹ Dannenberg 1876—1905.

¹⁰ Hildebrandt 1881.

¹¹ Salmo 1948.

¹² Jammer 1952.

¹³ Albrecht 1959.

¹⁴ Häwernick 1935.

¹⁵ Hahn 1976.

¹⁶ Hatz 1968.

¹⁷ North 1963; Dolley 1955; 1958; и др.

¹⁸ CNS 1975 et al.

ции. Научного понимания клада как единого нумизматического комплекса еще не было. Поэтому из найденных кладов отбирались для музеев или частных коллекций отдельные ценные и редкие монеты, интересующие нумизматов, остальные же отправлялись на переплавку. В протоколах заседаний местных ученых обществ о некоторых кладах и монетных находках имеются публикации, которые позволяют судить о составе отдельных утерянных кладов — Видземского, у Гробини.

В 20—30-е гг. XX в. в Латвии отмечается изменение методического подхода к нумизматической науке. В качестве главных источников рассматриваются теперь монетный клад и топографическая фиксация монетных находок. В этот период здесь активно работает Управление памятников, созданное в 1923 г., все клады и монеты из раскопок передавались в музей, в основном в Государственный исторический музей (ныне Музей истории Латвии¹⁹). Найденные тогда клады сохранились гораздо лучше, но, к сожалению, в годы войны некоторые из них пропали или были депортированы. В результате количество сохранившихся кладов, доступных для изучения в Латвии, невелико. Необходимо отметить, что смешанные клады и клады западноевропейских монет сохранились лучше, чем клады дирхемов. Так, полностью сохранились клады Выпес-Клаукава, Яунсвиллаукас-Стальгене, Грамзес-Яунземь, Даугмале (сплавлен в один кусок). Клады Айзкраукле, Саласпилс-Лаукскола, Саласпилс-Резнес были найдены при археологических раскопках в 70-е гг. Сохранилась большая часть кладов Ледурга II, Ливану-Страумес, а также небольшая часть монет клада Эверсмуйжа. Не сохранились клады Саласпилс, Цесис, Макашены, Бранты, Резвов, Ледурга I. Клад Яунмокас и часть клада Ипши депортированы. В ряде случаев описания пропавших кладов сохранились в публикациях, но они не всегда достаточно полны.

В деле становления советской нумизматики в Латвии несомненная заслуга принадлежит Р. Цеплите, которая в послевоенный период провела огромную работу по приведению в порядок нумизматических фондов Музея истории Латвийской ССР, восстановлению нарушенной научной систематизации монетных собраний. Советский период в развитии нумизматической науки характеризуется изменением и расширением ее научных приемов на основе идейных и методологических позиций марксизма-ленинизма. Основной задачей нумизматов Латвии, как и всех советских нумизматов, стало, по определению В. Янина, «исследование истории денежного хозяйства и денежных систем на основании изучения всех возможных источников этой проблемы,

в первую очередь самих монет»²⁰. Первая большая нумизматическая публикация, в которой на основе систематизации крупного клада с ливонскими монетами исследовались проблемы денежного обращения в Ливонии в XVI в., принадлежала перу Р. Цеплите. В книге рассматривались и проблемы денежного обращения в Риге в период шведского правления²¹.

В настоящее время в Латвии нумизматика как специальная историческая дисциплина успешно развивается. В 70-х гг. профессиональную научную подготовку в аспирантуре отдела нумизматики Государственного Эрмитажа под руководством В. Потина прошли два специалиста — Т. Берга (Институт истории АН ЛатвССР) и К. Дуцмане (Музей истории ЛатвССР). Нумизматы республики работают над многими актуальными проблемами. В частности, К. Дуцмане работает над изучением нумизматических памятников как источника по экономической истории Латвии XIII—первой половины XVI в., В. Зобиня, исследует вопросы денежного обращения в Латвии после XVI в., А. Юрсоне изучает историю медальерного искусства на основе коллекции Музея истории г. Риги и мореходства. Т. Берга исследует денежное обращение на территории Латвии в IX—XII вв. и вопросы, связанные с монетными находками в археологических памятниках. Учеными ведется большая хранительская работа.

Тема настоящей монографии связана с постановкой многих проблем, среди которых одной из важнейших является изучение состава монетного обращения в IX—XII вв., выяснение путей и времени поступления монетного серебра. Впервые общая характеристика всех монетных находок на территории Латвии была дана Р. Шноре в уже упомянутой работе²². Особое внимание он уделил находкам древнейших монет — римских, куфических, византийских, западноевропейских. Р. Шноре определил пути и время поступления на территорию Латвии куфических дирхемов (с IX до конца X в.) и западноевропейских денариев (с XI до XII в.). Им была отмечена концентрация монетных находок вдоль Даугавы, Гауи, у Гробини. Р. Шноре была проведена большая работа по определению западноевропейских монет из кладов Ледурга II, Выпес-Клаукава, Ливану-Страумес, монет городища Даугмале и многих других. Краткий анализ нумизматического материала Латвии на основе всех находок до 1965 г. был сделан Э. Мугуревичем, рассмотревшим основные группы монет, встречающиеся в данный период, — куфических дирхемов, византийских милларисиев, западноевропейских денариев²³. Для каждой группы монет определялись хронологические рамки поступления, основные

¹⁹ Riekstiņš 1936; Snore R. 1937.

²⁰ Янин 1973, с. 74.

²¹ Cepkite 1968.

²² Snore R. 1937.

²³ Мугуревич 1965, с. 22—33.

периоды их обращения, пути поступления. Особо большое внимание уделялось изучению главных путей поступления монет. Основываясь на топографических наблюдениях, Э. Мугуревич сделал вывод о западном пути поступления ранних куфических дирхемов на территорию Латвии. Для западноевропейских денариев он определил, кроме западного, также и северный — северо-восточный путь поступления.

Одной из задач настоящей работы является исследование монеты как составной части погребального инвентаря. В советской литературе четкое разграничение монет по их назначению в погребениях было предложено В. Потиним. Он разделил все монеты на две группы — монеты-украшения и монеты — «обол мертвых», к которым относятся и монеты, положенные в погребения как атрибут торговой профессии умершего²⁴. Изучая монеты-украшения в погребениях Древней Руси, В. Потин отметил некоторые особенности их распространения, хронологии, способов крепления и т. д. Обширная литература имеется по находкам «обол мертвых» в погребениях на территории других европейских стран. Это работы П. Радомерского, Е. Кольниковой, А. С. Греслунд, В. Вавржинека, Г. Хатца и др., в которых они рассматривают возникновение, распространение и особенности этого обычая у различных народов Европы²⁵.

Проблема нумизматического датирования в археологии вызвала и продолжает вызывать интерес. Несомненный вклад в изучение

вопроса внесли работы С. Яшиной, В. Янина, В. Потина²⁶. Обобщение результатов исследований ученых, а также краткая история изучения с библиографией вопроса приводятся в работе В. Потина «Нумизматическая хронология и дендрохронология»²⁷. Из последних работ по теме следует отметить статью финского нумизмата Т. Талвио, в которой достоверность датировок по монетам проверяется комбинациями, образованными самими монетами²⁸.

В основу настоящей монографии положена существенно переработанная и дополненная кандидатская диссертация, защищенная автором в 1980 г.²⁹ Хронологические рамки исследования по сравнению с диссертацией расширились: нижняя граница отодвинулась до IX в., поскольку именно в IX в. начинается поступление в Латвию куфических дирхемов; именно с этого времени дирхемы встречаются в кладах. Хотя основная масса монет встречается в памятниках X—XI вв., в небольших количествах монетные находки отмечены и в безмонетном периоде — XII в., что определило верхнюю границу исследования.

Автор глубоко признателен нумизматам В. Потину, И. Добровольскому, В. Зобине, а также всем археологам Института истории АН ЛатвССР за помощь при написании монографии. Черно-белые фотографии монет выполнены Г. Темпелманисом, цветные — Ю. Калнынем.

²⁶ Янина 1963, с. 293; Янин 1973; Потин 1981; Потин 1982.

²⁷ Потин 1981.

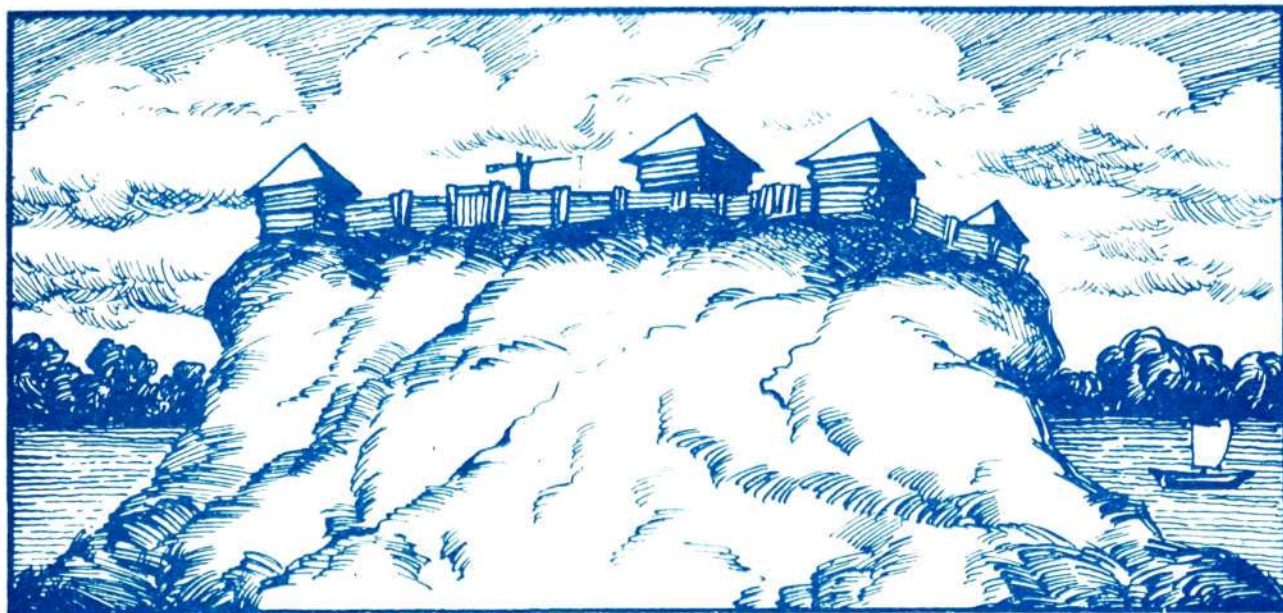
²⁸ Талвио 1984.

²⁹ Берга 1980.

²⁴ Потин 1971, с. 71.

²⁵ Radoměrský 1955; Kolnikova 1967; Gråslund 1967; Vavřínek 1970; Hatz 1973.

Глава I. ОБЗОР МОНЕТНЫХ НАХОДОК

В IX—XII вв. на территории Латвии, так же как и на территории всей Восточной Европы, обращались иноземные монеты — сначала куфические дирхемы, ввозимые из стран Арабского халифата, затем западноевропейские денарии из Германии, Англии, Дании, Венгрии и других стран. Всего на территории Латвии в кладах и археологических памятниках данного периода найдено около 5 тыс. монет. Число ввезенных монет было, несомненно, большим, поскольку некоторая их часть не использовалась по назначению, а переплавлялась в украшения и слитки. Причиной такого их использования была неразвитость денежных отношений в условиях складывания раннефеодального общества. Монеты не были единственным источником сырья для изготовления серебряных предметов; серебро поступало также в виде утвари, а позже слитков. В IX—XII вв. количество серебряных предметов в археологических памятниках по сравнению с предыдущим периодом сильно возрастает. О наличии довольно большого количества серебра у местного населения сообщают и письменные источники — скандинавские саги Римберта, Эгила,

Ингвара¹, а также и хроника Ливонии Генриха Латвийского².

Преобладающее большинство найденных монет входило в состав кладов. Не исключено, что отдельные крупные клады могли принадлежать иноземным купцам, но большинство кладов являются свидетельством внутреннего денежного обращения. Эти клады были собственностью местной феодализирующейся знати, торговцев, ремесленников. Монеты использовались и более широким кругом населения, о чем свидетельствуют многочисленные находки единичных монет в археологических памятниках. Они найдены в 58 памятниках X—XII вв. — 9 городищах, 4 неукрепленных поселениях, 45 могильниках (рис. 1). Категории находок на городищах и неукрепленных поселениях и категории находок в могильниках различаются. Если на поселениях и городищах находят в основном монеты, использовавшиеся по назначению как платежное серебро, то в могильниках преобладают находки монет-украшений.

На местах поселений выделяются две группы монет — монеты из кладов и единичные

¹ LVA, 2. sēj., 1. burtn., 1937, 3., 8., 10. lpp.

² Генрих Латвийский, 1938, с. 114, 146, 158.

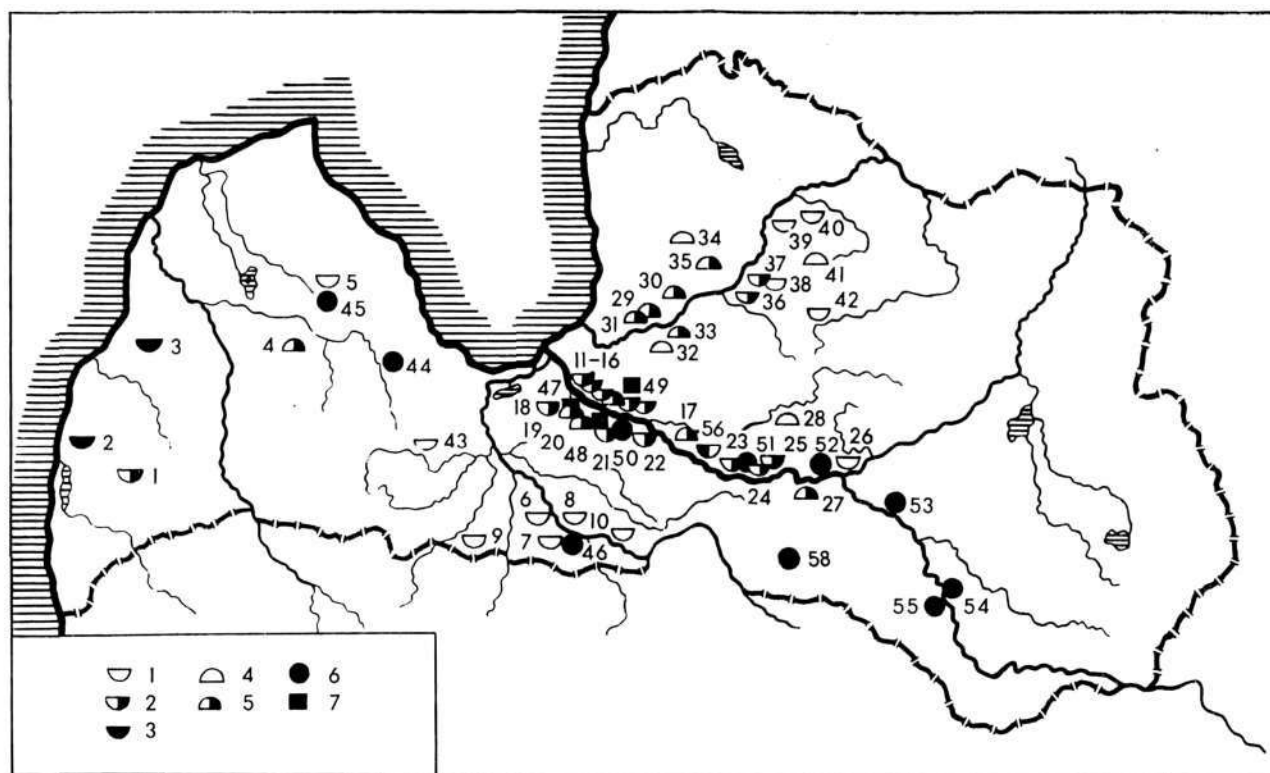

Рис. 1. Монеты в археологических памятниках Латвии X—XII вв.:

Условные обозначения: 1 — грунтовые труположения, 2 — грунтовые труположения и трупосождения, 3 — грунтовые трупосождения, 4 — курганные труположения, 5 — курганные труположения и трупосождения, 6 — городища, 7 — неукрепленные поселения.

Могильники: 1 — Бункас, 2 — Медзес-Страутини, 3 — Алсунгас-Кантыки, 4 — Сабилес-Криевукапи, 5 — Либагу-Кили, 6 — Яунсвиллаукас-Циемалде, 7 — Межотне, 8 — Центр Межотне, 9 — Сесавас-Эжи, 10 — Яунсаулес-Силини, 11 — Саласпилс-Вейстури, 12 — Саласпилс-Лаукскола, 13 — Саласпилс-Липши, 14 — Икшкилес-Кабелес, 15 — Икшкилес-Зарини, 16 — Икшкилес-Румули, 17 — Огресгала-Лиелпечи, 18 — Долес-Вампениши I, 19 — Долес-Вампениши II, 20 — Долес-Рауши, 21 — Балдонес-Лаури,

22 — Томес-Нарини, 23 — Скриверу-Лиелрутули, 24 — Скриверу-Айзкаракле, 25 — Леясгагари, 26 — Плявиню-Радзес, 27 — Селпилс-Леясдопелес, 28 — Лиепкалнес-Кестери, 29 — могильник у Кримулдской церкви, 30 — Турайдас-Путели, 31 — Кримулдас-Таленс, 32 — Аллажу-Сакнитес, 33 — Сигулдас-Саксукалнс, 34 — Умургас-Стури, 35 — Лиелстраупес-Пурицас, 36 — Драбешу-Лиелпиняс, 37 — Цесис, 38 — Приекулю-Кампи, 39 — Каугуру-Бейтес, 40 — Трикатас-Лубумуйжа, 41 — Лаункалнес-Кална-Странтес, 42 — Тауренес-Лаздини, 43 — Добелес-Шкерстайни, 44 — Вецсаты, 45 — Талси, 46 — Межотне, 47 — Вецдоле, 48 — Долес-Рауши, 49 — Саласпилс-Лаукскола, 50 — Даугмале, 51 — Айзкаракле, 52 — Олинькалнс, 53 — Асоте, 54 — Ерсика, 55 — Дигная, 58 — Ступелюкалнс.

Городища и неукрепленные поселения: 44 — Вецсаты, 45 — Талси, 46 — Межотне, 47 — Вецдоле, 48 — Долес-Рауши, 49 — Саласпилс-Лаукскола, 50 — Даугмале, 51 — Айзкаракле, 52 — Олинькалнс, 53 — Асоте, 54 — Ерсика, 55 — Дигная, 58 — Ступелюкалнс.

находки. Последние относятся к категории потерь. Потери же монет, которые случаются довольно редко, предполагают наличие их у населения в довольно большом количестве. В группу единичных находок входит как платежное монетное серебро, так и монеты-украшения. Монет-привесок на местах поселений найдено относительно мало — всего 49 на 5 памятниках. К единичным находкам следует отнести также и три группы монет — это 3 слипшихся куфических дирхема из поселения Саласпилс-Лаукскола и две группы сплавленных по 4 западноевропейских денария из культурного слоя городища Даугмале.

Кладов при раскопках найдено немного — всего 4, из них самый большой на городище Айзкаракле, он состоял из 190 западноевропейских денариев и серебряной браслетовидной спирали. Второй по величине клад найден на городище Даугмале, он представляет

собой сплавленный (в результате пожара или приготовленный для переплавки) кусок из примерно 50 западноевропейских монет. Третий, небольшой клад из 5 денариев, был найден в основании очага на поселении Саласпилс-Лаукскола. Четвертый клад — клад украшений с монетами-привесками — обнаружен при раскопках могильника Резнес.

В могильниках, как уже отмечалось, преобладают находки монет-украшений. В 44 могильниках найдено 196 монет-привесок. Гораздо реже здесь встречаются монеты, использовавшиеся в качестве платежного серебра, — это ритуальные монеты, положенные или в качестве «обола мертвых», или как атрибут торговой профессии погребенного (вместе с весами и разновесами).

В X — начале XIII в. из основных племенных объединений на территории Латвии складываются народности латгалов, земгалов, селов, куршей и ливов, которые в конце

рассматриваемого периода проявляют тенденцию к слиянию в один латышский народ. В рассматриваемый период в материальной культуре этих народностей наблюдаются значительные различия, поэтому их памятники рассматриваются обычно отдельно. При обзоре монетных находок в археологических памятниках необходимо учитывать эти различия с целью выяснения основных направлений экономических связей, которые не для всех народностей в силу географического положения были одинаковыми. Если для населения Восточной Латвии (латгалов, селов) преобладали связи в восточном направлении, то в западной части Латвии (курши, земгалы, ливы) более значительными были контакты в западном направлении (со Скандинавией).

В Курземе (западная часть Латвии) монеты найдены в археологических памятниках курземских ливов и куршей. Этническая граница между обеими народностями в этот период проходила по р. Венте. На территории курземских ливов находки монет известны на 4 памятниках. При раскопках 1922 г. (Ю. Криевиньш, протоколы раскопок не сохранились) на городище **Вецсаты** (Гренчу-Кишукалнс) был найден фрагмент денария Генриха II (1002—1024) из Вормса; обстоятельство находки неизвестно³.

При раскопках одного из крупнейших городищ Курземе — **Талси** найдено 13 монет. Талси было одним из наиболее укрепленных городищ, по своим оборонительным сооружениям представлявшим собой типичный раннефеодальный замок. До XI в. городище населяли курземские ливы, с конца XI в. этнический состав его населения становится смешанным, доминируют курши. Городище было обитаемым вплоть до начала XIV в. В верхних слоях — первом и втором, соответственно датирующихся XIV и XIII вв., найдено 5 денариев X—XII вв. и 1 денарий XIII в. Первый слой раскопа А смешан, 3 монеты XI в. могли попасть сюда из нижнего слоя. Отчет о раскопках, проведенных А. Карнупсом в 1936—1938 гг., отсутствует. Датировка слоев проведена Э. Мугуревичем⁴ на основе типологического анализа материала раскопок, хранящегося в Музее истории Латвийской ССР, и с использованием некоторых данных, содержащихся в публикации автора раскопок⁵. К сожалению, неизвестны точные обстоятельства, при которых были сделаны находки, что позволило бы с уверенностью судить о случайности или закономерности попадания ранних монет в слой XIII—XIV вв. Во втором слое, датируемом XIII в., также найдено 3 монеты чеканки X—XI вв. Из 6 рассматриваемых монет только 2 были привесками. В археологическом материале Латвии известны случаи,

когда монеты-привески чеканки X—XI вв. находили в более поздних памятниках (см. гл. IV). Что касается остальных 4 денариев ранней чеканки, то нахождение их в верхних, хронологически более поздних слоях труднообъяснимо. Кладовый материал свидетельствует о том, что в денежном обращении XIII—XIV вв. на территории Латвии западноевропейские денарии X—XII вв. не участвовали. По всей вероятности, эти 4 монеты сохранились в XII—XIV вв. как сокровища. Большинство монет с городища чеканены в XI в. Из 13 только 4 — монеты-привески.

Состав монет очень разнообразен — представлены почти все страны, откуда в Латвию поступало монетное серебро. В слое конца XI в. найден куфический дирхем-привеска (Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943)). В том же 4-м слое найден и византийский милиарисий Василия II и Константина VIII (976—1025); нужно заметить, что этот милиарисий не служил украшением в отличие от других византийских монет, найденных при раскопках. Из 11 западноевропейских монет 8 относятся к чекану германских светских и духовных правителей, 2 денария датского и один — английского чекана. Старшая монета на городище — саманидский дирхем Наср ибн Ахмада (914—943), младшая монета — денарий из Атендорна архиепископа Конрада чеканки 1244—1261 гг. В нижних слоях городища, датируемых X в., монет не найдено; вероятно, поступление монет сюда началось в начале XI в., хотя и не исключено, что куфический дирхем поступил в X в. и, превратившись в привеску, прослужил до XI в. На городище найдены также фрагменты весов для взвешивания монет, разновесы, серебряные кованные слитки, а также раковины каури, которые, по мнению ряда ученых, были не только украшениями, но могли служить и товароденьгами⁶.

На территории курземских ливов монеты найдены также и в двух могильниках. В **Сабилес-Криевукапи** при раскопках 1928 г. (Ф. Балодис и Э. Шноре) в кургане № 2 (женское погребение) была найдена монета-дирхем Аббасида ар-Рашида чеканки 803/804 гг., служившая привеской⁷. Монета привешивалась при помощи серебряного пластинчатого ушка. Во втором могильнике — **Либягу-Кили** (подъемный материал 1930 г.) — найдено 3 монеты. Количество исследованных погребений точно не установлено (предположительно их было 3). Все 3 монеты привешаны к бронзовой проволоочной шейной гривне вместе с нанизанными на нее бусами. Монеты чеканены в первой половине — середине XI в.; это страсбургский денарий короля

³ Сведения о литературе, месте хранения монет и инвентарные номера приводятся в приложении «Топография монетных находок в археологических памятниках Латвии X—XII вв.».

⁴ LA 1974, 181.—182. Ipp.

⁵ Karnups 1936.

⁶ Яниц, 1956, с. 189; Спасский 1962, с. 60—61; Мугуревич 1965, с. 58.

⁷ Всего в разные годы было исследовано 28 курганов (А. Биленштейн, 1867 г.; С. Богоявленский, 1896 г.; Ф. Балодис и Э. Шноре, 1928 г.; Э. Шноре, 1963 г.).

Генриха II (1002—1014), денарий из Шпейера императора Генриха III (1046—1056) и денарий из Динанта графа Альберта II (1018—1064).

Каковы возможные пути, по которым монеты могли поступить на перечисленные памятники на севере Курземе?

На городище Вецсаты и могильник Сабилес-Криевукапи они могли попасть либо водным путем по р. Венте, либо же важным для Курземе сухопутным путем, который шел с низовьев Даугавы через городища бассейна р. Абавы на Кулдигу, Айзпуде, Дурбе, Гробиню⁸. На городище Талси и могильник Либагу-Кили монеты могли поступить по этому же пути с низовьев Даугавы, но не исключен и путь со стороны моря по р. Венте, а также и второй сухопутный путь Курземе, который шел вдоль берега моря к Талси и далее к Маткуле⁹. В северной части Курземе найдены клады куфических дирхемов Либагу-Сарайи (38 экз.), Дундагас-Канькуми (40) и клад западноевропейских монет из Тукума-Яунмокас (420).

На территории куршей, кроме уже упомянутого городища Талси, монеты найдены еще в 3 памятниках — могильниках **Бункас** (раскопки Э. Штурмса 1933 и 1935 гг.), **Медзес-Страутини** (раскопки Э. Штурмса 1937 г.), **Алсунгас-Кантыки** (раскопки В. Сизова 1895 г.)¹⁰. Количество исследованных погребений на этих могильниках невелико: в Бункас — 13, Медзес-Страутини — 3, в Алсунгас-Кантыки общее количество точно установить было невозможно. В каждом из могильников найдено по одному погребению с монетами. В Бункас найден дирхем Саманида Насра ибн Ахмада (914—943) из аш-Шаша. В грунтовом трупосожжении могильника Алсунгас-Кантыки — привеска-денарий Этельреда II из Винчестера типа «последний малый крест» (чеканка 1009—1017 гг.). В мужском грунтовом трупосожжении № 1 могильника Медзес-Страутини — 2 небольших сильно стертых фрагмента западноевропейских денариев и фрагменты весов. Назначение монет в могильниках различное: 1 служила привеской (Алсунгас-Кантыки), 2 положены как атрибут профессии торговца, назначение дирхема из Бункас неясно, но монета была без отверстий.

Перечисленные могильники находятся в юго-западной части Курземе, недалеко от моря и поблизости от важного сухопутного пути Курземе, который шел вдоль берега моря. Монеты попали сюда, наиболее вероятно, со стороны моря. На территории куршей известны находки 4 кладов — Грамзас-Яунземь (8 дирхемов и денариев), Гробинья-Кушки (106 дирхемов), Гробинья (более 100 дирхемов), Гробинья-Ильги (3 дирхема).

⁸ LA 1974, 272. lpp.

⁹ Ibid., 270. lpp.

¹⁰ Могильник Алсунгас-Кантыки исследовали: В. Сизов, 1895 г.; Р. Матисон, 1931 г.; Э. Мугуревич, 1967 г.

В Земгале (южная часть Латвии) известно только одно городище, в котором найдены монеты, — это городище **Межотне**, одно из главных укреплений земгалов, политический и хозяйственный центр. Монеты были найдены при раскопках 1938, 1940 и 1942 гг.¹¹ Городище было заселено с IX по XIII в. При раскопках найдено 4 западноевропейских монеты, все без отверстий и ушек. Это 2 английских денария Этельреда II типа «последний малый крест» (1009—1017) из Винчестера и Лидфорда и 2 денария германской чеканки. Старшая монета на городище — денарий Оттона III (983—1002) или Генриха II (1002—1024) из Шпейера, младшие — оба английских денария. По всей вероятности, монеты поступили на городище в начале XI в. При раскопках Межотне найден богатый археологический материал, свидетельствующий об активных торговых связях жителей городища: фрагменты весов, разновесы, а также оружие и украшения, ввезенные с запада. Рядом с городищем расположены два могильника — к югу от него на расстоянии 500 м находится могильник Межотне; прямо напротив городища, на другом берегу р. Лиелупе расположен могильник Центр Межотне. По предположению М. Атгазиса, исследовавшего последний могильник, в обоих могильниках захоронены жители городища Межотне¹². Раскопки могильника **Межотне** проводились Государственным историческим музеем в 1938 и 1939 гг. Всего было вскрыто 35 погребений, из них 2 с монетами. Это мужское (потревоженное) погребение № 4 с небольшим фрагментом западноевропейской монеты и погребение торговца № 9 с обрезком куфического дирхема X в., найденного среди разновесов вместе с весами.

Раскопки могильника **Центр Межотне** проводились под руководством М. Атгазиса в 1969 и 1970 гг. Всего раскопано 91 погребение, монеты найдены в двух¹³. В мужском погребении № 76 дирхем Саманида Ахмада ибн Исмаила 911/912 гг. служил привеской. В погребении № 79 торговца вместе с весами и разновесами найдено 3 обрезка монет: 2 дирхема Саманидов Исмаила ибн Ахмада (892—907) и Наср ибн Ахмада (914—943), а также подражания оборотной стороне саманидского дирхема X в.

Монеты найдены еще в трех могильниках земгалов, расположенных в бассейне р. Лиелупе. В могильнике **Яунсвиллаукс-Циемалде** (К. Бой, 1895 г.), в женском погребении № 4, дирхем Саманида Исмаила ибн Ахмада чеканки 903/904 гг. служил привеской. В монете

¹¹ Раскопки городища Межотне проводились Государственным историческим музеем (ныне Музей истории Латвийской ССР) в 1938—1940, 1942 гг. и Институтом истории АН ЛатвССР под руководством Э. Бривкалне в 1949 г. и М. Атгазиса в 1969—1970 гг.

¹² Atgāzis 1971, 29.—30. lpp.

¹³ 90 погребений могильника были раскопаны под руководством М. Атгазиса и 1 при раскопках В. Сизова в 1895 г.

3 небольших отверстия, вероятно, от заклепок. Всего было раскопано 27 погребений. На территории могильника **Сесавас-Эжи** в конце XIX в. была найдена монета-привеска — английский денарий Канута (1016—1035), чеканенный в Саутгемптоне (монета не сохранилась). При раскопках могильника **Яунсаулес-Силини** (А. Цауне, 1976 г.) монеты были найдены только в одном из десяти погребений. Оба куфических дирхема (Саманиды Наср ибн Ахмад, ал-Мухаммеда, 942/943 гг. и Нух ибн Наср, Самарканд, 946/947 гг.) служили привесками в женском погребении № 6. В могильнике **Добелес-Шкерстайни** (Ф. Озолинш, 1926 г.; М. Агзис, 1979 г.) из раскопанных 28 погребений монета была найдена лишь в одном — мужском погребении № 3, в смешанной части. Монета — дирхем Умайядов чеканки 712/713 гг. — служила привеской. Погребение типологически датируется концом X в.

Основными путями сообщения, проходившими через земли земгалов, были водный путь по р. Лиелупе и сухопутная дорога вдоль нее. Кроме того, в Земгале вела еще одна дорога, которая шла из Турайды и Ропажы, пересекала Даугаву в районе Саласпилс—Икшкиле (у городища Даугмале) и шла далее на Межотне и в Литву¹⁴. Этими путями, а также по притокам Лиелупе монеты и могли попасть на данную территорию. Клад монет в Земгале известен пока только один — **Яунсвираукас-Стальгене** (16 западноевропейских денариев).

В центральной Латвии наблюдается концентрация монетных находок в археологических памятниках бассейнов двух рек — Даугавы и Гауи. У Гауи имеется 12 таких памятников, причем все монеты найдены здесь в могильниках, а на городищах пока неизвестны. 5 могильников гауйских ливов, в которых найдены монеты, находятся в нижнем течении Гауи. В могильнике у **Кримулдской церкви** (Ф. Крузе, 1839 г.; Р. Хаусмани, 1890 г.) в одном погребении были найдены 3 монеты — дирхем Саманида Нух ибн Насра 939 г., регенбургский денарий герцога Генриха II (955—976) и английский денарий Гарольда I типа «лилия» (чеканка 1038—1040 гг.). Монеты утеряны, назначение их неясно. В могильнике **Кримулдас-Таленс** общее количество раскопанных в конце XIX в. погребений неизвестно¹⁵. Одна привеска — одностороннее подражание куфическому дирхему — найдена в женском курганном труположении № 6¹⁶. Три остальные монеты — случайные находки; все они — куфические дирхемы чеканки 30-х гг. X в. Из 25 раскопанных погребений могильника **Турайдас-Путели** (раскопки С. Богоявлен-

ского, К. Левиса оф Менара, Е. Холберга и др., 1896 г.) монеты найдены в 4. В женском курганном труположении № 18 куфический дирхем служил привеской к ливскому нагрудному украшению из цепочек. У монеты сохранился фрагмент серебряного пластинчатого ушка, приклепанного бронзовой заклепкой. В другом женском погребении, № 22, 3 монеты-привески были в ожерелье вместе с бусами и раковинами каури (это куфический дирхем, английский денарий Канута и скандинавское подражание английскому денарию). В мужском погребении № 37 монета-денарий типа Оттона и Адельгейды была найдена вместе с весами и разновесами. В мужском погребении № 46 назначение монеты неясно. Старшие монеты из всех 6, найденных в могильнике, — куфические дирхемы, младшая — английский денарий Канута из Стамфорда типа «остроконечный шлем» (чеканка 1023—1029 гг.). 10 монет найдено в 3 из раскопанных 24 погребений могильника **Аллажу-Сакнитес**¹⁷. Все три погребения женские, все монеты служили украшениями. В двух погребениях (№ 13 и 22) найдено по одной монете-привеске: дирхем и английский денарий; в одном погребении (№ 7) — 8 монет, из которых 2 — германские денарии XI в. и 6 английских денариев Этельреда II и Канута. Старшая монета на могильнике — дирхем Аббасида ар-Ради, чеканенная в Мадинат ас-Салам в 939/940 гг., младшая — денарий Канута типа «четырёхлистник» чеканки 1017—1023 гг. В **Сигулдас-Саксукалнс** исследованы 33 погребения, монета найдена в одном¹⁸. Эта монета-привеска — германский денарий из Кельна архиепископа Пилигрима (1021—1036) и императора Конрада II (1027—1039). В могильнике **Лиелстраупес-Пурицас** (Р. Вирхов, К. Гревинг, К. Сиверс и др., 1874 г.) раскопано 24 кургана. 1 монета найдена в погребении № 8 и 2 — на территории могильника. Это дирхем Аббасида-ал-Мансура 773/774 гг.; денарий Канута (1016—1035) и кельнский денарий Оттонов I—III. Монеты утеряны, их назначение неизвестно. Еще один памятник гауйских ливов, в котором найдена монета, — курганный могильник **Умургас-Стури** (Т. Берга, 1980 г.) — расположен в Лимбажском районе, ближе к Рижскому заливу, чем к р. Гауе. Монета — денарий Генриха II (1002—1024) — служила привеской в женском погребении № 5. (Всего на могильнике раскопано 5 курганов.)

Монеты найдены в одном женском из 10 раскопанных погребений вендов **Цесисского могильника** у железнодорожной станции (Э. Кивулис, 1910 г.; Э. Шноре, 1946 г.). Могильник этот относится к группе ливских

¹⁴ Мугуревич 1965, с. 103.

¹⁵ Раскопки проводили: К. Сиверс, 1873 г.; К. Якш, 1894 г.; А. Карнулс, 1945 г.

¹⁶ Нумерация погребений из могильников Аллажу-Сакнитес, Кримулдас-Таленс и Турайдас-Путели дается по: Tõnisson 1974, S. 48, 75—78, 86, 88.

¹⁷ Раскопки проводили: К. Сиверс, 1873 г.; Р. Хаусмани, Л. Шредер, Г. Лешке, 1889 г.; Р. Хаусмани, 1890 г.; Э. Шноре, 1936 г.

¹⁸ Раскопки проводили: К. Вольф, 1835 г.; К. Напирский, 1839 г.; И. Бер, 1840 г.; К. Сиверс, 1874 г.; А. Бугхольц, Ю. Гиргенсон, 1885 г.; Р. Хаусмани, 1890 г.

памятников, поскольку венды представляют собой группу курземских ливов, переселившихся в Видземе из низовий р. Венты¹⁹. Из 4 монет-привесок 2 — византийские милиарисии Василия II и Константина VIII (976—1025) и 2 — английские денарии Этельреда II (978—1016). В верховьях Гауи расположены также и 5 могильников латгалов, в которых найдены монеты. Они будут рассмотрены далее, вместе с остальными латгальскими памятниками.

Водный путь по Гауе, а также сухопутная дорога вдоль нее являлись важными торговыми путями для Видземе (северная часть Латвии) — они вели в Эстонию и далее на Псков; Гауя была судоходна от устья реки до Турайды²⁰. Монеты поступали в бассейн Гауи или по самой реке, или же с Даугавы по сухопутной дороге, соединяющей Даугаву с Турайдой и идущей далее через Цесис на север, в Эстонию. На могильник Умургас-Стури, находящийся в стороне от бассейна Гауи, монета могла попасть по сухопутному пути вдоль берега Рижского залива, шедшему в Эстонию. Кладов на территории гауйских ливов найдено 3 — Ледурга I (3 денария), Ледурга II (340 денариев), Унгены (6 дирхемов).

Наибольшее количество памятников с монетами располагаются вдоль Даугавы. Причем наибольшая концентрация монетных находок наблюдается в низовьях Даугавы, в памятниках даугавских ливов. На о. Доле, расположенном в низовьях Даугавы, монеты найдены в 5 памятниках — 2 поселениях и 3 могильниках: Вецдоле, Долес-Рауши (поселение и могильник), Долес-Вампениеши I и II. На поселении **Вецдоле** (М. Атгазис, 1966—1968 гг.), на месте которого был построен замок Вецдоле, найдено 5 монет. Все монеты — куфические дирхемы X в., все резаные. Определить удалось только 3 дирхема — все они чеканки Саманидов, один из них — дирхем Саманида Наср ибн Ахмада 936/937 гг. Найдено также 2 бронзовых разновеса. На поселении **Долес-Рауши** (Э. Шноре, И. Дайга, 1968—1974 гг.), датированном XI—XIII вв., найдено 5 монет. Из них 2 — германские денарии XI в. и 3 — грубые подражания западноевропейским денариям XI в. Кроме монет на поселении найдены бронзовый разновес, раковины каури.

Следует отметить, что рядом с поселением находятся могильники Долес-Рауши, Долес-Вампениеши I и Долес-Вампениеши II, при раскопках которых было найдено довольно большое количество монет (55). На курганном могильнике **Долес-Рауши** (Э. Шноре, 1968—1973 гг.) раскопано всего 169 погребений, монеты найдены в 5 (№ 14, 14а, 25, 113, 129) (из них 4 женских и 1 детское). Имеется и монетная находка из жертвенной ямы. Все монеты — украшения. В группе английских

монет (7) 2 денария Этельреда II, оба типа «длинный крест» чеканки 997—1003 гг. Из 4 денариев Канута: 1 — типа «остроконечный шлем» чеканки 1023—1029 гг., 3 — типа «короткий крест» чеканки 1029—1035 гг. Поздний английский чекан представлен денарием Вильгельма I типа «правый профиль» чеканки 1083—1086 гг. Из 6 германских монет 4 — чеканки первой половины XI в. и 2 — поздние денарии конца XI и конца XII вв. Старшая монета для памятника — кельнский денарий Оттона III императорского чекана 996—1002 гг., младшая — также кельнский денарий архиепископа Филиппа чеканки 1175—1181 гг.

В могильнике **Долес-Вампениеши I** (Э. Шноре, 1966—1973 гг.) исследовано 198 погребений, монеты найдены в 7 погребениях и одной жертвенной яме (№ 2, 30, 56, 66, 85, 93, 158). Всего в 4 детских погребениях, 2 мужских и 1 женском найдено 19 монет. В 5 погребениях монеты служили украшениями, в двух положены как атрибут торговой профессии. Группа восточных монет — самая многочисленная (табл. 1, 2). В ней преобладают монеты чеканки Саманидов первой половины X в. Византийский чекан представлен милиарисием Константина VII и Романа II (945—959), английский — 3 де-

Таблица 1

Хронологический состав восточных монет могильника Вампениеши I

Династия	Годы чеканки									Всего		
	778	784/785	896/897 или 899	892—907	900	921/922	933	930-е или 940-е	940/941		945/946	955/956
Исплахбалы Табаристана	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Аббасиды	—	1	—	—	—	1	—	—	1	—	—	3
Саманиды	—	—	1	1	1	—	1	1	—	1	1	7

Таблица 2

Географический состав восточных монет могильника Вампениеши I

Монетный двор	Династия			Всего
	Исплахбалы Табаристана	Аббасиды	Саманиды	
Балх	—	—	2	2
ал-Мухаммедия	—	1	—	1
Самарканд	—	—	3	3
Сурра ман ра'а	—	1	—	1
аш-Шаш	—	—	2	2
Табаристан	1	—	—	1
Место чеканки неизвестно	—	1	—	1
Итого:	1	3	7	11

¹⁹ Мугуревич 1973; Apals 1982.

²⁰ Мугуревич 1965, с. 108.

Рис. 2. Грубое подражание монете Этельреда II. Погребение № 73 могильника Долес-Вампениши II.

нариями Этельреда II типа «шлем» (1003—1009 гг.) и «длинный крест» (997—1003 гг.). Только одной монетой представлен германский чекан (вендка чеканки первой четверти XI в.). Одна монета — грубое подражание западноевропейским денариям XI в. 12 монет служили привесками, остальные — без отверстий. Старшая монета в могильнике — табаристанская драхма Умара ибн ал-Ала чеканки 778 г. (табл. XV, XVI), младшая — вендка чеканки первой четверти XI в. Подавляющее большинство монет чеканены до XI в. В могильнике Долес-Вампениши II (Э. Шноре, 1966—1967 гг.) исследовано 115 погребений, монеты найдены в 15: 6 детских, 3 мужских, 4 женских и 2 неопределенных. В 10 погребениях монеты служили украшениями (рис. 3), в 2 найдены вместе с весами и разновесами (№ 73, 74), в 4 погребениях — как ритуальные монеты (№ 37, 41, 42, 73). Восточный чекан представлен подражанием дирхему Саманидов X в. с именем Нух ибн Наср и Мансур. Есть одна привеска — одностороннее подражание куфическому дирхему X в. Группа германских монет самая многочисленная (15). Много монет из городов Нижней Саксонии (Гослар, Гиттельде) и Кельна. Большинство денариев чеканены в первой половине XI в. В этой группе старшая монета — денарий из Страсбурга епископа Удо IV (950—965), младшая — денарий из Гальберштадта епископа Рейнхарда (1106—1123). Английский чекан представлен 3 монетами: 2 денариями Канута типа «короткий крест» чеканки 1029—1035 гг. и денарием Вильгельма II «профильного» типа чеканки 1087—1090 гг. Датских денария 2 — Гарольда Хейна (1075—1080) и Свена Эстридсена (1047—1075) из Лунда. Одна из монет — грубое подражание монетам Этельреда II (рис. 2). 6 монет из найденных 22 были без отверстий. Старшая монета для всего комплекса — денарий из Страсбурга епископа Удо IV (950—965), младшая — денарий из Гальберштадта епископа Рейнхарда (1106—1123).

На правом берегу Даугавы имеется целый ряд ливских могильников, в которых были найдены монеты. В могильнике Саласпилс-Вейстури (А. Зариня, 1967—1968 гг.) из 54 исследованных погребений монеты найдены в 3: в 2 мужских и в 1 женском. В каждом погребении было по одной монете: фраг-

мент монеты-привески — денарий типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг.; денарий из Эмдена графа Германа (1020—1051) и кельнский денарий архиепископа Анно (1056—1075). Монеты выполняли самые различные функции: одна служила привеской (погребение № 34), другая была положена в погребение как атрибут профессии торговца (№ 32), назначение третьей монеты неясно (найдена в потревоженной части погребения № 5 вместе с фрагментом гвоздя).

При раскопках курганного могильника эпохи бронзы Резнес (Я. Граудонис, 1969 г.) было обнаружено также 27 впускных ливских захоронений и клад бронзовых женских украшений с 5 монетами-привесками. Монеты — западноевропейские денарии, чеканенные в первой половине XI в. Сам же клад по украшениям датируется концом XII — началом XIII в.

На поселении Саласпилс-Лаукскола (А. Зариня, 1969—1974 гг.), датируемом X—XIII вв., найдено 16 монет. Монеты обнаружены в основном при расчистке очагов. Здесь открыт небольшой клад западноевропейских монет: 5 денариев были сложены стопкой в основании очага № 159; все они очень близки по времени чеканки — это английский денарий Гартекнута из Бата типа «рука и скипетр» (1040—1042) и денарий фризского графа Бруно III (1038—1057), чеканенный в Доккюме, 3 денария чеканки Генриха III (1039—1056) из Вормса, Шпейера, Майнца. Клад можно датировать серединой XI в. В перемешанном культурном слое найдена и небольшая группа обгоревших монет. В составе этой группы: дирхем Саманида Наср ибн Ахмада (914—943), год и место чеканки стерт; саманидский дирхем X в. (половина) и саманидский дирхем

Рис. 3. Монеты из погребения № 71 могильника Долес-Вампениши II: 1 — Франкония, император Генрих III (1046—1056), Шпейер; 2 — Дания, Гарольд Хейн (1075—1080), Лунд.

Рис. 4. Ожерелье с бусами и монетой-привеской из погребения № 131 могильника Саласпилс-Лаукскола.

X в. ($2/3$). Из всех монет, найденных на поселении, только 3 — привески. Состав монетного комплекса следующий: из 16 монет 3 дирхема Саманидов X в., 1 английский денарий Гартекнута, 12 денариев чеканки германских правителей и светских и духовных феодалов и 1 монета — грубое подражание германскому денарию XI в. Из западноевропейских монет старшая — денарий Оттона I, чеканенный в 936—962 гг. в Кельне, младшие 2 денария императорского чекана Генриха III (1046—1056) из Шпейера и Майнца. Большинство монет, найденных на поселении, относятся к первой половине XI в. Только 3 монеты из 16 относятся к категории монет-украшений. Нужно отметить, что на поселении найдены монеты чеканки X в. (6 монет) и первой половины XI в. (10 монет), но не найдено монет чеканки конца XI и XII вв.

Рядом с поселением Саласпилс-Лаукскола находится одноименный могильник, в котором найдено монет больше, чем в других могильниках Латвии данного периода (116), причем состав монет очень разнообразен — имеются и ранние восточные монеты, и денарии конца XI—XII вв. Так как в могильнике погребены жители поселения Саласпилс-Лаукскола, то, очевидно, монеты поступали сюда с X по XII в. с большей или меньшей интенсивностью. На поселении найдено монет почти в 7 раз меньше, чем в могильнике, — соответственно 16 и 116. Такое соотношение вполне объяснимо: если в погребения монеты клались сознательно, с соблюдением определенного погребального ритуала, то на поселении они в большинстве случаев потеряны. Могильник Саласпилс-Лаукскола — один из крупнейших могильников Латвии данного периода. Всего здесь раскопано 609 погребений, в 60 из которых найдены монеты. Раскопки проводились Государственным историческим му-

зеем в 1936—1937 гг. (было вскрыто 24 погребения) и Институтом истории АН ЛатвССР под руководством А. Зарини в 1967—1975 гг. Монеты найдены в 27 женских, 7 мужских, 22 детских погребениях (4 неопределенных). В основном это грунтовые погребения с труположениями (49); трупосожженных значительно меньше — 9 (неясных — 2). В большинстве погребений монеты служили украшениями (45 погребений) (рис. 4), в 7 случаях были положены как «обол мертвых» (погребения № 96, 104, 176, 277, 335, 413, 423), в 5 случаях — вместе с весами и разновесами (погребения № 2, 121, 157, 163, 400). В 4 погребениях назначение монет неясно (№ 25, 342, 403, 530).

В нумизматическом комплексе выделяются две группы монет — восточные и германские.

Таблица 3

Географический состав куфических дирхемов могильника Саласпилс-Лаукскола

Монетный двор	Династия						Неопределенные	Подражания	Всего
	Аббасиды	Саманиды	Буиды	Хамданиды	Укайлиды	Джафариды			
Андераба	—	3	—	—	—	—	—	—	3
Сук ал-Ахваз	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Балх	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Мадинат ас-Салам	5	—	—	—	—	—	—	—	5
ал-Маусил	1	—	—	1	—	—	—	—	2
Самарканд	—	3	—	—	—	—	—	—	3
Сурра ман ра'а	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Тифлис	—	—	—	—	—	1	—	—	1
аш-Шаш	—	9	—	—	—	—	—	—	9
Место чеканки неизвестно	4	4	1	—	1	—	1	1	12
Итого:	12	20	2	1	1	1	1	1	39

Хронологический состав восточных монет могильника Саласпилс-Лаукскола

Династия	Годы чеканки																				Всего												
	531—579	776/777	892—902	892—907	896/897	899 г.	904/905	907—912	909/910	910/911	912/913	914/915	914—943	916/917	917/918	919/920	920/921	930 г.	933/934	934/935		935/936	936/937	938/939	941/942	948/949	960/961?	962 г.	973/974	996—1001	Неопределенные		
Сасаниды	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
Аббасиды	—	1	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12
Саманиды	—	—	—	1	1	2	3	1	—	1	1	1	3	1	2	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	
Бунды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	—	—	2	
Хамданиды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	
Укайлиды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	
Джаффариды	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Неопределенные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Подражания	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого:	1	1	1	1	1	2	3	1	1	2	1	1	3	1	2	1	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	3	40	

В группе восточных монет всего 40 дирхемов, почти все служили привесками (только 4 без отверстий). Основная масса монет (табл. 3, 4) относятся к третьему периоду обращения куфического дирхема в Восточной Европе — к 901—960 гг. К четвертому периоду обращения относятся только 4 монеты. Больше всего монет чеканки 10-х гг. — начиная с 909/910 гг. представлен почти погодовой чекан. Монеты чеканки 20-х гг. отсутствуют вовсе, к 30-м гг. относятся только 6 монет. Младшая монета — дирхем Укайлида Хусам ад-Даула ал-Мукаллада (996—1001). Преобладает чеканка Саманидов, что характерно для третьего периода обращения дирхема, на втором месте стоят дирхемы Аббасидов, чеканка остальных династий представлена единичными экземплярами. Больше всего монет, чеканенных в таких городах, как аш-Шаш, Маднат ас-Салам и Самарканд. Вторая, богато представленная на могильнике группа монет, относится к германскому чекану — всего 47 денариев. Преобладают монеты Остфалии (9), Швабии (6), Нижней Саксонии (6). В основном это монеты чеканки первой половины XI в. Старшая монета — денарий Оттона III (983—1002) из Андернаха, младшая — кведлинбургский денарий аббатисы Агнес II (1184—1203) (рис. 5). В этой группе привесками служили 36 монет (табл. 5). Группа английских монет представлена 12 денариями (все — привески) (табл. 6). Преобладают денарии Этельреда II типов «длинный крест» (997—1003 гг.) и «последний малый крест» (1009—1017 гг.). Монет Дании известно три экземпляра: 2 денария Свена Эстридсена из Виборга и 1 Канута (1018—1035) из Лунда. Византийский чекан представлен одним миллиарсием Василия II и Константина VIII (976—1025) (привеска). Младшая монета на могильнике — сасанидская драхма Хосрова I (531—579), старшая — брактат аббатисы Агнес II из Кведлинбурга. Особую группу составляют 12 грубых подражаний западноевропейским монетам XI в.

Нужно отметить также, что на могильнике обнаружено 14 захоронений торговцев, в погребальном инвентаре которых были весы, разновесы и иногда монеты. На поселении также найдены разновесы.

Первое место среди памятников Латвии по количеству монет занимает городище **Даугмале** (Государственный исторический музей, 1933, 1935—1937 гг.; В. Уртанс, 1966—1970 гг.), расположенное на левом берегу Даугавы, напротив Саласпилс-Лаукскола. Городище было заселено до конца XII в., в X—XII вв. этнический состав его населения был смешанным. В нем доминировали даугавские ливы. Здесь найдено всего около 168 монет, из них 148 — на самом городище и 20 — на посаде. Более 50 монет входили в состав клада западноевропейских монет, найденного в культурном слое раскопа А₁. Клад представляет собой кусок сплавленных монет. Различаются денарии чеканки Оттонов и Конрада II; по 3 отделившимся монетам, которые удалось определить, клад датируется второй четвертью XI в. На посаде у городища, в культурном слое кострища G (раскоп 7), найдена группа монет. Это 4 слипшихся денария: Генриха II (1002—1024), графа Удо I (1034—1057), графа Бруно III (1038—1057) и анонимный денарий XI в. Эту монетную группу можно датировать также второй четвертью XI в. На городище найдены еще 4 сплавившихся монеты, из которых одна — денарий Конрада II из Дуйсбурга. 110 монет, обнаруженных на городище, представляют собой единичные находки. Из них 71 — потери и 39 — монеты-привески.

Состав нумизматического комплекса очень богат и разнообразен. Здесь представлены почти все страны, откуда на территорию Латвии в IX—XII вв. поступало монетное серебро.

В группе восточных монет — 3 аббасидских дирхема, из которых старший дирхем Аббасида ал-Махди чеканки 781/782 гг., а 2 отно-

Рис. 5. Брактеат аббатисы Агнес II (1184—1203), Кведлинбург. Могильник Саласпилс-Лаукскола, ритуальная яма (?) № 279 (VI 128:3716).

сятся к чеканке первой половины X в. 6 дирхемов не определены и сильно стертые; 1 монета — медное одностороннее подражание дирхемам Саманида Насра ибн Ахмада (914—943). Следует отметить и 4 грубых подражаний куфическим дирхемам, которые являются не монетами, а монетовидными привесками. Большинство дирхемов служили привесками (6) и только 3 относятся к категории потерь. Найдено 2 византийских милиарисия Василия II и Константина VIII (976—1025) — привески.

К английскому чекану относятся 29 денариев, из которых 19 были привесками. Английские денарии поступали на городище на всем протяжении первой половины XI в. Здесь представлен чекан всех правителей этого периода начиная с Этельреда II и кончая Эдуардом Исповедником. Самые ранние относятся к чеканке Этельреда II; таких монет всего 8, среди них преобладает тип «длинный крест» (чеканка 997—1003 гг.). Среди денариев Канута преобладает тип «четырёхлистник» (1017—1023 гг.). В группе английских монет (табл. 7) младшей является денарий Эдуарда Исповедника типа «костыльный крест» чеканки 1059—1062 гг.

Все 4 датских денария, найденные на городище, без отверстий. Из них 3 — чеканки датского правителя Свена Эстридсена (1047—1075). Нужно отметить, что из датских денариев денарии именно этого правителя встречаются в Латвии наиболее часто. Очень важна находка денария Эрика Лама (1137—1147), которая является самой поздней датской монетой в Латвии.

На городище найдена и 1 монета венгерского короля Андрея I (1046—1061). Находки венгерских монет XI в. на территории Латвии довольно редки, пока найдено всего 14 экземпляров и из них только 1 при раскопках (см. гл. III).

Группа германских монет наиболее многочисленна: известны 52 денария (вместе с монетами клада — более 100). Преобладает чекан Нижней Саксонии (9), Фризии и области Утрехта (13), Франконии (7), области Рейна (7). Семь грубых подражаний западноевропейским денариям XI в. представляют собой особую группу монет. Из 52 германских монет (табл. 8) только 5 служили привесками. Большинство монет чеканены в первой половине XI в. Старшая монета — денарий Оттона I (936—972) из Шпейера, младшая — магдебургский денарий архиепископа Адельгота (1107—1119).

Для всего нумизматического комплекса городища Даугмале старшей монетой является монета-привеска — дирхем Аббасида ал-Махди чеканки 781/782 гг. (Мадинат ас-Салам), младшей монетой — датский денарий Эрика Лама (1137—1147). Необходимо отметить, что культурный слой городища Даугмале частично был потревожен военными траншеями. Кроме того, документация раскопок 30-х гг. сохранилась не полностью, поэтому монеты не всегда могут служить датирующим материалом для слоев. На основании имеющегося нумизматического материала можно утверждать, что монеты, по всей вероятности, начали поступать на городище в X в. Самый большой наплыв монетного серебра наблюдался в первой половине — середине XI в.; в конце XI — начале XII в. монеты хотя и поступали, но в очень незначительных количествах. Кроме монет в Даугмале найдены фрагменты весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури, стеклянные бусы. Нумизматический и археологический материал характеризует городище Даугмале как значительный торгово-ремесленный центр раннегородского типа, имевший большое значение в транзитной и местной торговле на Даугаве.

На могильнике Саласпилс-Липши (И. Дайга, 1974—1975 гг.) исследовано около 200 погребений XI—XVII вв., из которых 67 относятся к XI—XIII вв. Монеты были найдены только в 3 (№ 113, 114, 115). В двух случаях они служили привесками в женском и детском погребениях. В погребении № 115 из 4 монет 3 были привесками, а 1 положена как «обол мертвых» в глиняном сосуде у ног и завернута в ткань. Из 6 монет, найденных в могильнике, 3 — куфические дирхемы, 1 — Саманида Насра ибн Ахмада чеканки 931 г., 1 — Мерванида Абу Али ал-Хасана Мервана 995 г. и 1 сильно стертый (не определен). Византийский чекан представлен милиарисием Михаила VII (1071—1078), западноевропейский — кельнским денарием архиепископа Германа III (1089—1099) и английским денарием Генриха I (1100—1135) типа «полый крест и цветы».

На территории могильника Икшкилес-Румули (Я. Граудонис, 1975 г.), где исследовано 18 погребений, найден византийский милиарисий Никифора II Фоки (963—969). В бронзовое пластинчатое приклепанное ушко монеты

**Хронологический и географический состав
английских монет могильника Саласпилс-Лаукскола**

Монетный двор	Правитель								Всего	
	Этельред II (978—1016)				Канут (1016—1035)		Гарольд I (1035—1040)			Гарленут (1040—1042)
	Тип по North.									
	979—985 «Первая рука» (First Hand)	997—1003 «Длинный крест» (Long Cross)	1003—1009 «Шлем» (Helmet)	1009—1017 «Последний малый крест» (Last Small Cross)	1018—1024 «Четырехлистник» (Quatrefoil)	1029—1035 «Короткий крест» (Short Cross)	1036—1037 «Ювелирный крест» (Jewel Cross)	1040—1042 «Рука и скипетр» (Arm and Sceptre)		
Тип по Hild.										
	B ₁	D	E	A	E	H	A	B		
Бат	—	—	—	1	—	—	1	—	2	
Бедфорд	—	—	—	1	—	—	—	—	1	
Винчестер	—	—	—	—	—	—	—	1	1	
Дувр	—	—	—	—	—	1	—	—	1	
Йорк	—	—	1	—	—	—	—	—	1	
Кембридж	1	—	—	—	—	—	—	—	1	
Кентерберн	—	1	—	—	—	—	—	—	1	
Линкольн	—	1	—	—	—	—	—	—	1	
Лондон	—	1	—	—	—	—	—	—	1	
Место чеканки неизвестно	—	—	—	1	1	—	—	—	2	
Итого:	1	3	1	3	1	1	1	1	12	

половины XI в. и грубое подражание германскому денарию XI в.

На левом берегу Даугавы при наводнении 1837 г. на территории могильника **Балдонес-Лаури** было найдено 5 саманидских дирхемов X в. Один из них — дирхем Исмаила ибн Ахмада 905 г., 3 дирхема Нуха ибн Насра чеканки 953 г. и 1 чеканки X в. Монеты утеряны. Назначение их неизвестно.

Из раскопанных 16 погребений могильника **Томес-Нарини** (М. Атгазис, 1968 г.) монеты обнаружены в трех — мужском (№ 2), детском (№ 15) и неопределенном. В мужском погребении монета была положена в качестве атрибута торговой профессии, а в детском и женском — в качестве украшения. Английская монета из могильника — обломок денария Канута, германские — денарий из Кведлинбурга конца X — начала XI в. и регенбургский денарий императора Генриха III чеканки 1039—1042 гг.

На правом берегу Даугавы, на отрезке от Икшкиле до Айзкраукле, известны еще 6 памятников даугавских ливов, в которых были найдены монеты.

В могильнике **Огресгала-Лиелпечи** (Г. Берггольц, 1872 г.) было раскопано 5 курганов, материал погребений смешан, протоколы не сохранились. Монеты: одна — дирхем Сама-

нидов чеканки 902/903 гг., другая — анонимный денарий из Магдебурга чеканки времени Конрада II.

В 1932 г. на территории могильника **Скriverу-Лиелрутули** было найдено 3 монеты. Одна из них — дирхем Укайлидов 996/997 гг., вторая — дирхем Саманида Нуха ибн Мансура 977/978 гг., третья — монета-привеска — византийский милиарисий Василия II и Константина VIII (976—1025). Монеты очень близки по времени чекана.

Из могильника у **Лиелвардской переправы** (подъемный материал 1979 г.) известны 3 монеты-привески. Одна из них — андернахский денарий архиепископа Пилигрима (1021—1036). Особый интерес представляет поздняя датская монета — Олуфа Хунгера (1086—1095). На могильнике найден и единственный в латвийском материале норвежский денарий чеканки Гарольда III (1047—1063). Раскопки городища **Айзкраукле** проводились А. Бухгольцем в 1889 г. и Музеем истории Латвийской ССР под руководством В. Уртанса в 1960, 1971—1976 гг. В X—XIII вв. этнический состав населения городища был смешанным: здесь жили даугавские ливы и латгалы. В Айзкраукле найден самый большой из всех четырех кладов, обнаруженных при раскопках. Этот клад западноевропейских денариев

Хронологический и географический состав английских монет городища Даугмале

Монетный двор	Правитель										Скандинавские подражания	Неопределенные	Всего		
	Этельред II (978—1016)		Канут (1016—1035)				Гарольд I (1035—1040)		Гарткнут (1040—1042)					Эдуард Исповедник (1042—1066)	
	Тип по North.														
	997—1003 «Длинный крест» (Long Cross)	1009—1017 «Последний малый крест» (Last Small Cross)	1017—1023 «Четырехлистник» (Quatrefoil)	1023—1029 «Остроконечный шлем» (Pointed Helmet)	1029—1035 «Короткий крест» (Short Cross)	1035—1040 «Лилия» (Fleur-de-Lis)	1040—1042 «Рука и скипетр» (Arm and Scepter)	1044—1046 «Лучевой малый крест» (Radiate Small Cross)	1048—1050 Small Flan	1059—1062 «Костыльный крест» (Hammer Cross)					
Тип по Hild.															
	D	A	E	G	H	B	B	A	B						
Бат	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Бедфорд	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Гантингдон	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Дувр	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1		
Йорк	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Кентерберн	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Линкольн	—	—	2	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3		
Лондон	1	1	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	4		
Льонс	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1		
Место чеканки неизвестно	1	—	2	1	2	—	1	1	—	1	3	2	14		
Итого:	6	2	4	2	4	2	1	1	1	1	3	2	29		

зарыт в 70-х гг. XI в. (Подробный анализ клада см. в гл. II.) Отдельных находок монет на городище нет. Однако недалеко от городища находится могильник Скриверу-Айзкраукле, в котором были найдены монеты: куфические дирхемы, византийские милиарисии, западноевропейские денарии; известны также и случайные находки монет вблизи городища. При раскопках городища найдены также разновесы, серебряный слиток, раковины каури, стеклянные бусы.

Большинство монет из могильника **Скриверу-Айзкраукле** были найдены при разливе Даугавы в 1837 г. Монеты не сохранились. При раскопках могильника даугавских ливов и латгалов вскрыто примерно 82 погребения (Ф. Крузе, 1839 г.; И. Бер, 1849 г.; Х. Риекстиньш, 1931 г.; и др.). Подробные данные имеются только относительно одного женского погребения (№ 5) с монетами (раскопки 1931 г.), где 2 дирхема и 2 германских денария служили привесками в ожерелье. Всего на могильнике найдено 45 монет. В группе восточных монет — 13 дирхемов, все чеканки X в., в основном первой половины. Аббасидский дирхем только один, остальные все относятся к чеканке Саманидов. Кроме того, найдено одностороннее подражание куфическому дирхему X в. Довольно многочисленна группа византийских монет (8). Такое количество византийских милиарисиев не известно ни на

одном другом памятнике. Из них 3 милиарисия Василия II и Константина VIII (976—1025), 2 — Константина VII (913—959) и по одной монете Романа II (956—963), Василия II (976—1025), Константина VIII (1025—1028). Группа монет английского чекана занимает первое место. Это 4 денария Этельреда II (978—1016) и 10 денариев Канута (1016—1035). К сожалению, типы монет неизвестны, поэтому установить время их чеканки более точно невозможно. Датский чекан представлен 1 денарием Канута (1018—1035). В группе германских монет — 8 денариев, из них 2 денария Оттонов, 2 Конрада II (1024—1039), 1 утрехтский денарий чеканки до 1040 г., 2 денария не определены (XI в.). Назначение монет неизвестно.

В могильнике **Леясжагари** известны находки 4 монет. 2 монеты были найдены в двух погребениях (№ 12 и 16) из 29 раскопанных (В. Уртанс, 1972 г.), 2 — из подъемного материала. 1 монета с отверстием найдена в погребении воина № 16 вместе с весами и разновесами. 2 куфических дирхема чеканены в IX в. (Аббасиды, ал-Амин (809—813) и Саманиды, ал-Мутаз, 865 г.). Третья монета — византийский милиарисий Иоанна I Цимисхия (969—976) и четвертая — страсбургский денарий императора Конрада II (1027—1039).

Кладов на отрезке от устья Даугавы до Айзкраукле известно 9. Это клады куфических

Приекулю-Кампи, Каугуру-Бейтес, Трикатас-Лубмуйжа, Лаункална-Кална-Странтес). Особняком расположены могильник Лиепкалнес-Кестери (Мадонский район) и Тауренес-Лаздини (Цесисский район) (см. рис. 1).

На городище **Олинькалнс** (X—начало XIII в.), одном из крупнейших в Латвии, раскопки под руководством Э. Мугуревича проводились в 1959—1962 гг. Найдено 3 западноевропейские монеты чеканки первой половины XI в. Среди них — 1 денарий английского правителя Гарольда I типа «ювелирный крест» чеканки 1036—1037 гг., остальные — германские денарии чеканки Конрада II (1024—1039) из Майнца и императора Генриха III (1046—1056) из Дуйсбурга. Все 3 монеты без отверстий, найдены в слоях, типологически датированных XI в. На городище найдены фрагменты весов, стеклянные восточные бусы, шиферные розовые пряслица.

На городище **Асоте** раскопки проводились в 1949—1954 гг. под руководством Э. Шноре. Городище было заселено до XIII в. Найдено всего 23 монеты, из них 21 монета чеканки XIII в. и только 2 — X—XI вв. (одна из них — монета-привеска, дирхем Саманида Мансура ибн Нуха чеканки 967/968 гг., вторая — скандинавское подражание ирландской монете Ситрика III (989—1029) (без отверстий)). На городище найдены серебряный слиток, раковины каури, стеклянные восточные бусы, фрагмент бронзовых весов.

Городище **Ерсика** было заселено до XIII в. (Ф. Балодис, 1939 г.). При раскопках найдено 4 западноевропейские монеты (все — германские денарии чеканки первой половины XI в.). 1 монета — грубое подражание германским денариям XI в., 2 относятся к категории монет-украшений, 2 — без отверстий. Из германских монет старшая — денарий Оттона III чеканки 996—1002 гг., младшая — денарий из Эмдена графа Германа (1020—1051). На городище найдены фрагменты весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури, стеклянные бусы.

На могильнике **Плявиню-Радзес** (К. Ошс, 1939—1940 гг.; Э. Мугуревич, 1964 г.) монета была найдена только в одном — мужском погребении № 3. Это денарий из Гиттельде чеканки ок. 1040 г. Всего на могильнике раскопано 32 погребения.

Могильник **Лиепкалнес-Кестери** (Х. Риекстиньш, 1931 г.) находится недалеко от сухопутной дороги Кокнесе—Цесис—Псков, по которой сюда и могли попасть монеты. Здесь в мужском погребении № 2 кургана № 2 найдено 3 фрагмента западноевропейских монет. Монеты сильно стертые.

В верховьях Гауи расположено 5 могильников латгалов, в которых найдены монеты.

Из 158 раскопанных погребений могильника **Драбешу-Лиепиняс** (Я. Апалс, 1971—1972 гг.) монеты найдены только в двух — мужском (№ 1) и детском (№ 67). В обоих случаях это фрагменты монет: в мужском погребении — обренок куфического дирхема X в., в

детском — денарий из Бардовика архиепископа Пилигрима и императора Конрада II чеканки 1027—1036 гг. В обоих погребениях монеты были положены как «обол мертвых».

В могильнике **Приекулю-Кампи** (Ю. Криевиньш, К. Озолс, 1925 г.) раскопано 19 погребений, 4 монеты найдены в 2 — мужском (№ 1) и женском (№ 18). В женском кельнском денарий чеканки первой половины XI в. служил привеской, в мужском назначение трех обломков дирхемов неясно, протокол раскопок не сохранился. Куфические дирхемы из могильника не определены.

Из 3 раскопанных погребений могильника **Каугуру-Бейтес** (И. Цимермане, 1962 г.) монеты найдены в одном женском (№ 3). Обе монеты — грубые подражания германским денариям XI в. — служили привесками в нагрудном украшении из цепочек вместе с бусами и бронзовыми бубенчиками.

Известны 2 монеты из могильника **Трикатас-Лубмуйжа** (Л. Шредер, 1893 г.). В погребении обе монеты служили привесками: и германский денарий XI в. из Магдебурга, и грубое подражание германским денариям XI в.

На могильнике **Лаункалнес-Кална-Странтес** (К. Сиверс, 1874—1875 гг.) известны 4 монеты-привески из различных погребений. Это 3 английских денария: 1 — Канута и 2 — Этельреда II, из них один типа «Сгух» чеканки 991—997 гг. Имеется 1 германский денарий XI в. Монеты утеряны.

Могильник **Тауренес-Лаздини** находится в стороне от Гауи. Здесь монеты найдены в одном (№ 61) из раскопанных 11 погребений (Ф. Озолиньш, 1925 г.; Ф. Якобсон, 1929 г.). Обе монеты-привески — германские денарии XI—XII вв. (утрачены).

Как уже указывалось, водный путь по Гауе, а также сухопутная дорога вдоль нее были важнейшими торговыми путями Видземе. Кроме того, монеты могли попасть и с Даугавы по сухопутной дороге, соединяющей Даугаву с Турайдой и идущей далее через Цесис на север, в Эстонию. На могильнике Тауренес-Лаздини монеты могли попасть сухопутным ответвлением этого пути или же по аугшземской дороге в направлении Кокнесе—Цесис²¹.

На территории селов монеты известны в 3 памятниках.

Городище селов **Дигная** (Э. Шноре, 1939 г.) было заселено до XIII в. Здесь найдены 2 монеты без отверстий — небольшой фрагмент куфического дирхема, обнаруженный в перемешанном слое раскопа L и германский денарий из Аугсбурга графа Ульриха фон Диллингена (923—973). Время поступления монет на городище установить трудно. Германский денарий мог поступить сюда в начале XI в., дирхем определить не удалось. Городище Дигная является последним археологическим памятником на Даугаве из известных 12 го-

²¹ Мугуревич 1965, с. 105.

Состав отдельных монетных находок на городищах и неукрепленных поселениях Латвии

Памятник	Общее количество	Монеты-привески	Монеты без отверстий	Восток	Византия	Англия	Ирландия	Дания	Германия	Венгрия	Грубые подражания германским денариям XI в.	Подражания восточным монетам	Неопределенные
Городище Талси	13	4	9	1	1	1	—	2	8	—	—	—	—
Городище Вецсаты	1	—	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Городище Межотне	4	—	4	—	—	2	—	—	2	—	—	—	—
Поселение Вецдоле	5	—	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Поселение Долес-Рауши	5	—	5	—	—	—	—	—	2	—	3	—	—
Поселение Саласпилс-Лаукскола	11	3	8	3	—	—	—	—	7	—	1	—	—
Городище Даугмале и посад	110	39	71	9	2	29	—	4	52	1	5	5	3
Городище Олинькалнс	3	—	3	—	—	1	—	—	2	—	—	—	—
Городище Асоте	2	1	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Городище Дигная	2	—	2	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Городище Ерсика	5	2	3	—	—	—	—	—	4	—	1	—	—
Селище у городища Ступелюкалнс	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Итого:	162	49	113	20	3	33	1	6	79	1	11	5	3

родищ и поселений, в которых были найдены монеты (табл. 9).

В стороне от Даугавы находится городище **Ступелюкалнс**, селище у которого было заселено в X—XII вв. (А. Стубавс, 1976 г.). Здесь найдена только 1 монета — грубое подражание германскому денарию XI в. Слой, в котором найдена монета, типологически датируется XI в. Монета с отверстием относится к категории монет-украшений. Городище с даугавским торговым путем соединяла аугшземская дорога, которая, пересекая Даугаву в районе Селпилса, шла мимо ряда городищ, расположенных на Аугшземской возвышенности, и далее на Литву²².

Могильник **Селпилс-Ляясдопелес** (Э. Шноре, 1960—1961 гг.) расположен на левом берегу Даугавы. Всего раскопано 10 курганов с 42 погребениями, монеты найдены только в одном (курган № 5, погребение № 1). Это 3 монеты; все — денарии типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг., положенные в погребение торговца вместе с весами и разновесами.

На территории, заселенной латгалами, известно 9 кладов, из них 2 в бассейне Гауи: Бранты (89 денариев) и Цесис (16 денариев). По течению Даугавы найдено также 3 клада западноевропейских монет: Ливаны (167 монет), Выпес-Клаукава (60), Ливану-Страумес (151).

Даугавский водный путь был главной торговой артерией на территории Латвии. Монеты могли поступать как по самой реке, так и по суше — путем, шедшим вдоль правого берега реки и использовавшимся в основном зимой²³.

Картографирование монетных находок позволило выявить особенности их распространения в археологических памятниках (см. рис. 1). Наибольшая концентрация этих находок наблюдается в центральной Латвии, в основном в низовьях Даугавы и бассейне Гауи, т. е. на территории, заселенной даугавскими и гауйскими ливами. Причем особо выделяется район в нижнем течении Даугавы от о. Доле до Икшкиле. Здесь монеты найдены в 14 памятниках — 10 могильниках, 1 городище и 3 поселениях. В этом районе известны находки 5 кладов: Навессала (311 дирхемов), Беркава (140 дирхемов), Даугмале (50 западноевропейских денариев), Саласпилс (14 западноевропейских денариев), Саласпилс-Лаукскола (5 западноевропейских денариев). В могильниках здесь найдено 189 монет, на городищах и поселениях — 131. Такое обилие находок свидетельствует о ключевой роли этого района в международной транзитной торговле по Даугаве, которая способствовала развитию местного денежного обращения. Многочисленны находки монет на ливских памятниках, расположенных вверх по течению Даугавы от Икшкиле до Айзкраукле.

Вслед за Даугавой по концентрации единичных монетных находок выделяется бассейн Гауи, который был заселен гауйскими ливами, а в верховьях и латгалами. Преобладание находок монет в ливских археологических памятниках является очевидным. Нужно отметить, что в начале XI в. наблюдается расцвет материальной культуры ливов. Этому, несомненно, способствовало выгодное расположение ливских земель вдоль берегов Даугавы, что позволяло ливам, особенно в местах порогов, контролировать международную транзитную торговлю. Одновременно транзитная торговля

²² Мугуревич 1965, с. 105.

²³ Там же, с. 99.

стимулировала и местную торговлю, способствовала расцвету ремесел. Все это вело к подъему уровня материальной культуры. Денежное обращение на ливских землях было более развитым ввиду постоянной насыщенности обращения денежным серебром. Нельзя, конечно, не заметить, что большинство единичных монет в ливских памятниках служили украшениями, по всей вероятности, в этом сказались определенные этнические особенности, склонность ливов к ношению многочисленных привесок, в том числе и монет-привесок.

Третий район концентрации монетных находок выделяется менее отчетливо — это бассейн р. Лиелупе. Здесь известны в основном находки дирхемов, а западноевропейских монет гораздо меньше.

Сосредоточение монетных находок в трех указанных районах закономерно, поскольку большие реки были основными торговыми артериями, по которым поступало монетное серебро. Крупные торгово-ремесленные центры и раннегородские укрепленные поселения, расположенные на берегах этих рек, — Даугмале, Айкраукле, Межотне — играли существенную роль в транзитной и местной торговле.

Следует подчеркнуть, что районы наибольшей концентрации кладов и наибольшей концентрации единичных находок в археологических памятниках не всегда совпадают. Если клады куфических дирхемов были найдены в основном вокруг Гробини и в низовьях Даугавы, то дирхемы в археологических памятниках найдены и по всему течению Даугавы до Дигная, и в бассейнах рр. Гауи и Лиелупе.

Таким образом, единичные находки монет позволили судить о более широком распространении куфических дирхемов в Латвии, чем об этом можно было бы заключить только на основании кладового материала. Кроме того,

яснее обозначились пути сообщения, по которым поступало монетное серебро.

Области распространения западноевропейского денария — и кладов, и единичных находок — в основном совпадают, исключая территорию на восток и северо-восток от р. Айвиексте. На территории, расположенной к востоку и юго-востоку от Айвиексте, немногочисленные находки монет известны только в 3 городищах на берегу Даугавы — Асоте, Ерсика, Дигная. Но здесь, на правом берегу Даугавы, найдены такие крупные клады западноевропейских денариев, как Ливану-Страумес (151 монета), Выпес-Клаукава (60), Ливаны (167). Среди кладов восточной части Латвии известны такие крупные, как Эверс-муйжа (ок. 1100 монет), Реззова (431), Ма-кашены (123 денария). Однако монеты в могильниках здесь отсутствуют, хотя находки весов, предназначенных для взвешивания монетного серебра, и находки разновесов известны²⁴. Причина отсутствия монет в археологических памятниках этого региона пока не совсем ясна. Вероятно, необходимо учесть тот факт, что указанный район археологически недостаточно изучен, особенно по сравнению с такими хорошо исследованными районами, как низовья Даугавы, бассейн Гауи. Новые исследования могут внести свои коррективы. Вполне возможно, что отсутствие монет в погребениях на этой территории в некоторой степени объясняется и этническими особенностями населения, поскольку у латгалов, как и вообще у балтов, обычай ношения привесок, в том числе и монет-привесок, не был распространен в такой степени, как у ливов.

Что касается северо-восточной части Латвии, то причиной отсутствия монетных находок здесь была, вероятно, удаленность этой территории от важных торговых магистралей.

²⁴ Мугуревич 1965, с. 32.

Глава II. СОСТАВ МОНЕТНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ПУТИ ПОСТУПЛЕНИЯ МОНЕТНОГО СЕРЕБРА НА ТЕРРИТОРИЮ ЛАТВИИ В IX—XII ВВ.

Найденный при раскопках богатый нумизматический материал нельзя рассматривать в отрыве от кладового материала. Прежде чем провести всесторонний анализ единичных находок из археологических памятников, необходимо выяснить, когда монеты начали поступать на территорию Латвии, каков был состав монетного обращения, в какие периоды их приток был более или менее интенсивным и когда он прекратился. Эти вопросы можно решить только на основе систематизации всего кладового материала, при привлечении материала раскопок как дополняющего, а в некоторых случаях и корректирующего данные кладов. Не менее важным является и определение путей поступления монет. В обзоре монетных находок указывались возможные местные пути поступления монет для каждого памятника отдельно. Но установить внешние пути поступления монетного серебра в Латвию можно лишь на основе общего топографического анализа всего нумизматического материала.

Периоды обращения куфического дирхема в Восточной Европе были разработаны Р. Фасмером¹ и затем развиты и дополнены В. Яниным². В основу хронологической периодизации легло выявление закономерностей

в изменении династического состава, а также места чеканки монет. Р. Фасмер разделил все клады монет, найденные в Восточной Европе, на четыре группы: 1 — начало IX в. — 825 г.; 2 — 825—905 гг.; 3 — 905—960 гг.; 4 — 960—1014 гг.

Для кладов первого периода обращения куфического дирхема характерно преобладание аббасидских монет африканской чеканки, присутствие азиатских монет Аббасидов, монет Умайядов, Испегбедов, Сасанидов. Клады этого периода в Латвии отсутствуют, имеются лишь единичные экземпляры монет в составе более поздних кладов (Либату-Сарайи, Унгены, Навессала), а также в отдельных археологических памятниках X—XI вв.

Следует упомянуть клад **Унгены** (Лимбажский район), который иногда ошибочно относят к концу VIII в.³ В кладе было 6 монет, из которых сохранились только 2: дирхем-привеска, Умайяда, аноним Васит, 710/711 гг. (в монете 2 отверстия от заклепки); вторая монета — Аббасиды, Мухамед, ал-Мухаммедия, 792/793 гг. (CVVM 101128: 1, 2). Сведения об остальных монетах отсутствуют. В составе клада имеются также и два спиралевидных браслета, которые по аналогии с

¹ Фасмер 1933.

² Янин 1956, с. 79—110.

³ Кропоткин 1978, с. 113, № 32.

готландскими датируются IX—X вв. (850—980 гг.)⁴. Отсутствие сведений о других монетах, поздняя типологическая датировка браслетов делают датировку клада концом VIII в. сомнительной. Э. Мугуревич датирует клад временем ок. 900 г., что представляется более верным⁵. В археологических памятниках монет, относящихся к первому периоду, найдено 9, из них 6 аббасидских дирхемов чеканки азиатских монетных дворов (Мадинат ас-Салам, ал-Мухаммедия), 1 чеканки Умайядов. Имеется 1 табаристанская драхма Умара ибн ал-Ала, Табаристан, 778 г. В русских кладах первой четверти IX в. довольно часто встречаются сасанидские драхмы V—VII вв., которые поступали на территорию Восточной Европы лишь вместе с куфическими монетами не ранее последней четверти VIII в. и полностью устранились с началом второго периода обращения⁶. В Латвии сасанидская драхма Хосрова I (531—579) найдена в могильнике Саласпилс-Лаукскола, в погребении XI в. Все перечисленные ранние монеты (кроме одной) найдены в погребениях, все служили привесками. Поскольку монеты первого периода обращения найдены или в более поздних кладах, или же как привески в более поздних погребениях и слоях городищ, то пока нет оснований для определения начала поступления дирхемов в Латвию концом VIII в.

Ко второму периоду (с 825 г. до начала X в.) относятся 4 клада: Гробиняс-Ильги, Либягу-Сарайи, Видземский клад и Светциема-Унгены.

Клад **Гробиняс-Ильги** найден в 1827 г., сомнителен, не сохранился⁷. Известны только 3 монеты, хотя, вероятно, было больше. Все 3 дирхема относятся к ранней чеканке Аббасидов: ал-Мамун, Мадинат ас-Салам, 833/834 гг.; ал-Васик, Сурра ман ра'а, 844/845 гг.; ал-Муттавакил, Мадинат ас-Салам, 852/853 гг. Предположительная дата открытия клада — 50-е гг. IX в.

Видземский клад найден ок. 1828 г., точное место находки неизвестно, сомнителен. Несколько монет из 38 были определены Х. Френом⁸. Из них старшая чеканена в 751 г., младшая — в 872 г. Из определенных — 12 монет чеканки Аббасидов. Клад утерян, датировка затруднена.

Клад **Либягу-Сарайи** найден в 1930 г., почти полностью сохранился (из 57 монет в Музее истории Латвийской ССР хранятся 55)⁹. В кладах 41 аббасидская монета, 10 неопределенных и 4 умайядских. Старшая монета клада — Умайяды, ал-Басра, 698/699 гг. (в монете небольшое отверстие от заклепки); младшая — Аббасиды, ал-Муттавакил,

863/864 гг. (резаная, половина). В кладах 3 привески: 1) Умайяды, ал-Басра, 698/699 гг. (в монете отверстие от заклепки); 2) Аббасиды, Мухаммед ал-Амин, Мадинат ас-Салам, 810/811 гг. с фрагментом серебряного рубчатого ушка с серебряной заклепкой и с большим отверстием рядом; 3) Аббасиды, ал-Васик, Мадинат ас-Салам, 841/842 или 843/844 гг.; большое отверстие, рядом — круглое от заклепки со следами пластинчатого ушка. По своему составу клад Либягу-Сарайи полностью соответствует данному периоду — в нем преобладают дирхемы Аббасидов азиатской чеканки, в небольшом количестве присутствуют умайядские дирхемы; хронологический диапазон клада довольно велик (табл. 10, 11). В его составе 29 целых монет и 26 резаных. Клад датируется 60-ми гг. IX в. В 60-х гг. IX в. на территории Древней Руси имело место кратковременное возвращение к употреблению обломков монет¹⁰, следует отметить, что и в кладах Либягу-Сарайи их процент довольно высок.

К концу второго периода обращения следует отнести и денежно-вещевой клад Светциема-Унгены, рассмотренный ранее.

Судя по ранним кладам дирхемов, начало поступления восточных монет на территорию Латвии можно отнести к середине IX в. Ко второму периоду обращения дирхемов относятся и 18 монет, найденных в погребениях. В основном это саманидские дирхемы чеканки после 865 г.

К третьему периоду обращения — 905—960-м гг. — относятся 4 клада. Это клады Навессала, Дундагас-Канькуми и Гробиняс-Кушки и, вероятно, найденный у Гробини.

Клад **Навессала** ранее рассматривался не как единое целое, а как 3 различных клада, найденные примерно в одном месте. В. Уртанс, тщательно изучив архивные данные о приобретении кладов Государственным историческим музеем в 30-х гг., пришел

Таблица 10

Географический состав клада Либягу-Сарайи

Монетный двор	Династия		Неопределенные	Всего
	Умайяды	Аббасиды		
ал-Басра	1	—	—	1
Васит	1	—	—	1
Дамаск	—	1	—	1
ал-Куфа	—	1	—	1
Балх	—	2	—	2
Мадинат ас-Салам	—	15	—	15
ал-Мухаммедия	—	5	—	5
Самарканд	—	2	—	2
аш-Шаш	—	2	—	2
Неопределенные	2	13	10	25
Итого:	4	41	10	55

¹⁰ Янин 1956, с. 109.

⁴ Мугуревич 1965, с. 22.

⁵ Там же.

⁶ Янин 1956, с. 85.

⁷ Frank 1908, S. 341, 380, 387; Марков 1910, с. 15. (При описании всех кладов ссылка дается только на первоисточник или на наиболее полную публикацию.)

⁸ Френ 1846, с. 30; Марков 1910, с. 20.

⁹ CVVM 101126: 1—51; монеты определены Е. Паховым.

Аббасиды, ал-Мустаин, Самарканд, 862/863 гг. В составе клада 32 саманидские монеты, 5 аббасидских, 1 — подражание и 1 не определена. Многие монеты обгорели. Клад компактный: начиная с 890/891 гг. имеются монеты почти всех годов чеканки до 914/915 гг., т. е. на протяжении 25 лет. Датируется 10-ми гг. X в.

В кладе **Гробиняс-Кушки** было 106 дирхемов (53 целых и 53 резаных) и 5 серебряных спиралевидных браслетов²¹. Среди монет — 94 дирхема Саманидов, 1 дирхем Аббасидов, 1 Саффарилов и 5 подражаний саманидским дирхемам. Старшая монета клада — Аббасиды, ал-Муттакил, Мадинат ас-Салам, 857/858 гг. (243 г. хиджры), младшая — Саманиды, Нух ибн Наср, Бухара, 953/954 гг. (342 г. хиджры). Сведения о кладе неполные. Клад датируется 50-ми гг. X в.

Все клады полностью соответствуют основным характеристикам кладов третьего периода, когда увеличивается темп поступления восточных монет и наблюдаются значительные изменения в составе кладов. Начиная с 10-х гг. X в. ведущей группой становятся дирхемы Саманидов. На втором месте в кладах Восточной Европы этого периода стоят подражания куфическим дирхемам, но в кладах Латвии их сравнительно немного — меньше, чем аббасидских монет. Дирхемы Саффарилов встречаются в единичных экземплярах, умайядские монеты исчезают из обращения полностью. Клады этого периода наиболее компактны и по времени чеканки, и по династическому составу. В Латвии не известны клады 20—30-х гг. X в., но единичные находки монет этого периода в археологических памятниках имеются.

Возможно, к третьему периоду обращения дирхема относится и клад, найденный **вблизи Гробини**²² в 1796 г. (переплавлен). Известно определение 8 монет из найденных 100, младший — дирхем Буидов чеканки 946 г.

К периоду 905—960 гг. относятся и 57 монет из археологических памятников. В основном это монеты чеканки до 20-х гг. Чеканка 20-х гг. представлена единичными экземплярами, 30—40-х гг. — довольно регулярно.

К последнему периоду обращения дирхема — с 960 по 1014 г. — относятся только два клада, о которых имеются недостаточные сведения. Один из них сомнителен, найден в окрестностях Риги. Имеются сведения о 5 дирхемах, из них 1 укайлидский дирхем чеканки 998 г. (?) и 4 аббасидских²³. Второй клад — **клад Резвова**, принадлежавший тартускому купцу Резвову, был найден в Восточной Латвии²⁴. Он состоял из куфических дирхемов (194) и западноевропейских монет (237), причем эти части разительно отличались друг от друга. В целом клад никоим образом не входит в разряд смешанных кла-

дов начала XI в. Обе части датируются весьма различно: восточная часть — концом X в., западноевропейская часть — концом XI в. Клад Резвова, несомненно, состоит из двух различных частей (двух кладов?) на что указывал уже Р. Фасмер, определяя восточные монеты клада²⁵. В восточной части клада Резвова 194 дирхема, из них 130 резаных и 64 целых. Преобладает чеканка Саманидов (156), представлена чеканка Аббасидов (10), Зияридов (5), Буидов (4), имеются подражания дирхемам (13) и неопределенные (6). Старшая монета — Аббасиды, ал-Муттакид, 876/877 гг.; младшая — Саманиды, Нух II, аш-Шаш, 980/981 гг. Основная масса монет чеканена в 940—980 гг. в аш-Шаш (67) и Самарканде (54). Восточная часть клада датируется концом X в., 80-ми гг. Его состав полностью соответствует составу кладов четвертого периода обращения, для которого характерны сохранение подавляющего преобладания саманидских монет, присутствие примеси аббасидских, буидских и зияридских дирхемов, а также подражаний, расширенный хронологический диапазон кладов. В раскопном материале известны 10 дирхемов, относящихся к четвертому периоду обращения.

Следует отметить еще 3 клада куфических дирхемов, о составе которых почти нет сведений. Это клад **Беркава**, найденный на левом берегу Даугавы, в составе которого было 140 дирхемов. А. Фриданталь²⁶ датировал его X в. **Рижский клад**, состоявший из 300 монет, был переплавлен; 1 монета — саманидский дирхем чеканки 944/945 гг.²⁷ Около Риги найден еще 1 сомнительный клад, в составе которого было 36 дирхемов²⁸.

На территории Восточной Европы дирхемы полностью исчезают из кладов начиная с середины XI в. В Латвии последним кладом, содержащим значительно преобладающее количество дирхемов, является смешанный клад Лудзас-Эверсмуйжа. Дирхемы имеются в составе малочисленных смешанных кладов начала XI в. Грамздес-Яунземь, Кацену-Ралова, Ледура I. По 1—2 экземпляра дирхемы имеются в составе западноевропейских кладов середины второй половины XI в. Яунмокас (2), Цесис (1), Ипшас (5), Макашны (3—4?).

Таким образом, наиболее ранние клады дирхемов в Латвии датируются серединой IX в. — 50-ми и 60-ми гг. (клады Гробиняс-Ильги и Либагу-Сарайи). Далее, с 60-х гг. IX в. и до 10-х гг. X в. кладов отсутствуют. 10-ми гг. датируются 2 клада — Навессала (913/914) и Дундагас-Канькуми (914/915). Клады 20—30-х гг. отсутствуют, но отдельные монеты 30-х гг. представлены в раскопном материале. Клад, найденный вблизи Гробини и датируемый 40-ми гг. X в., сомнителен. К 50-м гг. X в. относится только

²¹ Frank 1908, S. 338—340, 380, 393. Хранятся в ГИМ.

²² Urtāns 1977, 171. lpp.

²³ Там же.

²⁴ Vasmer 1936.

²⁵ Vasmer 1936, S. 192.

²⁶ Friedenthal 1936, S. 153, Nr. 98.

²⁷ Urtāns 1977, 170. lpp.

²⁸ Ibid., 172.—173. lpp.

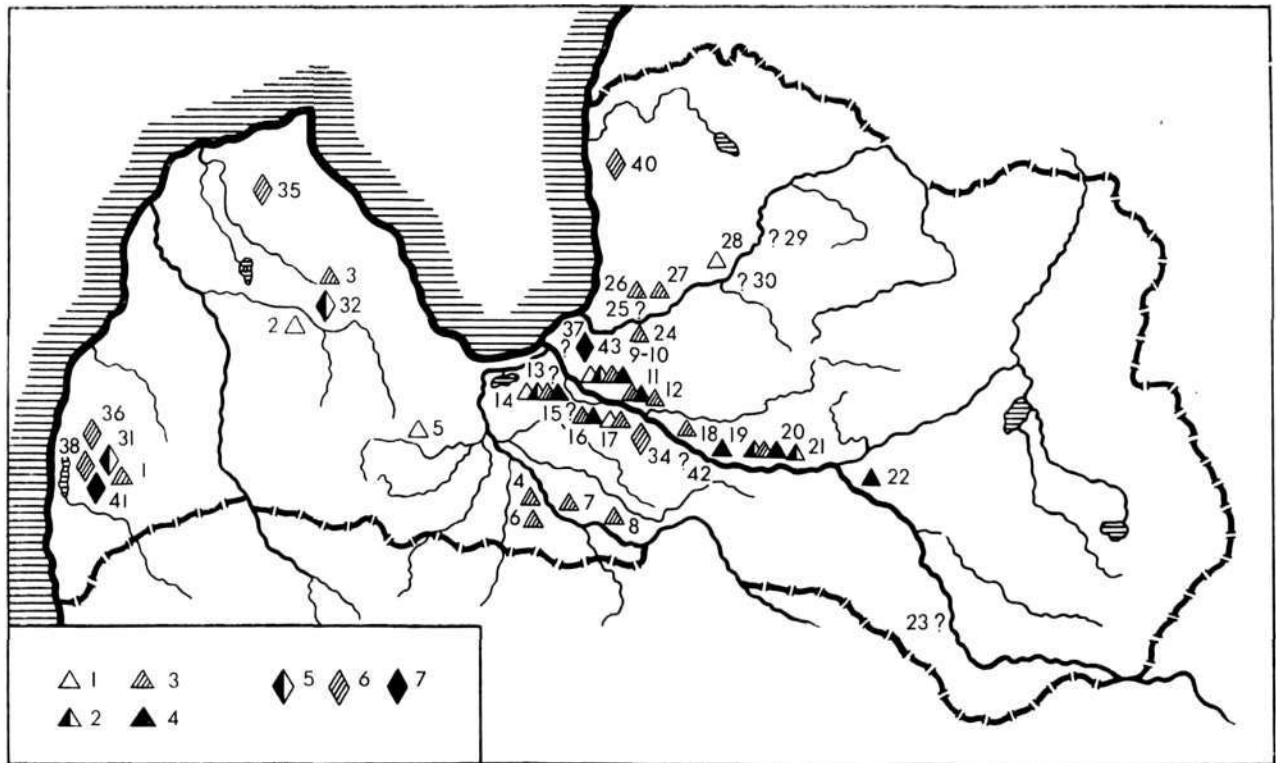

Рис. 6. Куфические дирхемы в Латвии:

Условные обозначения: 1 — находки дирхемов I периода обращения (нач. IX в. — 825 г.) в археологических памятниках, 2 — находки дирхемов II периода обращения (825—905 гг.) в археологических памятниках, 3 — находки дирхемов III периода обращения (905—960 гг.) в археологических памятниках, 4 — находки дирхемов IV периода обращения (960 г. — нач. XI в.) в археологических памятниках, 5 — клады II периода, 6 — клады III периода, 7 — клады IV периода, ? — хронология памятника неизвестна.

Памятники: 1 — Бункас, 2 — Сабилес-Кривукапи, 3 — Талси, 4 — Яунсвирлаукс-Циемалде, 5 — Добелес-Шкерстайни, 6 — Межотне, 7 — Центр Межотне, 8 — Яунсаулес-Силини, 9 — Саласпилс-Лаук-

скола (могильник), 10 — Саласпилс-Лаукскола (поселение), 11 — Саласпилс-Липши, 12 — Икшкилес-Зарни, 13 — Вецдоле, 14 — Долес-Вампениеши I, 15 — Долес-Вампениеши II, 16 — Балдонес-Лаури, 17 — Даугмаде, 18 — Огресгала-Лиелпечи, 19 — Скриверу-Лиелдрутули, 20 — Скриверу-Айзкраукле, 21 — Леясжагари, 22 — Асоте, 23 — Дигная, 24 — Аллажу-Сакнитес, 25 — Турайдас-Путели, 26 — могильник у Кримулдской церкви, 27 — Кримулдас-Таленс, 28 — Лиелстраупес-Пурицас, 29 — Драбешу-Лиепиняс, 30 — Приекулю-Кампи.

Клады: 31 — Гробиняс-Ильги, 32 — Либагу-Сарай, 33 — Видземский, 34 — Навессала I и II, 35 — Дундагас-Канькуми, 36 — Гробиняс-Кушки, 37 — Рига, 38 — Гробиня, 39 — Резвова (восточная часть Латвии), 40 — Унгены, 41 — около Гробини, 42 — Беркава, 43 — около Риги.

один клад — Гробиняс-Кушки. Судя по восточным частям кладов Лудзас-Эверсмуйжа и Резвова, приток дирхемов на территорию Латвии продолжался в основном до 80-х гг. X в., хотя в очень небольших количествах монеты поступали и до 1012/1013 гг. Так, в кладе Эверсмуйжа имеются 22 дирхема чеканки периода от 990—997 гг. и до 1012/1013 гг. Из них 13 дирхемов Мерванидов, 2 илеков Туркестана, 5 — Укайлидов, 2 дирхема Буидов. В раскопчном материале найдены также 4 дирхема чеканки 90-х гг. X в. Судя по кладу Лудзас-Эверсмуйжа, дирхемы обращаются на территории Латвии вплоть до 20-х гг. XI в. Позднее они встречаются в раскопчном материале только как украшения-привески. В поздних кладах, как отмечалось, их известно только около 10 экземпляров.

Картина притока куфических дирхемов на территорию Латвии, к сожалению, не может претендовать на полноту, поскольку, как уже отмечалось, из 12 известных кладов относительно хорошо сохранились только 3, об ос-

тальных же имеются очень ограниченные сведения. О смешанных кладах сведения более полные, сохранились 3 клада (Эверсмуйжа — частично).

Топография кладов и единичных находок на территории Латвии позволяет установить пути поступления дирхемов (рис. 6). Ранние клады Гробиняс-Ильги и Либагу-Сарай найдены на западе Латвии, в Курземе. Недалеко от моря найден и денежно-вещевой клад Унгены. Точное место находки Видземского клада неизвестно. Э. Мугуревичем было высказано предположение, что ранние дирхемы поступали на территорию Латвии со стороны моря²⁹. В пользу этого предположения свидетельствует отсутствие кладов дирхемов IX в. в нижнем и среднем течении Даугавы. Необходимо отметить, что в полоцко-витебском течении Западной Двины имеются находки клады второй половины IX в. — Ахремцы (852/853 гг.), Поречье (853/854 гг.), Лучесы

²⁹ Мугуревич 1965, с. 23.

(862—863 гг.), Витебская губерния (866 г.)³⁰. В IX в. на территории Восточной и Западной Европы благодаря поэтапной транзитной и межплеменной торговле дирхемы распространялись по пути, шедшему с Волги через Старую Ладугу, Ладожское озеро, Неву и Финский залив. На полоцко-витебский отрезок Западной Двины дирхемы могли попасть либо с севера, по Ловати, либо же с востока, по торговому пути Волга—Ока—Днепр—Западная Двина. Но далее вниз по течению Даугавы пока не обнаружено никаких следов прохождения потока монетного серебра в IX в., клады этого периода здесь до сих пор не найдены. Единичные находки ранних дирхемов в устье Даугавы имеются, но они очень немногочисленны и отмечены на памятниках X в.

Вполне вероятно, что ранние дирхемы поступали в Латвию со стороны моря, с о. Готланд, где зарегистрированы 6 кладов этого периода: Свенскенс, 856 г.; Туне, 867 г.; Ларсарве, 871/872 гг.; Сойвиде, 883/884 гг.; Рома, 890/891 гг.; Бунге, 893/894 гг.³¹ Клад Либагу-Сарайи мог попасть вглубь Курземе по р. Венте. В X в. концентрация находок дирхемов наблюдается уже в двух местах — в низовьях Даугавы и в Курземе, около Гробини. На Даугаве монеты найдены по всему течению реки от устья до городища Дигная (последний пункт на территории Латвии), однако находки распределяются неравномерно: клады найдены в основном в низовьях Даугавы, от Риги до Навессала. Далее вверх, до Полоцка, кладов отсутствуют, но имеются находки дирхемов в археологических памятниках. В этот период (X в.) монеты поступали по Даугаве, которая имела важное значение в транзитной торговле между Восточной Европой и Скандинавией. В X в. отмечены находки дирхемов и в археологических памятниках бассейнов рр. Гауи и Лиелупе, но кладов здесь пока не обнаружены. Концентрация кладов в Курземе вокруг Гробини свидетельствует о том, что и в X в. часть дирхемов продолжала поступать с запада.

Надо отметить, что в IX—XI вв. Курземе и Земгале подвергались особенно частым набегам викингов, военно-торговые предприятия которых устремлялись затем и дальше³². В Гробине скандинавы основали свою колонию. С другой стороны, о торговых и пиратских поездках куршей через Балтийское море рассказывают скандинавские авторы, в частности исландский историк Снорри Стурлусон в сборнике саг «Хеймскрингла»³³. Сведения о поездках куршей в Данию, на острова Эланд и Готланд, в Швецию, имеются и в «Датской истории» Саксона Грамматика и в саге Книтлинга. Курши прославились как отважные морские пираты и торговцы. О разгроме датского флота куршами в середине IX в. гово-

рится в хронике Римберта³⁴. По сведениям Генриха Латвийского, курши с пиратскими целями еще в начале XIII в. отправлялись на о. Готланд, где ими было награблено «четыре корабля богатой добычи»³⁵. По всей вероятности, концентрация находок дирхемов в Курземе, особенно около Гробини, связана с торгово-военными походами как викингов, так и куршей.

Топография кладов последнего периода обращения дирхема показывает, что эти монеты поступали в Латвию уже не по Даугаве, а с севера или северо-востока по р. Великой (клады Эверсмуйжа, Кацену-Радова, вероятно, и клад Резвова).

Таким образом, пути поступления дирхемов на территорию Латвии на протяжении веков менялись. Если в середине IX в. отдельные дирхемы поступали с запада со стороны моря через о. Готланд, то в X в. они поступают по даугавскому водному пути и основной монетный поток идет с востока. Но и в X в. вплоть до 50—60-х гг. небольшая часть монет, по всей вероятности, продолжает поступать с запада. В конце X в. дирхемы уже преимущественно поступают с севера и северо-востока по р. Великой, хотя некоторые единичные находки поздних дирхемов отмечены вдоль течения Даугавы (Айзкраукле, Лиелрутули, Саласпилс-Лаукскола, Липши). В конце X в. поступление восточных монет в Восточную Европу резко сокращается, а затем и прекращается, что было вызвано кризисом восточного серебряного обращения. Параллельно с сокращением ввоза дирхемов начинается и усиливается ввоз серебряной монеты из стран Западной Европы, в основном немецких и английских денариев, а также, в незначительном количестве, датских, венгерских, чешских денариев и подражаний англо-саксонским монетам.

Состав кладов Восточной Европы XI в. был подробно изучен Н. Бауэром³⁶, который дал характеристику кладов трех различных периодов — первой половины, второй половины и конца XI в. В Латвии известны 6 кладов первой половины XI в.: Грамздес-Яунземь, Лудзас-Эверсмуйжа, Кацену-Радова, Яунсвиллаукас-Стальгене, а также Ледурга I и Саласпилский. Клады в большинстве своем очень невелики: в их составе от 3 до 16 монет, в связи с чем анализ их очень затруднителен. Клад Лудзас-Эверсмуйжа является самым большим из всех кладов западноевропейских монет в Латвии. Н. Бауэр установил, что состав кладов первой половины XI в. характеризуется большим процентом куфических монет (который постепенно снижается). В кладах этого периода вторыми по количеству являются монеты из южногерманских городов (Саксония, область Рейна), третьими — английские денарии Этельреда II. Клады этого

³⁰ Кропоткин 1978, с. 115; Даркевич 1976, с. 157.

³¹ Кропоткин 1978, с. 115.

³² LVA 1937, 3.—13. lpp.

³³ Svåbe 1938, 56. lpp.

³⁴ LVA 1937, 3. lpp.

³⁵ Генрих Латвийский 1938, с. 118.

³⁶ Bauer 1929—1930.

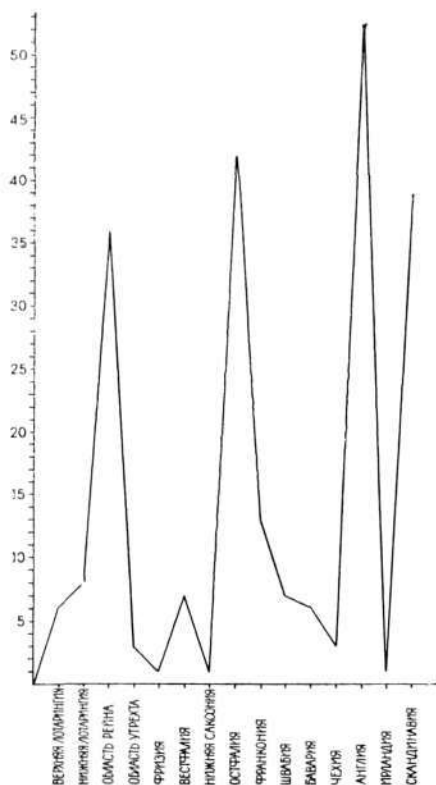

Рис. 7. Географический состав монет западноевропейской части клада Лудзас-Эверсмуйжа.

периода содержат большое количество обломков.

Самый ранний клад из 6 — **Грамздес-Яунземь** (Лиепайский район) найден в 1936 г. В составе клада только 8 монет. Это 3 саманидских дирхема начала X в. (определил Е. Пахомов) (Ахмед ибн Исмаил, 904/905 гг., аш-Шаш; Ахмед ибн Исмаил, 913/914 гг., Самарканд; Нух ибн Наср, 917/918 гг., аш-Шаш) и 5 денариев Оттонов I—III, чеканенных в Майнце (3 экз.) и Кельне (2 экз.). Старшая монета клада — дирхем Саманида Ахмед ибн Исмаила 904/905 гг. из аш-Шаш, младшая — денарий императора Оттона III (996—1002) из Майнца. В составе клада имеются 2 серебряных спиралевидных браслета. Клад хранится в Музее истории Латвийской ССР (CVVM 58008—58017) (определил Р. Шноре). Датируется концом X в. Клады датируются на основе раннего года чеканки младших монет.

Концом X в. датируется и клад **Кацену-Радова**, найденный в 1932 г. недалеко от границы Латвийской ССР в бывшей Яунлатгальской волости (ныне территория Витебской области Белорусской ССР). В составе клада 3 саманидских дирхема и 1 западноевропейский денарий. Старшая монета — дирхем Саманида Насра ибн Нуха 973/974 гг. из Самарканда, младшая — подражание денариям Оттона III и Адельгейды чеканки 991—1040 гг. (V. Natz, 1961, Тур IV, 5). Все монеты целые, хранятся в Музее истории Латвийской ССР (CVVM 101129: 1—4).

Клад **Лудзас-Эверсмуйжа** содержал более 1100 монет. Был найден в 1912 г., утрачен

в годы второй мировой войны, часть монет (53 западноевропейских и 28 куфических) хранятся в Музее истории города Риги и мореходства (RVM 11441, 11433). Часть клада хранилась в Витебском музее под названием «клад Зелтини». Имеются опубликованные сведения о 710 дирхемах (было больше) и 248 денариях³⁷. В группе определенных куфических монет преобладает чеканка Саманидов (82), имеется небольшой процент и дирхемов Зияридов (5), Хамданидов (6) и Буидов (10), что является характерным признаком поздних кладов, относящихся к четвертому периоду обращения куфических дирхемов в Восточной Европе (960—1014 гг.). Старшая монета восточной части клада — дирхем ал-Мансура 766/767 гг. из ал-Мухаммедин, младшая — дирхем Буида Бех-ад-Дауля (989—1012) чеканки 1012 г. (403 г. хиджры). Основная масса дирхемов относится ко второй половине X в., очень много монет чеканки Саманида Мансура I (961—976) (35 экз.). Куфические монеты в большинстве обрезаны: 532 обрезанных и только 175 целых. Сохранившиеся дирхеми клада все обрезаны в кружок до диаметра приблизительно 1,3 см. Р. Фасмер высказал по этому поводу предположение, что население уже стало привыкать к монете как таковой, к ее форме, в то время как ранее монету резали и ломали, не заботясь о форме³⁸. В группе определенных западноевропейских монет клада преобладают монеты, чеканенные в Остфалии (42) и области Рейна (Кельн) (36) (рис. 7). Много денариев королевского чекана Оттона I (936—962) (24 экз.) и подражаний денариям Оттона III и Адельгейды чеканки 991—1040 гг. (37 экз.). На третьем месте стоят денарии короля Генриха II (1002—1014) (15 экз.), остальной чекан представлен единичными экземплярами. Необходимо отметить, что на территорию Латвии, так же как и на Русь, наиболее ранние монеты поступали из области Рейна — из городов Кельна, Вормса, Шпейера, Майнца³⁹. В кладах много монет английской чеканки — 54 денария. Из опубликованных 23 преобладают денарии Этельреда II (978—1016) типов по Хильдебранду⁴⁰: А (9 экз.), D (8), C (6), B (3), E (4). Денариев Канута (1016—1035) значительно меньше, есть сведения только о 3 экземплярах типа E и E₁, т. е. ранней чеканки типа «четырёхлистник» (1017—1023 гг.). Имеются 39 скандинавских подражаний англосаксонским денариям, 8 из них определены (хранятся в Музее истории г. Риги и мореходства). Это подражания в основном денариям Этельреда II типа «длинный крест», чеканены они в 1000—1025 гг. (определил М. Блекбурн). В составе клада есть редкая для Латвии монета — ирландский денарий Ситрика III из Дублина чеканки после 1000 г.

³⁷ Sb. Rig. 1912, S. 163—167. Западноевропейская часть клада наиболее подробно была опубликована Н. П. Бауэром (Baue 1929—1930, S. 61—64).

³⁸ Фасмер 1933, с. 481.

³⁹ Потин 1968, с. 167.

⁴⁰ Hildebrand 1881.

Имеются также и 3 чешских денария: Болеслава I (935—967), Болеслава II (967—999) и Олдржиха (1012—1034). В составе клада были и 2 римские монеты: неопределенный квинарий и четвертинка денария Луциллы (ум. в 183 г.).

Для западноевропейской части клада старшей монетой является денарий короля Генриха I (919—936) из Вердуна (Верхняя Лотарингия), Dbg. 92, младшей монетой — денарий из Базеля (Швабия) епископа Адалриха (1025—1040), Dbg. 973. Эта монета (RVM 11441) хранится в Музее истории г. Риги и мореходства и ранее была определена и опубликована как монета из Базеля епископа Конрада (937—993), Dbg. 997. При датировке клада надо учитывать 6 монет: 1 стертый денарий чеканки императора Генриха II (1014—1024), Dbg. 920? или Конрада II (1024—1039) Dbg. 922?; 3 денария Канута типа «четырёхлистник» (1017—1023); чешский денарий Олдржиха (1012—1034) и базельский денарий епископа Адалриха (1025—1040). По всей вероятности, наиболее верной будет датировка ок. 1025 г. Состав клада полностью соответствует характерным чертам кладов первой половины XI в. — он смешанный, восточные монеты преобладают, немецкие монеты чеканены в основном в Саксонии, Кельне, Майнце и других южногерманских городах; третье место по количеству занимают монеты английского чекана, в основном представленные денариями Этельреда II, чешских монет только 3. Клад содержит большое количество обломков (614 — по В. Потину). Монеты клада в разное время определили И. Менадь, Х. Нютцел, А. Быков, М. Блекбури, Т. Берга.

К первому периоду XI в. относится и клад **Яунсвиллаукас-Стальгене** (Елгавский район), найденный в 1922 г. В составе клада 16 западноевропейских монет, из них 13 — денарии типа Оттона III и Адельгейды, в основном тип III (V. Hatz) чеканки 991—1040 гг. Одна монета — анонимный денарий из Брюсселя, Dbg. 142, другая — денарий Оттона I или III из Майнца или Шпейера. Младшая монета клада — андернахский денарий архиепископа Пилигрима (1021—1036) (Dbg. 1537). Клад датируется 20-ми гг. XI в. Все монеты целые, 15 определены автором, хранятся в Музее истории Латвийской ССР (CVVM 101124: 1—2).

Еще один ранний клад — **Саласпилский** — был найден ок. 1841 г., утерян⁴¹. В составе клада были серебряный слиток, железные ножницы и 14 монет. Из них 2 денария Оттонов, 10 английских денариев Этельреда II и Канута, 2 датских (?) денария. Клад предположительно можно датировать по монетам Канута (1016—1035) первой четвертью XI в.

К раннимкладам относится и клад **Ледурга**⁴², в составе которого было 5 литых

серебряных слитка (1 целый и 4 фрагмента), 3 спиралевидных кованых слитка и 3 монеты: 1 куфический дирхем, 1 германский денарий из области Рейна (?) и 1 английский денарий Этельреда II (978—1016) из Лондона (тип неизвестен). Клад утерян, предположительно его можно датировать началом XI в.

Состав ранних кладов Латвии по сравнению с кладами Древней Руси имеет ряд особенностей. Прежде всего, судя по первым раннимкладам, западноевропейские монеты появляются на территории Латвии позднее, чем на территории Древней Руси. Самый ранний клад — Грамздес-Яунземь — датируется концом X в., в кладах же Древней Руси первые западноевропейские монеты появляются в 60—70-х гг. X в.⁴³ — примерно на 40—30 лет раньше, чем в Латвии. Клады первой половины X в. в Латвии немногочисленны, количество западноевропейских денариев в них не намного меньше количества восточных монет. Исключением является клад Лудзас-Эверсмуйжа — он многочислен и в нем, так же как и в кладах Древней Руси, значительно преобладают дирхемы. В кладах Эверсмуйжа и Саласпилском отмечается довольно большой процент англосаксонских денариев. Следует подчеркнуть, что клады Древней Руси первой половины XI в. содержат довольно большое количество обломков⁴⁴. В Латвии же обломков много только в кладе Лудзас-Эверсмуйжа, в остальных кладах монеты по преимуществу целые. Таким образом, клад Эверсмуйжа резко отличается от остальных кладов Латвии этого периода. Объясняется это, вероятно, различными путями поступления — этот клад поступил не с запада, а с севера — северо-востока, через древнерусские земли⁴⁵.

Ближе к середине XI в. в кладах Восточной Европы постепенно уменьшается количество дирхемов, растет количество немецких денариев, английских монет. К этому периоду относятся 6 кладов — Даугмале, Саласпилс-Лаукскола, Цесис, Яунмокас, Выпес-Клаукава, Ливану-Страумес.

Клад **городища Даугмале** был найден в культурном слое на раскопе A₁ (хранится в Музее истории Латвийской ССР) (CVVM 58099—58101). Клад представляет собой сплавившиеся монеты, 3 из которых отделились. Всего в нем можно насчитать более 50 монет. Различаются денарии чеканки Оттонов и Конрада II, из 3 отделившихся монет одна — из Меца епископа Теодориха II (1005—1046), вторая — фризского графа Бруно III (1038—1057), третья — епископа Рамберта (1024—1036) из Вердена. (Монеты определил Р. Шноре.) Клад предположительно можно датировать по монете графа Бруно III (1038—1057) второй четвертью XI в.

⁴¹ Bauer 1929—1930, S. 56. Nr. 112; Urtāns 1977, 183. lpp.

⁴² Sb. Rig. 1903, S. 58, 89, 90.

⁴³ Потин 1968, с. 45.

⁴⁴ Янин 1956, с. 155.

⁴⁵ Н. Бауэр относит этот клад к псковской группе (Bauer 1929—1930, S. 192; Мугуревич 1965, с. 28).

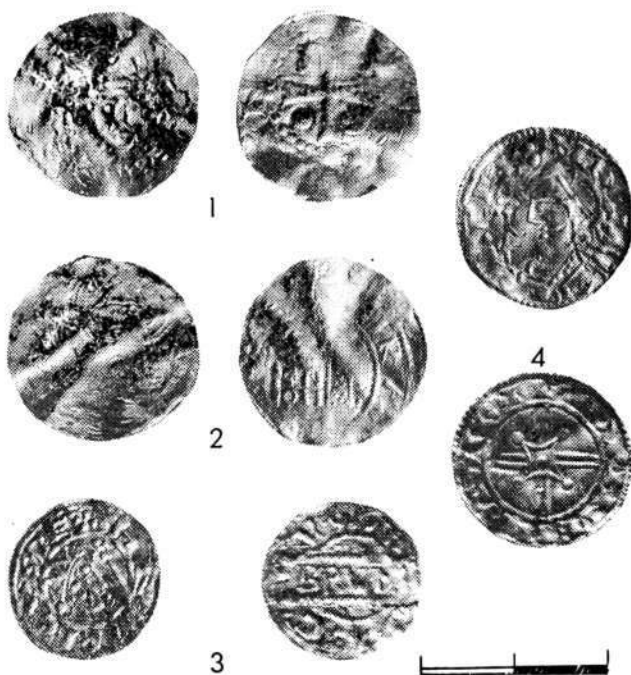

Рис. 8. Четыре монеты из клада с поселения Саласпилс-Лаукскола. Очаг № 159:

1 — Франкония, Генрих III, королевский чекан (1039—1046 гг.), Вормс; 2 — Франкония, Генрих III, императорский чекан (1046—1056 гг.), Шпейер; 3 — Фризия, Доккюм, граф Бруно III (1038—1057); 4 — Англия, Гартекнут, тип «рука и скипетр» (1040—1042 гг.), Бат.

Клад Саласпилс-Лаукскола найден в 1969 г. на поселении, в основании очага № 159 (рис. 8). Монеты были сложены стопкой. В составе клада денарий королевского чекана Генриха III (1039—1046) из Вормса и 2 денария императорской и королевской чеканки Генриха III (1039—1056) из Шпейера и Майнца, денарий фризского графа Бруно III (1038—1057) из Доккюма и английский денарий Гартекнута из Бата типа «рука и скипетр» (1040—1042 гг.)⁴⁶. Все 5 монет чеканены в середине XI в. Младшая монета — денарий из Шпейера императора Генриха III (1046—1056). Клад датируется серединой XI в., после 1046 г. Хранится в Институте истории АН Латвийской ССР (VI 128: 2701—2705). (Монеты определены Р. Цеплите, исправления и добавления автора.)

Клад Цесис содержал 16 монет, хранился в Домском музее (в настоящее время — Музей истории г. Риги и мореходства). В годы фашистской оккупации утрачен (депортирован?). Клад был опубликован с указанием на типы монет, что позволило внести нужные дополнения и уточнения⁴⁷. В составе клада 14 немецких монет, 1 чешская — Бржетислава I (1034—1055), 1 — грубое подражание куфическим дирхемам. Среди немецких монет — денарии Генриха II (1002—1024) и Кон-

рада II (1024—1039), денарии типа Оттона и Адельгейды. Преобладают денарии из Франконии (4) и Остфалии (3). Старшая монета — денарий из Вормса императора Оттона III (996—1002) (Dbg. 844), младшая — денарий Генриха III (1039—1056) из Штаде типа Dbg. 720. Клад датируется серединой XI в. (40-е гг.?).

Клад Яунмокас был найден в 1887 г. В нем было около 420 монет, сведения имеются только о 61 (т. е. об $\frac{1}{7}$ части) с указанием на типы⁴⁸. Часть монет клада хранится в Музее истории г. Риги и мореходства, но смешана с монетами клада Ипши и депортирована (RVM 15060). В составе известной части клада 50 германских денариев, преобладают монеты Франконии, области Рейна, Верхней Лотарингии. Английский чекан представлен монетами Канута (7). Кроме того, в кладах были: 1 датский денарий, 2 чешские монеты (Болеслав II или III (967—1002) и Бржетислав I (1034—1055)), 1 венгерская — Иштвана (1000—1038) и 1 половина куфического дирхема (пробит). Старшая монета клада — денарий короля Оттона I (936—962) из Кельна (Dbg. 331, Näv 34), младшая — денарий аббата Рутгарта (1046—1050) из Корвея (Вестфалия) (Dbg. 735). После проведенной работы по внесению исправлений и дополнений в определение монет по опубликованным данным (типам) датировка клада осталась неизменной. Много монет чеканки Генриха II (1002—1024). Клад, судя по младшей монете, датируется 1040-ми гг.; его состав соответствует всем признакам кладов середины XI в.

Клад Выпес-Клаукава был найден в 1934 г. В составе клада 60 монет и 3 слитка. $\frac{2}{3}$ монет клада в 30-е гг. определил Р. Шноре. После дополнительной обработки клада изменились его датировка и состав. Ранее клад датировался второй половиной XI в.⁴⁹ по монете типа Dbg. 772, атрибутированной Г. Данненбергом как денарий графа Германа из Эмдена, умершего в 1086 г. Но в настоящее время эта монета атрибутируется как эмденский денарий графа Германа фон Калвеллаге (1020—1051)⁵⁰. Состав клада следующий. В группе германских денариев (55 монет) преобладают монеты Франконии (16) и Фризии и области Утрехта (16). Большинство монет чеканено в 20—50-х гг. В составе клада было 2 английских денария (утрачены) Канута (1016—1035) и Эдуарда Исповедника (1042—1066). Имеются также 2 датских денария чеканки Свена Эстридсена (1047—1075) из Лунда и Хедобю и 1 венгерский Андрея I (1046—1061). Старшие монеты клада — 2 кельнских денария императора Оттона III (996—1002), младшая — денарий графа Вильгельма де Понте (1054—1076) из Утрехта (Dbg. 545). Для датировки клада важное значение имеют также эрфуртский денарий ар-

⁴⁶ Ранее была ошибочно определена как денарий Гарольда I.

⁴⁷ Sb. Rig. 1912, S. 167. Монеты определили И. Менадь и Х. Нютцел.

⁴⁸ Sb. Rig. 1888, S. 70—72.

⁴⁹ Мугуревич 1965, с. 28; Потин 1967, с. 127.

⁵⁰ Jammer 1952, S. 93.

хиепископа Лупольда (1051—1059), венгерский денарий Андрея I (1047—1061) и английский Эдуарда Исповедника (1042—1066). Судя по младшим монетам клада, датировать его можно 50-ми гг. XI в. Клад хранится в Музее истории Латвийской ССР (CVVM 101125 : 1—38, 93105 : 1—3).

Клад Ливану-Страумес был найден в 1932 г., часть его была переплавлена. Сохранились 151 монета и 4 слитка (CVVM 101120 : 1—69, 101121 : 1—22, 93111 : 1—3). Преобладает германский чекан (149 монет), есть скандинавские подражания Кануту, 1 датский денарий Свена Эстридсена (1047—1075) и 2 венгерских Андрея I (1047—1061) и Иштвана (1000—1038). Преобладают монеты Франконии и области Утрехта. Клад датировался второй половиной XI в.⁵¹ Большинство монет было определено Р. Шноре. После дополнительной обработки клада датировка его изменилась. Старшие монеты клада — 3 денария императоров Оттонов I—II (962—983) из Шпейера, младшие — денарий епископа Конрада I (1056—1060) также из Шпейера. Для датировки клада, кроме младшей монеты, важное значение имеют и 4 денария Лупольда фон Богена (1051—1059) из Майнца и Эрфурта и венгерский денарий Андрея I (1046—1061). Соответственно, клад датируется серединой XI в., 50-ми гг. В составе клада имеются 12 обломков.

Таким образом, клады Латвии середины XI в. более многочисленны по сравнению с ранними кладами. В основном это клады 50-х гг. Дирхемы в данный период исчезли почти полностью — изредка встречаются 1—2 монеты (Цесис — 1, Яунмокас — 2). Преобладают германские денарии, в основном из Франконии. На втором месте стоит область Утрехта, далее следуют область Рейна и Нижняя Саксония. Монеты Англии, Дании, Венгрии, Богемии (Чехии) представлены единичными экземплярами. Географический состав кладов середины XI в. отображен на рис. 9. График составлен только для 3 кладов, поскольку клад Цесис и Саласпилс-Лаукскола малочисленны; в кладе Даугмале удалось определить только 3 монеты. Хронологически основная масса монет в кладах этого периода относится к 20—50-м гг. XI в. Своеобразие латвийских кладов данного периода по сравнению с древнерусскими кладами заключается в небольшом проценте английских и датских денариев, полном отсутствии североитальянских денариев, византийских милиарисиев и русских серебряников. Монеты в кладах этого периода почти все целые, обрезки встречаются очень редко, что также отличает их от древнерусских кладов, в которых процент обрезков был тогда очень высок⁵².

С середины XI в. в составе кладов Латвии, так же как и в кладах Восточной Европы, намечаются значительные изменения. Полностью

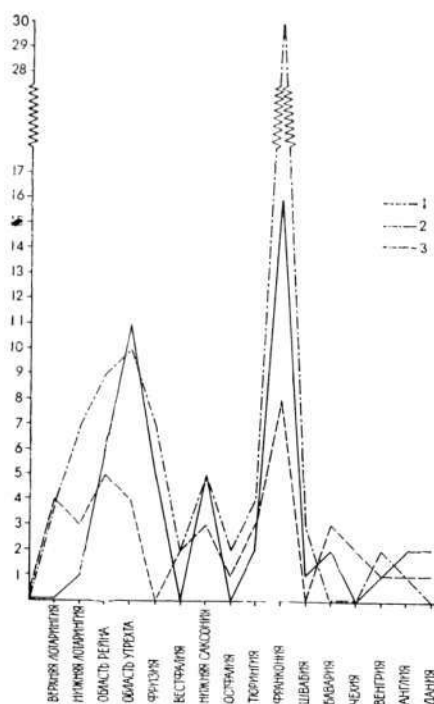

Рис. 9. Географический состав монет кладов середины XI в.: 1 — Ливану-Страумес, 2 — Выпес-Клаукава, 3 — Яунмокас.

исчезают куфические дирхемы и англосаксонские денарии. Клады этого периода по своему составу являются в основном кладами германских денариев. Причем если в кладах первой половины XI в. преобладает южногерманский чекан (Кельн, Майнц, Бавария), то впоследствии на первое место выдвигаются денарии Фризии и области Утрехта (территория современных Голландии и Бельгии). Клады состоят почти исключительно из целых монет. К этому периоду относятся 5 кладов: Бранты, Лиелвардес-Ипши, Макашены, Айзкраукле; сюда же следует отнести и западноевропейскую часть клада Резвова.

Клад Лиелвардес-Ипши найден в 1884 г. Часть монет пропала, часть депаспортизована в годы войны и хранится в Музее истории города Риги и мореходства (RVM 15060, 15061 : 1—105(?)). В составе клада были серебряные и золотые предметы и 243 монеты⁵³. Германских денариев было 220, английских денариев — 10 (Этельреда II, Канута и Гарольда I (1035—1040)), 4 датских денария, 1 чешский Олдржиха (1012—1034), 4 венгерских, среди них Шаламона (1063—1074), 4 куфических дирхема, 1 из них — привеска. В германской части клада трудно выявить количественные соотношения монет по областям и городам. Представлены фризские города, область Рейна, Нижняя Саксония, Вестфалия. Большинство монет чеканены в 20—50-х гг. Следует отметить довольно большое для кладов этого периода количество англосаксонских монет (14). Из известных монет

⁵¹ Мугуревич 1965, с. 27—29, Потин 1967, с. 126; Urtāns 1977, 188. lpp.

⁵² Янин 1956, с. 155.

⁵³ Sb. Rig. 1884, S. 35—38; Bauer 1929—1930, S. 56—57.

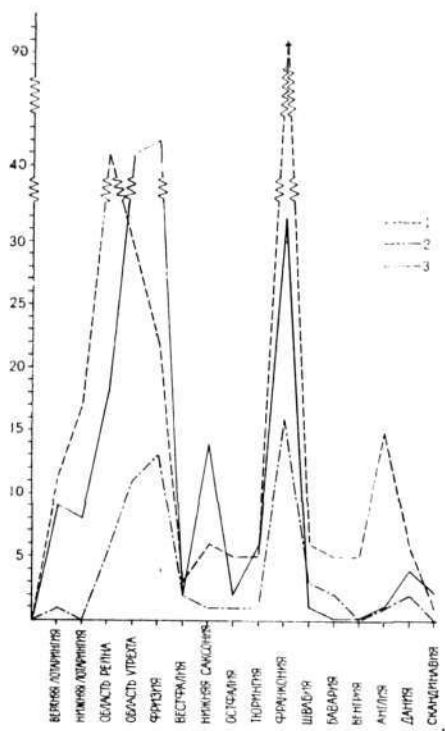

Рис. 10. Географический состав монет кладов Ледурга II (1), Бранты (2), Айзкраукле (3).

клада старшая — денарий Этельреда II (978—1016), младшая — венгерский денарий Шаламона (1063—1074). Клад предположительно можно датировать 60-ми гг. XI в.

Клад Айзкраукле найден в 1975 г. на городище Айзкраукле, хранится в Музее истории Латвийской ССР⁵⁴. В составе клада 190 монет и 1 серебряный спиралевидный браслет (A 12300 : 1—191). Денариев немецких городов 181, один обол. Английский чекан представлен денарием Канута типа «остроконечный шлем» (1023—1039 гг.), датский — денариями Свена Эстридсена (1047—1075), чеканенными в Лунде и Слагельсе (3 экз.), и своеобразным (датским?) подражанием, на лицевой стороне которого изображение церкви, типичное для денариев Оттона и Адельгейды, а на оборотной стороне подражание монетам Гартекнута (1035—1042). Имеются и 2 скандинавские подражания денариям Канута. Географический состав клада наглядно отображен на рис. 10. Явно преобладают монеты Фризии и области Утрехта — 25,2 и 21,7% соответственно. За ними следуют Франкония (17%), область Рейна (9%), Нижняя Саксония (8%). Непосредственно по областям и городам монеты распределяются следующим образом.

Верхняя Лотарингия (9):
Ремиремон — 1, Мец — 1, Трир — 2, Прюм, Андернах — 4.

Нижняя Лотарингия (8):
Динант — 3, Гюи — 1, Синэ — 1, Торнгерн — 1, Фландрия, неизвестный монетный двор — 2.

Область Рейна (17):
Кельн — 7 (с подражаниями — 11), Ксантен — 1, Ремаген — 2, Дуйсбург — 3.

Область Утрехта (41):
Девентер — 5, Гронинген — 19, Тиль — 6.

Фризия (42):
Ставорен — 8, Болсварт — 1, Лееварден — 7, Доккюм — 12, Эмден — 8, Евер — 6.

Вестфалия (3):
Оснабрюкк — 1, неизвестный монетный двор — 1, Вреден — 1.

Нижняя Саксония (14):
Нижняя Эльба, неизвестный монетный двор — 2, Бардовик — 1, Гильдесгейм — 2, Гослар — 2.

Остфалия (2):
Магдебург — 2.

Тюрингия (6):
Эрфурт — 6.

Франкония (32):
Фульда — 1, Вюрцбург — 1, Майнц — 10, Вормс — 13, Шпейер — 7.

Швабия (1):
Страсбург — 1.

В кладе также 7 германских монет, место чеканки которых неизвестно, и 7 неопределенных, стертых монет. Большинство монет чеканены в 20—50-х гг. XI в. Это денарии епископа Бернольда (1027—1054) — 23 экз. и графа Бруно III (1038—1057) — 27 экз. После 50-х гг. количество монет в кладе резко снижается. 2 старшие монеты клада — кельнские денарии Оттонов I/III (936—1002), младшая — денарий из Динанта графа Генриха фон Дюрбуи и де ла Рош чеканки 70-х гг. XI в. (Dbg. 182; Albrecht 1959, S. 64). Для датировки клада решающее значение имеют 2 монеты — денарий графа Экберта II (1068—1090) из Доккюма и уже упомянутая младшая монета клада. В Белсварде, Доккюме и Леевардене чеканка монет Экбертом II продолжалась до 1086 г.⁵⁵ Судя по монете Экберта, клад не мог быть зарыт раньше 1068 г., денарий же графа Генриха уточняет эту датировку 70-ми гг. XI в. Монеты определили Т. Берга (109) и В. Зобиня (74).

Клад Макашены был найден в 1883 г. Часть клада — ок. 123 монет — хранилась ранее в Эрмитаже. Клад частично был описан Н. Бауэром с указанием на типы⁵⁶. Для 22 монет автором сделаны поправки. В составе известной части клада преобладают германские монеты из Фризии (21) и области Утрехта (8), меньше монет из области Рейна (13), Нижней Саксонии (12), Верхней Лотарингии (9). В составе клада были 3 (4?) дирхема. Старшая монета клада — кельнский денарий Оттона I (936—962), младшие — 7 денариев графа Экберта II (1068—1090). Клад предположительно можно датировать 70-ми гг. XI в. (после 1068 г.). Следует сказать, что Н. Бауэр относил клад Макашены вместе с кладом Эверсмуйжа к псковской группе кладов⁵⁷. Судя по топографии (рис. 11), клад Макашены мог поступить в Латвию с севера — северо-востока, но состав его мало отличается

⁵⁵ Потин. Рукопись, с. 16—17.

⁵⁶ Bauer 1929—1930, S. 58—60.

⁵⁷ Bauer 1929—1930, S. 192, 196.

⁵⁴ Urtāns 1977, 191.—193. lpp.

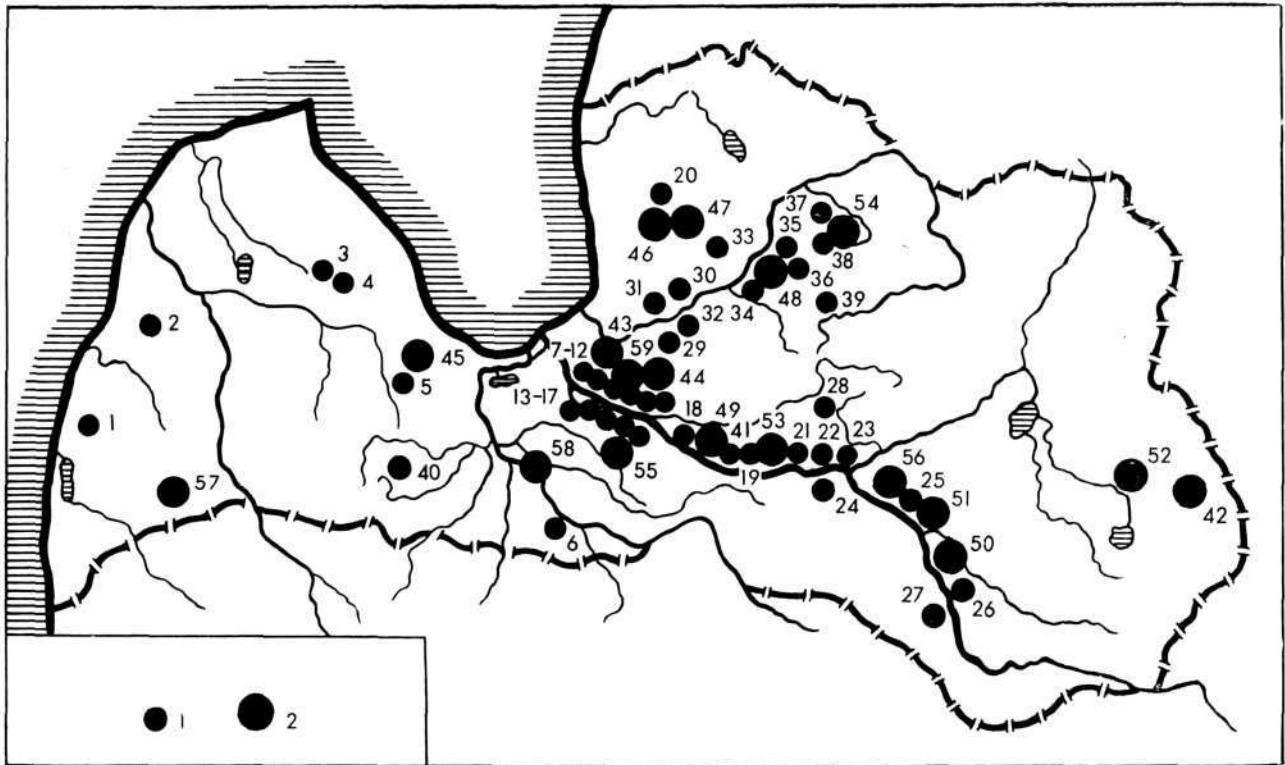

Рис. 11. Западноевропейские монеты X—XII вв. на территории Латвии:

Условные обозначения: 1 монеты в археологических памятниках, 2 — клады.

Памятники: 1 — Медзес-Страутини, 2 — Алсунгас-Кантыки, 3 — Талси, 4 — Либагу-Кили, 5 — Вецсаты, 6 — Межотне, 7 — Саласпилс-Вейстури, 8 — Саласпилс-Лаукскола, 9 — Саласпилс-Липши, 10 — Икшкилес-Кабелес, 11 — Икшкилес-Зарини, 12 — Икшкилес-Румули, 13 — Долес-Рауши, 14 — Долес-Вампениеши I, 15 — Долес-Вампениеши II, 16 — Даугмале, 17 — Томес-Нарини, 18 — Огресгала-Лиелпечи, 19 — Скриверу-Айзкарукле, 20 — Умургас-Стури, 21 — Леяжгаги, 22 — Олинькалнс, 23 — Плявино-Радзес, 24 — Селпилс-Леясдопелес, 25 — Асоте, 26 — Ерсика, 27 — Дигня, 28 — Лиел-

калнес-Кестери, 29 — Аллажу-Сакнитес, 30 — Турайдас-Путели, 31 — могильник у Кримулдской церкви, 32 — Сигулдас-Саксукалнс, 33 — Лиелстраупес-Пурнас, 34 — Драбешу-Лиепиняс, 35 — Цесис, 36 — Приекулю-Кампи, 37 — Трикатас-Лубумуйжа, 38 — Лаункалнес-Кална-Странтес, 39 — Тауренес-Лаздини, 40 — Сесавас-Эжи, 41 — могильник у Лиелвардской переправы.

Клады: 42 — Эверсмуйжа, 43 — Саласпилс-Лаукскола, 44 — Саласпилс, 45 — Яунмокас, 46 — Ледурга I, 47 — Ледурга II, 48 — Цесис, 49 — Лиелвардес-Ипши, 50 — Страумес, 51 — Вылес-Клаукава, 52 — Макашены, 53 — Айзкарукле, 54 — Бранты, 55 — Даугмале, 56 — Ливану-Страумес, 57 — Грамдес-Яунземь, 58 — Яунсвирлаукас-Стальгене, 59 — Резнес.

от других латвийских кладов этого периода (Айзкарукле, Бранты).

Клад Бранты был найден в 1903 г. В его составе было 89 монет, в том числе 12 обломков и 6 небольших бронзовых спиралей. Клад не сохранился. Описание было опубликовано со ссылками на типы, что дало возможность для 27 монет сделать необходимые поправки⁵⁸. В кладе 86 германских монет, преобладают монеты Фризии (13) и области Утрехта (11), за ними следует Франкония (16) (см. рис. 10). Большинство монет чеканены в 20—50-х гг., много монет чеканки архиепископа Бернольда (1027—1054) — 11 экз. В составе клада 1 английская монета Канута типа «четырёхлистник» (1017—1023 гг.) и 2 датских денария — Гартекнута (1035—1042) и Свена Эстридсена (1047—1075), оба из Роскильда. Старшая монета — денарий императора Оттона III (996—1002) из Кельна (Dbg. 342),

младшие — 2 денария Экберта II (1068—1090) из Ставорена. В Ставорене чеканка монет Экбертом II продолжалась до 1077 г., когда это владение графа было передано императором Генрихом IV утрехтскому епископству⁵⁹. Для датировки клада важное значение имеет также и денарий архиепископа Анно (1056—1075) чеканки 1060—1070 гг. (Dbg. 337, Albrecht 1959, S. 100—101). Датируется клад 70-ми гг. XI в.

Перечисленные латвийские клады второй половины XI в. являются самыми многочисленными. В них доминируют денарии Фризии и области Утрехта, на втором месте стоят денарии Франконии (Майнц, Вормс, Шпейер), меньше монет из области Рейна и Нижней Саксонии. Количество англосаксонских монет невелико. Большинство кладов этого периода датируются 70-ми гг. XI в.

Второй половиной XI в. датировался ранее и **клад Ледурга II** (найден в 1931 г.). В Музее

⁵⁸ Sb. Rig. 1903, S. 134—137. Монеты определили Х. Йохумсен, И. Менадь, П. Хауберг.

⁵⁹ Потин. Рукопись, с. 16—17.

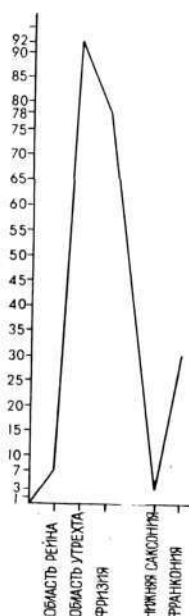

Рис. 12. Географический состав монет западноевропейской части клада Реззова.

истории Латвийской ССР хранятся 340 монет — большая часть клада (CVVM 101122 : 1—97, 101123 : 1—10). В 30-х гг. большинство монет определил Р. Шноре. После проведенной автором работы по определению и внесению необходимых поправок и дополнений новую атрибуцию получила треть монет клада. В результате состав клада оказался следующим: в преобладающей группе германских монет на первом месте стоит Франкония (91), на втором месте Фризия и область Утрехта (51), далее — область Рейна (41). Основная масса монет чеканены в первой половине XI в. Особенно много денариев чеканки Генриха II (1002—1024) — 54 экз., денариев типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг. — 39 экз., денариев Генриха III (1039—1056) — 25 экз. и Конрада II (1024—1039) — 18 экз. Английский чекан представлен 15 денариями: преобладают денарии Канута типа «четырёхлистник» (1017—1023 гг.) — 2 экз., типа «короткий крест» (1029—1035 гг.) — 3 экз. и типа «остроконечный шлем» (1023—1029 гг.) — 3 экз. Денариев Этельреда II всего 4, это монеты типа «шлем» (1003—1009 гг.), «Сгих» (991—997 гг.), «последний малый крест» (1009—1017 гг.). Имеется также по одному денарию Гарольда I типа «ювелирный крест» (1036—1037 гг.), Эдуарда Исповедника типа «лучевой малый крест» (1044—1046 гг.) и 1 денарий Гарольда II из Винчестера 1066 г. Английские денарии в основном лондонской чеканки, но есть и монеты из Дувра, Линкольна, Гертфорда, Винчестера, Йорка. В клада 6 датских монет: 4 — Свена Эстридсена (1047—1075), 1 — Гартекнута (1035—1042), 1 — Магнуса де Года (1042—1047). Венгерский чекан представлен 5 денариями: Иштвана (1000—1038) — 2 экз. и Андрея I (1046—1061) — 3 экз. Старшая монета клада —

кельнский денарий Оттона I (936—972) (Dbg. 331, Näv 35), младшая — денарий графа Экберта II (1068—1090) из Доккюма. Для датировки клада важное значение имеют 2 монеты — денарий из Доккюма графа Экберта II (1068—1090) и денарий из Майнца архиепископа Зигфрида фон Эпштейна (1060—1084) (Dbg. 808). Клад, следовательно, был зарыт после 1068 г., и предположительно его можно датировать 70-ми гг. XI в. Однако такой датировке противоречит состав клада, который больше соответствует составу кладов конца XI в. — в нем не преобладает фризский чекан, довольно много англосаксонских монет (21), относительно высок процент датских и венгерских монет. По всей вероятности, датировка клада 80-ми гг. XI в., т. е. верхней границей чеканки младших монет, будет более верной. На рис. 10 приводится график географического состава 3 кладов — Айзкраукле, Бранты, Ледурга II (кривая последнего отличается).

Ко второй половине XI в. можно отнести и западноевропейскую часть клада Реззова (237 монет). (Описание восточной части клада приведено выше.) Западноевропейские монеты были определены П. Реззовым и опубликованы со ссылками на типы⁶⁰. Р. Фасмер указывал, что описание этой части клада носит обобщенный и предварительный характер, над монетами клада надо еще работать. Но, к сожалению, клад утерян и возможным оказалось лишь внести исправления и дополнения, руководствуясь опубликованными типами. В составе клада преобладают монеты области Утрехта (92) и Фризии (78) (рис. 12). На втором месте стоит Франкония (30), единичными экземплярами представлена чеканка Кельна (7) и Нижней Саксонии (3). Не определено 28 монет. Преобладают денарии епископа Бернольда (1027—1054), чеканенные в Утрехте, Девентере, Гронингене — всего 86 экз.; в основном представлены типы Dbg. 544 и 572. Много также и монет графа Бруно III (1038—1057) — 40 экз. В клада Реззова, как и в клада Макашены, нет ни одной англосаксонской монеты. Нет также сведений о содержащихся в нем обломках. Старшая монета клада — кельнский денарий короля Оттона III (983—996) (Dbg. 335^a, Näv 67). В публикации Р. Фасмера младшей монетой клада назван утрехтский денарий епископа Бургхарда (1099—1112) (Dbg. 23/555). Соответственно, клад датировался началом XII в.⁶¹ Но уже в работе Р. Геттенса была дана другая атрибуция монеты этого типа: монета относилась к светскому подражанию утрехтским денариям чеканки середины XI в.⁶² По новейшей атрибуции В. Потина, эта монета отнесена к голландскому чекану графа Флоренция I (1049—1061)⁶³. Изменилась и датировка монет типа Dbg. 596 (3 экз.). Если

⁶⁰ Vasmer 1936, S. 155—158.

⁶¹ Мыруевич 1965, с. 28.

⁶² Gaettens 1934, S. 43, Nr. 63.

⁶³ Potin 1963, S. 493.

Г. Данненберг относил эти монеты к чеканке графа Германа, умершего в 1086 г., то новейшая атрибуция В. Яммер относит денарии этого типа к еверскому чекану ок. 1060/1065 гг.⁶⁴ Следовательно, младшими монетами клада являются 13 денариев графа Экберта II (1068—1090) из Доккюма, Ставорена, Болсварда. В. Яммер датирует клад концом XI в., В. Потин — ок. 1080 г.⁶⁵ Но клад по своему составу не имеет характерных черт кладов конца XI в., наоборот, преобладание денариев Фризии и Утрехта, отсутствие англосаксонских денариев указывает на то, что клад относится ко второй половине XI в. и датируется, по всей вероятности, 70-ми гг. XI в. (после 1068 г.), т. е. так же, как и все те клады Латвии этого периода, в которых младшими монетами были денарии графа Экберта II. Это клады Бранты, Макашены, Айзкраукле.

Следует упомянуть и два несохранившихся клада, подробные сведения о которых отсутствуют, — Ливаны и Капседе. В кладе Ливаны было около 167 вендок. Датировать клад достаточно точно не представляется возможным — вендки чеканились начиная со второй половины X в. и до конца XI в.; В. Потин датирует клад XI в.⁶⁶ Клад Капседе сомнителен: Х. Франк отмечал 73 монеты — дирхемы и англосаксонские денарии⁶⁷. Судя по составу, клад относился, вероятно, к началу XI в.

В конце XI в. состав кладов Восточной Европы вновь изменился: в них как бы были собраны все остатки монетного обращения XI в. Эти клады — самые большие по количеству монет, в них уже нет преобладания монет Фризии и области Утрехта, они включают любые разновидности монет, бывших в обращении в Восточной Европе на протяжении всего XI в. Преобладают денарии среднего и нижнего Рейна, монеты чеканки мелких духовных феодалов. Отдельные монеты этого периода найдены при археологических раскопках.

Надо отметить и клад Саласпилс-Резнес⁶⁸. Найденный при раскопках курганного могильника Резнес, он состоит из бронзовых украшений и 6 западноевропейских монет. Все монеты чеканены в первой половине XI в. — 3 германские, 1 английская и 2 скандинавских подражания монетам Канута и Этельреда II (табл. X). Старшая монета клада — денарий

Этельреда II типа «последний малый крест» чеканки 1009—1017 гг., младшая — денарий из Девентера императора Конрада II (1027—1039). Все монеты служили привесками; вполне вероятно, что они входили в состав одного ожерелья. Судя по типологической датировке украшений клада, его можно отнести к концу XII — началу XIII в., т. е. безмонетному периоду на территории Латвии, который начался в конце XI в. и окончился в XIII в. Поскольку все монеты клада — украшения, то его следует отнести ккладам украшений, а не к монетнымкладам.

Таким образом, западноевропейские монеты начали поступать в Латвию в конце X в. Первые ранние денарии найдены в Курземе (Гразмдес-Яунземь и городище Талси) и в низовьях Даугавы (отдельные находки в Даугмале и Саласпилс-Лаукскола) (см. рис. 11). Они поступали по западному пути, по которому при посредничестве о. Готланд по рр. Даугаве, Гауе, Венте шел основной поток монет в Латвию и дальше по Даугаве в Древнюю Русь. Второй путь, который отметил Э. Мугуревич, шел с севера — северо-востока. Его можно проследить покладам, найденным на северо-востоке Латвии, — Лудзас-Эверсмуйжа, Кацену-Радова⁶⁹. По этому пути монеты начали поступать несколько позже — в первой четверти XI в. Наиболее интенсивно монетное серебро поступало на территорию Латвии в 30—60-х гг. XI в. Клады же выпадали в основном в первой четверти, в 40—50-х и в 70-х гг. XI в. Поступление монет в основном закончилось в 70—80-х гг. XI в. В конце XI—XII вв. они поступали в очень незначительных количествах. По существу, с 70—80-х гг. XI в. в Латвии начинается безмонетный период, закончившийся в XIII в. На территорию же Древней Руси монеты поступали вплоть до начала XII в.⁷⁰, т. е. примерно на 30—40 лет дольше.

Таким образом, приток западноевропейских денариев на территорию Латвии начался на 30—40 лет позже, чем на остальную территорию Восточной Европы, и закончился так же на 30—40 лет раньше. Объясняется это, вероятно, тем, что основной путь поступления монетного серебра шел севернее, через о. Готланд на Финский залив, и, когда поток монет стал сильно сокращаться, поступление их по даугавскому водному пути прекратилось в первую очередь.

⁶⁴ Jammer 1952, S. 92.

⁶⁵ Jammer 1952, S. 141, Nr. 197a; Потин 1967, с. 128.

⁶⁶ Потин 1967, с. 126.

⁶⁷ Frank 1908, S. 381, 388.

⁶⁸ Берга, Граудонис 1983.

⁶⁹ Мугуревич 1965, с. 28.

⁷⁰ Янин 1956, с. 155, 184; Потин 1968, с. 73.

Рис. 14. Ожерелье из погребения № 3 могильника Долес-Вампениеши II.

Следует упомянуть и о грубых подражаниях куфическим дирхемам, которые изредка встречаются при раскопках. Известна одна такая привеска из погребения № 3 могильника Вампениеши II — это бронзовая монетовидная односторонняя привеска, выполненная в технике литья (рис. 14). Ушко привески было отлито вместе с диском. В погребении вместе с этой монетовидной привеской найдены еще и 2 монеты-привески — кельнский денарий архиепископа Германа II (1036—1056) и императора Конрада II (1027—1039) чеканки 1036—1039 гг. и регенбургский денарий императора Генриха IV чеканки до 90-х гг. XI в. Грубые подражания

куфическим дирхемам, выполненные в технике литья, довольно часто встречаются в инвентаре древнерусских курганов X—XI вв.¹ Остальные 4 грубых подражания куфическим дирхемам, найденные на городище Даугмале, выполнены в технике чекана (рис. 15). Все подражания — серебряные, 2 — с ушками. Одно из подражаний отличается большим диаметром — 5 см, чеканка односторонняя (см. рис. 15:4). Диаметр остальных — 2,0—2,5 см; расположение черточек, точек и зигзагов на них отдаленно напоминает надписи на куфических дирхемах. Установить время и место их изготовления пока затруднительно.

Группа византийских монет представлена 24 экз. В основном это находки из могильников (9 памятников) и городищ, есть 3 миллиарисия, найденных случайно (подъемный материал). В отличие от кладов Древней Руси и Эстонии в кладах Латвии отсутствуют византийские миллиарисии. Наиболее ранней находкой являются 2 миллиарисия Константина VII (913—959) из могильника Скриверу-Айзкраукле, наиболее поздней — тартарон Мануила I Комнина (1143—1180), найденный на берегу р. Рауны². Так же как и в кладах Западной и Восточной Европы, в Латвии наиболее распространенными являются миллиарисии Василия II и Константина VIII (976—1025) — 11 экз. (рис. 16). Находки монет концентрируются вдоль важнейших водных путей — Даугавы, Гауи, Лиелупе. Для второй половины XI и в XII в. находки отмечены только в центральной части Латвии — Саласпилс-Липши, Яунсвилаукас-Видучи³, берег р. Рауны. Самое боль-

¹ Янин 1956, с. 118.

² Хранится в Музее истории Латвийской ССР (CVVM 115538).

³ CVVM 104047—104048, подъемный материал.

Таблица 13

Географический состав восточных монет из археологических памятников Латвии

Монетный двор	Династия												Всего
	Сасаниды	Испахбады Табаристана	Умайяды	Аббасиды	Саманиды	Буиды	Хамдаиды	Джаффариды	Укайлиды	Мерваиды	Неопределенные	Подражания	
Андераба	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3
Сук ал-Ахваз	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1
Балх	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	5
Бухара	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Васит	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Мадинат ас-Салам	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—	—	—	12
ал-Маусил	—	—	—	1	—	—	1	—	1	—	—	—	3
ал-Мухаммедия	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	2
ал-Мутаз	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Самарканд	—	—	—	—	16	—	—	—	—	—	—	—	16
Сурра ман ра'а	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3
аш-Шаш	—	—	—	1	22	—	—	—	—	—	—	—	23
Табаристан	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Тифлис	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Неопределенный монетный двор	1	—	—	6	13	1	—	—	1	1	22	9	54
Всего	1	1	1	24	65	2	1	1	2	1	22	9	130

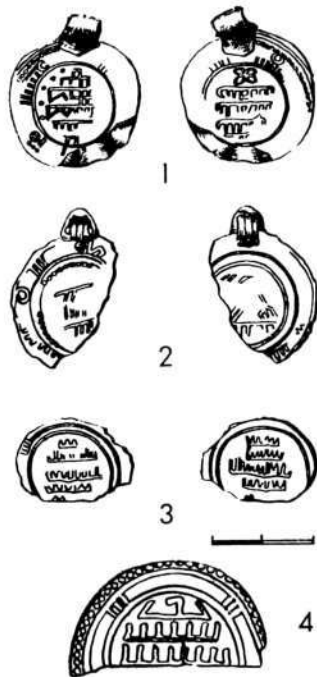

Рис. 15. Прimitивные подражания куфическим дирхамам. Городище Даугмале:
1 — CVVM 58117; 2 — А 11871; 64; 3 — CVVM 58118; 4 — CVVM 63901 (в топографии не отмечен).

шое количество византийских милиарисиев найдено на берегах Даугавы — 17 монет на 9 памятниках (табл. 14). Все монеты служили привесками, что отчасти объясняет

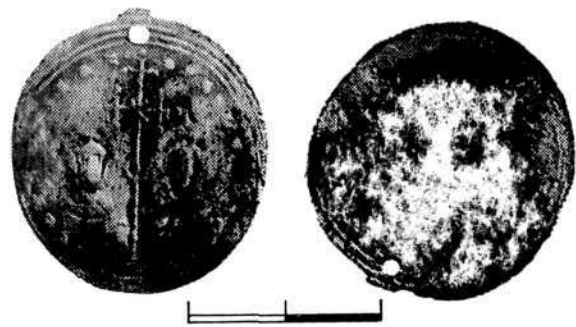

Рис. 16. Византийский милиарисий Василия II и Константина VIII (976—1025). Могильник Саласпилс-Лаукскола, погребение № 83.

отсутствие их в кладах: форма, величина, художественное мастерство чеканки монет способствовали их превращению в украшения. Именно потому, что найдены только милиарисии, использовавшиеся как привески, а также потому, что они не найдены в кладах, установить начало их поступления затруднительно. Наиболее вероятно, что милиарисии начали поступать на территорию Латвии в первой половине X в., наибольший же их наплыв наблюдался в конце X — начале XI в. в правление Василия II и Константина VIII (976—1025). Монеты XI в. представлены уже единичными экземплярами, ко второй половине XII в. относится только одна монета. В погребениях византийские милиарисии найдены как вместе с дирхемами,

Таблица 14

Византийские монеты X—XII вв., найденные на территории Латвии

Место находки	Правитель											Всего	
	Константин VII (913—959)	Константин VII (913—959) и Роман II (945—959)	Роман II (959—963)	Никифор Фока (963—969)	Иоанн Цимисхий (969—976)	Василий II (976—1025)	Василий II и Константин VIII (976—1085)	Константин VIII (1025—1028)	Михаил IV (1034—1041)	Федор (1055—1056)	Михаил VII (1071—1078)		Мануил I Комнин (1143—1180)
Могильник Долес-Вампеннечи I	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Могильник Саласпилс-Лаукскола	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Могильник Ишкилес-Румули	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Могильник Саласпилс-Липши	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Могильник Скриверу-Лиелрутули	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Могильник Скриверу-Айзкраукле	2	—	1	—	—	1	3	1	—	—	—	—	8
Могильник Леясжагари	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Могильник Песис	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Могильник Яунсвирлаукас	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Видучи	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	2
Городище Даугмале	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Городище Талси	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Скривери	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Берег р. Рауны	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Нитаурес-Тевиниены	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Итого	2	1	1	1	2	1	11	1	1	1	1	1	24

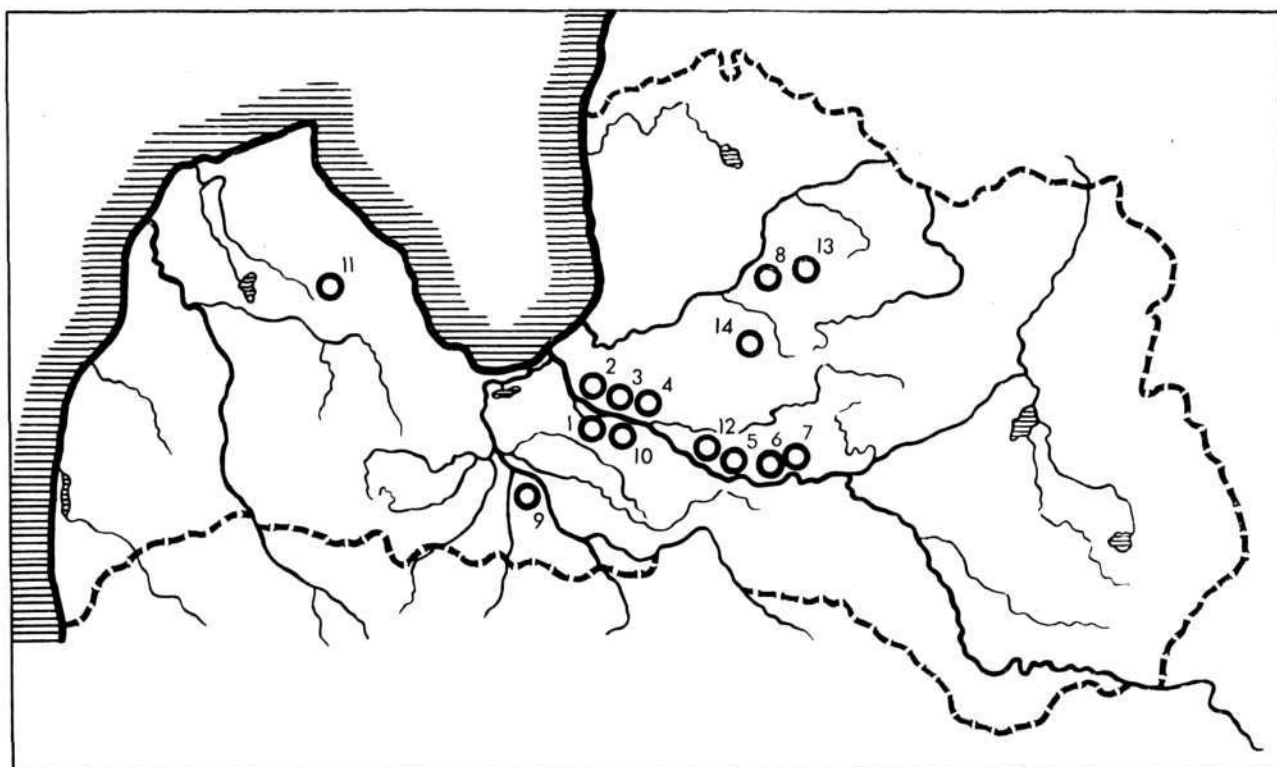

Рис. 17. Византийские монеты в археологических памятниках Латвии:

1 — Долес-Вампениеши, 2 — Саласпилс-Лаукскола, 3 — Икшкилес-Румули, 4 — Саласпилс-Липши, 5 — Скриверу-Лиелрутули, 6 — Скриверу-Айзкраукле,

7 — Леясжагари, 8 — Цесисский могильник у ж.-д. станции, 9 — Яунсвирлаукас-Видучи, 10 — Даугмале, 11 — Талси, 12 — Скривери, 13 — Берег р. Рауны, 14 — Нитаурес-Тевиниены.

так и вместе с западноевропейскими денариями. Вполне вероятно, что это косвенно может свидетельствовать о двух путях поступления милиарисиев на территорию Латвии — с востока, вместе с дирхемами по даугавскому ответвлению пути из варяг в греки, который, судя по монетным находкам, начал функционировать в начале X в.; и с запада, через о. Готланд, вместе с отдельными дирхемами и западноевропейскими денариями. На возможность проникновения византийского серебра на территорию Эстонии и северо-запад Руси с запада (по окружному пути) указывал В. В. Кропоткин⁴. Следует отметить, что концентрация находок византийских монет наблюдается в основном в центральной части Латвии (рис. 17). Вероятно, некоторая часть милиарисиев могла поступать с запада, но все же основной путь поступления шел по Даугаве с востока.

В группе единичных находок западноевропейских монет, так же как и в кладах, германские денарии количественно преобладают (185 монет). Чеканка второй половины X в. представлена единичными экземплярами, в основном это денарии Оттонов. Младшие монеты — денарии из Аугсбурга епископа Ульриха чеканки 948—955 гг., кельнский денарий императора Оттона I (936—972) и денарии из Страсбурга епископа Удо IV

(950—965). Основная масса монет, как и в кладах, приходится на первую половину — середину XI в. — 20—50-е гг. (табл. VII). Чекан конца XI в. представлен единичными экземплярами. Преобладают монеты Нижней Саксонии, области Рейна, Франконии. По городам монеты распределяются следующим образом.

Верхняя Лотарингия (5):

Андернах — 4, Трир — 1.

Нижняя Лотарингия (5):

Брюссель — 1, Динант — 3, Гюи — 1.

Область Рейна (31):

Кельн — 28, Дуйсбург — 3.

Область Утрехта (10):

Утрехт — 3, Девентер — 6, Тиль — 1.

Фризия (15):

Лееварден — 1, Ставорен — 1, Доккюм — 3, Эмден — 5, Евер — 1, Рийнсбург — 1, неопределенный монетный двор — 3.

Вестфалия (4):

Дортмунд — 1, Зест — 1, Мюнстер — 1, Корвей — 1.

Нижняя Саксония (28):

Бардовик — 1, Штаде — 2, Гильдесгейм — 1, Гослар — 3, Гиттельде — 3, Гельмштад — 1, неопределенный монетный двор — 17.

Остфалия (13):

Магдебург — 9, Гальберштадт — 1, Кведлинбург — 3.

Тюрингия (3):

Эрфурт — 3.

Франкония (20):

Майнц — 4, Вормс — 9, Шпейер — 7.

Швабия (16):

Страсбург — 13, Аугсбург — 2, неопределенный монетный двор — 1.

Бавария (8):

Нейбург — 1, Регенсбург — 7.

⁴ Кропоткин 1962, с. 17.

Для 27 монет точное место чеканки не установлено. Хронологически преобладают монеты Генриха II (1002—1024) — 12 денариев, Конрада II (1024—1039) — 12 денариев, Генриха III (1039—1056) — 10 денариев. Довольно много денариев типа Оттона и Адельгейды (16). В группе монет чеканки светских феодалов больше всего денариев фризского графа Бруно III (1038—1057) — 7 монет и графа Германа фон Калвеллаге (1020—1051) — 5 монет. Чеканка духовных феодалов представлена в основном единичными экземплярами, в этой группе много денариев чеканки конца XI — начала XII в. (8 экз.). Поскольку клады после 70—80-х гг. XI в. в Латвии неизвестны, то только находки поздних монет в археологических памятниках свидетельствуют об ограниченном поступлении денариев вплоть до конца XII в. Старшая монета в этой группе — кведлинбургский брактеат аббатисы Агнес II (1184—1203).

Английских монет в Латвии найдено около 210, из них более 110 монет в кладах и 97 монет при раскопках (табл. 15). Наиболее интенсивно английские монеты поступали в Латвию в первой четверти XI в. — в кладах этого периода найдено самое большое количество английских монет (около 70). Однако необходимо отметить, что в основном эти монеты найдены в кладе Лудзас-Эверсмуйжа (54) вместе с большим количеством скандинавских подражаний англосаксонским денариям (39). В кладах раннего периода в основном преобладают денарии Этельреда II типа «длинный крест» (997—1003 гг.), но у большинства монет установить тип не представляется возможным, поскольку они известны только по публикациям. В кладах середины XI в. английских монет немного (10), в основном преобладают денарии Канута типа «остроконечный шлем» (1023—1029 гг.). В кладах третьей четверти XI в. — Макашены, Айзкраукле, Бранты, Резвова (западноевропейская часть) — английские монеты отсутствуют, только лишь в кладах Ледурга II и Ипши их относительно много — соответственно 15 и 10. В кладе Ледурга II наряду с преобладающим чеканом Канута имеются и денарии более позднего чекана: Гарольда I (1035—1040), Эдуарда Исповедника (1042—1066), Гарольда II (1066). О кладе Лиелвардес-Ипши, к сожалению, сведения недостаточные, но известно, что в нем были монеты Этельреда II, Канута, Гарольда I.

В раскопчном материале преобладают денарии, чеканенные в правление Этельреда II типа «длинный крест» (997—1003 гг.) и «последний малый крест» (1009—1017 гг.) (табл. VI). На втором месте, так же как и в кладах, стоят денарии Канута, но типа «короткий крест» (1029—1035 гг.) и «четырёхлистник» (1017—1023 гг.). Заметим, что в кладах и среди единичных находок на территории Латвии, так же как и в кладах Эсто-

нии, преобладают денарии Этельреда II, в отличие от древнерусских кладов, в которых больше денариев Канута. Преобладание монет Этельреда II в кладах Эстонии В. Потин объясняет предположительно более тесными эстонско-скандинавскими связями (в скандинавских кладах наблюдается также преобладание монет Этельреда II), в то время как для Руси важное значение имели связи по линии Южная Прибалтика — Дания⁵. Денариев правителей начиная с Гарольда I (1035—1040) как в кладах, так и в раскопчном материале уже значительно меньше. Если в кладовом материале наиболее поздней монетой является денарий Гарольда II (1066) (клад Ледурга II), то для раскопчного материала такой монетой является денарий Генриха I (1100—1135) (могильник Саласпилс-Липши).

Таким образом, раскопчный материал отодвигает границу поступления английских монет до первой четверти XII в. Монеты первых королей норманнской династии — Вильгельма I (1066—1087), Вильгельма II (1087—1100) и Генриха I (1100—1135) — представлены единичными экземплярами. Все они найдены в могильниках. Как в единичных находках, так и в кладовом материале наиболее часто встречаются денарии, чеканенные на монетных дворах Лондона, Линкольна, Бата, Винчестера, Йорка.

В латвийском нумизматическом материале имеются две ирландские монеты, которые в Восточной Европе вообще встречаются редко. Одна из них была в составе клада Эверсмуйжа — это денарий Ситрика III (989—1029) из Дублина типа «Dyml Roex Mvegmus» чеканки 1000 г. (рис. 18)⁶, другая — в раскопчном материале — подражание ирландской монете Ситрика III (городище Асоте).

Датские денарии (табл. 16) появляются в кладах Латвии в середине XI в. — Выпес-Клаукава (2), Яунмокас (1), Ливану-Страумес (1). В кладах третьей четверти XI в. они встречаются более часто — Лиелвардес-Ипши (4), Бранты (2), Айзкраукле (3). Особенно много датских денариев в кладе Ледурга II — 6. В археологических памятниках найдено 13 денариев: Даугмале (4), Саласпилс-Лаукскола (3), Талси (2), Вампиеши II (2), Скриверу-Айзкраукле (1) и могильник у Лиелвардской переправы (1). Таким образом, в Латвии известны 32 датских денария, притом наиболее часто встречаются денарии Свена Эстридсена (1047—1075) (рис. 19, табл. XVII, XVIII), проводившего активную политику на востоке⁷. Преобладание монет Свена Эстридсена отмечается также в древнерусских и эстонских кладах⁸.

⁵ Потин 1968, с. 109.

⁶ Монета хранится в Музее истории г. Рига (RVM 11441). Определена М. Блекбурном. Масса монеты — 1,18 г, диаметр — 1,9 см.

⁷ Koch 1963, S. 47.

⁸ Потин 1968, с. 134.

Рис. 18. Ирландский денарий Ситрика III чеканки 1000 г., Дублин (RVM 11441).

Наиболее ранние монеты чеканки Канута (1018—1035) найдены только в археологических памятниках — Талси (1), Скриверу-Айзкраукле (1), Саласпилс-Лаукскола (1). Денарии чеканки конца XI — начала XII в. также известны только из археологических памятников — это денарии Гарольда Хейна (1075—1080) (Вампениеши II), Олуфа Хунгера (1086—1095) (могильник у Лиелвардской переправы) и Эрика Лама (1137—1147) (Даугмале). Раскопочный материал дал новые сведения о датских монетах: самые ранние датские денарии поступили на территорию Латвии в первой четверти XI в., в правление Канута, самые поздние — в конце XI — первой половине XII в., в правление Гарольда Хейна, Олуфа Хунгера, Эрика Лама. Наиболее часто встречаемыми монетными дворами как в кладовом, так и в раскопочном материале являются Лунд (16), Роскильд (4), Хедебу (3), по одному денарию имеется из Слагельсе и Выборга. Такое соотношение находок по монетным дворам вообще характерно для Восточной Европы⁹.

Норвежские монеты до последнего времени в Латвии не были известны. В 1979 г. в Музей истории Латвийской ССР поступил подъемный материал из могильника у Лиел-

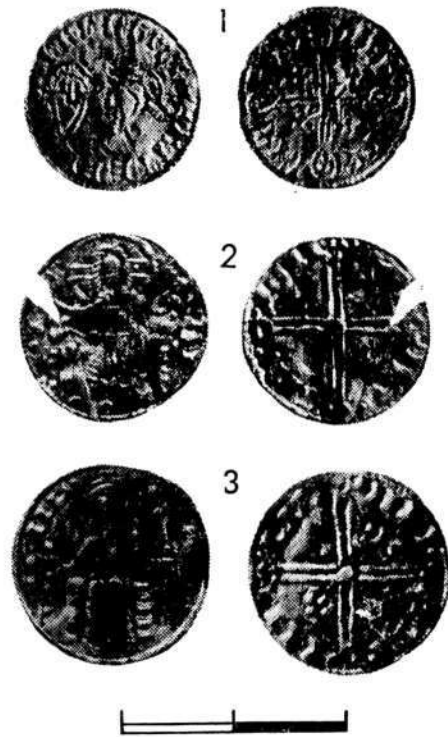

Рис. 19. Датские денарии Свена Эстридсена (1047—1075), чеканенные в Лунде и Выборге:

- 1 — Саласпилс-Лаукскола, погребение № 104;
2 — Долес-Вампениеши II, погребение № 42;
3 — Саласпилс-Лаукскола, погребение № 96.

вардской переправы¹⁰. Среди 5 монет был и норвежский денарий Гарольда III (1047—1063) — привеска. Монета плохо сохранилась, сильно стерта. От ушка остался только фрагмент бронзовой заклепки. Находки норвежских денариев на территории Восточной Европы очень редки, обычно они встречаются в поздних кладах, датируемых не ранее 1075 г.¹¹

Венгерских монет в Латвии найдено немного — всего 14 (табл. 17). Из

Таблица 16

Датские монеты, найденные на территории Латвии

Правитель	Клады	Раскопочный материал	Всего
Канут (1018—1035)	—	3	3
Гартекут (1035—1042)	2	—	2
Магнус де Года (1042—1047)	1	—	1
Свен Эстридсен (1047—1075)	11	6	17
Гаральд Хейн (1076—1080)	—	1	1
Слуф Хунгер (1086—1095)	—	1	1
Эрик Лам (1137—1147)	—	1	1
Неопределенный правитель	5	1	6
Итого:	19	13	32

⁹ Потин 1968, с. 135.

Таблица 17

Венгерские монеты, найденные на территории Латвии

Место находки	Правитель				Всего
	Иштван (1000—1038)	Андрей (1046—1061)	Шаламон (1063—1074)	Неизвестен	
Выпес-Клаукава	—	1	—	—	1
Ливану-Страумес	1	1	—	—	2
Яунмокас	1	—	—	—	1
Лиелвардес-Ипши	—	—	1	3	4
Ледурга II	2	3	—	—	5
Городище Даумале	—	1	—	—	1
Итого:	4	6	1	3	14

¹⁰ Берга 1981, с. 68—71.

¹¹ Потин 1968, с. 140.

Монеты первой половины XII в.,
найденные на территории Латвии

№ п/п	Место находки	Монета	Место хранения
1	Могильник Саласпилс-Лаукскола, погребение № 85	Остфалия, Кведлинбург, епископ Гербург (1108—1137), Dbg. 662	VI 128 : 828
2	То же, погребение № 135	Саксония, Генрих V (1106—1125), Гослар (?), Дортмунд (?), Dbg. 759	VI 128 : 1398
3	Городище Даугмале	Остфалия, Магдебург, архиепископ Адельгот (1107—1119), Dbg. 664	CVVM A 9964 : 5871
4	То же	Дания, Эрик Лам (1137—1147), Роскилд (Hauberg 1900, Tab. XIII)	CVVM A 11970 : 1216
5	Могильник Саласпилс-Липши, погребение № 114	Англия, Генрих I (1100—1135), тип «полый крест и цветы» (Brooke 1916, tab. XL : 1—2)	VI 185
6	Берег р. Рауны (Шесисский р-н), подъемный материал	Византия, Мануил I Комнин (1143—1180), тетартерон	CVVM 11538

них только 1 — на городище Даугмале, остальные — в кладях. В единичных экземплярах они присутствуют в кладях середины XI в. (Выпес-Клаукава, Ливану-Страумес, Яунмокас), но больше всего их найдено в кладях второй половины XI в. (Лиелвардес-Ипши и Ледурга II). На территории Восточной Европы венгерские денарии встречаются только отдельными экземплярами, так как Венгрия вывозила монетное серебро в очень незначительных количествах. В Латвии преобладают денарии Андрея I (1046—1061) и Иштвана (1000—1038), то же самое наблюдается и в древнерусских и эстонских кладях. По мнению В. Потина, распространение венгерских монет, так же как и чешских, происходило от одного рынка к другому¹².

Особую группу находок представляют собой монеты, чеканенные в XII в. Как уже отмечалось, после 70—80-х гг. XI в. в Латвии начинается безмонетный период, продолжавшийся до XIII в. Монетные клады в этот период отсутствуют. Но ограниченное поступление монет все же имело место. К настоящему времени в археологических памятниках найдено 37 монет данного периода. Они обнаружены в памятниках как XII, так и XIII—XIV вв. В основном это привески из могиль-

¹² Потин 1968, с. 221.Монеты последней четверти XII в.,
найденные на территории Латвии

№ п/п	Место находки	Монеты	Место хранения
1	2	3	4
1	Кладбище Икшкиле, подъемный материал	Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1190—1191 гг., Nāv. 578	VI 130 : 615
2	То же	Вестфалия, Оснабрюкк, епископ Герман II (1174—1203)	VI 130 : 138
3—6	Погребение № 3	Вестфалия, Зест, архиепископ Филипп (1167—1191) — 4 экз. Nāv. 882	CVVM, A 11932 : 63,64
7	Погребение № 425	Вестфалия, Оснабрюкк, епископ Герхард (1192—1216) (Кеннероhl 1938, N 37)	VI 130 : 496
8	Погребение № 493	Вестфалия, подражание кельнским денариям XII в. Сравн. Nāv. 866	VI 130 : 605
9	Погребение № 542	Область Рейна, Кельн, архиепископ Адольф I (1193—1205), Nāv. 589	VI 130 : 428
10	Церковь Икшкиле	Брауншвейг—Люнебург, герцог Генрих Лева (1142—1195), брактеат	CVVM 202 : 74
11	Могильник Икшкилес-Кабелес, подъемный материал (?)	Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1168—1175 гг., Nāv. 506	CVVM 58546
12	То же	Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1175—1181 гг., Nāv. 541	CVVM 58547
13	Замок Мартыньсала	Область Рейна, императорский монетный двор (с именем Кельна), конец XII в. Сравн. Nāv. 563	VI 127 : 914
14	То же	Вестфалия, Зест, архиепископ Филипп (1167—1191), Nāv. 882	VI 127 : 1796
15	То же	Готланд, г. Висбю, полубрактеат, чеканка ок. 1180—1200 гг. (Lagerqvist 1970, gr. XX)	RVM 12551
16—17	Замок Мартыньсала	Готланд, г. Висбю, полубрактеат,	VI 127 : 1914, 1723

1	2	3	4
		чеканка ок. 1180—1200 г. — 2 экз. (Lagerqvist 1970, gr. XX)	
18	Поселение Мартыньсала	Вестфалия, Осна- брюкк, епископ Герман II (1174—1203) (Кеппероhl 1930, N 30)	VI 121 : 1729
19	Кладбище Мартыньсала, подъемный материал	Вестфалия, Па- дерборн, Берн- гард II (1186— 1203)	VI 122 : 11
20—23	Погребение № 1212	Вестфалия, Осна- брюкк, подража- ние денариям епископа Гер- мана II (1174— 1203) — 4 экз.	VI 122 : 1581
24	Погребение № 1212	Вестфалия, Осна- брюкк, епископ Герхард (1192— 1216) (Кеппероhl 1938, N 37)	VI 122 : 1581
25	Погребение № 1258	Область Рейна, Кельн, архиепис- коп Адольф I (1193—1205), Näv. 589	VI 122 : 1614
26	Погребение № 1457	Область Рейна, Кельн, архиепис- коп Филипп, че- канка 1190— 1191 гг., Näv. 576	VI 138 : 847
27—28	Погребение № 1464	Область Рейна, Кельн, архиепис- коп Филипп, чеканка 1190— 1191 гг. — 2 экз., Näv. 575	VI 138 : 874, 875
29	Поселение Саласпилс- Лаукскола	Остфалия, Квед- линбург, абба- тиса Агнес II (1184—1203) (Mertens, 1929, Tafel III : 40)	VI 128 : 3716
30	Могильник Долес-Рауши. Погребение	Область Рейна, Кельн, архиепис- коп Филипп, чеканка 1175— 1181 гг., Näv. 541	VI 146 : 871
31	Кладбище Пасильциемс (Вентспилс- ский р-н)	Область Рейна, Кельн, архиепис- коп Филипп (1167—1191), Näv. 576—581	ГИМ 1442/89

ников. Неоднородный состав монет позволил разделить их на две группы, соответствующие двум хронологическим периодам — первой половине XII в. и его последней четверти.

В первый хронологический период наблюдается сохранение старых, традиционных для XI в. торговых путей. Среди 6 монет — 3 германских денария, 1 английский, 1 датский (табл. 18). К этой же группе монет следует отнести и византийский тетартерон Мануила I Комнина (1143—1180). Все эти

монеты были найдены в памятниках, расположенных в низовьях Даугавы. Однако и в 90-х гг. XI в. отдельные монеты еще поступали на территорию Латвии. Таких монет немного — это кельнский денарий архиепископа Германа III (1089—1099), денарий Вильгельма II (1087—1100), чеканенный в Кентербери, датский денарий Олуфа Хунгера (1086—1095). Монеты графа Экберта (1068—1090), архиепископа Сигвина (1079—1089), графа Альберта III (1064—1102) и некоторые другие могли поступить на территорию Латвии также и в последние годы их чеканки.

Ко второму хронологическому периоду поступления монет — последняя четверть XII в. — относится значительно большее число находок. Всего известен 31 денарий чеканки в основном 70—90-х гг. XII в. (табл. 19). Почти все эти монеты найдены в средневековых памятниках, в слоях и погребениях, датирующихся XII/XIII—XIV вв., и поэтому в приложенной топографии не отмечены. В этой группе преобладают монеты из Кельна и Зеста чеканки архиепископов Филиппа I (1167—1191) и Адольфа I (1193—1205) — всего 13 монет. На втором месте стоят денарии из Оснабрюкка чеканки епископов Германа II (1174—1203) и Герхарда (1192—1216) — 8 монет. Имеются и 2 монеты из Кведлинбурга. О связях с о. Готланд свидетельствуют находки трех полубрактеатов из г. Висбю чеканки ок. 1180—1200 гг. Все эти монеты были найдены в основном на средневековых кладбищах, в замках, церквях (Мартыньсала, Икшкиле). Известно, что в конце XII в. начались первые поездки немецких купцов и миссионеров на территорию Латвии. Тогда же и были построены при участии местного населения первые каменные замки в Икшкиле (1185) и Мартыньсала (1186)¹³, ставшие опорными пунктами немецких крестоносцев. Именно к этому времени и относится большинство монет рассматриваемой группы и именно в этих пунктах их найдено наибольшее количество.

Состав монет последней четверти XII в. значительно отличается от состава монет первой половины XII в. и соответственно XI в. Среди них отсутствуют английские и датские монеты, нет византийских монет; наряду с традиционными кельнскими монетами появляются монеты из городов Вестфалии (Мюнстер, Оснабрюкк, Падерборн, Зест).

Нумизматический материал свидетельствует об установлении в последней четверти XII в. торговых связей с северогерманскими областями (Вестфалия и область Рейна). Начавшееся в конце XII в. перемещение торговых путей, окончательно формируется уже в XIII в.

¹³ Генрих Латвийский 1938, с. 60.

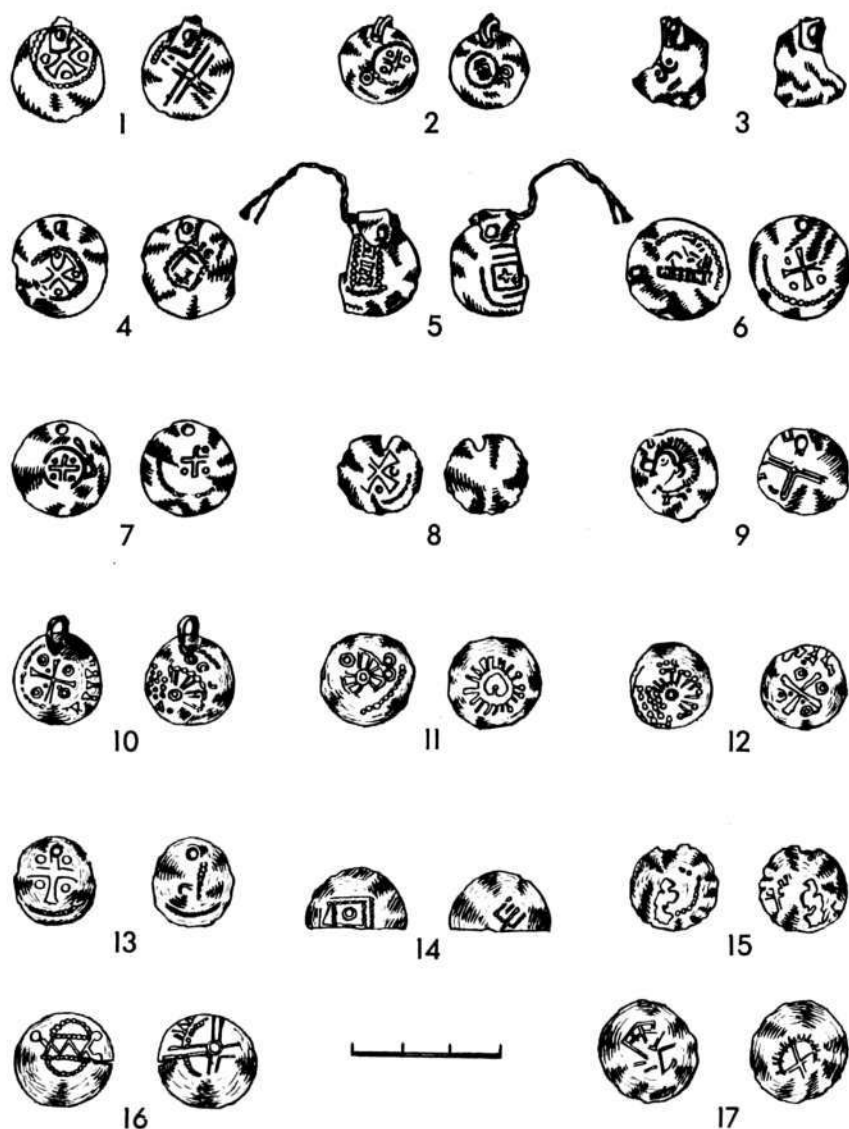

Рис. 20. Грубые подражания западноевропейским денариям XI в.:
 1, 3, 4, 5 — Саласпилс-Лаукскола, погребение № 118 (VI 128 : 1182); 2, 7 — Саласпилс-Лаукскола, погребение № 135 (VI 128 : 1182); 2, 7 — Саласпилс-Лаукскола, погребение № 135 (VI 128 : 1398); 6 — Салас-

пилс-Лаукскола, объект № 606 (VI 128 : 7075); 8 — Долес-Вампениеши I (VI 124 : 1135); 9 — Долес-Вампениеши II, погребение № 73 (VI 144 : 424); 10, 14, 15, 17 — Даугмале (A 11971 : 2057; CVVM 58565, CVVM 63901, CVVM 58588); 11, 12, 16 — Долес-Рауши (VI 145); 13 — Ступелюкалнс (VI 207 : 183).

Вместе с монетами в археологических памятниках были найдены примитивные подражания западноевропейским денариям XI в. Всего таких монет найдено 33, 30 из них — подражания германским денариям и только 3 — англосаксонским (рис. 20). Все монеты медные, покрыты тонким слоем серебра, в некоторых случаях посеребрение слабо заметно или незаметно вовсе. Края монетных кружков неровные, диаметр их колеблется в пределах 1,5—2,2 см, вес также самый различный: от 0,08 до 1,15 г. Изображения на монетах неясные, расплывчатые, что, вероятно, объясняется не только плохой чеканкой, но и плохой сохранностью монет. У большинства монет на одной или на обеих сторонах имеется круговая линия, которая

обычно должна разделять в поле монеты легенду и изображение. Легенд нет ни на одной из описываемых монет, лишь иногда можно угадать попытки нанесения отдельных букв. Круговая линия либо сплошная, либо нанесена в виде отдельных точек (der Perlkreis). В центре круга на одной из сторон монеты чаще всего помещен крест с точкой в каждом или отдельных углах, на другой стороне — иногда крест, иногда нечто вроде здания, а иногда и вовсе неясные линии. Грубые подражания англосаксонским денариям на одной стороне имеют изображение двойного креста и отдельные неясные очертания буквы, на обратной стороне в двух случаях воспроизведена голова воина в шлеме, повернутая влево, т. е. эти монеты

являются подражанием денариям Этельреда II типа D.

Следует отметить, что двух совершенно одинаковых по изображению монет пока не обнаружено. Большинство монет-подражаний служили украшениями: у них имеются или отверстия для подвешивания, или ушки — пластинчатые либо проволочные. Пластинчатые ушки очень грубы, неровны и сделаны из той же посеребренной меди, что и сами монеты. Большинство таких монет встречаются в погребениях или культурных слоях, датированных XI в., но некоторые обнаружены и в погребениях, относимых к XII в. (Саласпилс-Лаукскола, № 118, 135 и Каугуру-Бейтес). Известно всего 9 памятников, в которых были найдены грубые подражания западноевропейским денариям. Это могильник Саласпилс-Лаукскола (12 экз.), городище Даугмале (9), могильники Вампениеши II (2), Долес-Рауши (3), Каугуру-Бейтес (2), Трикатас-Лубумуйжа (1), Икшкилес-Зарни (1), поселение Саласпилс-Лаукскола (1), поселение Ступелюкалнс (1), городище Ерсика (1). Служили ли такие монеты-подражания только привесками или участвовали в монетном обращении наряду с другими монетами, определить трудно. Следует добавить, что хотя у части монет этой группы нет отверстий и ушек, вклада они пока не обнаружены и встречаются исключительно в археологических памятниках, преимущественно в могильниках.

Неясен вопрос о происхождении грубых монет-подражаний. Автору не известны находки подобных монет на территориях Древней Руси и Эстонии, хотя почти все другие монеты, найденные на территории Латвии, встречаются в соседних землях. Не исключено их местное происхождение. Появление их могло быть вызвано большой распространенностью западноевропейских монет в XI в. Мастер, изготовлявший такие монеты, не подражал какой-то одной, определенной монете, а использовал наиболее часто повторяющиеся элементы германских денариев: крест, круг, точки, фрагменты зданий, совершенно не пытаясь передать какую-либо из легенд, вероятно, ему непонятных. Необходимо отметить, что в X—XII вв. на территории Латвии ювелирное мастерство было развито довольно высоко — уже с V—VI вв. ювелиры применяли при обработке металлов чеканку, гравировку, серебрение, т. е. все те

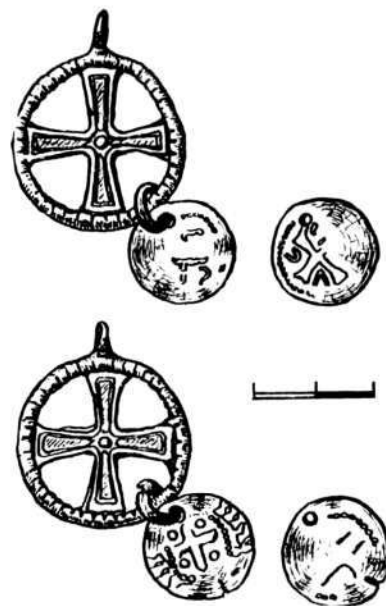

Рис. 21. Грубые подражания западноевропейским денариям XI в., привешенные к круглым прорезным привескам с включенным крестом. Могильник Саласпилс-Лаукскола, погребение № 77.

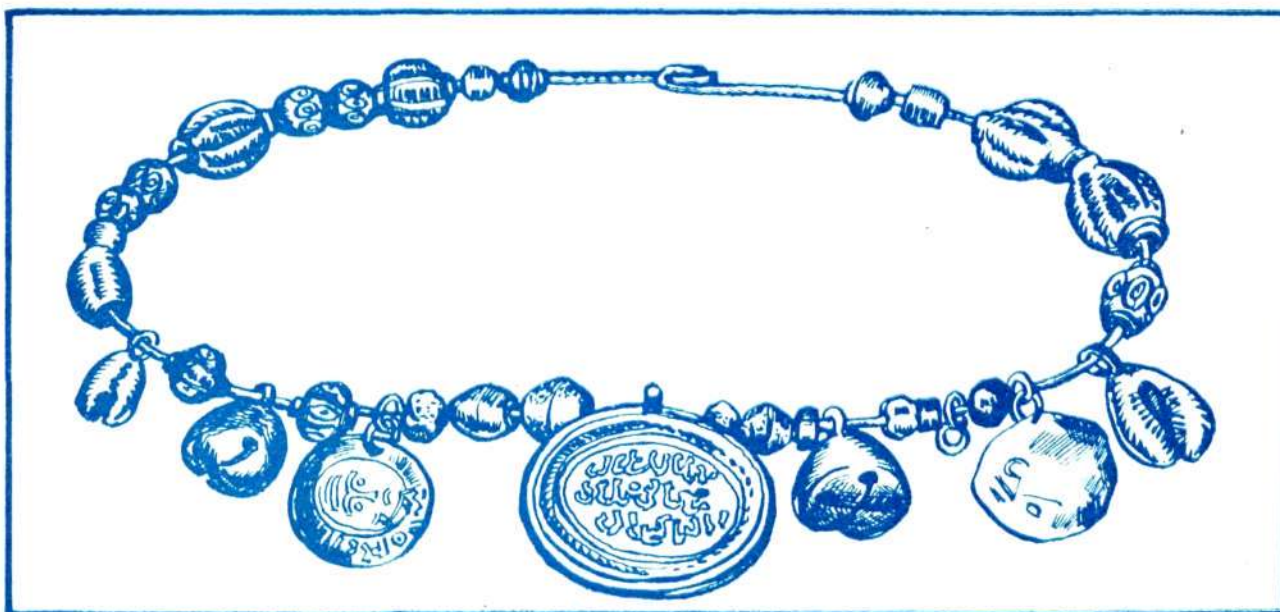
операции, которые необходимы для изготовления грубых монет-подражаний¹⁴. К сожалению, ограниченность материала не позволяет сделать окончательные выводы о происхождении рассматриваемой группы монет. Прimitивные монеты-подражания встречаются в основном в погребениях второй половины — конца XI в. В погребении № 118 могильника Саласпилс-Лаукскола 6 монет-подражаний были в ожерелье вместе с эверским (?) денарием герцога Бернгарда II (1011—1059). Типологически погребение датируется XII в. В погребение № 135 того же могильника 2 такие монеты были положены вместе с односторонним денарием Генриха V (1106—1125). В погребении № 77 Саласпилс-Лаукскола две монеты-подражания были привешены к круглым прорезным привескам с включенным крестом (рис. 21). Подобные привески во множестве встречаются в курганах северо-западной и северо-восточной Руси XII—XIII вв. и датируются XII в.¹⁵ Время появления грубых монет-подражаний можно отнести, по всей вероятности, ко второй половине — концу XI в., когда начал сокращаться приток западноевропейских денариев, что и могло послужить причиной их появления.

¹⁶ Успенская 1967, с. 108.

¹⁴ Urtāns 1962, 107. lpp.

¹⁵ Успенская 1967, с. 108.

Глава IV. МОНЕТА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ

На 44 могильниках Латвии X—XII вв. (табл. 20) найдено 324 восточных и западно-европейских монет, т. е. в два раза больше, чем на местах поселений (не считая кладов). Как уже отмечалось, такое соотношение представляется закономерным, поскольку на местах поселений мы имеем дело с потерями, случающимися довольно редко, в то время как в погребения монеты клались сознательно, с соблюдением определенного погребального ритуала. Все монеты делятся на две группы: монеты-украшения и ритуальные монеты. Первая группа — самая многочисленная. Всего известно 275 монет-привесок данного периода, из них 196 в погребениях, 49 на поселениях и городищах и 30 в кладах. Использование монет в качестве украшений является довольно распространенным явлением для раннего средневековья Восточной Европы. В определенной мере это было следствием неразвитости денежных отношений в данный период. Монеты, превратившись в привески, более не использовались по назначению как платежное серебро, теперь они выполняли уже другую функцию — функцию украшения. Нужно отметить, что важную роль играл здесь еще и тот факт, что монеты сами по себе являлись своеобразными произ-

ведениями искусства, которые благодаря своей форме и величине легко могли быть превращены в украшения. В отдельных случаях монеты-привески опять могли вернуться в монетное обращение — свидетельством тому являются 30 монет-привесок, найденных в 7 кладах данного периода: Либагу-Сарайн (3 дирхема), Светциема-Унгены (1 дирхем), Навессала (3 дирхема), Лиелвардес-Ипши (1 денарий), Резвова (9 дирхемов), Ледурга II (7 денариев), Саласпилс-Резнес (6 денариев). В кладах у монет-привесок ушки обычно отсутствуют (сняты?) — имеются либо небольшие круглые отверстия от заклепок, либо неровные треугольные ножевые отверстия. Ушки у монет имеются только в двух кладах — Либагу-Сарайн и Саласпилс-Резнес. Наиболее ранние монеты-привески известны как в кладах, так и в раскопном материале. Это умайядский дирхем чеканки 698/699 гг. из клада Либагу-Сарайн и сасанидская драхма Хосрова I (531—579) из могильника Саласпилс-Лаукскола. Имеются и 7 дирхемов-привесок чеканки VIII в.: 6 в материале могильников и 1 в клада Унгены. Встречаются также дирхемы-привески чеканки IX в. Все эти ранние привески найдены или вместе с более поздними моне-

Монеты в погребениях X—XII вв. на территории Латвии

Этническая принадлежность могильника	Название могильника	Общее количество раскопанных погребений	Количество погребений с монетами	Погребения с монетами по обряду труположения	Погребения с монетами по обряду трупосождения	Женские погребения	Мужские погребения	Детские погребения	Неясные погребения	Погребения с монетами-украшениями	Погребения с ритуальными монетами	Погребения торговцев с монетами	Погребения с монетами неясного назначения	Общее количество монет в могильнике
Курши	Бункас	13	1	—	?	—	—	—	1	—	—	—	1	1
"	Медзес-Страутини	3	1	—	1	—	1	—	—	—	—	1	—	2
"	Алсунгас-Кантыки	?	1	—	1	—	—	—	1	1	—	—	—	1
Земгалы	Межотне	35	2	2	—	—	2	—	—	—	—	1	1	2
"	Центр Межотне	91	2	2	—	—	2	—	—	1	—	1	—	4
"	Яунсвирлаукас-Циемалде	27	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1
"	Сесавас-Эжи	—	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1
"	Яунсаулес-Силини	10	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
"	Добелес-Шкерстайни	28	1	1	—	—	1	—	—	1	—	—	—	1
Курземские ливы	Сабилес-Кривукапи	28	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1
" "	Либагу-Кили	3?	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	3
Гауйские ливы	Могильник у Кримулдской церкви	?	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	1	3
" "	Кримулдас-Таленс	?	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	4
" "	Турайдас-Путели	25?	4	4	—	2	2	—	—	2	—	1	1	6
" "	Аллажу-Сакнитес	24	3	3	—	3	—	—	—	3	—	—	—	10
" "	Сигулдас-Саксукалнс	33	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	1
" "	Лиелстраупес-Пурицас	24	1	1	—	1	—	—	—	—	—	—	1	3
" "	Умургас-Стури	5	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	1
Венды	Цесский могильник у ж.-д. станции	10	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	4
Даугавские ливы	Долес-Рауши	169	5	5	—	4	—	1	1	5	—	—	1	14
" "	Долес-Вампениеши I	198	7	6	1	1	2	4	—	4	—	2	1	19
" "	Долес-Вампениеши II	115	15	15	—	4	3	6	2	10	4	2	1	22
" "	Саласпилс-Вейстури	54	3	2	1	1	2	—	—	1	—	1	1	3
" "	Саласпилс-Лаукскола	609	60	49	9	27	7	22	4	45	7	5	4	116
" "	Саласпилс-Линши	67	3	3	—	2	—	1	—	3	1	—	—	6
" "	Икшкилес-Румули	18	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
" "	Икшкилес-Кабелес	46	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
" "	Икшкилес-Зарни	43	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	3
" "	Балдонес-Лаури	—	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5
" "	Томес-Нарини	16	3	2	1	—	1	1	1	2	—	1	—	3
" "	Огресгала-Лиелпечи	5	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
" "	Скриверу-Лиелдртули	—	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
" "	Могильник у Лиелвардской переправы	—	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Латгалы и ливы	Скриверу-Айзкраукле	82	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	45
" "	Леясжарги	29	2	2	—	1	1	—	—	1	—	1	—	4
Латгалы	Плявино-Радзес	32	1	1	—	—	1	—	—	—	—	—	1	1
"	Лиепкалнес-Кестери	?	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	3
"	Драбешу-Лиепиняс	158	2	1	1	—	1	1	—	—	2	—	—	2
"	Приекулю-Кампи	19	2	2	—	1	1	—	—	1	—	—	1	4
"	Каугуру-Бейтес	3	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	2
"	Трикатас-Лубумуйжа	?	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2
"	Лаункалнес-Кална-Странтес	?	?	+	—	—	—	—	—	+	—	—	—	4
"	Тауренес-Лаздини	11	1	1	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2
Селы	Селпилс-Леясдопелес	42	1	1	—	—	1	—	—	—	—	1	—	3
Всего		2075	136	117	15	57	29	36	15	94	14	18	18	324

тами, или же в погребениях, типологически датируемых не ранее X в. Самые ранние привески имеются в кладе середины IX в. Либагу-Сарайи. Вероятно, к этому времени можно отнести появление первых единичных монет-привесок в Латвии. Вполне возможно, что эти ранние монеты-привески поступили на данную территорию уже пробитыми и превращенными в украшения. Хронология монет-привесок — время возникновения мас-

сового использования монет в качестве украшений, а также время их использования — рассмотрены в следующей главе. Изучение хронологии монет-привесок, анализ случаев взаимной встречаемости монет в одном погребении, сопоставление с кладовым материалом позволили предположительно отнести начало массового использования монет в качестве украшений к первой четверти X в., т. е. к периоду интенсивного притока

Рис. 22. Способы крепления и формы ушков: 1, 3—6 — приклепанные; 2 — припаянное; 7, 8 — проволочные; 3—6 — плоские прямые; 1 — жгутиковое, расплющенное в месте клепки; 2 — трапециевидное.

куфических дирхемов на территорию Латвии. Срок служения дирхемов в качестве привесок был большим, чем западноевропейских денариев.

Наиболее часто монеты-привески встречаются в ливских археологических памятниках, притом преимущественно даугавских ливов. Из 49 привесок, найденных на городищах и поселениях, 46 обнаружены в ливских памятниках Даугмале (39), Саласпилс-Лаукскола (3), Талси (4). В 20 ливских могильниках найдено 183 монеты-привески. 4 могильника латгалов, в которых найдены монеты-украшения, расположены в областях, граничащих с территорией гауйских и даугавских ливов. Это Приекулю-Кампи, Каугуру-Бейтес, Трикатас-Лубумуйжа, Тауренес-Лаздини. Привески найдены только на двух городищах латгалов — Асоте (1) и Ерсика (2). На могильниках земгалов нередко встречаются монеты-привески, хотя находки эти очень немногочисленны: Сесавас-Эжи (1), Яунсаулес-Силлини (2), Добелес-Шкерстайни (1), Яунсвирлаукас-Циемалде (1), Центр Межотне (1). Всего на 12 памятниках балтских племен найдено 20 монет-привесок.

Монеты привешивались при помощи ушек. По способу крепления ушки делятся на три группы: приклепанные; проволочные, пропущенные через отверстие в монете; припаян-

ные (рис. 22). У подавляющего большинства монет ушки приклепаны. Гораздо меньше ушек второй группы — всего известно 10 монет-привесок с сохранившимися проволочными ушками и 21 монета-привеска с большими отверстиями, через которые эти ушки пропускались. Отверстия у этих монет обычно ровные, круглые, диаметром 0,02—0,03 см, реже встречаются рваные треугольные ножевые отверстия. Проволочные ушки и большие отверстия для подвешивания встречаются в основном у монет, чеканенных во второй половине XI в., в том числе и у грубых подражаний западноевропейским денариям, датируемых второй половиной — концом XI в. Только 7 монет с такими ушками чеканены в первой половине XI в., причем по большей части в погребениях, типологически датируемых второй половиной XI и XII вв. По всей вероятности, этот способ крепления ушек появился в середине — второй половине XI в. На территории Древней Руси появление такого способа крепления отмечено также только во второй половине XI в.¹ Как на территории Латвии, так и в Древней Руси проволочные ушки не имели широкого распространения. Материалом для ушек служила бронза, серебряные — неизвестны. Третий способ крепления ушка — пайка — встречается только один раз у дирхема из погребения № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола (Аббасиды, ал-Муттаид (892—902). Ушко серебряное, трапециевидной формы, гладкое (см. рис. 22: 2). Вместе с этой монетой в погребении были и дирхемы чеканки конца X в. В древнерусском материале припаянные ушки встречаются чаще всего у монет VIII—X вв.²

По форме ушки также можно разделить на три группы — плоские прямые; трапециевидные; жгутиковые, расплющенные в месте клепки (см. рис. 22). Плоских прямых ушек подавляющее большинство, ушек трапециевидных найдено всего 2 — это упомянутое припаянное ушко у дирхема из погребения № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола и серебряное пластинчатое трапециевидное ушко, приклепанное двумя заклепками (ушко сломано), у монеты из погребения № 85 того же могильника. Особую группу составляют жгутиковые ушки, слегка выпуклые и расплющенные в месте клепки. Ушки эти сделаны из серебряных жгутиков, полукруглых или овальных в сечении и потому слегка выпуклых; у самого основания ушки расплющены. Таких ушек очень немного, например 4 серебряных ушка у дирхемов из погребения № 62 могильника Саласпилс-Лаукскола (табл. XII) и 1 бронзовое ушко у дирхема из погребения № 57 того же могильника. В основном ушки такой формы встречаются у дирхемов.

¹ Потин 1971, с. 51.

² Там же, с. 52

Поверхность пластинчатых ушек различна. По большей части эти ушки гладкие, но бывают и рубчатые, как, например, бронзовые ушки у монет из погребений № 115, 176, 459/460 могильника Саласпилс-Лаукскола, серебряные ушки у монет погребений № 113 и 115 могильника Саласпилс-Липши. Они встречаются у монет чеканки как X, так и XI вв. Из пластинчатых ушек особо выделяется одно — орнаментированное серебряное ушко у дирхема из мужского погребения № 76 могильника Центр Межотне, украшенное по краям точечным орнаментом (рис. 23).

Материал ушек — обычно бронза, серебряных ушек гораздо меньше — всего 25. Большинство монет-привесок с серебряными ушками найдены в ливских памятниках — городищах Даугмале (5), Талси (1), могильниках Саласпилс-Лаукскола (10), Саласпилс-Липши (3), Долес-Вампениеши II (1), Скриверу-Лиелрутули (1), Турайдас-Путели (1), Сабилес-Кривукапи (1). В 19 случаях серебряные ушки встречались у дирхемов чеканки IX—X вв., в 2 случаях — у византийских милиарисиев и в 4 случаях — у западноевропейских денариев чеканки XI в.

Таким образом, серебряные ушки, особенно жгутиковые, чаще всего встречаются у ранних монет, но это не может служить верным признаком ранней хронологии привесок, поскольку серебряные ушки встречаются и у монет XI в. Кроме бронзовых и серебряных ушек встречаются также медные посеребренные — у денария из Гослара Генриха III (1039—1056) погребения № 96 Долес-Вампениеши II, а также у большинства монет — грубых подражаний западноевропейским денариям XI в.

В основном ушки крепились заклепками из того же самого материала, но в 4 случаях заклепки были иными. Так, в 2 случаях ушки были приклепаны железными заклепками — бронзовое ушко монеты погребения № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола и серебряное ушко погребения № 113 могильника Саласпилс-Липши. Бронзовыми заклепками были приклепаны серебряные ушки монет из могильника Турайдас-Путели (погребение № 18) и Саласпилс-Липши (погребение № 115). Ушки крепились обычно одной заклепкой, но у двух монет они крепились двумя (Саласпилс-Лаукскола, погребение № 85 и Долес-Вампениеши II, погребение № 71). Своеобразно приклеплено ушко у монеты из погребения № 71 из могильника Долес-Вампениеши II: массивное пластинчатое бронзовое ушко закрывает собой почти всю монету, оно приклепано в двух местах — ближе к центру монеты и внизу; под нижней заклепкой положен небольшой кусочек серебряной пластинки (монеты?). В монете есть еще три отверстия (см. рис. 2). По всей вероятности, монета использовалась в качестве привески неоднократно.

Рис. 23. Дирхем с серебряным орнаментированным ушком. Погребение № 76 могильника Центр Межотне.

Следы неоднократного использования имеются и у некоторых других монет — у них наряду с ушками или отверстиями от заклепок имеются и следы других заклепок и пластинчатых ушек. Таких монет всего 17: 14 из них дирхемы и только 3 монеты — западноевропейского чекана. Это свидетельствует о более долгом использовании дирхемов в качестве привесок, чем западноевропейских денариев. Размеры бронзовых пластинчатых ушек колеблются: длина — в пределах 1,3—1,5 см, ширина — 0,3—0,5 см. В погребениях монеты-привески обычно входили в состав ожерелий из стеклянных бус, иногда с бронзовыми бубенчиками, серебряными круглыми привесками, раковинами каури. Круглые серебряные привески найдены в ожерельях с монетами в могильниках даугавских ливов и Цесисском могильнике. Эти привески чаще всего имеют диаметр дирхема, но иногда больше — 3,0—3,5 см (табл. XIII, XIX). Они украшены геометрическим орнаментом и обычно снабжены бронзовыми пластинчатыми приклепанными ушками, т. е. такими же, какие наиболее часто встречаются у монет-привесок (табл. XIX). Такие круглые серебряные привески, символизирующие солнце, в данный период встречаются в могильниках ливов, вендов, куршей³. Погребений, в которых вместе с монетами встречаются раковины каури, всего 18, из них 13 женских и 5 детских; в мужских раковин каури не найдено. В погребениях встречаются 1—4 раковины, иногда больше. 17 погребений с каури и монетами принадлежат ливам и только одно — латгалам. Однако вообще в латгальских погребениях данного периода раковин каури найдено много; в ливских, куршских и земгальских погребениях они встречаются редко и в небольших количествах⁴. В ожерельях из

³ LA 1974, 189., 202. Ipp.

⁴ Мугуревич 1965, с. 58.

женских и детских погребений встречаются стеклянные бусы различной формы: чаще всего бочковидные и кольцобразные; больше синей расцветки, меньше — желтой и зеленой. У ливов в ожерельях с монетами часто находят бусы с золотой и серебряной фольгой (табл. XI).

Обычно бусы, монеты-привески, круглые серебряные привески, бронзовые бубенчики и раковины каури нанизывались на льняную или шерстяную нитку, реже — на бронзовую проволоку. Случаев нанизывания на бронзовую проволоку известно только 5 — это погребение из Либагу-Кили, погребение № 1 Цесисского могильника и 3 погребения в Долес-Вампениши II (№ 3, 20, 70). Изредка монеты служили привесками в нагрудных украшениях из цепочек (Каугуру-Бейтес (№ 3), Турайдас-Путели (№ 17)). В могильнике Трикатас-Лубумуйжа монета была привешена к бронзовому спиральному кольцу вместе с бронзовыми бубенчиками. Количество монет в погребениях самое различное. Обычно это одна, две, реже три, больше трех монет встречается обычно только в погребениях ливов. Монеты-украшения характерны в основном для женских погребений, но часто встречаются и в детских. Только в 4 случаях монеты-украшения были найдены в мужских погребениях.

Обычай использовать монеты в качестве украшений бытовал на территории Латвии и в более позднее время. Монеты-украшения встречаются в погребениях XIII—XV вв. средневековых кладбищ Икшкиле, Мартыньсала, Селпилс, Айзкраукле, Лаукумуйжа, Аугустишки и др. Например, на кладбище Дობеле⁵ из 355 найденных монет привесками служили 87, большинство из них были чеканки XIV в. и только 5 монет-привесок относились к XV—XVI вв. В некоторых погребениях этого кладбища встречаются ожерелья с довольно большим количеством монет. Так, в погребении № 1245 в ожерелье было 27 монет чеканки XIV в., из них 20 фландрских и голландских грошей и двойных грошей, а в погребении № 735 найдены 17 монет. Встречаются монеты-привески и в памятниках XVI—XVII вв., но уже довольно редко; в этот период в качестве привесок часто используют уже не монеты, а счетные жетоны, особенно нюрнбергские счетные жетоны XVI в.

Вторая, немногочисленная группа монет в погребениях — это ритуальные монеты. Сюда относятся монеты, положенные как «обол мертвых», как атрибут торговой профессии погребенного, а также монеты, найденные в ритуальных ямах на территории кладбищ. Обычай «обола мертвых» берет свое начало в античном мире — в Древней Греции умершим клали в рот монету как плату Харону, перевозившему души усопших через реку Лету в мир теней. Как правило, в погребение клали

обол — монету, по номиналу равную $\frac{1}{6}$ драхмы, отсюда название обычая — «обол мертвых». У древних греков этот обычай переняли римляне, у них, в свою очередь, — германские племена. Со временем он все больше распространялся на территории Западной и Восточной Европы. В период средневековья сам обычай видоизменяется, монету не кладут обязательно в рот или в руку, что характерно для классического (греческого) «обола мертвых» — монеты находят также и на груди, и у ног, и у изголовья, в заполнении могильной ямы. При этом монеты были самых различных номиналов. Изменяется и сама сущность обычая. Строго говоря, в средневековье мы уже не имеем дело с «оболом мертвых» как таковым, поскольку ритуальные монеты в тот период могли быть положены в погребения по самым различным причинам, но только не как плата Харону. У языческих народов обычай мог иметь какие-то свои обоснования, соответствующие представлениям о загробной жизни; в христианском же мире монету в погребение клали в основном как плату святому Петру, охранявшему вход в рай. Но сущность обычая во все времена была, по-видимому, одна — это первобытный страх человека перед умершим, желание задобрить его и снабдить всем необходимым для потусторонней жизни — орудиями труда, оружием, украшениями, едой, а позднее и монетами, за которые все это можно было приобрести. Именно поэтому для группы средневековых ритуальных монет в погребениях представляется возможным сохранить условное название «обол мертвых». Этот термин употребляется многими зарубежными учеными и был введен в советскую археологическую и нумизматическую литературу В. Потиным⁶.

На территории Латвии «обол мертвых» впервые констатирован в погребениях II—IV вв. на территории Южной Курземе и Видземе. В могильнике Рудава-Мазкатужи в восьми погребениях (№ 4, 6, 10, 11, 12, 14, 15, 19) было найдено 13 монет — бронзовые монеты Фаустины Младшей (130—175), Адриана (117—138), Марка Аврелия (161—180), большая бронза Элагабала (218—222), большая бронза Юлии Машен (235) и 7 неопределенных монет⁷. Кроме того, на могильнике найдено еще 7 римских бронзовых монет. Римские серебряные и бронзовые монеты найдены на могильнике Медзес-Капседе⁸. Здесь известно 29 монет I—III вв. Монеты поступали в основном по «янтарному пути». В погребении № 4 могильника Гробиняс-Приеденес⁹ найдены остатки берестяного тусека с 4 бронзовыми монетами, сложенными стопкой. Это сестерции Адриана (117—138), Фаустины Младшей (130—175), Антония Пия (138—161) и Марка Аврелия (161—180). Все 3 могиль-

⁶ Потин 1971, с. 49.

⁷ Vāle 1928, 12.—15. lpp.

⁸ Крепкини 1961, с. 102, № 1475.

⁹ Раскопки И. Озере и В. Петренко 1984 г. Монеты определила Т. Берга.

⁵ Daiga 1980; Daiga 1982.

ника находятся в Лиепайском районе, недалеко от моря. Римские монеты в погребениях довольно часто находят в Литве. Особенно много находок на взморье Западной Литвы, где известны 23 могильника с римскими монетами¹⁰. В Видземе римские монеты известны в трупосожжении IV в. могильника Байжжална-Мури (Цесисский район)¹¹. Местонахождение монет в погребениях различное, их находят по большей части в средней части погребения (у руки?), редко — у головы. Вновь на территории Латвии монеты как «обол мертвых» появляются на рубеже X—XI вв. и в основном встречаются в погребениях XI в. Это связано с появлением в обращении серебряной монеты в массовых количествах, что повлекло за собой возникновение представления о необходимости монет также и в загробной жизни.

Необходимо установить критерии, по которым монеты из погребений можно отнести к группе ритуальных монет, положенных как «обол мертвых». Первый критерий — отсутствие у монеты отверстия или ушка для подвешивания, что свидетельствует об использовании монеты как платежного серебра. Второй критерий — местонахождение монеты — у головы, у пояса в кошельке, у ног. Нужно отметить, что иногда в качестве «обола мертвых» клались монеты с отверстиями (Долес-Вампениеши II, погребения № 37 и 73; Саласпилс-Лаукскола, погребение № 277). В таких случаях местонахождение монеты определяет ее назначение: если эта монета — украшение, то, естественно, ее местонахождение около шеи или на груди, если же монета найдена в кошельке или у ног, то наиболее вероятно, что это ритуальная монета. В данный период в 4 могильниках Латвии констатировано 12 погребений с «оболом мертвых».

В Долес-Вампениеши II известны 4 таких погребения, все — грунтовые трупоположения. В детском погребении № 37, у пояса, вместе с двумя кремнями (в кошельке?) находился денарий Генриха IV королевской чеканки (1056—1084 гг.) из Гослара. Монета какое-то время использовалась и как украшение — в ней большое отверстие. В погребении № 41 анонимный денарий из Гиттельде чеканки середины XI в. лежал у бедра. В погребении № 42 монета — датский денарий Свена Эстридсена (1047—1075), чеканенный в Лунде, — была найдена у левой ноги. В мужском погребении № 73 вместе с монетой в качестве атрибута торговой профессии с разновесами у пояса слева (подражание монетам Тиля начала XI в.) между ногами была положена и монета — «обол мертвых» (грубое подражание денарию Этельреда II).

В могильнике Саласпилс-Лаукскола «обол мертвых» констатирован в 6 погребениях — 3 детских, 2 женских и 1 мужском. Все погребения — грунтовые трупоположения. В жен-

ском погребении № 96 под подбородком найден датский денарий Свена Эстридсена (1047—1075) из Виборга. Денарий этого же правителя лежал в кошельке у правого локтя в детском погребении № 104. В женском погребении № 176 найдено 4 монеты. Из них 2 монеты-привески находились в ожерелье с бусами. Это дирхем Саманида Насра ибн Ахмада из Самарканда чеканки 914—915 гг. и анонимный денарий из Магдебурга времени Конрада II (1024—1039). Две другие монеты были положены в качестве «обола мертвых» у головы, справа. Это германские денарии Генриха III (1039—1046) из Вормса и денарий типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг. В детском погребении № 277 в кошельке у пояса вместе с 7 кремнями находились и 2 монеты: обрезаек западноевропейского денария и магдебургский денарий чеканки ок. 1000 г. с отверстием. В женском погребении № 413 германский денарий XI в. найден над левой ступней вместе с остатком ткани. В мужском погребении № 423 фрагмент плохо сохранившейся монеты XI в. находился в кошельке у пояса, слева.

В могильнике Саласпилс-Липши «обол мертвых» был констатирован только в одном погребении — женском грунтовом трупоположении № 115. В погребении найдено всего 4 монеты. Это 3 монеты-привески в ожерелье: дирхем Саманида Насра ибн Ахмада из Самарканда чеканки 931 г., полностью стертый куфический дирхем и византийский милиарсий Михаила VII (1071—1078). Четвертая монета — кельнский денарий Германа III (1089—1099) — была завернута в ткань и положена в глиняный сосуд у ног.

«Обол мертвых» констатирован в 2 погребениях могильника латгалов Драбешу-Лиепиняс. В мужском грунтовом трупоположении № 1, под позвоночником, у пояса, найден обрезаек куфического дирхема X в. Во втором случае «обол мертвых» констатирован в детском грунтовом трупосожжении № 67. Монета — фрагментарный денарий из Бардовика архиепископа Пилигрима и императора Конрада II чеканки 1027—1036 гг. — находилась в группе предметов.

Почти все монеты данной группы найдены в грунтовых погребениях с трупоположениями и только один раз в погребении с трупосожжением (Драбешу-Лиепиняс, № 67). Монеты — «обол мертвых» найдены как в женских, так и детских, а также в мужских погребениях; в одном случае пол погребения не выяснен. 13 монет из погребений — это западноевропейские денарии, чеканенные в XI в., и только 1 монета — куфический дирхем чеканки X в. Монеты обычно целые, и только в могильнике Драбешу-Лиепиняс и в погребении № 277 могильника Саласпилс-Лаукскола найдены обрезаек монет. В погребении клали обычно 1 монету, редко — 2 (Саласпилс-Лаукскола, № 176, 277). Местоположение монет в погребениях самое различное: у головы (Саласпилс-Лаукскола, № 176), под подбородком

¹⁰ Michelbertas 1984, p. 43—44.

¹¹ Schmiedehelm 1938, S. 105.

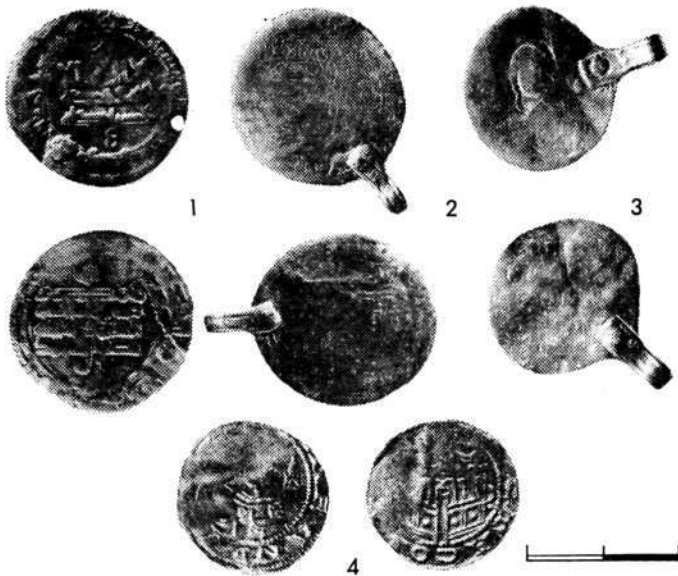

Рис. 24. Монеты из погребения № 115 могильника Саласпилс-Липши:

1 — Саманиды, Наср ибн Ахмат, Самарканд, 931 г., дирхем; 2 — куфический дирхем, сильно стерт; 3 — Византия, Михаил VII (1071—1078), милиарисий; 4 — Область Рейна, Кельн, архиепископ Герман III (1089—1099), денарий.

(Саласпилс-Лаукскола, № 96), у бедра (Долес-Вампениеши II, № 41), у пояса (Долес-Вампениеши II, № 37, Саласпилс-Лаукскола, № 277, 423), под позвоночником (Драбешу-Лиепиняс, № 1), под ступней левой ноги (Саласпилс-Лаукскола, № 413), между ногами (Долес-Вампениеши II, № 73), у ног (Саласпилс-Липши, № 115), у локтя (Саласпилс-Лаукскола, № 104). В двух случаях монеты были найдены с остатками кожаных кошельков (Саласпилс-Лаукскола, № 104, 277) и в двух с остатками ткани (Саласпилс-Лаукскола, № 413 и Саласпилс-Липши, № 115). Нужно отметить, что местонахождение монет в погребениях нигде не встречается в классической форме — во рту или в руке, что было характерно для погребений II—III вв. Е. Кольникова отмечала, что на территории многих стран Европы «обол мертвых», распространяясь, со временем теряет свое классическое местонахождение. Это наблюдение касается Чехии, Моравии, Польши, Венгрии, Румынии, Югославии, Германии¹². В захоронениях Древней Руси также констатировано самое различное местонахождение монет — в области черепа (и во рту), около бедер или в руке, на груди¹³. Особый интерес представляют два погребения (Саласпилс-Лаукскола, № 176 и Саласпилс-Липши, № 115), в которых найдены монеты как украшения, так и ритуальные (рис. 24). Эти находки могут служить свидетельством того, что между монетой-украшением и монетой-«оболом мертвых» существовали определенные различия. В Латвии «обол

мертвых» наиболее часто встречается у прибалтийских финнов — даугавских ливов, и только в двух погребениях он встречается у балтов — латгалов. Можно предположить, что в распространении обычая сказалось и некоторое внешнее — скандинавское влияние. Известно, что прибалтийско-финская в своей основе материальная культура ливов сложилась под определенным влиянием скандинавской культуры. В то же время «обол мертвых» констатирован в могильниках, расположенных на восточном побережье Швеции¹⁴.

Для выяснения сущности обычая, который в Латвии мог иметь свои локальные особенности, очень важны сведения этнографического характера, которые, в частности, имеются в работах К. Барона¹⁵ и П. Шмитса¹⁶. Местное население по-разному объясняет обычай класть в погребения монеты. Здесь можно выделить три главных мотива. Первый и, пожалуй, наиболее древний по своему происхождению — страх перед умершим, желание задобрить его, откупиться. Так, родственники и соседи клали в гроб деньги, чтобы умерший не являлся им во сне¹⁷. Считалось, что в гроб надо положить деньги или какое-либо другое пожертвование, чтобы самому не заболеть дурной болезнью¹⁸. Второй мотив — желание снабдить умершего всем необходимым для потусторонней жизни — предметами труда, оружием, украшениями, а позднее — деньгами. В частности, деньги клались якобы для того, чтобы умерший мог купить на том свете лошадь, корову¹⁹. В Гатартнежи (Цесисский район) были записаны обычаи: умершему дают с собой расческу, венчик для бани, нитки и иголку, чтобы латать одежду, и, наконец, деньги, чтобы выпить в кабаке²⁰. В качестве третьего мотива, притом наиболее распространенного и связанного уже с влиянием христианства, упоминается необходимость снабжать умершего деньгами, чтобы он заплатил святому Петру за вход в рай. «Умершему надо положить в руку завернутый в тряпочку фердинг, заплатит за вход в рай»²¹.

Обычай снабжать умерших деньгами бытовал и в более позднее время. На многих средневековых кладбищах Латвии монеты находят у разных частей скелета — у головы, на груди, в районе пояса, в кошельке, а также в заполнении могильной ямы. Как правило, в погребения клались монеты мелких номиналов, иногда они разрезались на части. Наибольшее распространение этот обычай получил в XVI—XVII вв.²² А. Зариня полагает, что обычай был удобным для местного насе-

¹⁴ Gråslund 1967.

¹⁵ LD 1922, 3. sēj., 3 d.

¹⁶ Smits 1940.

¹⁷ LD 1922, 866.—867. lpp.; Smits 1940, 1279. lpp., Nr. 21001.

¹⁸ LD 1922, 864. lpp.; Smits 1940, 1272. lpp., Nr. 21002, 20894.

¹⁹ LD 1922, 862. lpp.

²⁰ LD 1922, 866.—867. lpp.

²¹ LD 1922, 866.—967. lpp.

²² LA 1974, 298. lpp.

¹² Kolnikova E. 1967, S. 253.

¹³ Потин 1971, с. 56.

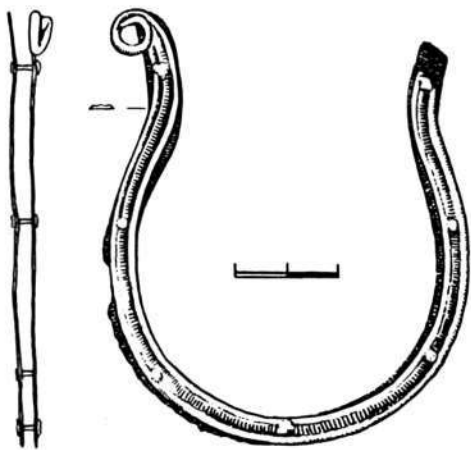

Рис. 25. Бронзовые оковки кошелька из погребения № 400 могильника Саласпилс-Лаукскола.

ления, поскольку позволял незаметно обойти запреты погребальных языческих традиций: вместо погребального инвентаря умерший снабжался монетой, за которую он мог приобрести нужные вещи²³. Вполне вероятно, что этот фактор имел определенное значение, но основной причиной широкого распространения ритуальных монет в погребениях была все возрастающая роль денег в жизни населения.

Монеты, положенные с умершим как атрибут торговой профессии, рассматривают в качестве разновидности ритуальных монет в погребениях. Представляется более верным выделение такого рода монет в особую, третью группу, принимая во внимание назначение этих монет (они клались торговцам, вероятно, для того, чтобы они могли продолжить в потустороннем мире свои торговые операции), а также их местонахождение — почти всегда вместе с разновесами или весами. Всего таких погребений констатировано 18 из 12 различных могильников. В основном это мужские погребения, но есть и два детских (мальчиков). Большинство монет обнаружены в погребениях с труположениями (15), известны только 3 случая, когда монеты были найдены в погребениях с трупосождением — это погребение № 1 в Медзес-Страутини, № 2 в Томес-Нарини и № 66 в Долес-Вампениеши I. В большинстве случаев монеты находятся вместе с весами и разновесами (10 погребений) или только с разновесами (8 погребений). Местонахождение кошельков самое различное, но по большей части они находились слева, у пояса (6 случаев), у ноги (2) или у плеча. Среди монет этой группы 8 куваческих дирхемов и 21 западноевропейская монета. Самые ранние монеты относятся к началу X в., наибольшее количество датируется первой половиной XI в. Монеты в большинстве случаев резаные, только в 5 случаях целые. Западноевропейские денарии в основном четвертинки, в то время как вкладах этого периода встречаются чаще половинки монет, а четвер-

тинки очень редки. В погребальный инвентарь торговцев почти всегда входили предметы вооружения (16 погребений).

Больше всего погребений с монетами в качестве атрибута торговой профессии найдено в могильниках даугавских ливов — 12 погребений из 6 могильников: Саласпилс-Лаукскола (№ 2, 121, 157, 163, 400), Вейстури (№ 32), Долес-Вампениеши I (№ 30, 66), Долес-Вампениеши II (№ 73, 74), Томес-Нарини (№ 2), Леясжагари (№ 16). У гауйских ливов известно одно такое погребение — № 37 могильника Турайдас-Путели. В могильниках балтов погребений торговцев с монетами известно меньше — всего 5 погребений в 5 могильниках: Межотне (9), Центр Межотне (79), Медзес-Страутини (1), Лиепкална-Кестери (2) и Селпилс-Леясдопелес (погребение № 1 кургана № 5). Нужно отметить, что количество погребений торговцев с весами и разновесами (без монет) X—XII вв. довольно значительно на территории Латвии, монеты же встречаются в них очень редко. Всего в 60 археологических памятниках этого периода найдено 115 весов и 370 разновесов²⁴.

Разновесы в погребениях бывают обычно бочковидной или биконической формы, по большей части бронзовые или железные в бронзовой оболочке, хотя иногда встречаются и свинцовые. Часто разновесы находят вместе

Рис. 26. Кошелек из погребения № 7 могильника Тауренес-Лаздини (CVVM 3485).

²³ Zariņa 1969a, 130. lpp.

²⁴ Latvijas PSR vēsture. R., 1986, 1. sēj., 29. lpp.

Рис. 27. Монеты из жертвенной ямы могильника Долес-Вампениеши I:

1 — Испахбады Табаристана, Умар ибн ал-Ала, Табаристан, 778 г., драхма; 2 — Аббасиды ал-Муктадир, Сурра ман ра'а, 921/922 гг., дирхем; 3 — Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 933 г., дирхем; 4 — монета (?) стерта.

с остатками деревянных футляров, в которых они хранились. Из 12 датированных погребений торговцев с монетами большинство относятся к XI в. и только 2 погребения датируются рубежом XI/XII и 1 — XII в.

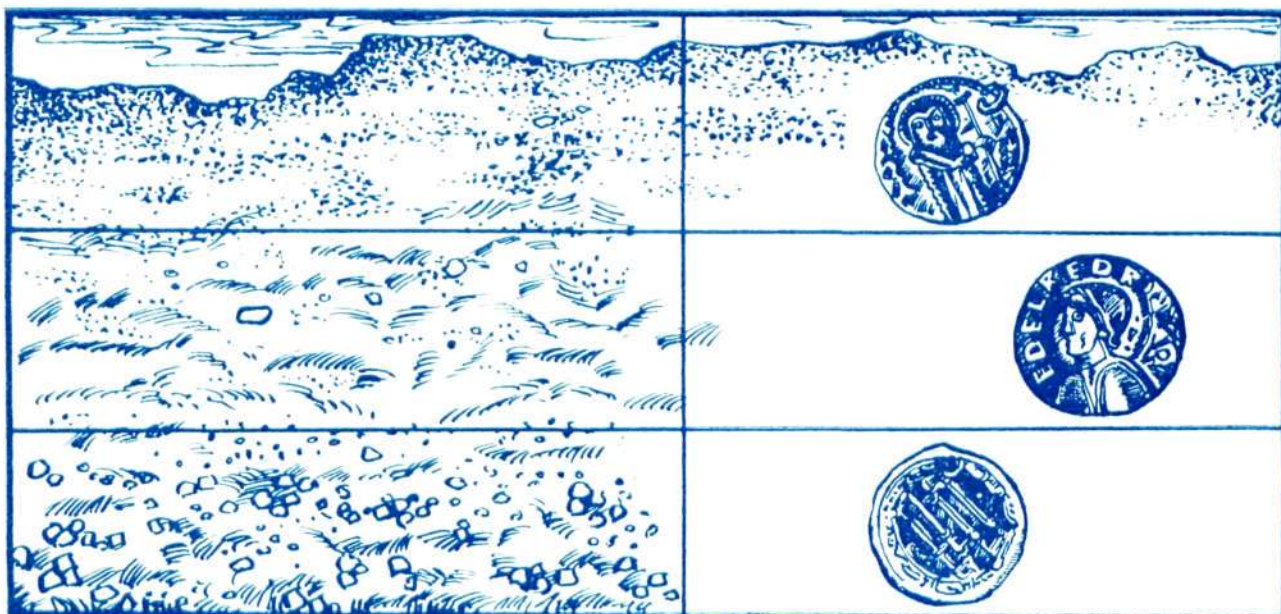
В погребениях с монетами иногда находят фрагменты кожаных кошельков, в которых, вероятно, носили и монеты. По сохранившимся бронзовым оковкам кошельков можно судить о форме некоторых из них. Встречаются кошельки округлой формы, небольшие по размерам. Бронзовые оковки кошелька сохранились в погребении мальчика № 400 в Саласпилс-Лаукскола (рис. 25). Они представляют собой две тонкие орнаментированные изогнутые пластинки, соединяющиеся заклепками; наверху концы пластинок загнуты; сохранились и остатки кожи. Размеры кошелька: длина — 9,0 см, ширина — 7,3 см; ширина пластинок — 0,6 см (VI 128 : 5706). Кошелек своеобразной формы был найден в мужском погребении № 7 могильника Тауренес-Лаздини. К поясу на бронзовой цепочке был подвешен длинный кожаный кошелек грушевидной формы с расширяющимся верхом, края которого были окованы бронзовыми пластинками²⁵ (рис. 26). Размеры кошелька 15,5×10,0 см (CVVM 3485).

Необходимо отметить еще одну категорию монетных находок на могильниках — это монеты в ритуальных ямах. Ритуальные ямы с пожертвованными предметами встречаются на могильниках Долес-Рауши, Долес-Вампениеши I и II, Саласпилс-Лаукскола и связаны с погребальными обрядами ливов²⁶. Монеты были найдены в двух случаях. В Долес-Вампениеши I, в ритуальной яме, было 4 монеты, других предметов не обнаружено. Монеты без отверстий и ушек: драхма табаристанского правителя Умара ибн Ал-Ала 778 г., 2 дирхема чеканки 921/922 и 938 гг. Четвертая монета стерта, но по диаметру похожа на дирхем (рис. 27). Другая находка известна на могильнике Долес-Рауши, где в ритуальной яме вместе с предметами — бронзовыми колечками, фрагментами железных цепочек и глиняным сосудом — найдена монета-привеска — магдебургский денарий архиепископа Хартвига чеканки ок. 1100 г. Вполне возможно, что монеты в данном случае наряду с другими предметами имели значение сокровищ, приносимых в жертву богам, т. е. носили сакральный характер.

²⁵ LTT 1936, 80. Ipp.

²⁶ Snore 1972, 98. Ipp.

Глава V. НУМИЗМАТИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Монеты, найденные при раскопках, дают опорную дату для абсолютного датирования как всего археологического памятника, так и отдельных типов вещей. Особое значение имеет датировка закрытых комплексов, в основном погребений, поскольку датировка таких изолированных и одновременных комплексов всегда более надежна, чем датировка открытых слоев. Так как метод нумизматического датирования еще требует значительной разработки, многочисленный материал, найденный на археологических памятниках Латвии, представляет особый научный интерес.

Последние исследования в области нумизматического датирования, сопоставление данных монет и дендрохронологии позволили установить ряд основных положений, которыми следует руководствоваться при датировке археологических памятников по монетам.

1. Прежде всего необходимо всегда учитывать состав и особенности монетного обращения данного исторического периода.

2. Степень точности датирования археологических памятников IX—XII вв. по монете зависит от интенсивности притока монет. «Чем сильнее приток монет и чем быстрее обновляется состав денежного обращения, тем точнее монета датирует культурный слой или погребение.

Чем замедленнее приток и обновление состава денежного обращения, тем менее точны датировки, тем большую роль играет случайность»¹. Для латвийского материала интенсивными периодами поступления были первая половина X в. для дирхемов и вторая четверть — середина XI в. для западноевропейских денариев.

3. Время передвижения монеты от места чеканки к месту обращения в периоды активного поступления монетного серебра было очень незначительным, составляя иногда всего несколько лет².

4. Промежуток времени, прошедший от чеканки монеты до попадания в комплекс, можно приближенно вычислить, привлекая данные кладов определенного периода³. Вероятнее всего, что каждая конкретная монета выпадала из денежного обращения в тот период, когда монеты данного типа обращались в наибольшем количестве.

5. При датировке необходимо дифференцированно подходить к монете, учитывая ее назначение в данном комплексе. Если для

¹ Потин 1981, с. 86.

² Янина 1963, с. 287; Потин 1981, с. 87.

³ Каменецкий, Маршак, Шер 1975, с. 93—94.

монет, служивших платежным серебром, следует учитывать только два фактора: время передвижения от места чеканки на данную территорию и время участия в обращении, то для монет-привесок следует учитывать и третий фактор — время служения в качестве украшения.

Однако, даже учитывая все эти положения, не всегда можно избежать ошибок. Трудно определить время участия монет в денежном обращении, поскольку в периоды замедленного притока монетного серебра происходит «как бы мобилизация внутренних монетных ресурсов»⁴, что ярко проявляется в поздних кладах, в которых наряду с монетами данного периода присутствует большой процент ранних монет. В период интенсивного поступления серебра время участия монет в обращении в среднем равнялось 30—40 годам⁵. Но монета могла попасть в комплекс и спустя определенное время. Затруднительно вычислить и срок службы монет-украшений, который изредка достигает 200—300 лет⁶, и т. д.

Работа над массовым материалом, полученным при раскопках, позволила выявить ряд закономерностей, которые следует учитывать при датировке погребений. Основное внимание в работе уделялось анализу взаимной встречаемости монет в одном комплексе. В большинстве случаев в погребениях найдено по 1 монете (86), в 25 случаях — по 2, в 10 погребениях — по 3, в 7 — по 4 монеты, в 2 — по 5, в 1—6, в 2 — по 7, в 1 — 8 и в 1 погребении — 13.

Подавляющее большинство рассматриваемых погребений — это погребения по обряду труположения. Погребений по обряду трупосожжения известно всего 10 — на могильниках даугавских ливов Саласпилс-Лаукскола (№ 25, 36, 57, 309, 342), Саласпилс-Вейстури (№ 34), Вампениеши I (№ 66), Томес-Нарини (№ 2) и двух куршских могильниках — Алсунгас-Кантыки (денарий Этельреда II) и Медзес-Страутини (2 западноевропейских денария). У куршей количество погребений с трупосожжениями начиная с XI в. растет⁷, поэтому нахождение западноевропейских монет в указанных погребениях вполне правомерно. Для даугавских ливов погребения по обряду трупосожжения являются более древними, чем труположения, их относят к X—XI вв.⁸ В этих погребениях в подавляющем большинстве найдены дирхемы. Только в двух случаях были найдены западноевропейские денарии — в погребении торговца в могильнике Томес-Нарини и в женском погребении могильника Саласпилс-Вейстури. Тот факт, что в погребениях по обряду трупосожжения находят в основном

дирхемы, свидетельствует о довольно ранней хронологии этих погребений. Дирхемы в погребениях по обряду трупосожжения служили привесками в 6 случаях: Вампениеши I (№ 66), Саласпилс-Лаукскола (№ 25, 36, 57 — по 1 дирхему), Саласпилс-Лаукскола (№ 342 — 2, № 309 — 13 дирхемов). В погребениях с труположениями дирхемы встречаются в 33 случаях: в 25 — как привески и в 8 — как ритуальные монеты. В большинстве случаев это 1 монета, в 2 случаях — по 4 и в 3 — по 2.

Хронологию дирхемов-привесок позволяют выяснить наблюдения над их взаимной встречаемостью в погребениях. Самое большое количество монет отмечается в погребении № 309 Саласпилс-Лаукскола. Это богатое женское трупосожжение, где вместе с многочисленными бронзовыми украшениями, бусами и раковинами каури было 13 монет-привесок (табл. I—III). Хронологический диапазон между монетами очень велик: старшая монета в погребении — дирхем Аббасидов 776/777 гг., младшая — чеканки Джаффаридов 973/974 гг. В составе комплекса 5 дирхемов Аббасидов, 5 Саманидов и по 1 дирхему чеканки Хамданидов, Буидов, Джаффаридов, т. е. представлены дирхемы всех четырех периодов его обращения, но большинство (9) относятся к первой половине X в. Хронологически чекан распределяется следующим образом: 776/777 гг. (I), 892—902 гг. (II), 912/913 гг. (III), 917/918 гг. (IV), 917/918 гг. (V), 936/937 гг. (VI), 936/937 гг. (VII), 938/939 гг. (VIII), 914—943 гг. (IX), 914—943 гг. (X), 960/961 (?) гг. (XI), 962 г. (XII), 973/974 гг. (XIII).

Не все монеты сразу были превращены в украшения. Это видно и по времени чеканки (выделяются три группы: начало X в., 30-е гг. X в., 60-е гг. X в.), а также и по форме ушек для подвешивания. Большинство ушек — бронзовые, пластинчатые, приклепаны бронзовыми заклепками. Серебряные ушки имеются только у 3 монет (II, IX, XI). Совершенно одинаковые ушки у 2 монет (VII и XII) — у них одинаковые длина, ширина, толщина, материал: разница во времени их чеканки — 25 лет. У всех остальных монет ушки различаются (см. табл. I, II, III). У 2 монет имеются только отпечатки пластинчатых ушек и остатки бронзовых заклепок (I, IV). Следы неоднократного пользования заметны на X монете — рядом с остатком бронзового ушка имеется отверстие от заклепки. V, IX и XIII монеты расплавились в огне. Серебряные ушки очень различные: небольшое у XI монеты; грубоватое широкое и длинное у IX и широкое припаянное у II. Судя по всему, монеты погребения превращались в привески по мере поступления их на данную территорию. Самая ранняя монета — (I) могла поступить в первой половине — середине IX в., когда начался приток дирхемов на территорию Латвии, I и II монеты могли быть превращены в

⁴ Потин 1981, с. 88.

⁵ Там же, с. 87.

⁶ Потин 1968, с. 16.

⁷ LA 1974, 187. Ipp.

⁸ LA 1974, 195. Ipp.

привески только в начале X в. Судя по разнице во времени чеканки монет, срок службы привесок равнялся уже примерно 60 годам, когда к ожерелью была присоединена последняя, младшая монета чеканки 973/974 гг. Поскольку в погребении нет ни одной западноевропейской монеты, причем обряд погребения — трупосожжение, то наиболее вероятно, что по монетам погребение будет датироваться рубежом X—XI или началом XI в.

В 2 погребениях с 4 дирхемами хронологическая разница между монетами не очень велика. В погребении № 62 могильника Саласпилс-Лаукскола у всех монет ушки одинаковые — серебряные, жгутиковые, расплюснутые в месте клепки. Как уже отмечалось, такие ушки обычно встречаются только у дирхемов и являются хронологически более ранними, чем простые пластинчатые (рис. 28). Старшие монеты — обе чеканки 899 г., младшая — 914—943 гг., сильно стерта. На 3 монетах видны следы неоднократного пользования в качестве украшений. Монеты были превращены в привески в первой половине X в. В погребении № 120 Саласпилс-Лаукскола у монет имеются остатки бронзовых пластинчатых ушек и бронзовые заклепки. Монеты чеканены в 904/905, 909/910, 919/920, 930-х гг., т. е. разница между старшей и младшей монетами равняется 25 годам.

Погребений с 2 дирхемами-привесками известно 3. В женском трупосожжении № 342 Саласпилс-Лаукскола разница между монетами (920/921 и 941/942 гг.) равнялась 20 годам. В женском трупоположении № 259 Саласпилс-Лаукскола привески-дирхемы одновременной чеканки (904/905 гг.), ушки сломаны. В погребении № 6 могильника Яунсаулес-Силини разница между чеканкой монет минимальная — 942/943 и 946/947 гг. Отсутствие большого временного разрыва между старшей и младшей монетами этих погребений позволяет предположить, что монеты превратились в привески вскоре после поступления их на данную территорию.

Случаи совместного нахождения дирхемов и западноевропейских монет очень редки. Всего известно 8 таких погребений. В погребении № 85 Вмпениеши I вместе с 3 дирхемами чеканки 900, 930-х или 940-х, 945/946 гг. найдены и милиарисий Константина VII и Романа II (945—959) и английский денарий Этельреда II типа «шлем» (1003—1009 гг.) (табл. V). 3 старшие монеты чеканены в первой половине X в. Разница между старшей и младшей монетами — 100 лет, срок службы привесок здесь равнялся 50—100 годам. У всех монет имеются следы от бронзовых пластинчатых ушек и отверстия от заклепок (см. табл. V). В погребении № 93 того же могильника найдены 4 монеты — 2 дирхема чеканки 784—785 и 892—908 гг. 2 английских денария

Рис. 28. Монеты из погребения № 62 могильника Саласпилс-Лаукскола:

- 1 — Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 899 г.;
 2 — Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 899 г.;
 3 — Саманиды, Ахмад ибн Исмаил, аш-Шаш, 910/911 г.; 4 — Саманиды, Наср ибн Ахмад (?), 914—943 гг.

Этельреда II типа «длинный крест» 997—1003 гг. и типа «шлем» 1003—1009 гг. Все ушки у монет бронзовые, сохранились фрагментарно. Монеты превращены в украшения в начале X и начале XI вв. Дирхемы служили привесками уже 100 лет, когда к ожерелью были присоединены английские монеты. В остальных погребениях также найдены западноевропейские монеты раннего чекана. В погребении № 459/460 Саласпилс-Лаукскола вместе с дирхемом чеканки 934/935 гг. и подражанием куфическому дирхему X в. находился денарий Генриха II (1002—1024) чеканки 20-х гг. (табл. IX). В погребении № 22 Турайдас-Путели вместе с дирхемом найдены денарий Канута типа «остроконечный шлем» 1023—1029 гг. и скандинав-

ское подражание монете Этельреда II. В погребении № 41 Икшкилес-Зарини вместе с дирхемом чеканки 915 г. найден и анонимный денарий из Магдебурга времени Конрада II (1024—1039), но в этом погребении было и грубое подражание западноевропейским денариям XI в., чеканка которого предположительно относится ко второй половине — концу XI в. В погребении № 176 Саласпилс-Лаукскола вместе с дирхемом найдены денарии первой половины XI в. и только лишь в погребении № 115 Саласпилс-Липши — 2 монеты конца XI в. вместе с 2 дирхемами (табл. VIII) (см. рис. 24). В погребении № 5 Скриверу-Айзкраукле найдены 4 монеты: 2 дирхема (один чеканки 940/941 гг.) и 2 германских денария XI в., точно неопределенные из-за плохой сохранности, поэтому хронологию их установить затруднительно. В большинстве случаев западноевропейские денарии в перечисленных погребениях все же относятся к чекану первой четверти XI в. Вместе с монетами конца XI в. дирхем-привеска встречается только один раз (в погребении № 115 Саласпилс-Липши) и один раз с грубым подражанием западноевропейскому денарию XI в. (погребение № 41 Икшкилес-Зарини).

Основная масса дирхемов-привесок относится к чекану первой половины X в., т. е. к периоду интенсивного притока куфических дирхемов на территорию Латвии. Небольшой временной разрыв между дирхемами в одном погребении позволяет предположить, что монеты превращались в привески вскоре после попадания их на данную территорию. Следовательно, начало использования монет в качестве украшений можно предположительно отнести к первой четверти X в. Срок службы привесок мог доходить, судя по случаям взаимной встречаемости, до 100 и более лет. Верхнюю границу срока службы дирхемов-привесок можно также установить предположительно. В составе кладов дирхемы встречаются до 20-х гг. XI в. (Лудзас-Эверсмуйжа), хотя в основном их приток закончился в конце X в. (80-е гг.). В этот период дирхемы в погребениях могут встречаться довольно часто, поскольку из монетного обращения дирхемы еще не исчезли полностью. Начиная со второй четверти XI в., в 20—60-х гг., в привески превращается множество западноевропейских денариев. Тот факт, что денарии середины — конца XI в. только в двух случаях были найдены вместе с дирхемами, свидетельствует о том, что верхней границей массового использования дирхемов-привесок, по всей вероятности, была первая четверть XI в. Только в отдельных случаях дирхемы могли носиться дольше. Изредка они встречаются в погребениях XIII и даже XIV вв. Так, дирхем чеканки Саманидов (Исмаил ибн Ахмад, 902/903 гг., аш-Шаш) найден в погребении № 4 могильника Дундагас-Лаукмуйжа (CVVM A 7316: 19), датированном XIV в. В погребении

№ 1212 кладбища Мартыньсала вместе с денариями XII—XIII вв. найден и куфический дирхем (VI 128: 158). В погребении № 1325 кладбища Добеле вместе с 4 голландскими грошами Вильгельма V. (1346—1359) найден и дирхем Саманида Насра ибн Ахмада, чеканенный в Самарканде в 916/917 гг. (VI 234: 3276). Однако нужно отметить, что подобные находки, хотя и встречаются, но немногочисленны и не выражают общей тенденции.

В большинстве погребений привесками служили западноевропейские монеты. В основном это погребения с одной монетой — 43 и 20 случаев — с двумя. 3 привески найдены только в погребении № 135 Саласпилс-Лаукскола, 4 — в погребении № 1 Цесисского могильника, 5 — в погребении № 492 Саласпилс-Лаукскола, 6 — в погребении № 161 того же могильника. По 7 монет в ожерельях найдено в погребениях № 113 Долес-Рауши и № 118 Саласпилс-Лаукскола. Самое большое количество денариев найдено в погребении № 7 Аллажу-Сакнитес — 8. В этом погребении 2 привески — германские денарии XI в. (точнее не определимы), остальные 6 — английские денарии, из которых старший — денарий Этельреда II типа «Сгих» (991—997 гг.), младший — денарий Канута типа «четырёхлистник» (1017—1023 гг.). Временной разрыв между монетами небольшой — около 20 лет. В кладах английские монеты наиболее часто встречаются в первой четверти и середине XI в., поэтому наиболее вероятно, что монеты были превращены в привески в первой четверти XI в.; погребение можно датировать по монетам первой половиной XI в.

В погребении № 113 Долес-Рауши было 7 монет-привесок, из них 5 английских монет и 2 германские (табл. IV, XIV). Большинство монет чеканено до 1040 г. и только 1 монета Вильгельма I типа «правый профиль» чеканена в 80-х гг. (1083—1086). В этом случае разница между чеканом старшей (Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1002 гг., Линкольн) и младшей (Англия, Вильгельм I, тип «правый профиль» 1083—1086 гг., Стамфорд) монет очень большая — почти 85 лет. Но поскольку 6 монет относятся к чекану периода первой четверти XI в. — 1040 г., то, по всей вероятности, они были превращены в привески примерно одновременно, а в 80-х гг. к ним была присоединена поздняя монета. Предположительно погребение можно датировать концом XI — началом XII в. В погребении № 161 Саласпилс-Лаукскола из 6 привесок 3 относятся к английскому чекану, 3 — к германскому. Старшая монета чеканки Этельреда II типа «последний малый крест» (1009—1017 гг.), младшая — эрфуртский денарий архиепископа Лупольда (1051—1059) — сильно стерта. 4 из 6 монет относятся ко второй четверти XI в. Разница между старшей и младшей монетами состав-

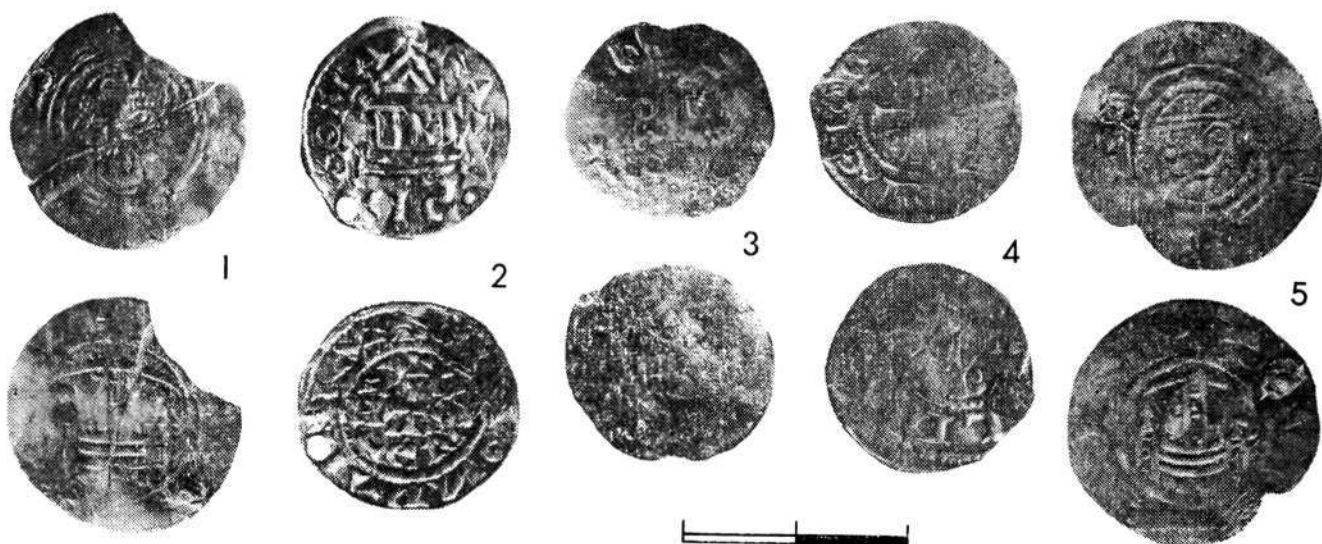

Рис. 29. Денарии из погребения № 492 могильника Саласпилс-Лаукскола:

1 — Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039); 2 — Бавария, император Конрад II и

король Генрих III (1027—1039), Регенсбург; 3 — Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг.; 4 — Вестфалия, Корвей, аббат Арнольд I (1051—1055); 5 — Нижняя Саксония, Гельмштадт, аноним, 60-е гг. XI в.

ляет примерно 40 лет, но большинство монет почти одновременного чекана. Ушки у всех монет бронзовые пластинчатые, сломаны, но все различаются по ширине и форме. Монеты архиепископа Лупольда фон Богена из Эрфурта имеются также в кладах Ливану-Страумес и Айзраукле — типа Dbg. 881; тип же Dbg. 882 в кладах не известен. Предположительно по монетам погребение можно датировать серединой — третьей четвертью XI в.

В погребении № 492 могильника Саласпилс-Лаукскола все 5 монет германского чекана. Старшая монета — денарий типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг., младшая — гельмштадский денарий 60-х гг. XI в. 3 денария чеканены в первой четверти XI в., 2 — в 50—60-х гг. Разница между младшей и старшей монетами — от 20 до 60 лет (рис. 29). Денарий из Гельмштаде известен только в кладе Выпес-Клаукава. Погребение можно датировать предположительно третьей четвертью XI в. В Цесисском могильнике 4 монеты-привески относятся почти к одновременному чекану. Это 2 византийских милиарисия Василия II и Константина VIII (976—1025) и 2 денария Этельреда II (978—1016). Погребение датируется предположительно первой четвертью XI в., поскольку английские денарии, судя по кладам, в большинстве своем поступали именно в этот период. Но денарии Этельреда II встречаются и в кладах 70-х гг. XI в., поэтому не исключено, что погребение может датироваться и более поздним временем, чем первая четверть XI в.

Известны 14 случаев совместного нахождения двух западноевропейских монет-привесок. Сравнение можно было провести только для 9 погребений, поскольку из-за плохой сохран-

ности часть монет точно не определима, не известно также и время чеканки некоторых подражаний. В 6 погребениях разница между монетами во времени чеканки была минимальной.

1. Долес-Рауши, № 14	1023—1029 1027—1039
2. Долес-Вампениши II, № 62	1029—1035 1000—1030/40
3. Саласпилс-Лаукскола, № 131	1040—1042 1024—1039
4. Саласпилс-Лаукскола, № 134	до 1040 1014—1039
5. Саласпилс-Лаукскола, № 412	1079—1102 1089—1099
6. Саласпилс-Лаукскола, № 544	997—1003 997—1003

Небольшой разрыв во времени чеканки позволяет предположить, что западноевропейские денарии, так же как и дирхемы, превращались в привески сразу же после поступления на данную территорию. Вероятно, что две монеты, близкие по времени чекана, будут с большей достоверностью датировать погребение, чем одна. Так, погребение № 6 может датироваться началом XI в., № 1, 2, 3, 4 — второй четвертью XI в., № 5 — концом XI — началом XII в.

В трех случаях разница между монетами была 30—50 лет.

1. Вампениши II, № 3	1036—1039 до 1090
2. Вампениши II, № 70	после 1027 1081—1088
3. Вампениши II, № 71	1046—1056 1075—1080

По всей вероятности, в этих случаях монеты превращались в украшения по мере поступления, сначала ранние — чеканки первой половины XI в., затем к ним присоединялись

поздние монеты чеканки конца XI в. Эти погребения по монетам датируются концом XI — началом XII в.

Преобладающая масса монет в погребениях относится к периоду первой половины — середины XI в., т. е. периодов наиболее интенсивного поступления монет. Наиболее часто встречаются денарии типа Оттона и Адельгейды чеканки 991—1040 гг., денарии Конрада II (1024—1039), Генриха II (1002—1024), Генриха III (1039—1056). Некоторая часть монет-привесок могла использоваться еще и в XII в., но опять-таки не бесконечно долго. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что монеты чеканки XII в. ни в одном случае не были найдены вместе с монетами-привесками XI в. Обычно их находят по одной (Саласпилс-Лаукскола, № 85, Саласпилс-Липши, № 114, Долес-Рауши, № 129). Известны только 3 случая нахождения западноевропейских монет-привесок чеканки X—XI вв. на средневековых кладбищах XIII в. На кладбище Икшкиле найден денарий Этельреда II типа «Сгух», чеканенный в Саутгемптоне в 991—997 гг. (VI 130: 513). На этом же кладбище в погребении № 493 найдено подражание кельнским денариям конца XI — начала XII в. На кладбище Мартыньсала в погребении № 1463 вместе с денарием чеканки конца XII — начала XIII в. найден и денарий фридского графа Бруно III (1038—1057) из Доккюма (VI 138: 860). 6 монет-привесок чеканки первой половины XI в. были в составе клада украшений Саласпилс-Резнес, датируемого концом XII — началом XIII в.

Анализ взаимной встречаемости монет в погребениях, сопоставление их с материалом кладов позволяют сделать некоторые выводы. Прежде всего срок ношения монет-привесок не был неограниченно большим. В периоды интенсивного притока монет большее их число превращалось в украшения и попадало в погребения. С прекращением притока монет исчезала и традиция их ношения. Для дирхемов срок использования в качестве украшений был большим, чем для западноевропейских денариев. Разница между нижней и верхней границами службы дирхемов определяется в полтора столетия — от начала X до середины XI в. Западноевропейские монеты-привески носили значительно меньше, в пределах полустолетия, поскольку разница между монетами в одном погребении составляет 10—20, 30—40 и только изредка 50 лет. Определение примерного срока службы монет позволяет установить степень точности датирования по монетам-привескам, которая для западноевропейских денариев будет большей.

Более точные данные для датирования могут дать ритуальные монеты в погребениях. Судя по данным кладов, для платежного серебра имелись определенные верхние границы его использования. Привески могли использоваться еще некоторое время после

прекращения притока монет, как куфических дирхемов, так и западноевропейских денариев. Ритуальные же монеты как бы выпадали из монетного обращения данного периода и поэтому датировка по ним может быть более точной. Таких погребений известно 31. Рассмотрим, как по монетам датируются некоторые из этих погребений.

1. *Вампениеши II, № 37.* Денарий Генриха IV королевской чеканки (1056—1084) из Гослара (Dbg. 669) нигде в других кладах не встречается. Монета с отверстием служила некоторое время привеской. Вероятно, монета поступила после 70-х гг., чем можно объяснить отсутствие монет этого типа в кладах. Наиболее возможная датировка — конец XI в. (рубеж XI/XII?).

2. *Вампениеши II, № 73.* В погребении 2 монеты — подражание монетам Тилиа начала XI в. и грубое подражание денарию Этельреда II. Поскольку грубые подражания датируются второй половиной — концом XI в., то и погребение будет датироваться так же.

3—4. *Саласпилс-Лаукскола, № 96 и 104.* В обоих погребениях найдены датские денарии Свена Эстридсена (1047—1075). Денарии Свена Эстридсена встречаются в кладах середины XI в. (Ливану-Страумес (1), Выпес-Клаукава (2)), но больше в кладах 70-х гг. XI в. (Ледурга II (4), Айзкраукле (3), Бранты (1)). Наиболее вероятно, что монета выпала из обращения именно в 70-х гг. XI в. Датировка погребения будет такой же.

5. *Вампениеши II, № 74.* Две монеты в комплексе — денарий епископа Удо IV (950—965) и кельнский денарий начала XI в. Денарии епископа Удо IV в кладах отсутствуют. Поскольку западноевропейские монеты начали поступать в Латвию только в конце X в., то и денарий Удо IV, вероятно, поступил в это же время. Между монетами, соответственно, нет большого временного разрыва. Погребение будет датироваться началом XI в.

6. *Саласпилс-Вейстури, № 32.* Денарий из Эмдена графа Германа (1020—1051), Dbg. 773. В кладах середины XI в. встречается только 1 раз (Выпес-Клаукава). В кладах же 70-х гг. монета этого типа встречается особенно часто — Макашени (5), Резвова (9). Денарии других типов этого монетного сеньора встречаются только в поздних кладах. Наиболее вероятным поэтому будет датирование погребения третьей четвертью XI в.

7. *Саласпилс-Вейстури, № 5.* Здесь найден кельнский денарий архиепископа Анно (1056—1075), Dbg. 399. Денарий чеканки архиепископа Анно (Dbg. 337) известен только в кладе Бранты. Погребение можно датировать последней четвертью XI в.

8. *Драбешу-Лиенияс, № 67.* Денарий из Бардовика архиепископа Пилигрима и императора Конрада II чеканки 1027—1036 гг. (Häv. 716) в кладах не встречается. Известны такие же денарии, но чеканенные в Кельне (Häv. 222): в кладах Ливану-Страумес и Ледурга II — по 1 экземпляру. Наиболее вероятная датировка — вторая четверть XI в.

9. *Томес-Нарини, № 2.* Английские денарии Канута типа «четырёхлистник» 1017—1023 гг. имеются в ранних кладах (Эверсмуйжа (2)), но встречаются и в Айзкраукле (1). Наиболее вероятная датировка погребения — первая четверть (первая половина?) XI в.

Особый интерес для датирования представляют погребения, в которых монеты-привески встречаются вместе с ритуальными монетами.

10. *Саласпилс-Лаукскола, № 176.* В погребении 2 привески: дирхем чеканки 914—915 гг. и магдебургский денарий чеканки времени Конрада II (1024—1039), Dbg. 648с, а также 2 ритуальные монеты: денарий типа Оттона и Адельгейды чеканки до 1040 г. и вормский денарий Генриха III королевского чекана 1039—1046 гг. Dbg. 846. Разница между младшими монетами составляет только 10 лет. Денарии Генриха III типа Dbg. 846 встречаются в основном в кладах середины XI в. — Выпес-Клаукава, Саласпилс-Лаукскола. Важно, что точно такая же монета найдена рядом с могильником, в кладе поселения Саласпилс-

Лаукскола. По младшей монете погребение датируется второй четвертью — серединой XI в.

11. *Саласпилс-Липши, № 115*. В погребении 3 привески: 2 дирхема — один 931 г., другой стерт, не определен; третья привеска относится к последней четверти XI в. — византийский милиарсий Михаила VII (1071—1078). Ритуальная монета относится к чеканке архиепископа Германа III (1089—1099) (Häv. 421). Это единственный случай, когда дирхеми-привески встречаются вместе с монетами конца XI в. 2 дирхеми служили привесками уже долгое время, когда к ним присоединились более поздние монеты. Разница между младшими монетами составляет 20 лет. Обе относятся к периоду прекращения притока монетного серебра. В кладах они не встречаются. Датируется погребение концом XI или рубежом XI—XII вв.

Данные, полученные при нумизматическом датировании погребений, необходимо всегда сопоставлять с типологическими датами (особенно для монет-привесок). При этом следует иметь в виду, что типологические датировки вещей в конечном итоге основываются на абсолютных датах монет, но сопоставление нумизматических и типологических датировок дает возможность вскрыть ошибки датирования, позволяет проверить абсолютную датировку типологического ряда и выявить степень точности датирования в зависимости от различных функций монет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Систематизация всего нумизматического материала, найденного на территории Латвии, — как раскопчного, так и кладового — позволила выяснить состав монетного обращения в IX—XII вв., установить основные пути и время поступления монетного серебра, выявить особенности различных категорий монетных находок в археологических памятниках. Проведенный анализ и топографирование находок позволили установить, что куфические дирхемы начали поступать в Латвию в первой половине — середине IX в. Наибольший их приток наблюдался в начале — первой половине X в. и закончился в основном в 80-х гг. X в. Обращение дирхема продолжалось вплоть до 20-х гг. XI в. Ранние дирхемы, по всей вероятности, поступали с запада, с о. Готланд, совершив окружной путь. В X в. монеты поступали по даугавскому водному пути, приобретаемому важное значение в транзитной торговле между Восточной Европой и Скандинавией. Но и в этот период часть дирхемов поступала со стороны моря: концентрация монетных находок вокруг Гробини была связана, по всей вероятности, с военно-торговыми походами как викингов, так и куршей. В последний период обращения дирхемы поступали уже не по Даугаве, а с севера или северо-востока, по р. Великой. Западноевропейские денарии начали поступать на территорию Латвии на рубеже X—XI вв. при посредничестве о. Готланд по рр. Даугаве, Гауе, Венте, Лиелупе. Наиболее интенсивным периодом притока монетного серебра были 30—60-е гг. XI в. Закончился приток монет в основном в 70—80-х гг. XI в. В конце XI—XII в. монеты поступали в очень незначительных количествах. По существу, после 70—80-х гг. XI в. в Латвии начинается безмонетный период, закончившийся в начале XIII в.

Изучение кладового материала позволило выявить ряд периодов в обращении монетного серебра, установить некоторые особенности латвийского материала по сравнению

с остальным восточноевропейским нумизматическим материалом.

Анализ единичных находок из археологических памятников и сравнение их с материалом кладов дали новые сведения о времени и путях поступления монет различных групп на данную территорию, позволили выявить группу монет чеканки XII в., группу грубых подражаний западноевропейским денариям XI в., некоторые редко встречающиеся типы монет.

Топография монетных находок показала, что наибольшая концентрация их отмечается в центральной части Латвии — в низовье Даугавы и бассейне Гауи, на территории, заселенной ливами, причем особо выделяется район в нижнем течении Даугавы с раннегородским укрепленным центром — Даугмале. Массовые монетные находки отмечаются и в других центрах ремесла и торговли — Айзкраукле, Межотне, Талси. Районы наибольшей концентрации кладов и концентрации единичных находок не всегда совпадают. Раскопчный материал позволил сделать вывод о более широком распространении на территории Латвии как куфического дирхема, так и западноевропейского денария, чем об этом можно было бы судить только на основании кладового материала.

Категории монетных находок на городищах и поселениях и находок на могильниках различаются. Если на городищах это в основном монеты, использующиеся как монетное серебро, то в могильниках преобладают монеты-украшения. Здесь встречаются монеты двух категорий: украшения и ритуальные монеты. Монеты-украшения были распространены в основном в памятниках даугавских ливов, расположенных в нижнем течении Даугавы. Этот район, находящийся на стыке речного и морского путей, был насыщен монетным серебром, что способствовало более частому превращению монет в привески. Распространенность здесь монет-украшений обусловлена, по всей вероятно-

сти, и склонностью даугавских ливов к ношению многочисленных привесок. В использовании монет в качестве привесок в определенной мере сказались неразвитость товарно-денежных отношений в данный период. Появление в погребениях другой категории монет — ритуальных — было связано с обращением серебряной монеты в массовых количествах, что повлекло за собой возникновение представления о необходимости монет также и в загробной жизни.

Изучая случаи взаимной встречаемости монет в погребениях, удалось выявить ряд закономерностей в их хронологии. Срок ношения монет-привесок был ограничен. В периоды интенсивного поступления серебра

большее число монет превращалось в украшения, с прекращением притока исчезала и традиция их ношения. Для дирхемов срок использования в качестве украшений определяется в полтора столетия — от начала X до середины XI в., хотя и имеются единичные исключения. Западноевропейские монеты-привески носились значительно меньше — в пределах полустолетия. При датировании погребений ритуальные монеты дают более точные данные, поскольку эти монеты как бы выпадали из денежного обращения данного периода. Данные, полученные при нумизматическом датировании погребений, всегда необходимо сопоставлять с типологическими датами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТОПОГРАФИЯ МОНЕТНЫХ НАХОДОК В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ ЛАТВИИ X—XII вв.*

Топография состоит из двух частей. В первой части собраны данные о находках монет в погребениях, во второй — данные о находках монет на городищах и неукрепленных поселениях. Топография построена с учетом современного административного деления. Описание монетных находок дается по определенной схеме, включающей 7 пунктов. Описание монет дается по странам — Восток, Византия, Англия, Дания, Германия, Венгрия. В рамках каждой страны описание монет идет в хронологическом порядке. Под монетами, относимыми к Германии, подразумеваются монеты, чеканенные в пределах «Священной Римской империи». Если монета чеканилась не верховным правителем, то изменяется порядок описания монеты — имя феодала вместе с титулом дается после названия города, в котором чеканилась монета. В случаях, когда отсутствуют сведения и литература и когда не найдено важно для нумизматической характеристики инвентаря, рядом с цифрой стоит прочерк. Почти все монеты из археологических памятников серебряные, поэтому металл указывается только при отклонении от правила. Все найденные западноевропейские монеты одного номинала — денари. Для английских монет имя монетчика указывается в том случае, если его удалось прочесть. Данные о весе и диаметре приво-

дятся только тогда, когда они указаны в источниках или установлены автором. Вес монет-привесок дается вместе с ушками. После каждого описания (или после описания всех монет памятника) указываются имена определителей. Схема первой части топографии:

- 1) название места находки, местонахождение по современному административному делению;
- 2) учреждение, археолог, проводивший раскопки; год, когда была найдена монета;
- 3) номер погребения, его краткая характеристика;
- 4) описание монет (а), местоположение монет в погребении (б);
- 5) погребальный инвентарь, имеющий значение для нумизматической характеристики погребения;
- 6) место хранения монет;
- 7) литература.

3-й и 4-й пункты второй части топографии несколько отличаются от тех же пунктов первой части, что объясняется особенностями рассматриваемых групп археологических памятников. В 3-м пункте в подпункте «а» дается место нахождения монет — раскоп, координаты, глубина; в подпункте «б» — описание монет. В 4-м пункте описываются прочие находки, связанные с торговлей, в 5-м пункте указывается место хранения монет, в 6-м — литература.

Часть I

ТОПОГРАФИЯ МОНЕТНЫХ НАХОДОК В ПОГРЕБЕНИЯХ ЛАТВИИ X—XII вв.

№ 1

1. Сабилес-Кривукапи. Талсинский р-н, г. Сабиле.
2. Ф. Балодис, 1928. 3. Курган № 2, курганное труположение курземских ливов, женское (?), потревожено. 4. Монета-привеска, Аббасиды, ар-Рашид, 803/804 гг., дирхем (опр. Е. Пахомов). М. 2,94 г.; д. 2,4 см. Ушко серебряное, приклепано. б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. А 5964. 7. Rickstiņš, 1936, 96. lpp., № 21; Snore E. 1937, 368. lpp.; Мугуревич 1965, с. 24, № 24; Берга 1976, с. 96, № 4.

№ 2

1. Либягу-Кили. Талсинский р-н, Либягский с/с.
2. Подземный материал, 1930. 3. Грунтовое труполо-

* В могильниках и культурных слоях городищ и неукрепленных поселений на территории Латвии монеты найдены лишь начиная с X в.

жение курземских ливов, женское (?). 4. а) 3 монеты-привески. I. Швабия, король Генрих II (1002—1014), Страсбург. Dbg. 915. II. Франкония, император Генрих III (1046—1056), Шпейер. Dbg. 833a. III. Нижняя Лотарингия, граф Альберт II (1018—1064), Динант. Dbg. 176. Albrecht 1959, S. 63 (опр. Р. Шноре). б) Монеты нанизаны на тонкую бронзовую шейную гривну вместе с бусами. 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. А 7344 : 29. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 41; Берга 1976, с. 90, № 5.

№ 3

1. Бункас, Лиепайский р-н, Бункский с/с.
2. Э. Штурмс, 1935. 3. Раскоп I, грунтовое куршское погребение. 4. а) Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), аш-Шаш, год чеканки стерт, дирхем (опр. Е. Пахомов). М. 3,66 г.; д. 2,8 см. б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. А 8751 : 38. 7. Берга 1976, с. 89, № 1.

№ 4

1. **Медзес-Страугини.** Лиепайский р-н, Медзенский с/с. 2. Э. Штурмс, 1937. 3. Погребение № 1, грунтовое трупосожжение куршей, мужское; торговец. 4. а) 2 небольших фрагмента западноевропейских (?) монет, полностью стерты. б) —. 5. Фрагмент весов, вооружение воина. 6. Музей истории ЛатвССР. А 10789 : 1. 7. Берга 1976, с. 89, № 2.

№ 5

1. **Алсунгас-Кантыки.** Кулдигский р-н, Эдольский с/с. 2. В. Сизов, 1895. 3. Грунтовое трупосожжение куршей. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «последний малый крест» (1009—1017), Винчестер. Монетчик Aelfstan, Hild. Тур А, 5h № 4063. М. 1,24 г; д. 1,9 см. В монете большое отверстие. б) —. 5. —. 6. Музей истории ЛатвССР. А 9562 : 20. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 15; Берга 1976, с. 89, № 3.

№ 6

1. **Межотне.** Бауский р-н, Внестурский с/с. 2. Раскопки 1938. 3. Погребение № 4, грунтовое труположение земгалов, мужское (?), потревожено. 4. а) Небольшой фрагмент стертой западноевропейской монеты. М. 0,06 г. б) —. 5. —. 6. Музей истории ЛатвССР. А 2903 : 6. 7. Берга 1976, с. 90, № 7.

№ 7

Пп. 1, 2 — как в № 6. 3. Погребение № 9, грунтовое труположение земгалов, мужское, потревожено; торговец. 4. а) Фрагмент куфического дирхема, X в. (опр. А. Быков). б) Между разновесами, у головы, слева. 5. Весы и 9 бронзовых разновесов; предметы вооружения. 6. Музей истории ЛатвССР. А 9608 : 12. 7. Мугуревич 1965, с. 24, № 34; Seplite 1974, 205.—206. lpp., № 126—133; Берга 1976, с. 90, № 8.

№ 8

1. **Центр Межотне.** Бауский р-н, Межотненский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, М. Атгазис, 1970. 3. Погребение № 76, грунтовое труположение земгалов, мужское. 4. а) Монета-привеска. Саманиды, Ахмад ибн Исмаил, место чеканки стерто (аш-Шаш?), 911/912 гг., дирхем (опр. С. Янина). М. 3,17 г; д. 3,0 см. Ушко серебряное, орнаментировано. б) В районе головы, вместе с бусами. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 150 : 303. 7. Atgāzis 1971, 29. lpp.; Атгазис 1971, с. 337; Берга 1976, с. 90, № 9.

№ 9

Пп. 1, 2 — как в № 8. 3. Погребение № 79, грунтовое, труположение земгалов, мужское; торговец. 4. а) 3 обломка монет. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад (892—907), Самарканд, год чеканки обрезан, дирхем. М. 0,84 г. II. Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), место чеканки и год обрезаны, дирхем. М. 1,02 г; д. 3,0 см. III. Подражание оборотной стороне саманидского дирхема X в. М. 1,16 г; д. 3,1 см. (Опр. С. Янина). б) У левого плеча, вместе с весами и 4 разновесами. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 150 : 337. 7. Atgāzis 1971, 29. lpp.; Атгазис 1971, с. 337; Seplite 1974, 206. lpp., № 135—138; Берга 1976, с. 90, № 10.

№ 10

1. **Яунсвирлаукс-Шиемалде.** Елгавский р-н, Яунсвирлаукский с/с. 2. К. Бой, 1895. 3. Погребение № 4, грунтовое труположение земгалов, женское. 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Исмаил ибн Ахмад,

аш-Шаш, 903/904 гг. (опр. В. Тизенхаузен). В монете три отверстия. б) —. 5. —. 6. Елгавский музей истории и искусства им. Г. Элиаса. 7. Sb. Kurland. 1896, S. 100; KA X AK 1896, S. 58, Nr. 474; Frank 1908, S. 377, № 186; Мугуревич 1965, с. 24, № 32; Берга 1976, с. 90, № 8.

№ 11

1. **Сесавас-Эжи.** Елгавский р-н, Сесавский с/с. 2. Случайная находка до 1896. 3. Грунтовое труположение земгалов. 4. Монета-привеска, Англия, Канут (1016—1035), Саутгемптон. 5. —. 6. Утерьян. 7. KA X AK 1896, S. 52, № 443; Bauer 1929—1930, S. 56, Nr. 120; Потин 1967, с. 141; Мугуревич 1965, с. 27, № 38.

№ 12

1. **Яунсаулес-Силини.** Бауский р-н, Скайсткалский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР. А. Цауне, 1976. 3. Погребение № 6, грунтовое труположение земгалов, женское, потревожено. 4. а) 2 монеты-привески. I. Саманиды, Наср ибн Ахмад, ал-Мухаммедия, 942/943 гг., дирхем. М. 3,31 г; д. 2,6 см. II. Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 946/947 гг., дирхем. М. 2,36 г; д. 2,85 см (опр. И. Добровольский). б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 207 : 29, 30. 7. Caune 1977, 25. lpp.; Caune 1987, 47., 49. lpp.

№ 13

1. **Добелес-Шкерстайни.** Добельский р-н, Добельский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР. М. Атгазис, 1979. 3. Погребение № 4, грунтовое труположение земгалов, мужское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Умайяды, Васит, 712/713 гг. (опр. И. Добровольский). М. 2,58 г; д. 2,2 см. В монете отверстие от заклепки. б) В потревоженной части погребения. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 235 : 53. 7. Atgāzis 1980, 26. lpp.

№ 14

1. **Могильник у Кримулдской церкви.** Рижский р-н, Кримулдский с/с. 2. Ф. Крузе, 1839. 3. Курганные погребения гаульских ливов. 4. а) 3 монеты из одного погребения (?). I. Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 934 г., дирхем. II. Англия, Гарольд I, тип «лилия» (1038—1040). Hild. Тур В. III. Бавария, Регенсбург, герцог Генрих II. 1-й период правления (955—976). Dbg. 1064v., Hahn 1976; 15 jl. б) —. 5. —. 6. Монеты утеряны. 7. Kruse 1842, (D), S. 9, № 70; S. 17, № 19; S. 15, № 59, S. 16; VGEG, Bd 6, Heft 3—4. S. 189; Frank 1908, S. 375, 121; Марков 1910, с. 16, № 93; Bauer 1929—1930, S. 56, № 109; Friedenthal 1936, S. 153, № 96; Мугуревич 1965, с. 27, № 39; с. 24, № 21; Потин 1967, с. 123, № III; Берга 1976, с. 92, № 18.

№ 15

1. **Кримулдас-Таленс.** Рижский р-н, Кримулдский с/с. 2. К. Сиверс, 1873. 3. Погребение № 6, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска. Односторонняя чеканка, подражание куфическому дирхему (?). М. 2,61 г; д. 3,5 см. Ушко бронзовое. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЭССР. AI 1161 : 36. 7. Sb. GEG 1874, S. 162; KA X AK 1896, S. 77, № 550; Frank 1908, S. 377, Nr. 187; Мугуревич 1965, с. 24, № 22; Tõnison 1974, S. 48, Tab. I, Nr. 6; Берга 1976, с. 92, № 19.

№ 16

1. **Кримулдас-Таленс.** Рижский р-н, Кримулдский с/с. 2. Случайные находки до 1900. 3. Курганные погребения гаульских ливов. 4. а) 3 дирхема. I. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 934 г. II. Аббасиды, ар-Ради, аш-Шаш, 934 г. III. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 937 г. б) —. 5. —. 6. Монеты

утеряны. 7. Frank 1908, S. 370, Nr. 18; S. 327, Nr. 299; S. 376, Nr. 167; Марков 1910, с. 16; Мугуревич 1965, с. 24, № 21; Берга 1976, с. 92, № 20.

№ 17

1. Турайдас-Путели. Рижский р-н, Кримулдский с/с. 2. С. Богоявленский, И. Левис оф Менар, Е. Холберг и др., 1896. 3. Погребение № 18, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, куфический дирхем. М. 1,8 г.; д. 2,6 см. Фрагмент серебряного ушка. б) В районе груди; привеска к ливскому нагрудному украшению из цепочек. 5. —. 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 64865. 7. Труды X АС, т. 3, с. 139; Мугуревич 1965, с. 24, № 38; Tõnisson 1974, S. 75, Tab. V, № 18; Берга 1976, с. 91, № 14.

№ 18

Пп. 1, 2 — как в № 17. 3. Погребение № 22, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) 3 монеты-привески. I. Куфический дирхем. М. 2,4 г.; д. 2,4 см. В монете небольшое отверстие. II. Англия, Канут, тип «остроконечный шлем», 1023—1029 гг., Стамфорд. Монетчик Aelfine, Hild. Тур G. М. 0,80 г.; д. 1,9 см. III. Скандинавское подражание денарию Этельреда II, типа D. М. 0,70 г.; д. 2,0 см. б) В ожерелье вместе с бусами. 5. Раковины каури (в ожерелье). 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58543; CVVM 64866; CVVM 64867. 7. Труды X АС, т. 3, с. 139; Bauer 1929—1930, S. 55, Nr. 108; Мугуревич 1965, с. 27, № 31; Потин 1967, с. 123, № 112; Tõnisson 1974, S. 76, Tab. V, Nr. 22; Берга 1976, с. 91, № 15.

№ 19

Пп. 1, 2 — как в № 17. 3. Погребение № 37, курганное труположение гаульских ливов, мужское; торговец. 4. а) Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, 991—1040 гг. (опр. по зарисовке Т. Берга). б) —. 5. Весы и 6 бронзовых разновесов; предметы вооружения. 6. По данным Р. Хаусманна, коллекция была продана в Берлин. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 31; Tõnisson 1974, S. 78, Tab. XXII; Tab. VI, № 37; Берга 1976, с. 91, № 16.

№ 20

Пп. 1, 2 — как в № 17. 3. Погребение № 46, курганное труположение гаульских ливов, мужское. 4. а) Английский денарий XI в. (опр. по зарисовке Т. Берга). б) —. 5. —. 6. По данным Р. Хаусманна, коллекция была продана в Берлин. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 31; Tõnisson 1974, S. 78, Tab. VI, № 46; Берга 1976, с. 92, № 17.

№ 21

1. Аллажу-Сакнитес. Рижский р-н, Аллажский с/с. 2. Г. Лешке, 1889. 3. Погребение № 7, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) 8 монет-привесок. I. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Линкольн. Монетчик Colgrim, Hild. Тур D, 4a, № 1710. М. 1,48 г.; д. 2,0 см. Ушко бронзовое, приклепано. II. Англия, Этельред II, тип «Crix» (991—997), Стамфорд. Монетчик Aelfweld, Hild. Тур C, 10a, № 3450. М. 1,30 г.; д. 2,1 см. Отпечаток бронзового ушка и отверстие от заклепки. III. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Бат. Монетчик Edstan, Hild. Тур D, 5 c, № 61. М. 1,19 г.; д. 2,0 см. Заклепка от бронзового ушка. IV. Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Лондон, Hild. Тур A, 4a, № 2789. М. 0,82 г.; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. V. Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг., Лондон. Hild. Тур E, 5a, № 1864. М. 0,91 г.; д. 1,9 см. Ушко бронзовое, приклепано. VI. Фрагмент английского денария XI в. М. 0,26 г. В монете небольшое отверстие. VII. Область Рейна, Кельн (?), XI в. М. 0,19 г.; д. 1,7 см. Сильно стерта. VIII. Германия, XI в., фрагмент. М. 0,12 г (монеты опр. Т. Берга). б) В ожерелье (?).

5. —. 6. Ин-т истории АН ЭССР. АИ 1951: 16—22. 7. Sb GEG 1894, S. 121; KA X AK 1896, S. 72, Nr. 529; Bauer 1929—1930, S. 56; Мугуревич 1965, с. 27, № 14; Потин 1967, с. 123, № 110; Tõnisson 1974, S. 86, Tab. IX, № 7; Берга 1976, с. 90—91, № 11.

№ 22

П. 1 — как и № 21. 2. Л. Шредер, 1889. 3. Погребение № 13, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Линкольн. Монетчик Aelfsig, Hild. Тур D, 5e, № 1622 (опр. Т. Берга). М. 1,35 г.; д. 2,0 см. Ушко бронзовое, приклепано. б) У левого плеча. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЭССР, АИ 1953: 5. 7. Sb. GEG 1894, S. 125; KA X AK 1896, S. 73, Nr. 531; Bauer 1929—1930, S. 56; Мугуревич 1965, с. 27, № 14; Потин 1967а, с. 123, № 110; Tõnisson 1974, S. 88, Tab. IX, № 13; Берга 1976, с. 91, № 12.

№ 23

П. 1 — как и № 21. 2. Р. Хаусманн, 1890. 3. Погребение № 22, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Аббасиды, ар-Ради, Маднат ас-Салам, 939/940 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,88 г.; д. 2,5 см, обрзан. Фрагмент ушка — бронзового, приклепанного. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЭССР АИ 1961: 1. 7. KA X AK 1896, S. 73, Nr. 535; Frank 1908, S. 377, № 188; Мугуревич 1965, с. 24, № 16, Tõnisson 1974, S. 88, Tab. IX, № 22; Берга 1976, с. 91, № 13.

№ 24

1. Сигулдас-Саксукалис. Рижский р-н, Сигулдский с/с. 2. К. Напирский, 1839. 3. Курганное погребение гаульских ливов. 4. а) Монета-привеска. Область Рейна, Кельн, архиепископ Пилигрим (1021—1036) и император Конрад II (1027—1039), Dbg. 381., Näv. 222 (опр. Н. Бауэр?). Ушко бронзовое. б) —. 5. —. 6. Британский музей, Лондон. 7. Bähr 1850, S. 54; Mitteilungen 1840—1937, Bd 1, S. 374; Bauer 1929—1930, S. 56, Nr. 110; SM 1937, 42.—45. lpp.; Мугуревич 1965, с. 27, № 28; Потин 1967, с. 123, № 109; Берга 1976, с. 92, № 21.

№ 25

1. Лиелстраупес-Пурицас. Цесисский р-н, Лиелстраупеский с/с. 2. Р. Вирхов, К. Гревинг, К. Сиверс и др., 1874. 3. Погребение № 8, курганное труположение гаульских ливов, женское. 4. а) Аббасиды, ал-Мансур, Маднат ас-Салам, 773/774 гг., дирхем. б) —. 5. —. 6. Монета утеряна. 7. Sb. GEG 1874, S. 91—92; VGEG, Bd 6, H. 1, 2. S. 131, 216; Frank 1908, S. 377, № 186; KA X AK 1896, S. 81, № 574; Мугуревич 1965, с. 24, № 23; Берга 1976, с. 106, № 117.

№ 26

Пп. 1, 2 — как в № 25. 3. Курганное погребение гаульских ливов. 4. а) 2 монеты. I. Англия, Канут (1016—1035), денарий. II. Область Рейна, Кельн, Оттоны I—III (936—1002). б) —. 5. —. 6. Монеты утеряны. 7. Sb. GEG 1874, S. 91—92; VGEG, Bd 6, H. 1, 2. S. 131, 216; Bauer 1929—1930, S. 53, Nr. 101; Albrecht 1959, Nr. 136; Потин 1967, с. 124, № 116; Берга 1976, с. 106, № 118.

№ 27

1. Умургас-Стури. Лимбажский р-н, Умургаский с/с. 2. Т. Берга, 1981. 3. Курган № 5, женское труположение гаульских ливов, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Франкония, Вормс, король-император Генрих II (1002—1024). Монета сломана, есть отверстие от заклепки. М. 0,48 г.; д. 1,85 см (опр. Т. Берга). б) Вероятно, в ожерелье с бусами. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 224: 41. 7. Berga 1982, 51. lpp.

№ 28

1. Цесисский могильник у железнодорожной станции, г. Цесис, ул. Ю. Гагарина. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР. Э. Шноре, 1946. 3. Погребение № 1, грунтовое труположение вендов, женское. 4. а) 4 монеты-привески. I—II. 2 византийских милиарисия Василия II и Константина VIII (976—1025). III—IV. 2 английских денария Этельреда II (978—1016). Ушки бронзовые (опр. Р. Цеплите). б) в ожерелье. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 1. 7. Кропоткин 1962, с. 39, № 312; Мугуревич 1965, с. 27, № 16, с. 29; Потин 1967, с. 124, № 115-1; LA 1974, 201. lpp.; Берга 1976, с. 106, № 119.

№ 29

1. Долес-Рауши. Рижский р-н, Катлакалский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Шноре, 1968—1973. 3. Погребение № 14, курганное труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Две монеты-привески. I. Англия, Канут, тип «остроконечный щлем», 1023—1029 гг., Hild. Тур G (опр. Р. Цеплите). М. 0,66 г; д. 0,19 см. Ушко бронзовое. II. Франкония, император Конрад II (1027—1039), Майнц, Dbg. 790. (опр. Т. Берга). М. 0,62 г; д. 2,0 см. Фрагмент. б) В ожерелье с бусами и каури. 5. Раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 79; VI 146 : 80. 7. Берга 1976, с. 93, № 23.

№ 30

Пп. 1, 2 — как в № 29. 3. Погребение № 14а, курганное труположение даугавских ливов, детское (вместе с женским погребением, см. № 29). 4. а) Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Линкольн, Hild. Тур H (опр. Р. Цеплите). М. 0,96 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. б) Рядом с черепом, в ожерелье (?). 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 89. 7. Берга 1976, с. 93, № 23а.

№ 31

Пп. 1, 2 — как в № 29. 3. Погребение № 25, курганное труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Область Рейна, Оттон III, императорская чеканка 996—1002 гг., Кельн, Dbg. 342, Náv. 73 (опр. Р. Цеплите). М. 1,42 г; д. 1,9 см. В монете небольшое отверстие. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 163. 7. Берга 1976, с. 93, № 24; Берга 1977, с. 95, № 7.

№ 32

Пп. 1, 2 — как в № 29. 3. Жертвенная яма (или потревоженное погребение?) даугавских ливов. 4. а) Монета-привеска, Остфалля, Магдебург, архиепископ Хартвиг (1079—1102), чеканка ок. 1100 г. Dbg. 659, Jattmer 1952. S. 65, Tab. 1 (опр. Т. Берга). М. 1,20 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 371. 7. Берга 1976, с. 93, № 25.

№ 33

Пп. 1, 2 — как в № 29. 3. Погребение № 113, курганное труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) 7 монет-привесок. I. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Линкольн, денарий. Монетчик Colgrim, Hild. Тур D, 5а, № 1712. М. 1,69 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. II. Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Лондон. Hild. Тур H. М. 0,61 г; д. 1,6 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Дувр (?). Монетчик Voga, Hild. Тур H. М. 0,94 г; д. 1,85 см. Фрагмент бронзового ушка. IV. Англия, Вильгельм I, тип «правый профиль», 1083—1086 гг., Стамфорд. Монетчик

Brihtmaer Brooke 1916, Tab. XVI/XVII. Тур VII. М. 1,13 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. V. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, 991—1040 гг., М. 0,89 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. VI. Бавария, Регенсбург, император Конрад II и его сын король Генрих III (1027—1039) Dbg. 1094^a. М. 1,38 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. VII. Остфалля, Магдебург (?), XI в. Сильно стерта. М. 0,74 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. Т. Берга). б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 745. 7. Snore 1973, 61. lpp. Шноре 1973, с. 397; Берга 1976, с. 93, № 26.

№ 34

Пп. 1, 2 — как в № 29. 3. Погребение № 129, курганное труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1175—1181 гг. Náv. 541 (опр. Т. Берга). М. 1,21 г; д. 1,7 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 871. 7. Берга 1976, с. 93, № 27; Берга 1977, с. 94, № 5.

№ 35

Пп. 1, 2 — как в № 29. Случайная находка из курганного могильника даугавских ливов и латгалов. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Честер. Монетчик Aelfstan, Hild. Тур D, 5а, № 1499 (опр. Т. Берга). М. 1,33 г; д. 1,95 см. Ушко бронзовое. б) I раскоп, к. 1,70×11,80; глуб. 0,50. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 146 : 754. 7. Берга 1976, с. 94, № 28.

№ 36

1. Долес-Вампениши I. Рижский р-н, Катлакалский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Шноре, 1966, 1967, 1972. 3. Погребение № 2, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Абд ал-Малик ибн Нух, Балх, 955/956 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,36 г; д. 3,10 см. Ушко бронзовое. б) В ожерелье, вместе с бусами и бронзовыми бубенчиками. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124 : 12. 7. Берга 1976, с. 94, № 29.

№ 37

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 30, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское. 4. а) Саксония, Магдебург, вендка, чеканка ок. 1000—1025 гг. Dbg. 1330, Jattmer 1952, Tab. 1 (опр. Т. Берга). М. 1,29 г; д. 1,8 см. б) У пояса слева, в кошельке, вместе с I разновесом. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124 : 337. 7. Берга 1976, с. 94, № 30.

№ 38

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 56, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 896/897 (или 899) гг., дирхем (опр. А. Быков). М. 2,65 г; д. 2,7 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124 : 551. 7. Берга 1976, с. 94, № 31.

№ 39

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 66, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское. 4. а) Аббасиды, ал-Муттаки, место чеканки обломано, 940/941 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,29 г; д. 2,5 см. б) — 5. I разновес, предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124 : 621. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 94, № 32.

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 85, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) 5 монет-привесок. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 900 г., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,40 г; д. 2,8 см. В монете небольшое отверстие. II. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 930-е или 940-е гг.; дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,81 г; д. 2,7 см. У монеты следы от ушка и небольшое отверстие. III. Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 945/946 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,81 г; д. 3,1 см. В монете два небольших отверстия. IV. Византия, Константин VII и Роман II (945—959), милиарсий. Wroth 1908, Pl. LIII, № 15 (опр. Р. Цеплите). М. 2,66 г; д. 2,4 см. В монете небольшое отверстие. V. Англия, Этельред II, тип «шлем», 1003—1009 гг., Винчестер. Монетчик Leofwold, Hild. Тур Е, 4а, № 4282 (опр. Р. Цеплите). М. 1,39 г; д. 1,9 см. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124: 829; 825—828. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 94, № 33.

№ 41

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 93, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (девочки). 4. а) 4 монеты-привески. I. Аббасиды, ал-Махди, ал-Мухаммедия, 784/785 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,79 г; д. 2,55 см. Ушко бронзовое. II. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад (892—907), Балх, год чеканки стерт, дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,25 г; д. 2,7 см. В монете три небольших отверстия. III. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Линкольн. Монетчик Unberp (?), Hild. Тур D, 5а, № 1972 (опр. Т. Берга). М. 1,18 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. IV. Англия, Этельред II, тип «шлем», 1003—1009 гг., Стамфорд. Монетчик Aeswig, Hild. Тур Е (опр. Т. Берга). М. 1,43 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами и бронзовыми бубенчиками. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124: 939, 940, 938, 937. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 94—95, № 34.

№ 42

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Случайная находка из грунтового могильника даугавских ливов. 4. а) Монета-привеска, грубое подражание германским денариям XI в. Медь. М. 0,64 г; д. 1,65 см. Монета с отверстием. б) Раскоп XXV, 22 м. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124: 1135. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 95, № 35.

№ 43

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Жертвенная яма из грунтового могильника даугавских ливов. 4. а) 4 монеты. I. Испахбады Табаристана, Умар ибн ал-Ала, Табаристан, 778 г., драхма. М. 1,8 г; д. 2,35 см. II. Аббасиды ал-Муктадир, Сурра ман ра'а, 921/922 гг., дирхем. М. 2,96 г; д. 2,5 см. III. Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 933 г., дирхем. М. 3,29 г; д. 3,0 см. IV. Монета (?), стерта. Серебро. М. 1,30 г; д. 2,4 см (монеты опр. И. Добровольский). б) Раскоп 24, к. 7,90×2,00, гл. 60 см. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124: 1897—1900. 7. Snore 1973, 61. lpp.; Берга 1976, с. 95, № 36; Берга 1977, рис. 4, № 1; с. 96, рис. 5, № 1.

№ 44

Пп. 1, 2 — как в № 36. 3. Погребение № 158, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (?). 4. а) Западноевропейский денарий, сильно стерт. М. 0,98 г; д. 1,6 см. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 124: 1696. 7. Берга 1976, с. 95, № 37.

1. Долес-Вампениши II. Рижский р-н, Катлакалский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Шноре, 1966—1967. 3. Погребение № 3, грунтовое труположение даугавских ливов, детское, потревожено. 4. а) 2 монеты-привески. I. Область Рейна, Кельн, архиепископ Герман II (1036—1056) и император Конрад II (1027—1039), 1036—1039 гг. Dbg. 386, Náv. 264, 268. М. 0,43 г; д. 1,7 см. II. Бавария, император Генрих IV, чеканка до 90-х гг., Регенсбург. Dbg. 1101a, Nahn 1976, 60. М. 0,98 г; д. 2,1 см. В монете 2 отверстия (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами, бронзовыми бубенчиками и раковинами каури. 5. Бронзовая круглая привеска, одностороннее подражание куфическому дирхему X в. Бронза. Д. 3,7 см; 4 раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 6. 7. Берга 1976, с. 95, № 38.

№ 46

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 20, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска. Андернахский денарий архиепископа Пилигрима (1021—1036), перечеканен штемпелем лицевой стороны денария Кельна, Генриха III (1039—1056). Dbg. 381, 447 (опр. Т. Берга). М. 0,44 г; д. 2,0 см. В монете большое отверстие. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. Круглая монетовидная привеска. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 113. 7. Берга 1976, с. 95, № 39.

№ 47

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 37, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Нижняя Саксония, Генрих IV, королевская чеканка 1056—1084 гг., Гослар. Dbg. 669, Jammer 1952, S. 74 (опр. Т. Берга). М. 0,44 г; д. 1,9 см. Фрагмент с большим отверстием. б) У пояса. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. IV 144: 193. 7. Берга 1976, с. 95, № 40.

№ 48

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 41, грунтовое труположение даугавских ливов, потревожено. 4. а) Нижняя Саксония, чеканка середины XI в., Гиттельде. Dbg. 1775, Jammer 1952, S. 67 (опр. Т. Берга). М. 0,94 г; д. 1,9 см. б) У бедра. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 212. 7. Берга 1976, с. 95, № 41.

№ 49

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 42, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское. 4. а) Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Лунд. Сравни. Nauberg 1900, Tab. VIII, 6. Монета сломана. М. 0,57 г; д. 1,7 см. (Опр. Р. Цеплите). б) У ног. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 218. 7. —.

№ 50

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 61, грунтовое труположение даугавских ливов. 4. а) Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Йорк. Монетчик Grimulf (?), Hild. Тур Н (опр. Т. Берга). М. 1,54 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 326. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 95, № 42; Берга 1977, с. 95, рис. 4, № 4.

№ 51

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 62, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Англия, Канут, тип «ко-

роткий крест», 1029—1035 гг. Hild. Тур Н (опр. Р. Цеплите). М. 0,81 г; д. 1,9 см. Ушко серебряное. II. Подражание кельским денариям Оттонов, Зест, чеканка 1000—1030/1040 гг. Nāv. 850^a (опр. Т. Берга). М. 1,39 г; д. 1,7 см. В монете небольшое отверстие. б) В ожерелье. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 339. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 96, № 43.

№ 52

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 70, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Верхняя Лотарингия, Андернах, с именем архиепископа Пилигрима (1021—1036) и императора Конрада II (1027—1039), чеканка после 1027 г. Dbg. 452, Nāv. 733 (опр. Т. Берга). М. 0,97 г; д. 1,9 см. Ушко бронзовое. II. Нижняя Саксония, Гослар, граф Герман фон Зальм (1081—1088), Dbg. 675 (опр. Т. Берга). М. 1,24 г; д. 1,85 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. Фрагменты раковины каури (в ожерелье). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 398, 397. 7. Шноре 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 96, № 44; Берга 1977, с. 96, рис. 5, № 6.

№ 53

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 71, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монеты-привески. I. Дания, Гарольд Хейн (1075—1080), Лунд. Hauberg 1900, Tab. XI, 2. М. 1,15 г; д. 1,6 см. Отверстие ножевое и бронзовое колечко. II. Франкония, император Генрих III (1046—1056), Шпейер. Dbg. 829. М. 2,73 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое (монеты опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 406, 405. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 96, № 45; Берга 1977, с. 96, рис. 5, № 4.

№ 54

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 73, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, торговец. 4. а) 2 монеты. I. Монета-привеска, грубое подражание английскому денарию Этельреда II типа D (опр. Р. Цеплите). Бронза, покрытая серебром. М. 0,08 г; д. 1,8 см. В монете отверстие. II. Германия, подражание монетам Тилля, начало XI в., денарий. Сравни. Dbg. 347, 1276 (опр. Т. Берга). М. 0,48 г; д. 1,80 см. Фрагмент, стерта. б) Первая монета между костями ног; вторая — у пояса, слева, вместе с разновесами. 5. Весы в деревянном футляре, 7 бронзовых разновесов; предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 424, 423. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Cepлите 1974, 208. lpp., Nr. 183—189; Берга 1976, с. 96, № 47.

№ 55

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 74, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, торговец. 4. а) 2 монеты. I. Швабия, Страсбург, епископ Удо IV (950—965), Dbg. 929. (опр. Т. Берга). М. 0,61 г; д. 2,1 см. II. Область Рейна, Кельн (?), начало XI в., фрагмент (опр. Р. Цеплите). б) В кошельке, у левого бедра. 5. Весы и 11 разновесов, предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 462, 461. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Cepлите 1974, 208.—209. lpp., Nr. 190—200; Берга 1976, с. 96, № 47.

№ 56

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 76, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, вместе с ребенком, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Остфалия, Гальберштадт, епископ Рейнхард (1106—1123). Av — следы удара штемпеля оборотной

стороны. Dbg. 1573 (опр. Т. Берга). М. 0,50 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. б) В потревоженной части, вместе с бронзовыми бубенчиками. 5. 2 раковины каури в ожерелье. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 519. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 97, № 48.

№ 57

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 85, грунтовое труположение даугавских ливов, детское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Англия, Вильгельм II, «профильный тип», 1087—1090 гг., Кентербери. Монетчик Winedi, Brooke 1916, Tab. XXVIII, 4 (опр. Т. Берга). М. 1,39 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 596. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 97, № 49; Берга 1977, с. 96, рис. 5, № 5.

№ 58

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Случайная находка из грунтовых погребений даугавских ливов. 4. а) Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканки 991—1040 гг. Hatz 1961, Taf. 18, Tur cl. (опр. Т. Берга). М. 1,12 г; д. 1,90 см. б) Раскоп 74, 10-й метр около погребения № 85. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 890. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 97, № 50.

№ 59

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 96, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска. Нижняя Саксония, Генрих III (1039—1056), Гослар, денарий. Dbg. 759^a (опр. Т. Берга). Медь. М. 0,55 г; д. 2,1 см. Фрагмент, ушко медное, покрыто серебром. б) В ожерелье (?). 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 673. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 97, № 51.

№ 60

Пп. 1, 2 — как в № 45. 3. Погребение № 105, грунтовое труположение ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, подражание дирхему Саманидов X в., с именем Нуха ибн Наср и Мансура (опр. И. Добровольский). Серебро. М. 5,67 г; д. 4,4 см. Ушко бронзовое. б) — 5. 2 круглые серебряные привески. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 144: 725. 7. Snore 1968, 76. lpp.; Берга 1976, с. 97, № 52.

№ 61

1. Саласпилс-Вейстури. Рижский р-н, Саласпилсский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, А. Зариня, 1967. 3. Погребение № 5, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, потревожено. 4. а) Монета вместе с фрагментом гвоздя. Область Рейна, Кельн, архиепископ Анно (1056—1075), денарий. Dbg. 399. Nāv. 338 (опр. Т. Берга). Д. 2,0 см. б) В потревоженной части. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 147: 26. 7. Берга 1976, с. 106, № 114; Zariņa 1987, 24. lpp.

№ 62

Пп. 1, 2 — как в № 61. 3. Погребение № 32, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, торговец. 4. а) Фризия, Эмден, граф Герман фон Калвелаге (1020—1051). Dbg. 773 (опр. Т. Берга). М. 0,12 г; д. 1,6 см. Фрагмент — 1/4 часть. б) У левой ноги. 5. Фрагмент серебряного слитка. М. 4,6 г; разм. 1,90 × 0,6 см, 1 железный разновес. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 147: 107, 107. 7. Zariņa 1968, 84. lpp.; Cepлите 1974, 209. lpp., Nr. 204—205; Берга 1976, с. 106, № 115; Zariņa 1987, 24. lpp.

№ 63

Пп. 1, 2 — как в № 61. 3. Погребение № 34, грунтовое трупосоужение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. 6. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, 991—1040 гг. (опр. Т. Берга). Фрагмент бронзового ушка. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР VI 147: 133. 7. Берга 1976, с. 106, № 116; Zariņa 1987, 24. lpp.

№ 64

1. Резнес. Рижский р-н, Саласпилский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Я. Граудонис, 1969. 3. Впускные погребения даугавских ливов на территории курганного могильника бронзового века. Курган № 5, центр, глубина 0,25—0,30 см. 4. Клад женских украшений с 6 монетами-привесками. I. Франкония, Генрих II (1002—1024), Вормс. Dbg. 845. М. 0,73 г; д. 1,9 см. Отверстие от заклепки и отпечаток бронзового ушка. II. Область Утрехта; Утрехт, епископ Адельболдус (1010—1027) с именем Генриха II (1002—1024). Gaetjens 1934, 41b. М. 0,53 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Область Утрехта, император Конрад II (1027—1039). Девентер. Dbg. 566 (вариант). Albrecht 1959, S. 107. М. 0,93 г; д. 1,8 см. Фрагмент бронзового ушка. IV. Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг. Лондон, монетчик Edsige, Hild. Тур А. № 2460. М. 1,29 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. V. Скандинавия (?). Подражание английским монетам Канута. М. 0,98 г; д. 2,0 см. VI. Скандинавское подражание монетам Этельреда II. М. 1,07 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. Опр. Т. Берга 5—6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 133. 7. Graudonis 1970, 20.—23. lpp.; Берга, Граудонис 1983, с. 40—44.

№ 65

1. Саласпилс-Лаукскола. Рижский р-н, Саласпилский с/с. 2. В. Гинтерс, 1936. 3. Погребение № 2, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, торговец. 4. а) 2 монеты. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад (892—907), место и год чеканки срезаны, дирхем. Обрезок (опр. А. Быков). II. Куфический дирхем, небольшой фрагмент. б) В кошельке. 5. 1 разновес; предметы вооружения. 6. Музей истории ЛатвССР. А 8943 : 23. 7. Мугуревич 1965, с. 24, № 25; Ceplite 1974, 202. lpp., № 59; Берга 1976, с. 97, № 53.

№ 66

1. Саласпилс-Лаукскола. Рижский р-н, Саласпилский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, А. Зариня, 1967—1975. 3. Погребение № 25, грунтовое трупосоужение даугавских ливов, потревожено. 4. а) Саманиды, Наср ибн Ахмад, аш-Шаш (?), 935/936 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 1,90 г; д. 2,8 см. Половина дирхема. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 1, 7. Берга 1976, с. 97, № 54.

№ 67

Пп. 1, 2 — как в № 66. Погребение № 36, грунтовое трупосоужение даугавских ливов, детское (?), потревожено. 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш (?), 896/897 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 3,04 г; д. 2,75 см. Ушко серебряное, фрагмент. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 105. 7. Берга 1976, с. 97, № 55.

№ 68

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 57, грунтовое трупосоужение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Буиды, Ахмад ибн Бувейх, Сук ал-Ахваз, 948/949 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 3,08 г; д. 2,8 см. Ушко брон-

зовое. б) В группе предметов. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 248. 7. Берга 1976, с. 98, № 56.

№ 69

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 62, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 4 монеты-привески. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 899 г., дирхем. М. 3,23 г; д. 2,85 см. Ушко серебряное. II. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 899 г., дирхем. М. 3,10 г; д. 2,85 см. Ушко серебряное. III. Саманиды, Ахмад ибн Исмаил, аш-Шаш, 910/911 гг., дирхем. М. 2,87 г; д. 2,7 см. Ушко серебряное. IV. Саманиды, Наср ибн Ахмад (?), 914—943, место и год чеканки стерт, дирхем. М. 3,32 г; д. 3,15 см. Ушко серебряное (монеты опр. И. Добровольский). б) В ожерелье, вместе с бусами и круглой серебряной привеской. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 292. 7. Берга 1976, с. 98, № 57; Берга 1977, с. 95, № 2.

№ 70

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Отдельная находка на территории могильника. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Бат. Монетчик Aelfric, Hild. Тур А, 5а, № 38 (опр. Т. Берга). М. 1,66 г; д. 2,1 см. Фрагмент бронзового ушка. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 691. 7. Берга 1976, с. 98, № 58.

№ 71

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 77, грунтовое трупосоужение даугавских ливов, женское. 4. а) 2 монеты-привески, грубые подражания германским денариям XI в. В монетах отверстия и провололочные ушки. Медь, посеребрена. б) Привески к круглым прорезным привескам с включенным крестом. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. —

№ 72

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 82, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Остфалия, Магдебург, Dbg. 1575 (опр. Т. Берга). М. 1,27 г; д. 2,30 см. Ушко бронзовое. б) В районе головы. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 776. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 98, № 59; Берга 1977, с. 95, рис. 4, № 8.

№ 73

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 83, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), миллиарсий. Wroth. Pl. VI. 9 (опр. Р. Цеплите). М. 2,44 г; д. 2,7 см. Ушко бронзовое, фрагмент. б) В ожерелье, вместе со стеклянными бусами, привесками из олова и каури. 5. Раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 803. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 98, № 60; Берга 1977, с. 95, рис. 4, № 9.

№ 74

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 85, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Остфалия, Кведлинбург, епископ Гербург (1108—1137), Dbg. 622 (опр. Т. Берга). М. 0,72 г; д. 2,4 см. Ушко серебряное, фрагмент; приклепано, 2 заклепки. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 828. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 98, № 61; Берга 1977, с. 94, № 4.

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 92, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Швабия, Конрад II (1024—1039), Страсбург, Dbg. 1797; Gaettens 1934, 250 (опр. Т. Берга). М. 0,95 г; д. 2,20 см. Фрагмент бронзового ушка. б) У шен, вместе с бусами — в ожерелье или в украшении одежды. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:915. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 98, № 6.

№ 76

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 96, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Hauberg 1900, Tab. VIII, 9 (опр. Р. Цеплите). М. 0,94 г; д. 1,7 см. б) Под подбородком. 5. Раковины каури в ожерелье. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:974. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 98, № 63.

№ 77

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 97, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Кентерберн. Монетчик Godwine, Hild. Тур D, № 181 (опр. Р. Цеплите). М. 1,51 г; д. 2,0 см. В монете 2 отверстия — одно от заклепки, другое треугольное. б) В ожерелье, вместе с раковинами каури, стеклянными бусами и 1 янтарной бусиной. 5. Раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:978. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 64.

№ 78

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 104, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Виборг. Hauberg 1900, Tab. X, 56a (опр. Р. Цеплите). М. 0,69 г; д. 1,60 см. б) В кошельке у правого локтя. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1074. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 65; Берга 1977, с. 95, рис. 4, № 5.

№ 79

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 115, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Швабия, император Генрих II (1014—1024), Страсбург. Dbg. 920 (опр. Р. Цеплите). М. 1,33 г; д. 2,3 см. Ушко бронзовое, фрагмент. б) У головы. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1166. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 66.

№ 80

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 118, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 7 монет-привесок. I. Фризия, Евер, герцог Бернхард II (1011—1059). Dbg. 591 (опр. Т. Берга). М. 0,93 г; д. 2,05 см. Ушко бронзовое. II—VII. 6 монет — грубые подражания германским денариям XI в. Медь, покрыта серебром. Ушки из того же материала. б) В ожерелье вместе с бусами. 5. Раковины каури в ожерелье (8). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1182. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 67.

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 120, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) монеты-привески. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 904/905 гг., дирхем. М. 2,50 г; д. 2,8 см. В монете отверстие. II. Аббасиды, ал-Муктадир, Сурра ман ра'а, 909/910 гг., дирхем. М. 2,93 г; д. 2,5 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 919/920 гг., дирхем. М. 3,33 г; д. 2,8 см. Фрагмент бронзового ушка. IV. Аббасиды, ал-Муктадир, место чеканки стерто, 930 г., дирхем. М. 2,64 г; д. 2,80 см. В монете отверстие (опр. И. Добровольский). б) В ожерелье вместе с бусами. 5. В ожерелье каури. (16). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1203. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 68.

№ 82

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 121, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, торговец. 4. а) 2 монеты. I. Франкония, император Конрад II (1027—1039) и его сын король Генрих III, Шпейер. Dbg. 829 (опр. Р. Цеплите). М. 0,40 г; д. 2,0 см. II. Германия, XI в. (опр. Р. Цеплите). М. 0,25 г; фрагмент. б) У пояса, справа, в кошельке. 5. Весы и 8 разновесов в деревянном футляре; предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 28:1247. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Cepлите 1974, 203. lpp., № 60—70; Берга 1976, с. 99, № 69.

№ 83

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 123, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Область Утрехта, Утрехт, епископ Бернольд (1027—1054). Dbg. 544 (опр. Р. Цеплите). М. 0,55 г; д. 1,7 см. Фрагмент бронзового ушка. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 99, № 70.

№ 84

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 129, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Остфалля, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c (опр. Т. Берга). М. 1,06 г; д. 2,2 см. Фрагмент бронзового ушка. б) —. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1340. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 100, № 71.

№ 85

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 131, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Англия, Гартекнут, тип «рука и скипетр», 1040—1042 гг., Винчестер, Hild. Тур I b., № 3771. М. 0,85 г; 1,8 см. Ушко бронзовое (опр. Т. Берга). II. Остфалля, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c. М. 1,02 г; д. 2,3 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. Р. Цеплите). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. —. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1368. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 100, № 72.

№ 86

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 134, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Нижняя Саксония, денарий

типа Оттона и Адельгейды, чеканки 991—1040 гг. Сравни. Hatz 1961, Taf. 25, Тур V, 6d. М. 1,08 г; д. 2,1 см. Ушко бронзовое, фрагмент. II. Швабия, император Генрих II / Конрад II (1014—1039), Страсбург. Dbg. 716. М. 0,98 г; д. 2,3 см. Ушко бронзовое (монеты опр. Т. Берга). В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1393. 7. Zariņa 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 100, № 73.

№ 87

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 135, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) 3 монеты-привески. I. Саксония, Генрих V (1106—1125), Гослар (?) Дортмунд (?), одно-сторонняя чеканка. Dbg. 759^{a-c}. Медь. М. 1,57 г; д. 2,2 см. Проволочное бронзовое ушко. II. Грубое подражание германскому денарию XI в. Медь, покрыта серебром. М. 0,88 г; д. 1,9 см. В монете отверстие. III. Грубое подражание германскому денарию XI в. Медь, покрыта серебром. М. 0,73 г; д. 1,5 см. Ушко из того же материала (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. Раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1398. 7. Zariņa, 1969, 61. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1969, с. 368; Берга 1976, с. 100, № 74; Берга 1977, с. 94, № 3; с. 96, рис. 5.

№ 88

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 145, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (девочка). 4. а) Монета-привеска, Тюрингия, Эрфурт, архиепископ Бардо (1031—1051). Dbg. 878, 879 (опр. Р. Цеплите). М. 0,60 г; д. 1,9 см. Ушко бронзовое, фрагмент. б) В ожерелье, вместе с бусами, бронзовыми бубенчиками, раковинами каури. 5. 2 раковины каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1795. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 100, № 75.

№ 89

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 157, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (мальчик), потревожено. 4. а) Фрагмент западноевропейского денария. б) У пояса, в деревянной коробочке, вместе с 3 разновесами. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Ceplite 1974, 203. lpp., № 71—73; Берга 1976, с. 100, № 76.

№ 90

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 160, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (мальчик). 4. а) Монета-привеска, подражание кельнским денариям, начало XI в. Сравни. Háv. 872 (опр. Т. Берга). М. 1,20 г; д. 1,9 см. Ушко бронзовое. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1907. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Ceplite 1974, 203. lpp., № 71—73; Берга 1976, с. 100, № 77.

№ 91

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 161, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 6 монет-привесок. I. Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Бедфорд. Монетчик Leofwine, Hild. Тур А, № 92. М. 1,19 г; д. 1,9 см. Ушко бронзовое, рубчатое. II. Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг., Hild. Тур Е.

М. 1,24 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Англия, Гарольд I, тип «ювелирный крест», 1036—1037 гг., Бат. Монетчик Aelfwige, Hild. Тур А. М. 1,22 г; д. 1,7 см. Фрагмент бронзового ушка. IV. Швабия, Конрад II (1024—1039), Страсбург. Dbg. 1797; Gaettens 1934, 250 (опр. Т. Берга). М. 0,59 г; д. 2,3 см. Ушко бронзовое, фрагмент. V. Тюрингия, Эрфурт, архиепископ Лупольд (1051—1059). Dbg. 881; 882. М. 0,62 г; д. 1,7 см. Ушко бронзовое, фрагмент. VI. Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c. М. 0,33 г; фрагмент (опр. Р. Цеплите). б) В ожерелье, вместе с бусами и привесками из олова. 5. Раковины каури (30). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1919. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 78.

№ 92

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 163, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское; торговец. 4. а) Фризия, граф Бруно III (1038—1057) (опр. Р. Цеплите). Фрагмент. М. 0,36 г; д. 1,7 см. б) У левой ступни, в кошельке, вместе с 5 разновесами (под берестой). 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:1957. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Ceplite 1974, 203. lpp., № 74—79; Берга 1976, с. 101, № 79.

№ 93

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 176, грунтовое труположение ливов, женское. 4. а) 4 монеты. I. Монета-привеска, Саманды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 914/915 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,60 г; д. 2,5 см. Фрагмент бронзового рубчатого ушка. II. Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c. М. 1,0 г; д. 2,2 см. Ушко бронзовое, фрагмент. III. Франкония, король Генрих III (1039—1046), Вормс. Dbg. 846. М. 1,00 г; д. 1,95 см. IV. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Dbg. 1772, Hatz, 1961, Тур V 6a. М. 0,66 г; д. 1,9 см (монеты опр. Т. Берга). б) Монеты I—II в ожерелье, вместе с бусами; монета III у головы справа, рядом — монета IV в бронзовом пицете. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:2043, 2044, 2054, 2055. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 80.

№ 94

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 183, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Германский денарий XI в. М. 0,60 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. Монета сильно стерта. II. Швабия, император Генрих II (1014—1024). Страсбург. Dbg. 920. М. 0,72 г; д. 2,1 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами и круглыми серебряными привесками. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:2100. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 81.

№ 95

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 197, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «шлем», 1003—1009 гг., Йорк. Монетчик Cetel, Hild. Тур Е, 5a, № 680 (опр. Т. Берга). М. 2,0 г; д. 1,52 см. Ушко бронзовое. б) У головы, рядом с керамическим сосудом. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128:2252. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 82; Берга 1977, с. 95, рис. 4, № 3.

№ 96

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 202, грунтовое труположение даугавских ливов, детское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Дувр, Hild. Тур Н (опр. Р. Цеплите). М. 0,92 г; д. 1,7 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 2273. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 83.

№ 97

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 215, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, германский денарий XI в. Фрагмент. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 2343. 7. Зариня 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 101, № 84.

№ 98

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 221, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (мальчик). 4. а) Монета-привеска, Швабия, император Генрих II (1014—1024), Страсбург. Dbg. 920 (опр. Р. Цеплите). М. 1,51 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. б) За головой, слева. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 2372. 7. Zariņa 1970, 76. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Зариня 1970, с. 331; Берга 1976, с. 102, № 85.

№ 99

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 259, грунтовое трупосожжение даугавских ливов, женское (?). 4. а) 2 монеты-привески. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Балх, 904/905 гг., дирхем. М. 3,08 г; д. 2,7 см. Остаток бронзовой заклепки и еще небольшое отверстие. II. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 904/905 гг., дирхем. М. 3,05 г; д. 3,1 см. Фрагмент серебряного ушка (опр. И. Добровольский). 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 2959, 2960. 7. Zariņa 1971, 67. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 102, № 86.

№ 100

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 276, грунтовое трупосожжение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 916/917 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 3,17 г; д. 3,0 см. В монете отверстие от заклепки. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 3123, 7. Zariņa 1971, 67. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 102, № 87.

№ 101

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 277, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) 2 монеты. I. Монета-привеска, Остфалия, Магдебург, чеканка ок. 1000 г. Dbg. 643, Jammer 1952, S. 65, Tab. 1 (опр. Т. Берга). М. 1,18 г; д. 1,7 см. В монете отверстие. II. Обрезок западноевропейского денария. б) В кошельке у пояса. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 3146. 7. Zariņa 1971, 67. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 102, № 88.

№ 102

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 309, грунтовое трупосожжение даугавских ливов, женское. 4. а) 13 дирхемов-привесок. I. Аббасиды, ал-Махди,

Мадинат ас-Салам, 776/777 гг. М. 2,78 г; д. 2,6 см. Ушко бронзовое, фрагмент II. Аббасиды, ал-Мутанд (892—902), место чеканки и год стерт, М. 2,24 г; д. 2,4 см. Ушко серебряное. III. Саманиды, Ахмад ибн Исмаил, аш-Шаш, 912/913 гг. М. 4,05 г; д. 2,9 см. Ушко бронзовое. IV. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 917/918 гг. М. 3,28 г; д. 2,7 см. Фрагмент бронзового ушка. V. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 917/918 гг. М. 3,21 г; д. 2,7 см. Фрагмент бронзового ушка. VI. Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 936/937 гг. М. 3,07 г; д. 2,5 см. Ушко бронзовое. VII. Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 936/937 гг. М. 3,59 г; д. 2,6 см. Ушко бронзовое. VIII. Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 938/939 гг. М. 4,64 г; д. 2,6 см. Ушко бронзовое. IX. Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), место и год чеканки обломаны. М. 2,24 г; д. 2,6 см. Ушко серебряное. X. Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), аш-Шаш, год чеканки стерт. М. 2,58 г; д. 2,8 см. Ушко бронзовое. XI. Хамданиды, Насир ад-Даула и Сайф ад-Даула, Ал-Маусил, 960/961 (?). М. 3,83 г; д. 2,7 см. Ушко серебряное. XII. Арабский дирхем, Бунды, Абуд ад-Даула (при жизни — Рукн ад-Даула), место чеканки под ушком, 962 г. М. 3,86 г; д. 2,5 см. Ушко бронзовое. XIII. Джафариды, Джафар ибн Мансур, Тифлис, 973/974 гг. М. 3,41 г; д. 3,2 см. Ушко бронзовое (опр. И. Добровольский). б) В ожерелье вместе с бусами. 5. 7 раковин каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 3473. 7. Zariņa 1971, 67. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 102, № 89; Берга 1977, с. 87; с. 96, рис. 5, № 13.

№ 103

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 335, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское. 4. а) 2 монеты. I. Бавария, Нейбург, король Генрих II, I-й период правления, 1002—1009 гг. Dbg. 1126 (?), Nahn 1976, 84 a1A. Фрагмент сильно стерт. II. Грубое подражание германским монетам XI в. Д. 1,8 см. Бронза, посеребрена (опр. Т. Берга). б) В кошельке у пояса, слева. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 3975. 7. Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 102, № 90.

№ 104

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 342, грунтовое трупосожжение даугавских ливов, женское. 4. а) Две монеты. I. Аббасиды, ад-Муктадир, название города обломано, 920/921 гг., дирхем. М. 1,94 г; д. 2,6 см. II. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 941/942 гг., дирхем. М. 5,21 г; д. 3,2 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. И. Добровольский). б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 4033, 4034. 7. Zariņa 1972, 110. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 103, № 91.

№ 105

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 400, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (мальчик). 4. а) Небольшой фрагмент западноевропейского денария. б) Слева, у пояса (в кошельке?). 5. 1 разновес; предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 5715. 7. Zariņa 1974, 90, 91. lpp.; Берга 1976, с. 103, № 92.

№ 106

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 403, грунтовое труположение даугавских ливов. 4. а) Монета-привеска, Область Утрехта, Конрад II (1024—1039), Тиль. Dbg. 1554 (опр. Т. Берга). М. 0,77 г; д. 2,0 см. В монете большое отверстие. б) Выше погребения. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 5735. 7. Zariņa 1974, 91. lpp.; Берга 1976, с. 103, № 93.

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 412, грунтовое труположение даугавских ливов, женское (?), потревожено. 4. а) 2 монеты-привески. I. Нижняя Саксония, Гиттельде, архиепископ Хартвиг (1079—1102). Dbg. 689, *Jahrbuch* 1952, S. 68, M. 1,50 г; д. 2,05 см. Ушко бронзовое. II. Область Рейна, Кельн, архиепископ Герман III (1089—1099). *Näv* 421^b. M. 1,92 г; д. 2,05 см. Ушко бронзовое (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами и бронзовой орнаментированной привеской. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 5775. 7. Берга 1976, с. 103, № 94.

№ 108

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 413, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Германский денарий XI в. (опр. Т. Берга). M. 0,26 г; д. 1,8 см. Сильно стерт. б) Над левой ступней, вместе с фрагментами ткани. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 5787. 7. Берга 1976, с. 103, № 95.

№ 109

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 423, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, потревожено. 4. а) Фрагмент монеты плохой сохранности. Германия (?), XI в. (?). б) В кошельке, слева у пояса. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. Берга 1976, с. 103, № 96.

№ 110

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 426, грунтовое труположение даугавских ливов, детское (девочки). 4. а) Монета-привеска, Саманиды, Ахмад ибн Исмаил (907—912), место и год чеканки стерты, дирхем (опр. И. Добровольский). M. 2,75 г; д. 2,8 см. Ушко бронзовое, фрагмент. б) В ожерелье, вместе с бусами, бронзовыми бубенчиками и серебряной привеской. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 6589. 7. *Zariņa* 1975, 106. Ipp.; *Zarņa* 1975, с. 419, Берга 1976, с. 103, № 97.

№ 111

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 438, грунтовое труположение даугавских ливов, детское, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Укайлиды, Хусам ад-Даула, ал-Мукаллад, 996—1001 гг., место и год чеканки стерты, дирхем (опр. И. Добровольский). M. 3,38 г; д. 2,6 см. Ушко бронзовое, фрагмент. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 6688^a. 7. *Zariņa* 1975, 106. Ipp.; Берга 1976, с. 103, № 98.

№ 112

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 445, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Дания, Канут (1018—1035), *Nauberg* 1900, Tab. 11, 21. В монете отверстие. Д. 1,8 см. (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами, бронзовыми бубенчиками и раковинной каури. 5. Раковина каури. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 6718. 7. *Zariņa* 1975, 106. Ipp.; Берга 1976, с. 104, № 99.

№ 113

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 458, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Сасаниды, Хосров I (531—579), драхма (опр. И. Добровольский). M. 3,48 г; д. 3,1 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 6795. 7. *Zariņa* 1975, 106. Ipp.; Берга 1976, с. 104, № 100; Берга 1977, с. 86; с. 96, рис. 5, № 2.

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 459/460, грунтовое труположение даугавских ливов, женщина с ребенком (девочкой), потревожено. 4. а) 3 монеты-привески. I. Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 934/935 гг., дирхем (опр. И. Добровольский). M. 1,92 г; д. 2,9 см. Фрагмент бронзового ушка. II. Подражание куфическому дирхему X в. (опр. И. Добровольский). M. 2,61 г; д. 3,0 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Область Утрехта, император Генрих II (1014—1024), Девентер. Dbg. 563. M. 0,87 г; д. 1,8 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 6808—6810. 7. *Zariņa* 1975, 106. Ipp.; Берга 1976, с. 104, № 101.

№ 115

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 489, символическое, даугавских ливов. 4. а) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., *Hild. Tur. A.* (опр. Т. Берга). M. 1,52 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 7402. 7. Берга 1976, с. 104, № 102.

№ 116

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 492, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 5 монет-привесок. I. Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c. M. 0,84 г; д. 2,2 см. Ушко бронзовое. II. Бавария, император Конрад II (1027—1039) и король Генрих III, Регенсбург. Dbg. 1094^b. M. 1,20 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. III. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Сильно стерт. M. 1,25 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. IV. Вестфалия, Корвей, аббат Арнольд I (1051—1055). Dbg. 736. M. 1,2 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. V. Нижняя Саксония, Гельмштадт, аноним, 60-е годы XI в. Dbg. 705, *Jahrbuch* 1952, S. 87. M. 1,22 г; д. 2,4 см. Фрагмент бронзового ушка (монеты опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 7418. 7. Берга 1976, с. 104, № 103.

№ 117

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 503, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Фризия, Эмден, граф Герман фон Калвелаге (1020—1051). Dbg. 773 (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. Берга 1976, с. 104, № 104.

№ 118

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 506, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Аббасиды, ал-Кахир, Сурра ман Ра'а, 933/934 гг. M. 3,72 г; д. 2,7 см. II. Аббасиды, X в., сильно обгорела. M. 3,69 г; д. 2,6 см. Ушки бронзовые (опр. И. Добровольский). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 7513. 7. Берга 1976, с. 104, № 105.

№ 119

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 530, символическое погребение даугавских ливов. 4. а) Англия, Этельред II, тип «первая рука», 979—985 гг., Кембридж. *Hild. Tur. B1* (опр. Т. Берга). M. 1,52 г; д. 2,0 см. Ушко бронзовое. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128: 7637. 7. Берга 1976, с. 105, № 106.

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 533, грунтовое труположение даугавских ливов, детское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Подражание южногерманской чеканке, Регенсбург (?), с именем Генриха, начало XI в. (опр. В. Потин). Сильно стерта. М. 0,95 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 7653. 7. Берга 1976, с. 105, № 107.

№ 121

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 544, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) 2 монеты-привески. I. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Лондон. Монетчик Wulfston, Hild. Тур D, 4a, № 2990. М. 1,04 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. II. Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Линкольн, Hild. Тур D, 4e, № 1832. М. 1,48 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 7710. 7. Берга 1976, с. 105, № 108.

№ 122

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 545, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Верхняя Лотарингия, Оттон III (983—1002), Андернах (?), Нав. 87 (опр. Т. Берга). М. 1,26 г; д. 1,9 см. Ушко бронзовое. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 7714. 7. Берга 1976, с. 105, № 109.

№ 123

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 558, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское, потревожено. 4. а) Монета-привеска. Область Рейна, Конрад II (1024—1039), Дуйсбург (?), чеканка 1036—1039 гг. Нав. 272 (опр. Т. Берга). М. 0,73 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 7761. 7. Берга 1976, с. 105, № 110.

№ 124

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 590, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Аббасиды, ал-Муктадир, ал-Маусил, 910/911 гг., дирхем. Д. 2,6 см. Фрагмент бронзового ушка и небольшое отверстие (опр. И. Добровольский). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. Раковина каури, большая. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 7931. 7. —

№ 125

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Находка на территории могильника. Ритуальная яма (?) № 279. 4. а) Остфалия, Кведлинбург, брактеат аббатисы Агнес II (1184—1203). Ср.: Mertens 1929, Taf. III, 40 (опр. Т. Берга). М. 0,57 г; д. 2,8 см. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 3716. 7. Берга 1977, с. 94, № 8; с. 96, рис. 5, № 7.

№ 126

Пп. 1, 2 — как в № 66. 3. Погребение № 597, детское труположение. 4. а) Монета-привеска, грубое подражание германским денариям XI в. Медь, посеребрена (опр. Т. Берга). б) — 5. Вместе с другими привесками — в центральной части (около пояса). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128. 7. —

1. Саласпилс-Липши. Рижский р-н, Саласпилсский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР. И. Дайга, 1974. 3. Погребение № 113, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Мерваниды, Абу Али ал-Хасан Мерван, 995 г., место чеканки стерто. Д. 2,35 см. Ушко серебряное, рубчатое, еще одно отверстие от заклепки (опр. И. Добровольский). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 185. 7. Daiga 1975, 28. lpp.; Берга 1976, с. 105, № 111.

№ 128

Пп. 1, 2 — как в № 127. 3. Погребение № 114, грунтовое труположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска. Англия, Генрих I (1100—1135), Лондон, тип «полый крест и цветы». Brooke, 1916, tab. XL, 1—2. Ушко бронзовое (опр. К. Дуцмане). б) В ожерелье, с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 185. 7. Daiga 1975, 28. lpp.; Берга 1976, с. 105, № 112; Берга 1977, с. 94, № 1.

№ 129

Пп. 1, 2 — как в № 127. 3. Погребение № 115, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) 4 монеты. I. Монета-привеска. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 931 г., дирхем (опр. И. Добровольский). М. 2,42 г; д. 2,6 см. Фрагмент серебряного ушка и еще одно отверстие от заклепки. II. Монета-привеска, куфический дирхем. Сильно стерта. М. 3,11 г; д. 2,4 см. Ушко бронзовое. III. Монета-привеска, Византия, Михаил VII (1071—1078), милиарсий. Wroth 1908, Pl. LXII № 15, М. 1,73 г; д. 2,1 см. Ушко серебряное, рубчатое. IV. Область Рейна, Кельн, архиепископ Герман III (1089—1099), Нав. 421. М. 1,10 г; д. 2,0 см. (опр. Т. Берга). б) Монеты I—III в ожерелье, монета IV — в глиняном сосуде у ног, завернута в ткань. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 185. 7. Берга 1976, с. 105, № 113.

№ 130

1. Икшкилес-Румули. Огрский р-н, Икшкильский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Я. Граудонис, 1975. 3. Грунтовое труположение даугавских ливов, траншея VI, гл. 0,45 м. 4. а) Монета-привеска. Византия, Никифор II Фока (963—969), милиарсий. Ушко бронзовое (опр. Т. Берга). б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 203 : 20. 7. Graudonis 1987, 83. lpp.

№ 131

1. Икшкилес-Кабелес. Огрский р-н, Икшкильский с/с. 2. А. Бухгольц, 1897. 3. Курганные погребения даугавских ливов. 4. а) 2 монеты-привески. I. Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1175—1181 гг. Нав. 541. Д. 1,8 см. Остаток бронзовой заклепки. II. Область Рейна, Кельн, архиепископ Филипп, чеканка 1168—1175 гг., Нав. 506. Д. 1,8 см. Остатки бронзовой заклепки (опр. К. Дуцмане). б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58547; CVVM 58546. 7. Берга 1976, с. 107, № 128; Берга 1977, с. 94, № 6, 7.

№ 132

1. Икшкилес-Зарини. Огрский р-н, Икшкильский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Я. Граудонис, 1971. 3. Погребение № 41, грунтовое труположение даугавских ливов, женское, потревожено. 4. а) 3 монеты-привески. I. Саманиды, Наср II ибн Ахмад, Самарканд. 915 г. Фрагмент бронзового ушка. II. Остафалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^c. Фрагмент бронзового ушка. III. Грубое подражание германскому денарию XI в. Бронза, покрыта

серебром (опр. Т. Берга). б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 152: 339, 340. 7. Graudonis 1972, 67.—72. Ipp.; Граудонис 1972, с. 429; Берга 1976, с. 108, № 129.

№ 133

1. Балдонес-Лаури. Рижский р-н, Кекавский с/с. 2. Подъемный материал после наводнения, 1937 г. 3. Грунтовое погребение даугавских ливов. 4. а) 5 дирхемов. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Балх, 905 г. II. Саманиды, Нух ибн Наср, аш-Шаш, 953 г. III. Саманиды, Нух ибн Наср, аш-Шаш, 953 г. IV. Саманиды, Нух ибн Наср, место чеканки стерто, 953 г. V. Саманиды, X в. б) — 5. — 6. Монеты не сохранились (?). 7. Kruse 1842, S. 10 (D), Nr. 82; Frank 1908, S. 370, Nr. 11; S. 371, Nr. 31; S. 375, Nr. 133, S. 341, Nr. 619; S. 348, Nr. 902; Мугуревич 1965, с. 24, № 19; Берга 1976, с. 92, № 22.

№ 134

1. Томес-Нарини. Огрский р-н, Кегумский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, М. Атгазис, 1968. 3. Погребение № 2, грунтовое трупосождение даугавских ливов, мужское; торговец. 4. а) Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг., Hild. Тур Е (опр. Р. Цеплите). Обломок. М. 0,23 г. б) В кошельке, у пояса. 5. 5 разновесов, серебряная пластинка (разм. 1,3×1,2 см; м. 0,26 г.). 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 196: 79. 7. Atgāzis 1969, 24. Ipp.; Атгазис 1969, с. 374; Берга 1976, с. 108, № 131.

№ 135

Пп. 1, 2 — как в № 134. 3. Грунтовое погребение (?) трупоположение даугавских ливов, потревожено. 4. а) Монета-привеска, Бавария, Регенсбург, император Генрих III, чеканка 1039—1042 гг. Сравни. Dbg. 1084, Nahn 1976, 38 (опр. Т. Берга). М. 1,17 г; д. 1,9 см. В монете 3 небольших отверстия. б) В группе предметов. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 196: 26. 7. Atgāzis 1969, 24. Ipp.; Берга 1976, с. 108, № 132.

№ 136

Пп. 1, 2 — как в № 134. 3. Погребение № 15, грунтовое трупоположение даугавских ливов, детское. 4. а) Монета-привеска, Остфалия, Кведлинбург, конец X — начало XI в., аноним, подражание. Dbg. 614 (опр. Т. Берга). Д. 2,25 см. Ушко бронзовое, проволоочное. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 196: 273. 7. Atgāzis 1969, 24. Ipp.; Берга 1976, с. 108, № 133.

№ 137

1. Огрсгала-Лиелпечи. Огрский р-н, Огрсгалский с/с. 2. Г. Берггольц, 1872. 3. Курганные погребения даугавских ливов. 4. а) Две монеты-привески. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 902/903 гг. М. 2,05 г; д. 2,6 см. В монете отверстие от заклепки. II. Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039). Dbg. 648^a. М. 1,09 г; д. 2,3 см. В монете отверстие. б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58544; CVVM 58545. 7. Sb. Rig. 1896; Мугуревич 1965, с. 27, № 22; Берга 1976, с. 108, № 130.

№ 138

1. Скриверу-Лиелругули. Огрский р-н, Скриверский с/с. 2. Подъемный материал, 1932. 3. Грунтовые погребения даугавских ливов. 4. а) 3 монеты. I. Саманиды, Нух ибн Мансур, аш-Шаш, 977/978 гг., дирхем. М. 2,27 г; д. 3,0 см. II. Укайлиды, Хусам ад-Даула

ал-Мукаллад, ал-Маусил, 996/997 гг., дирхем. М. 4,74 г; д. 2,9 см. III. Монета-привеска, Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), миллиарсий. М. 2,46 г; д. 2,5 см. Ушко серебряное (опр. Андерсен). б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 101130: 1—2; CVVM 101104. 7. Riekstiņš 1936, 96. Ipp., Nr. 12, 20; Мугуревич 1965, с. 23; № 6; с. 24; № 35, с. 29; Берга 1976, с. 108, № 134.

№ 139

1. Могильник у Лиелвардской переправы. Огрский р-н, Лиелвардский с/с. 2. Подъемный материал, 1979. 3. 3 монеты-привески из грунтового могильника даугавских ливов. 4. а) I. Верхняя Лотарингия, Андернах, архиепископ Пилигрим (1021—1036). Dbg. 451. М. 1,06 г; д. 2,1 см. В монете остатки бронзовой заклепки. II. Дания, Олуф Хунгер (1086—1095), Лунд, Сравни. Nauberg 1900, Tab. XII, I. М. 0,77 г; д. 1,8 см. Фрагмент бронзового ушка. III. Норвегия, Гарольд III (1047—1063). Сравни. Schive 1865, Tab. III, 36. Сильно стерта, плохой сохранности. М. 0,51 г; д. 1,7 см. Фрагмент бронзовой заклепки (опр. Т. Берга). б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР, CVVM, A 12445: 58^b, 58^c, 58^a. 7. Берга 1981, с. 68—69.

№ 140

1. Скриверу-Айзкраукле. Стучкинский р-н, г. Стучка. 2. Подъемный материал после разлива Даугавы в 1837 г. 3. Грунтовые трупоположения и трупосождения латгалов и ливов. 4. а) Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 900 г., дирхем. II. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Балх, 905 г., дирхем. III. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 906 г., дирхем. IV. Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 916 г., дирхем. V. Саманиды, Абд ал-Малик, Бухара, 957 г., дирхем. VI. Саманиды, Нух ибн Мансур, Бухара, 985 г., дирхем. VII. Одногороннее подражание куфическому дирхему X в. VIII—X. Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), миллиарсий. XI. Византия, Константин VII (913—959), миллиарсий. XII—XIII. Англия, Этельред II (978—1016). XIV. Англия, Этельред II (978—1016), Линкольн. XV—XVI. Англия, Этельред II (978—1016), Лондон. XVII—XIX. Англия, Канут (1016—1035), Лондон. XX. Англия, Канут (1016—1035), Герифорд. XXI. Англия, Канут (1016—1035), Дувр. XXII. Дания, Канут (1018—1035). XXIII. Область Рейна, Оттоны I—III, Кельн. б) — 5. — 6. По данным Р. Хаусмана, коллекция была продана в Берлине. 7. Kruse (D), S. 9, Nr. 47, 51, 53, 61; S. 10, Nr. 87, 93, 100; S. 12, Nr. 1—5; S. 13, Nr. 17; S. 14, Nr. 29—32, 42; S. 15, Nr. 52—54, 57; S. 17, Nr. 13; Sb. GEG 1879, S. 202; Mitteilungen 1840—1937, Bd 1, S. 353—354; Frank 1908, S. 370, Nr. 9; S. 374, Nr. 102, 104, 112; S. 375, Nr. 138, 144; S. 376, Nr. 151; Bauer 1929—1930, S. 57, 114; Albrecht 1959, Nr. 12; Янин 1956, с. 131, рис. 31, № 50; Кропоткин 1962, с. 36, № 304; Мугуревич 1965, с. 27, № 29, 15; Потин 1967, с. 125, № 128; Берга 1976, с. 109, № 138.

№ 141

1. Скриверу-Айзкраукле. Стучкинский р-н, пгт Скриверы. 2. И. Бер, 1849. 3. Грунтовое трупоположение и трупосождение латгалов и ливов. 4. а) 18 монет из различных погребений. I. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 906 г., дирхем. II. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 908 г., дирхем. III. Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, Самарканд, 916 г., дирхем. IV. Саманиды, Нух ибн Мансур, Бухара, 975 г., дирхем. V. Саманиды, Абн ал-Малик ибн Нух, Бухара, 999 г., дирхем. VI. Византия, Константин VII (913—959), миллиарсий. VII. Византия, Роман II (959—963), миллиарсий. VIII. Византия, Василий II (975—1025), миллиарсий. IX. Византия, Константин VIII (1025—1028), миллиарсий. X—XI. Англия, Этельред II (978—1016). XII—XIII. Англия, Канут (1016—1035). XIV—XV. Германия, Оттон I (936—973). XVI—XVII

Германия, Конрад II (1024—1039). XVIII. Область Утрехта, Утрехт, чеканка до 1040 г., денарий. б) — 5. — 6. Британский музей, Лондон, 7. *Vahr* 1850, S. 53; *Sb GEG* 1879, S. 202; *Mitteilungen* 1840—1937, Bd 1, S. 353—354; *Frank* 1908, Nr. 173—176; Кротопкин 1962, с. 39, № 304; Мугуревич 1965, с. 27, № 29, 15; Потин 1967, с. 125, № 128; *Bauer* 1929—1930, S. 56, № 114; Янин 1956, с. 131, рис. 1, № 50; Берга 1976, с. 109, № 139.

№ 142

1. **Скриверу-Айзраукле.** Стучкинский р-н, пгт Скривери. 2. Х. Риекстиньш, 1931. 3. Погребение № 5, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) I. Аббасиды, ал-Муттаки, Мадинат ас-Салам, 940/941 гг., дирхем. М. 1,42 г; д. 2,4 см (опр. Е. Пахомов). II. Куфический дирхем. III. Германия, XI в., д. 1,8 см. Ушко бронзовое. IV. Германия, XI в., фрагмент. б) В ожерелье, вместе с бусами. 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58407—58410. 7. *Riekstiņš* 1936, 96. Ipp., Nr. 19, 27; Мугуревич 1965, с. 24, № 26; с. 27, № 29; Берга 1976, с. 110, № 140.

№ 143

1. **Леясжагари.** Стучкинский р-н, Айзраукльский с/с. 2. Музей истории ЛатвССР, В. Уртанс, 1972. 3. Погребение № 12, грунтовое труположение даугавских ливов, женское. 4. а) Монета-привеска, Швабия, император Конрад II (1027—1039), Страсбург. Dbg. 922 (опр. В. Потин). Д. 2,4 см. Ушко бронзовое. б) В ожерелье. 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 12221 : 55. 7. Берга 1976, с. 109, № 136.

№ 144

Пп. 1, 2 — как в № 143. 3. Погребение № 16, грунтовое труположение даугавских ливов, мужское; торговец. 4. а) Саманиды, ал-Мутаз, 865 г., дирхем. Д. 2,0 см. В монете отверстие (опр. И. Добровольский). б) У пояса, слева, вместе с разновесами и весами. 5. 9 бронзовых разновесов, весы в футляре, предметы вооружения. 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 12221 : 123. 7. *Urtāns* 1973, 70. Ipp.; *Seplite* 1974, 204. Ipp., Nr. 105—113; Берга 1976, с. 109, № 137.

№ 145

1. **Леясжагари.** Стучкинский р-н, Айзраукльский с/с. 2. Подъемный материал, 1983. 3. Грунтовый могильник даугавских ливов. 4. I. Монета-привеска, Аббасиды, ал-Амин (809—813), Мадинат-ас-Салам, год стерт, дирхем (опр. И. Добровольский). II. Монета-привеска, Византия, Иоанн I Цимисхий (969—976), миллиарсий. М. 2,8 г; д. 2,1 см. Фрагмент серебряного ушка (опр. Т. Берга). 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. А 12603 : 1, 2, 7. —

№ 146

1. **Плявию-Радзес.** Стучкинский р-н, Плявиньский с/с. 2. К. Ошс, 1939. 3. Погребение № 3, грунтовое труположение латгалов, мужское. 4. а) Нижняя Саксония, Гиттельде, чеканка после 1040 г. Dbg. 1588 (опр. Р. Шноре). М. 0,57 г; д. 1,9 см. Монета сломана, 2 фрагмента. б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 65255. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 24; Берга 1976, с. 108, № 135.

№ 147

1. **Лиепкалнес-Кестери.** Мадонский р-н, Лиепкалнский с/с. 2. Х. Риекстиньш, 1931. 3. Курган № 2, погребение № 2, курганное труположение латгалов, мужское; торговец. 4. а) 3 фрагмента западноевропейских монет, стертые. б) У пояса, слева, в кошелье вместе с разновесами. 5. 3 разновеса, предметы воору-

жения. 6. Музей истории ЛатвССР. А 7870 : 29. 7. *Riekstiņš* 1939, 68., 72., 75. Ipp.; *Seplite* 1974, 202. Ipp., Nr. 55—57; Мугуревич 1965, с. 27, Nr. 40; Берга 1976, с. 110, № 142.

№ 148

1. **Драбешу-Лиепиняс.** Цесисский р-н, Драбешский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР, Я. Апалс, 1971. 3. Погребение № 1, грунтовое труположение латгалов, мужское. 4. а) Обрезок куфического дирхема X в. (опр. А. Быков). М. 0,55 г. б) В районе пояса, под позвоночником. 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 155 : 14. 7. Берга 1976, с. 107, № 122.

№ 149

Пп. 1, 2 — как в № 148. 3. Погребение № 67, грунтовое трупосожжение латгалов, детское. 4. а) Нижняя Саксония, Бардовик (?), архиепископ Пилигрим и император Конрад II, чеканка 1027—1036 гг. Dbg. 1783, *Näv*. 716 (опр. Т. Берга). М. 0,55 г; д. 2,0 см, фрагмент. б) — 5. Предметы вооружения. 6. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 155 : 460. 7. Берга 1976, с. 107, № 123.

№ 150

1. **Приекулю-Кампи.** Цесисский р-н, Приекульский с/с. 2. Ю. Кривиньш, 1920. 3. Погребение № 1, грунтовое труположение латгалов, женское. 4. а) 3 обломка куфических дирхемов. б) — 5. Предметы вооружения. 6. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58895. 7. *Riekstiņš* 1936, 96. Ipp., Nr. 14; Мугуревич 1965, с. 24, № 39; Берга 1976, с. 106, № 120.

№ 151

Пп. 1, 2 — как в № 150. 3. Погребение № 18, грунтовое труположение латгалов, женское. 4. а) Монета-привеска, область Рейна, Кельн, архиепископ Анно, чеканка 1056 г. *Näv*. 324^a или архиепископ Пилигрим (1021—1036) и император Конрад II, чеканка 1027—1036 гг. *Näv*. 222. М. 1,0 г; д. 1,9 см. Монета с двумя отверстиями, сильно согнута (опр. Т. Берга). б) — 5. — 6. Музей истории ЛатвССР. А 470. 7. Мугуревич 1965, с. 27, № 26; Берга 1976, с. 106, № 121.

№ 152

1. **Каугуру-Бейтес.** Валмиерский р-н, Каугурский с/с. 2. Музей истории ЛатвССР, И. Цимермане, 1962. 3. Погребение № 3, грунтовое труположение латгалов, женское. 4. а) 2 привески, грубые подражания германским денариям XI в. Посеребренная медь (?). Бронза, покрытая серебром (опр. Т. Берга). б) В нагрудном украшении из цепочек вместе с бусами и бронзовыми бубенчиками. 5. 59 раковин каури в ожерелье; пряслице из розового шифера. 6. Валмиерский краеведческий музей. 7. *Cimermane* 1963, 5. Ipp.; Берга 1976, с. 107, № 125.

№ 153

1. **Лаункалнес-Кална-Странтес.** Валкский р-н. 2. К. Сиверс, 1874. 3. Грунтовые труположения латгалов. 4. а) 4 монеты-привески из различных погребений. I. Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Гантингдон. Монетчик Aelfnot, *Hild*. Тур А, № 1354. Д. 2,1 см. В монете отверстие. II. Англия, Этельред II, тип «Сгух», 991—997 гг. *Hild*. Тур С. Д. 2,0 см. В монете небольшое отверстие. III. Англия, Канут (1016—1035). В монете отверстие. IV. Германский денарий XI в. Д. 2,0 см. В монете отверстие. б) — 5. — 6. Монеты не сохранились. 7. *Sb. GEG* 1875, S. 147—148; *VGEG*, Bd 8, 3,

S. 25; Bd 10, 2, S. 60; Bd 13, S. 67; KA X AK 1896, S. 84, Nr. 590/12; Grewing 1878, S. 77; Bauer 1929—1930, S. 54, Nr. 104; Мугуревич 1965, с. 27, № 27; Потин, 1967, с. 124, № 119; Берга 1976, с. 107, № 126.

№ 154

1. **Трикакас-Лубумуйжа.** Валкский р-н, Трикатский с/с. 2. Л. Шредер, 1893. 3. Грунтовое труположение латгалов. 4. а) 2 монеты-привески. I. Остфалия, Магдебург, XI в. М. 1,23 г; д. 2,3 см. В монете большое овальное отверстие. II. Подражание германскому денарию XI в. Серебро (?) (опр. Т. Берга). Д. 1,9 см. Ушко проволочное, бронзовое; привешены к спиральному кольцу вместе с бубенчиком. б) — 5. — 6. Ин-т истории АН ЭССР, AI 1856:4; AI 1856:5. 7. Sb. GEG 1893, S. 81—84; KA X AK 1896, S. 60, Nr. 586; Bauer 1929—1930, S. 54, Nr. 103; Мугуревич 1965, с. 27, № 30; Потин 1967, с. 124, № 118; Берга 1976, с. 107, № 127.

№ 155

1. **Тауренес-Лаздини.** Цесисский р-н, Тауренский с/с. 2. Ф. Озолиньш, 1925. 3. Погребение № 6, грунтовое труположение латгалов. 4. а) Две монеты-

привески, Германия, XI в., денарий. В монетах отверстие. б) — 5. — 6. Монеты не сохранились. 7. Riekstiņš 1936, 96. lpp., Nr. 23; Мугуревич 1965, с. 27, № 36; Берга 1976, с. 107, № 124.

№ 156

1. **Селпилс-Леясдопелес.** Стучкинский р-н, Стабурагский с/с. 2. Ин-т истории АН ЛатвССР. Э. Шноре, 1961. 3. Курган № 5, погребение № 1, курганное труположение селов; торговец. 4. а) 3 монеты. I. Германия, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Hatz 1961, Taf 12, Tur IV, 9a. Обрезок. М. 0,65 г. II. Германия, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Обрезки. М. 0,20 и 0,16 г. III. Германия, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Обрезок. М. 0,12 г. (опр. Т. Берга). б) В кошельке, у пояса, вместе с весами и разновесами. 5. Весы и 3 разновеса; предметы вооружения. б. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 56 $\frac{314}{1:15}$; VI 56 $\frac{315}{1:16}$; VI 56 $\frac{315}{1:16}$. 7. Шноре 1962, с. 29—30; Потин 1967а, с. 125, № 126; Ceplite 1974, 204. lpp., Nr. 92, 93; Берга 1976, с. 110, № 141.

Часть II

ТОПОГРАФИЯ МОНЕТНЫХ НАХОДОК НА ГОРОДИЩАХ И НЕУКРЕПЛЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЯХ ТЕРРИТОРИИ ЛАТВИИ X—XII ВВ.

№ 1

1. **Вецсаты** (Гренчу-Кишукалнс), городище. Тукумский р-н, Абавский с/с. II. Ю. Кривиньш, 1922. III. а) — б) Франкония, Генрих II (1002—1024), Вормс. Dbg. 845. Фрагмент. М. 0,50 г; д. 2,0 см (опр. Т. Берга). IV. — V. Музей истории ЛатвССР. А 7888:2. VI. Мугуревич 1965, с. 27, № 217; Берга 1978, 121. lpp., Nr. 1.

№ 2

1. **Талси**, городище. Талсинский р-н, г. Талси. II. А. Карнупс, 1936. III. Найдено 13 монет. 1. а) Раскоп А, слой 1; постройка А. б) Англия, Канут, тип «короткий крест» (1029—1035), Линкольн. Монетчик Godwine. М. 1,01 г; д. 1,8 см. 2—3. а) Раскоп А, слой 1. б) Монета-привеска, область Утрехта, Девентер, епископ Бернольд (1027—1054). Dbg. 572. М. 0,60 г; д. 1,8 см. Фрагмент ушка бронзового, прямого, приклепанного. Вестфалия, Мюнстер, чеканка ок. 1075 г. Dbg. 767, Jantner 1952, S. 97. М. 1,30 г; д. 1,9 см. 4—6. а) Раскоп А, слой 2. б) Монета-привеска, Дания, Канут (1016—1035), Лунд, Hild. тип А. Фрагмент Д. 2,0 см. Фрагмент бронзового приклепанного ушка. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. М. 1,46 г; д. 1,8 см. Область Рейна, Кельн, XI—XII вв., сильно стерт. М. 1,40 г; д. 1,7 см. 7. а) Раскоп А., слой $\frac{2}{3}$. б) Область Рейна, архиепископ Конрад, чеканка 1244—1261 гг., Атендорн. Nāv. 801 М. 1,21 г; д. 1,75 см. 8. а) Раскоп А, слой $\frac{3}{4}$. б) Область Рейна, Кельн, XI—XII вв., стерта. Фрагмент. М. 0,52 г; д. 1,8 см. 9—10. а) Раскоп А, слой 4. б) Монета-привеска, Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), место и год чеканки обломаны, дирхем. Отпечаток пластинчатого ушка и серебряная заклепка, рядом еще одно небольшое отверстие. М. 1,86 г; д. 2,8 см. Византия, Васи-

лий II и Константин VIII (976—1025), милларисий, без отверстий. М. 2,17 г; д. 2,1 см. 11—12. а) Раскоп А, слой 5. б) Дания (?), XI в. Фрагмент. М. 0,46 г. Область Рейна (?), Кельн (?), XI в. Фрагмент. М. 0,29 г; д. 2,2 см. 13. а) Раскоп А, слой 7, под постройкой В. б) Монета-привеска, Фризия, Эмден, граф Герман (1020—1051). Dbg. 773. М. 0,55 г; д. 1,7 см. В монете отверстие. (Монеты 1—6, 8—10 опр. Р. Шноре; 7, 11—13 — Т. Берга 9. И. Добровольский). IV. На городище найдены фрагмент весов, разновесы, серебряные слитки и раковины каури. V. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58350, 58332, 58362, 58351, 65171, 58352, 58360, 58359, 58356, 58355, 58344, 58358, 58343. VI. Karnups 1936, 82. lpp.; Кропоткин 1962, с. 39, № 311; Мугуревич 1965, с. 23, № 8; с. 27, № 22, 29, 32, 33; с. 57, № 118; Берга 1978, 121. lpp., Nr. 2.

№ 3

1. **Межотне**, городище. Бауский р-н, Внестурский с/с. II. Раскопки 1938, 1940, 1942 гг. III. Найдено 4 монеты. 1. а) Раскоп I. б) Нижняя Лотарингия, Брюссель, XI в. Dbg. 142. М. 0,55 г; д. 2,0 см. 2. а) Раскоп I, слой I. б) Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Винчестер, Монетчик Godman, Hild. Тур А, № 4232, край обломан. М. 1,25 г; д. 2,0 см. 3. а) Раскоп I, в профиле. б) Франкония, Оттон III (983—1002) или Генрих II (1002—1024), Шпейер. Dbg. 836. М. 0,71 г; д. 1,8 см. 4. а) Вал городища, место входа, слой 6. б) Англия, Этельред II, тип «последний малый крест» (1009—1017), Лидфорд. Монетчик Godric. Тур А, 3057, М. 1,08 г; д. 1,9 см (Монеты опр.: 2 — Р. Шноре, 4 — Р. Цеплите, 1, 3 — Т. Берга). IV. На городище найдены фрагмент весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури и стеклянные бусы. V. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58114, 53113, 58489, 58330. VI. Brivkalne 1960, 68. lpp.; Мугуревич 1965, с. 27, № 13, 23; с. 32, № 22, 23; с. 57, № 117; LA 1974, 205. lpp.; Берга 1978, 121. — 122. lpp., Nr. 3.

1. Вецдоле, поселение. Рижский р-н, Катлакалнский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, М. Атгазис, 1967. III. Найдено 5 монет. 1. а) Раскоп IV, слой 2; к. 46₅₀ — d₄₀, глуб. 100 см. б) Саманиды, X в., дирхем. Обломок. М. 0,47 г. 2. а) Раскоп VII, слой 1; к. 22₈₀ — j₃₀, глуб. 87 см. б) Куфический дирхем, X в. Обломок. М. 1,02 г. 3. а) Раскоп VII, слой 2; к. 22₁₀ — l₉₀, глуб. 96 см. б) Куфический дирхем, X в. Обломок. М. 1,18 г. 4. а) Раскоп VII, слой 2; к. 30₈₂ — g₅₀, глуб. 53 см. б) Саманиды, X в., дирхем. Обломок. М. 0,36 см. 5. а) Раскоп X, слой 2; к. 14₀₀ — p₁₀, глуб. 68 см. б) Саманиды, Наср ибн Ахмад, 936/937 гг., дирхем. М. 3,31 г.; д. 2,9 см (опр. И. Добровольский). IV. На поселении найдены бронзовые разновесы. V. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 123 : 843, 444, 459, 656. VI. Atgāzis 1968, 49. lpp.; Berga 1978, 122. lpp., Nr. 4.

1. Долес-Рауши. Рижский р-н, Катлакалнский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Шноре, И. Дайга, 1968—1974. III. Поселение даугавских ливов. Найдено 5 монет. 1. а) Раскоп XV, объект 119, слой 3. глуб. 0,45 см. б) Франкония, Генрих III (1039—1056), Вормс. (Сильно стерта.) М. 0,68 г; д. 1,8 см. 2. а) Раскоп XXX, глуб. 0,30 см. б) Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Д. 1,9 см. 3. а) Раскоп XXIV, слой 1, глуб. 0,20 см. очаг. б) Грубое подражание западноевропейским денариям XI в. Д. 1,6 см. 4. а) Раскоп XXV, постройка, глуб. 0,50 см. б) Грубое подражание западноевропейским денариям XI в. М. 0,84 г; д. 1,8 см. 5. а) Подъемный материал. б) Грубое подражание западноевропейским денариям XI в. М. 0,87 г; д. 1,8 см. Опр. Т. Берга. IV. На поселении найдены бронзовые разновесы, раковины каури и стеклянные бусы. V. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 145 : 1017. VI. Berga 1978, 122. lpp., Nr. 5.

1. Саласпилс-Лаукскола, поселение. Рижский р-н, Саласпилский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, А. Зарина, 1969—1974. III. Найдено 16 монет. 1. а) Объект № 151, в основании очага. б) Верхняя Лотарингия, Трир, архиепископ Теодорих (965—977). Dbg. 464. М. 0,95 г; д. 1,9 см. 2—6. а) Объект № 159, у основания очага 5 монет сложены стопкой (клад). б) Англия, Гертекут, тип «рука и скипетр», 1040—1042 гг. Бат. Монетчик Leofwine Hild. Тур I. М. 1,08 г; д. 1,8 см. Франкония, король Генрих III (1039—1046 гг.). Вормс Dbg. 846. М. 0,93 г; д. 1,9 см. Франкония, император Генрих III (1046—1056), Шпейер. Dbg. 833. М. 0,86 г; д. 2,0 см. Франкония, король-император Генрих III (1039—1056), Майнц. Dbg. 793. М. 1,4 г; д. 2,1 см. Фризия, Доккюм, граф Бруно III (1038—1057). Dbg. 499. М. 0,58 г; д. 1,6 см. 7. а) Объект № 176, очаг. б) Область Рейна, Ксантен, середина XI в. Dbg. 1861. Albrecht 1959, S. 94. М. 0,84 г; д. 1,7 см. 8. а) Объект № 288, очаг. б) Германия, XI в., денарий, стерт. М. 0,95 г; д. 1,70 см. 9. а) Объект № 332, очаг. б) Монета-привеска, Бавария, Регенсбург, герцог Генрих III, чеканка 983—985 гг., обол. Dbg. 1068. CNS 1977, S. 78. М. 0,78 г; д. 1,8 см. В монете большое отверстие. 10. а) Объект № 448, очаг. б) Монета-привеска, область Утрехта, император Генрих II (1014—1024), Девентер. Dbg. 564. М. 1,16 г; д. 1,8 см. Фрагмент ушка. 11. а) Объект № 592, в основании постройки. б) Область Рейна, Оттон I, королевская чеканка (936—962 гг.). Кельн. Нав. 36а. М. 1,37 г; д. 1,6 см. 12. а) Объект № 605. б) область Рейна, Генрих II (1002—1024), Кельн. Dbg. 352. М. 0,46 г; д. 1,8 см.

13. а) Объект № 606, место постройки. б) Монета-привеска, грубое подражание германскому денарию XI в. Медь, покрыта серебром. М. 0,73 г; д. 2,1 см. В монете большое отверстие. 14—16. а) Случайная находка в культурном слое поселения, к. 185×(—139), глуб. 50 см. Монеты сложены стопкой (клад?). б) Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943 гг.), место и год чеканки стерты, дирхем. М. 2,88 г; д. 2,7 см. Саманиды, X в., дирхем. Половина. М. 1,12 г; д. 3,0 см. Куфический дирхем, X в., $\frac{2}{3}$ монеты, М. 1,90 г; д. 2,90 см. (Монеты 3—6 опр. Р. Цеплите, 1, 7—13 — Т. Берга, 14—16 — И. Добровольский). IV. На поселении найдены разновесы и стеклянные бусы. V. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 128 : 2667, 2701—2705, 2727, 4236, 4302, 594, 7028, 7070, 7075, 7339—7341. VI. Zariņa 1970, 74. lpp.; Zariņa 1974, 91. lpp.; Zariņa 1972, 109. lpp.; Zariņa 1975, 104. lpp.; Berga 1978, 122. lpp., Nr. 6.

1. Даугмале, городище. Рижский р-н, Кекавский с/с. II. Раскопки 1933, 1935—1937 гг. III. Найдено около 131 монеты. 1. а) Раскоп А, слой 2. б) Скандинавское подражание денарию Этельреда II типа «длинный крест» (Hild. Тур D), серебро. М. 0,84 г; д. 1,9 см. (CVVM 58308). 2—51. а) Раскоп А. б) Кусок слепшихся монет X—XI вв. (клад). В куске более 50 монет, различаются монеты Оттонов и Конрада II (1024—1039). 3 денария определены: Фризия, граф Бруно III (1038—1057). Dbg. 504; Вестфалия, Верден, епископ Рамберт (1024—1032); Нижняя Лотарингия, Метц, епископ Дитрих II (1005—1046). Dbg. 21. (CVVM 58099, 58100, 58101). 52—53. а) Раскоп А. б) Франкония, император Оттон I/II (962—983), Шпейер. Dbg. 825. М. 0,87 г; д. 1,8 см. Фризия, граф Бруно III (1038—1057). М. 0,45 г; д. 1,8 см. (CVVM 58315, 58575). 54—59. а) Раскоп А. б) Монета-привеска, одностороннее подражание саманидскому дирхему Наср ибн Ахмада (914—943). Медь. Д. 3,0 см. Фрагмент ушка. Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Кентре-бери. Монетчик Aelfred. Hild. Тур А. М. 1,25 г; д. 1,9 см. Фрагмент приклепанного ушка. Монета-привеска, Англия, Гарольд I, тип «лилия», 1038—1040 гг., Дувр. Монетчик Cinstan. Hild. Тур В. М. 0,91 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. Скандинавское подражание денариям Этельреда II. Д. 1,7 см. Фрагмент. Область Рейна, Оттон III, Кельн, императорский чекан 996—1002 гг., Нав. 74. Фрагмент. М. 0,74 г; д. 2,0 см. Грубое подражание германским денариям XI в. Д. 1,7 см. Обгорела (A 9964 : 8252; CVVM 58104, 58321; A 9964 : 5444; CVVM 58327; A 9964 : 5445). 60—65. а) Раскоп А₃. б) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Гантингдон. Монетчик Osgod. Hild. Тур D. 5e № 1388. М. 1,12 г; д. 2,0 см. Отверстие от заклепки. Монета — привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг. М. 1,10 г; д. 1,9 см. Небольшое отверстие от заклепки. Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг. Hild. Тур Н. М. 0,96 г; д. 1,7 см. Небольшое отверстие от заклепки. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. М. 0,79 г; д. 1,7 см. Франкония, король Генрих III (1039—1046), Вормс. Dbg. 846. М. 0,73 г; д. 2,0 см. Грубое подражание германским денариям XI в. Медь, половинка. М. 0,44 г; д. 2,0 см. (CVVM 58571, 58570, 58572, 58573, 58574, 58588). 66. а) Раскоп В, вал. б) Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг. М. 0,55 г; д. 1,6 см. (CVVM 58306). 67—68. а) Раскоп С, очаг № 6. б) Монета-привеска, Аббасиды, Сайф ад-Даула, Мадина-ат-Салам, 942/943 гг., дирхем. М. 3,10 г; д. 2,3 см. Фрагмент ушка бронзового, приклепанного. Привеска, подражание куфическому дирхему. М. 3,04 г; д. 2,7 см. Ушко серебряное. (CVVM 58120, 58117). 69—71. а) Раскоп С, очаг № 4. б) Монета-привеска, Аббасиды, ал-Муктадир, Мадина-ат-Салам, 920/921 гг., дирхем. М. 3,60 г;

д. 2,5 см. Ушко серебряное. Монета-привеска, куфический дирхем (?), стерт М. 2,21 г; д. 2,2 см. Ушко серебряное, приклепано. Нижняя Лотарингия, Динант, граф Альберт II (1018—1064). Dbg 174. Albrecht 1959, S. 63. М. 0,78 г; д. 1,8 см. (CVVM 58119, 58314, 58313). 72. а) Раскоп С, 1 слой. б) Англия, Гартенкнут, тип «рука и скипетр», 1040—1042 гг., фрагмент. М. 0,32 г; д. 1,6 см. (CVVM 58311). 73. а) Раскоп С, 1 слой, под постройкой № 1. б) Область Утрехта, император Генрих II (1014—1024), Девентер. Dbg. 564. М. 0,77 г; д. 1,8 см. (CVVM 58310). 74—77. а) Раскоп D, слой 2. б) Куфический дирхем. Обломок. М. 0,90 г. Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Лондон, Hild. Тур D. Д. 1,8 см. Остатки бронзовой заклепки. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Hatz 1961. Тур IV, 4 в. М. 0,50 г; д. 1,6 см. Нижняя Саксония, Гильдесхайм, епископ Бернвард (993—1022), чеканка ок. 1000 г. Dbg. 710a. Jammer 1952, Tab. 4. М. 0,77 г; д. 2,0 см. (CVVM 58325, 58307, 58108, 58312). 78—84. а) Раскоп D. б) Англия, Канут, тип «остроконечный шлем», 1023—1029 гг., Льюис. Монетчик Leofwine, Hild. Тур G. М. 0,77 г; д. 1,8 см. Область Рейна, король Оттон III (983—996), Кельн. Dbg. 335 а. Нав. 67. М. 0,95 г; д. 1,9 см. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. М. 1,13 г; д. 2,0 см. Франкония, император Конрад II (1027—1039), Майнц. Dbg. 790. М. 0,95 г; д. 1,9 см. Область Утрехта, король-император Генрих III (1039—1056), Утрехт. Dbg. 542. М. 0,50 г; д. 1,7 см. Тюрингия, император Генрих III (1046—1056), Эрфурт. Dbg. 883. М. 0,95 г; д. 2,1 см. Фризия, Эмден, граф Герман (1020—1051). Dbg. 773. М. 0,52 г; д. 1,8 см. (CVVM 58303, 58111, 58304, 58103, 58309, 58110, 58305). 85—91. а) Раскоп E. б) Монета-привеска, подражание дирхемам Саманидов. Медь. Д. 2,6 см. В монете большое отверстие и проволочное ушко. Монета-привеска, Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг. Hild. Тур E. М. 0,98 г; д. 1,9 см. Небольшое отверстие от заклепки. Монета-привеска, Англия, Гарольд I, тип «лилия», 1038—1040 гг., Лондон, Hild. Тур V. М. 1,00 г; д. 1,9 см. В монете 2 треугольных ножевых отверстия. Нижняя Лотарингия, Генрих II (1002—1024), Гюи (?). См. Dbg. 1492. М. 1,04 г; д. 2,0 см. Монета-привеска, Верхняя Лотарингия, Андернах, архиепископ Пилигрим (1021—1036). Dbg. 449 в. М. 1,00 г; д. 1,8 см. Ушко бронзовое. Фризия, Доккюм, граф Бруно (1038—1057). Фрагмент. М. 0,50 г; д. 1,7 см. Фризия, Доккюм, граф Бруно III (1038—1057). Фрагмент. М. 0,35 г; д. 1,6 см. (А 9964:3613, CVVM 58576, 58107, 58577, 58105, 58324, 58102). 92—94. а) Раскоп G. б) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг. Бат. Монетчик Leofwine, Hild. Тур D. М. 1,50 г; д. 2,0 см. Фрагмент бронзового ушка. Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Бедфорд. Hild. Тур D, 5е, № 90. М. 1,35 г; д. 1,9 см. Фрагмент бронзового ушка. Нижняя Саксония, Штаде, граф Удо I (1034—1057). Dbg. 1311. М. 0,73 г; д. 1,8 см. (CVVM 58106, 58109, 58326). 95—96. а) Раскоп J, верхний слой. б) Область Рейна, император Оттон III (996—1002). Кельн. Нав. 73. М. 1,26 г; д. 1,8 см. Остфалия, Магдебург, архиепископ Адельгот (1107—1119). Dbg. 664. Д. 2,0 см. (CVVM 58323; А 9964:5871). 97—99. а) Раскоп J, слой 1. б) Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг. Hild. Тур E. Д. 1,9 см. Сломана. Англия, XI в., стерта. М. 0,66 г; д. 1,7 см. Вестфалия, король-император Генрих II (1002—1024), Дортмунд. Dbg. 750. М. 0,77 г; д. 1,8 см. (А 9964:6075; CVVM 58578, 58579). 100—101. а) Раскоп J, слой 1/2. б) Монета-привеска, Англия, Эдуард Исповедник, тип «Small Flap» (1048—1050), Лондон (Линкольн?). Монетчик Godric, Hild. Тур V. М. 0,91 г; д. 1,5 см. Ушко серебряное, рубчатое, приклепано. Венгрия, Андрей I (1046—1061). Rethy 1958, 1/13. М. 0,22 г; д. 1,3 см. (CVVM 58582, 58583). 102—104. а) Раскоп I, слой 2. б) Франкония, император Оттон II/III (996—1002), Вормс. Dbg. 844. М. 1,06 г; д. 1,7 см. Фризия, Ставорен, граф Экберт II (1068—1090). Dbg. 532. Д. 1,9 см. Монета-привеска, грубое подражание германским денариям XI в., сломана, плохо сохранилась. Медь. Д. 1,9 см. (CVVM 58580,

63901:6372, 63901:6459). 105—110. а) Раскоп J, слой 3. б) Куфический дирхем, Фрагмент. М. 1,10 г; д. 2,4 см. Куфический дирхем. М. 4,10 г; д. 2,1 см. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Hatz V. 1961. Тур IV. 5. М. 1,16 г; д. 1,8 см. Верхняя Лотарингия, Андернах, архиепископ Пилигрим (1021—1036). Dbg. 451. М. 0,62 г; д. 2,0 см. Монета-привеска, Фризия, граф Бруно III (1038—1057). М. 1,22 г; д. 1,8 см. В монете ножевое отверстие. Грубое подражание германским денариям XI в. Медь. Д. 1,8 см. Фрагмент — 2/3, без отверстий, изображение почти не видно (А 9964:6652, 6694; CVVM 58581, 58322; А 9964:6935). 111—112. а) Раскоп J, слой 4. б) Англия, Эдуард Исповедник, тип «лучевой малый крест», 1044—1046 гг. Hild. Тур A. Фрагмент. Д. 1,7 см. Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. М. 0,75 г; д. 1,8 см. (А 9964:6954, 6953). 113. а) Раскоп J, слой 5. б) Фризия, Доккюм, граф Бруно III (1038—1057), Gaettens 1934, 96—99. М. 0,25 г; д. 1,5 см. (А 9964—7060). 114—117. а) Посад у городища, раскоп J, кострище G. 4 денария вместе. б) Франкония, король-император Генрих II (1002—1024). Вормс. Dbg. 845. М. 0,74 г; д. 1,7 см. Нижняя Саксония, Штаде, граф Удо I (1034—1057). Dbg. 1311. М. 0,69 г; д. 1,8 см. Фризия, Лееварден, граф Бруно III (1038—1057). М. 0,60 г; д. 1,8 см. Германия, XI в., денарий. Dbg. 1790. М. 1,03 г; д. 1,9 см. (CVVM 58319, 58317, 58112, 58318). 118. а) Посад у городища, раскоп J, кострище H. б) Франкония, король Генрих III (1039—1046), Вормс. Dbg. 846. М. 0,99 г; д. 2,0 см. (CVVM 58320). 119. а) Посад у городища; раскоп J, кострище M. б) Швабия, император Генрих II (1014—1024). Страсбург. Dbg. 920. Фрагмент. М. 0,54 г; д. 2,2 см. (А 9964:8067). 120. а) Посад у городища, раскоп J, под кострищем J. б) Область Утрехта, Девентер, епископ Бернольд (1027—1054). Dbg. 572. Фрагмент. М. 0,48 г; д. 1,8 см. (А 9964:7963). 121. а) Посад у городища, раскоп J. б) Монета-привеска, Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг., Линкольн (?). Hild. Тур E. М. 0,93 г; д. 2,0 см. В монете небольшое отверстие от заклепки. (CVVM 58589). 122. а) Посад у городища, раскоп VI, кострище. б) Монета-привеска, Аббасиды, ал-Махди, Мадинат ас-Салам, 781/782 гг., дирхем. М. 2,70 г; д. 2,4 см. В монете небольшое отверстие. (CVVM 58116). 123. а) Посад у городища, раскоп VI. б) Швабия, король Генрих II (1002—1014), Страсбург. Dbg. 916. М. 1,02 г; д. 1,8 см. (CVVM 58585). 124—126. а) Раскоп S. б) Германия, денарий-вендка, чеканка ок. 1000—1025 гг. Dbg. 1330. Jammer 1952, Tab. 1. М. 1,25 г; д. 1,8 см. Монета-привеска, Фризия, Рийнсбург, граф Дитрих IV (1039—1048). Albrecht 1959, S. 120. Dbg. 1390a. М. 0,48 г; д. 1,7 см. В монете небольшое отверстие. Грубое подражание германским денариям XI в. М. 1,15 г; д. 2,0 см. (CVVM 58586, 58487, 58588). 127. а) Случайная находка на склоне городища. б) Монета-привеска, Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), миллиарсий. М. 2,10 г; д. 2,1 см. В монете небольшое отверстие (CVVM 58115). 128—131. а) Случайные находки на городище. б) Подражание куфическому дирхему; д. 2,3 см. Монета-привеска, Англия, Канут, тип «четырёхлистник», 1017—1023 гг., Линкольн. Hild. Тур E, 8a. Ушко бронзовое, приклепано. Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Лондон, денарий. Монетчик Godsigne, Hild. Тур H (b), Д. 1,7 см. Ушко бронзовое, приклепано. Франкония, император Оттон II—III (973—1002). Майнц. Dbg. 778. М. 0,73 г; д. 1,9 см. (CVVM 58118, 58590; А 9964:2514). (Монеты опр.: Т. Берга (36), И. Добровольский (3), А. Молвыгин (2), Е. Пахомов (3), К. Пелда (2), Р. Цеплите (2), Р. Шноре (25)). 4. На городище найдены фрагменты весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури и стеклянные бусы. V. Музей истории ЛатвССР. VI. SM 1936, 1, 47.—49. lpp.; SM 1936, 4, 103.—104. lpp.; Riekstiņš 1936, 92. lpp., Nr. 17; 96. lpp., Nr. 25; Кропоткин 1962, с. 39, № 305; Мугуревич 1965, с. 23, № 2; с. 24, № 17; с. 27, № 18; с. 32, № 5, 6; с. 57, № 107; Потин 1967, с. 125, № 123/124; Urtāns 1969^b, 89. lpp.; Berga 1978, 122.—124. lpp., Nr. 7.

I. Даугмале, городище. Рижский р-н, Кекавский с/с. II. Музей истории ЛатвССР. В. Уртанс, 1966—1970. III. Найдено 17 монет. 1. а) Раскоп L, слой 1; к. 15—20, h—с; глуб. 15 см. б) Монета-привеска, куфический дирхем, стерт. М. 1,46 г; д. 2,1 см. Ушко бронзовое, приклепано. 2. а) Раскоп L, слой 1; к. 15₇₅ с₅₅ постройки 1, глуб. 30 см. б) Монета-привеска, грубое подражание куфическому дирхему. М. 2,60 г; д. 2,5 см. Ушко целое, серебро (?). 3. а) Раскоп I, слой 1; к. 2₅₀ 1₄₅, глуб. 29 см. б) Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Лунд. Nauberg 1900, Tab. IX, 31. М. 0,84 г; д. 1,7 см. 4. а) Раскоп L, слой 2; к. 15₉₈ 1₉₅, глуб. 58 см. б) Монета-привеска, Англия, Канут, тип «короткий крест», 1029—1035 гг., Линкольн. Монетчик Osferth (?), Hild. Тур Н, № 1815. Д. 1,8 см. Фрагмент ушка, приклепано. 5. а) Раскоп L, слой 2; к. 24 — d, постройка 5, глуб. 80 см. б) Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Лунд. Nauberg 1900, Tab. IX, 31. Д. 1,7 см. 6. а) Посад у городища, раскоп J, слой 2; к. 10₈₀ d₃₀, глуб. 35 см. б) Германия, XI в., стерта. Д. 2,1 см. 7. а) Посад у городища, раскоп J, слой 2, к. 3₂₀ 2₁₅, глуб. 110 см. б) Монета-привеска, область Рейна, император Оттон III (996—1002). Кельн. Нав. 73. Д. 1,8 см. Фрагмент ушка. 8. а) Посад у городища, раскоп J, слой 2; к. 7₈₀ 5₇₀, глуб. 39 см. б) Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Д. 1,9 см. 9. а) Посад у городища, раскоп Н, слой 3, к. 4₆₀ h₁₀. б) Нижняя Лотарингия, Динант, граф Альберт III (1064—1102). Dbg. 1822. Д. 1,65 см. 10. а) Посад у городища, раскоп Н, слой 6; к. 7₃₀ g₂₀, глуб. 105 см. б) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «последний малый крест», 1009—1017 гг., Лондон. Монетчик Aelfwig, Hild. Тур А. Д. 1,9 см. В монете большое отверстие. 11. а) Посад у городища, раскоп Н, слой 6; к. 4₄₀ с₃₅, глуб. 105 см. б) Дания, Эрик Лам (1137—1147), Роскилд (?), Nauberg 1900, Tab. XIII 1, 2. Д. 2,1 см. 12. а) Посад у городища, раскоп Н, слой 7; к. 7₉₅ с₄₀, глуб. 130 см. б) Монета-привеска, Англия, Этельред II, тип «длинный крест», 997—1003 гг., Йорк. Монетчик Frostulf, Hild. Тур D 5 а № 711. М. 1,18 г; д. 1,8 см. В монете отверстие, заклепки. 13. а) Посад у городища, раскоп Н, слой 8; к. 11₉₉ с₈₀, глуб. 141 см. б) Германия, XI в., согнута, Д. 1,9 см. 14. а) Посад у городища, раскоп К, слой 2с к. 10₈₅ p₉₅, глуб. 50 см. б) Монета-привеска, Англия, Эдуард Исповедник, тип «костыльный крест», 1059—1062 гг., Hild. Тур G. Д. 1,75 см. Ушко бронзовое. 15. а) Посад у городища, раскоп К, слой 2с к. 2₈₀ k₈₀, глуб. 43 см. б) Монета-привеска, область Рейна, Кельн, архиепископ Сигвин (1079—1089). Dbg. 407^b. Д. 1,9 см. В монете отверстие и сломанное серебряное ушко. 16—17. а) Случайные находки у склона городища на берегу Даугавы. б) Монета-привеска, англо-саксонский денарий, XI в. Фрагмент бронзового ушка. Дания, Свен Эстридсен (1047—1075), Лунд, фрагмент. Nauberg 1900, Tab. IX, 26, 28. (Монеты опр.: Т. Берга (6), К. Пелда (1), Р. Цеплите (8)). IV. На городище найдены фрагменты весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури и стеклянные бусы. V. Музей истории ЛатвССР. А 11871: 24, 64, 511, 1058, 1130; А 11970: 2250, 2070, 1856, 1019, 1217, 1616, 1326, 1405, 2221, 2179; А 11971: 2750, 2714. VI. Urtāns 1967, 41. lpp.; Urtāns 1969a, 56. lpp.; Urtāns 1969b, 89. lpp.; Urtāns 1970a, 68. lpp.; Берга 1977, с. 94, № 2; Берга 1978, 124. lpp., Nr. 7a; 125. lpp.

№ 7б

Пп. I, IV — как в № 7. II. Подъемный материал 1977—1983 гг. III. Найдено 12 монет. I. Монета-привеска, куфический дирхем, сильно стерт. М. 3,32 г; д. 1,8 см. Фрагмент бронзового ушка. 2. Монета-привеска, Византия, Василий II и Константин VIII (976—1025), милитарий. Wroth 1908. Pl. L VI 11. М. 2,38 г; д. 2,10 см. В монете отверстие. 3. Англия, Канут, тип «остроконечный шлем», 1023—1029 гг. М. 0,52 г; д. 1,8 см. Половина, сломана. 4. Монета-привеска,

скандинавское (?) подражание монетам Этельреда II. М. 1,1 г; д. 2,0 см. 5. Область Рейна. Кельн (?), Оттоны I—III (936—1002), половина, сломана. М. 0,38 г; д. 1,8 см. 6. Область Утрехта, император Генрих II (1014—1024), Девентер. Dbg. 563. М. 0,95 г; д. 1,8 см. 7—10. Сплавленные 4 монеты, из них одна — область Рейна, император Конрад II (1027—1039), Дуйсбург. Dbg. 311—313. д. 2,0 см. 11. Германия, XI в., подражание фризским монетам. М. 0,93 г; д. 1,7 см. 12. Монета-привеска, Бавария, император Конрад II и король Генрих III (1027—1039), Регенсбург. Dbg. 1094, Hahn, 35в. М. 1,35 г; д. 2,1 см. Ушко бронзовое (монеты опр. Т. Берга). V. Музей истории ЛатвССР. А 12600: 56, 17, 36, 35, 3, 52, 25, 37, 40. VI. —

№ 8

I. Айзраукле, городище. Стучкинский р-н, Скриверский с/с. II. Музей истории ЛатвССР, В. Уртанс, 1975. III. Раскоп X, слой 2, у печи 54, глуб. 30—35 см. б) В берестяном сосуде находился клад, состоящий из 190 западноевропейских монет и серебряной браслето-видной спирали. Основная масса монет чеканена в фризских и прирейнских городах. 2 старшие монеты кельнские денарии Оттонов I/III (936—1002), младшие — денарий фризского графа Экберта II (1068—1090) из Доккюма и денарий из Динанта графа Генриха чеканки 70-х гг. XI в. (опр. Т. Берга и В. Зобиня). IV. На городище найдены разновесы, серебряный слиток и стеклянные бусы. V. Музей истории ЛатвССР. А 12300: 1—191. VI. Urtāns 1976, 88.—89. lpp.; Urtāns 1977, 191.—193. lpp.; Берга 1978, 125. lpp., Nr. 8.

№ 9

I. Плявию-Олинькалнс, городище. Стучкинский р-н, Клинтайский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Мугуревич, 1961. III. Найдено 3 монеты. 1. а) Раскоп XXI, слой 1; к. 8₀₅ —z₆₀, глуб. 21 см. б) Франкония, Конрад II (1024—1039), Майнц. Dbg. 750. М. 1,0 г; д. 1,96 см. 2. а) Раскоп XXI, слой 1; к. 9₉₉ x₉₉, глуб. 27 см. б) Область Рейна, император Генрих III (1046—1056), Дуйсбург. Dbg. 317. Albrecht 1959, S. 97. Фрагмент. Д. 1,8 см. 3. а) Раскоп XXXII, слой 1; к. 3₈₀ 0₈₀. б) Англия, Гарольд I, тип «ювелирный крест», 1036—1037 гг., Линкольн. М. 1,0 г; д. 1,7 см (монеты опр. Р. Цеплите, дополнения Т. Берги). IV. На городище найдены фрагмент бронзовых весов, стеклянные бусы, пряслица розового шифера. V. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 55: 365, 408, 585. VI. Мугуревич 1965, с. 27. № 25; с. 32. № 39; Потин 1967, с. 127, № 125; Mугурēvičs 1977, 18., 23., 46. lpp.; Берга 1978, 125. lpp., Nr. 9.

№ 10

I. Асоте, городище, Екабпилсский р-н, Кукский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, Э. Шноре, 1951—1952. III. Найлены 2 монеты. 1. а) Раскоп А, слой 7, кв. 8-н, глуб. 281 см, в основании срубного каркаса вала. б) Скандинавское подражание ирландской монете Ситрика III (989—1029). М. 0,67 г; д. 2,0 см. 2. а) Раскоп В, слой 13, кв. 5-d, глуб. 104 см. б) Монета-привеска, Саманиды, Мансур ибн Нух, Самарканд, 967/968 гг., дирхем. М. 4,10 г; д. 2,9 см. Ушко бронзовое, пластинчатое, приклепано (опр. А. Маркова (1) и А. Быков (2)). IV. На городище найдены серебряный слиток, раковины каури и стеклянные бусы. V. Ин-т истории АН ЛатвССР, VI 13—1951: 380; VI 14—1952: 838. VI. Шноре 1961, с. 34; Цеплите 1961, с. 202, № 8, 15; Мугуревич 1965, с. 24, № 36; с. 27, № 17; Потин 1967, с. 126, № 129; Берга 1978, 125. lpp., Nr. 10.

I. **Ерсика**, городище, Прейльский р-н, Ерсикский с/с. II. Ф. Балодис, 1939. З. Найдено 5 монет. 1. а) Раскоп В, слой 6, кв. 18-d, глуб. 35 см. б) Грубое подражание германским денариям XI в. Медь, покрыта серебром. Д. 2,2 см. 2. а) Раскоп С, слой 6. б) Монета-привеска, Фризия, Эмден, граф Герман (1020—1051). Dbg. 772. Д. 2,0 см. В монете большое отверстие. 3—4. а) Раскоп С, слой 7. б) Монета-привеска, Н. Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. Hatz. 1961. Тур V. 5. Д. 1,9 см. В монете большое отверстие. Франкония, король-император Оттон III (983—1002) или Генрих II (1002—1024), Шпейер. Dbg. 836. Д. 2,0 см. 5. а) Посад у городища, раскоп I, слой 1. б) Германия, XI в., денарий (опр. Р. Шноре). IV. На городище найдены фрагменты весов, разновесы, серебряные слитки, раковины каури и стеклянные бусы. V. Музей истории ЛатвССР. А 10332 : 1—4. VI. Balodis 1940, 47., 58., 63. lpp.; Мугуревич 1965, с. 126, № 133; Berga 1978, 125. lpp., Nr. 11.

I. **Дигная**, городище, Екабпилский р-н, Дунавский с/с. II. Э. Шноре, 1939. III. Найдены 2 монеты. 1. а) Раскоп L, слой 1. б) Куфический дирхем. Фрагмент. М. 0,24 г. 2. а) Случайная находка. б) Швабия, Аугсбург, граф Ульрих фон Диллинген, 1-й период (923—955), тип 2-й — 948/955. Dbg. 1019. Hahn. 1976, 131B². М. 0,54 г; д. 1,9 см (опр. Т. Берга). IV—V. Музей истории ЛатвССР. CVVM 58271, 58532. VI. Spore 1939, 60. lpp.; Мугуревич 1965, с. 24, № 41; с. 27, № 19; Berga 1978, 126. lpp., Nr. 12.

I. **Ступелюкалнс**, селище у городища. Екабпилский р-н Ритский с/с. II. Ин-т истории АН ЛатвССР, А. Стубавс, 1976. III. Найдена 1 монета. а) Раскоп 1А, 2-й пласт, слой 3, кв. 13₉₅—33₃₅, глуб. 134 см. б) Грубое подражание германскому денарию XI в. Медь, покрыта серебром, без отверстий. Д. 1,75 см. IV. На поселении найдены серебряный слиток, стеклянные бусы. V. Ин-т истории АН ЛатвССР. VI 207 : 183. VI. Stubavs 1977, 58. lpp.; Berga 1978, 126. lpp., Nr. 13.

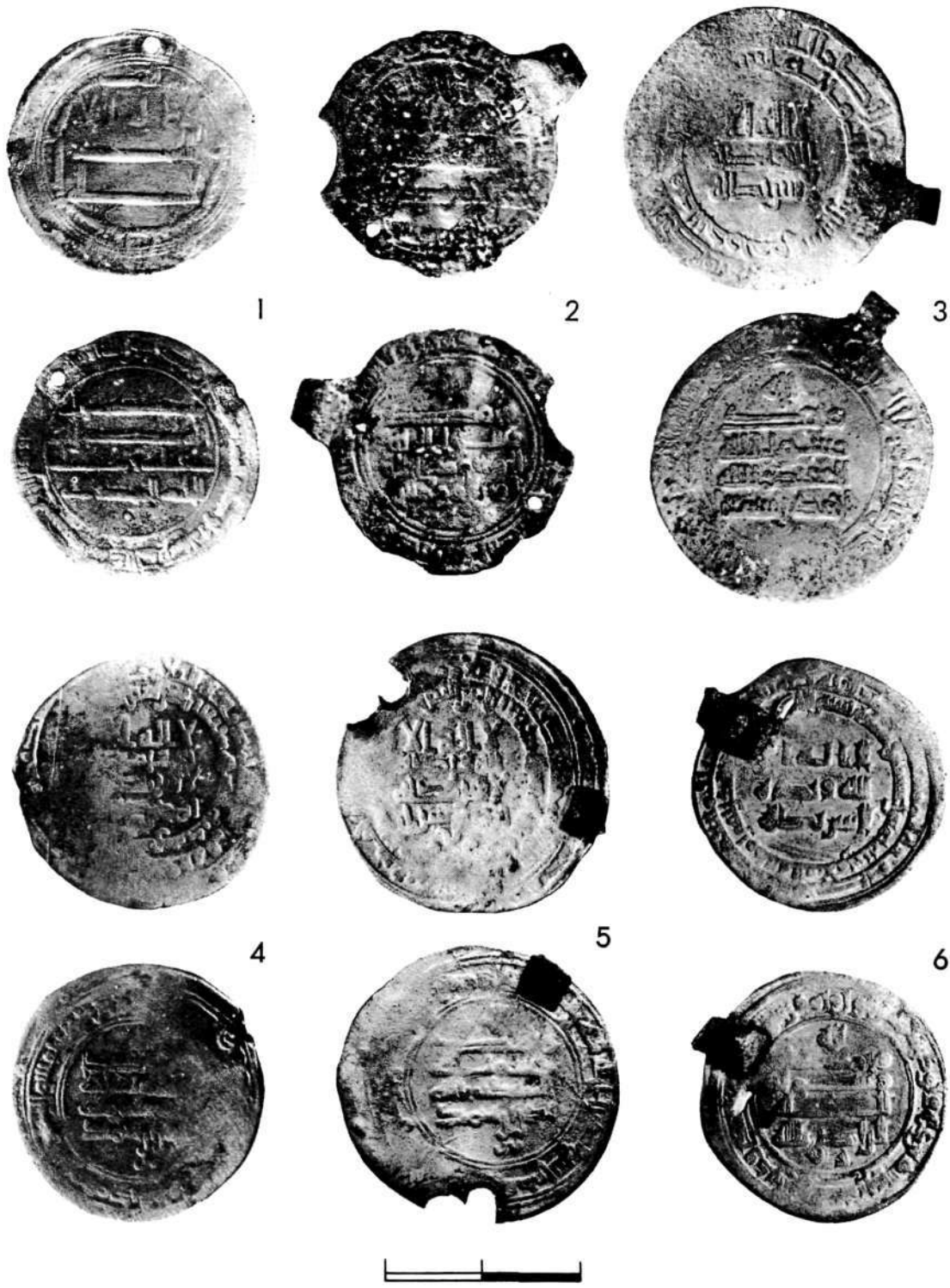

Таблица I. Дирхемы из погребения № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола:

1 — Аббасиды, ал-Махди, Мадина́т ас-Салам, 776/777 г.; 2 — Аббасиды, ал-Мутаид (892—902);

3 — Саманиды, Ахмад ибн Исмаил, аш-Шаш, 912/913 г.; 4 — Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 917/918 г.; 5 — Саманиды, Наср ибн Ахмад, Андераба, 917/918 г.; 6 — Аббасиды, ар-Ради, Мадина́т ас-Салам, 936/937 г.

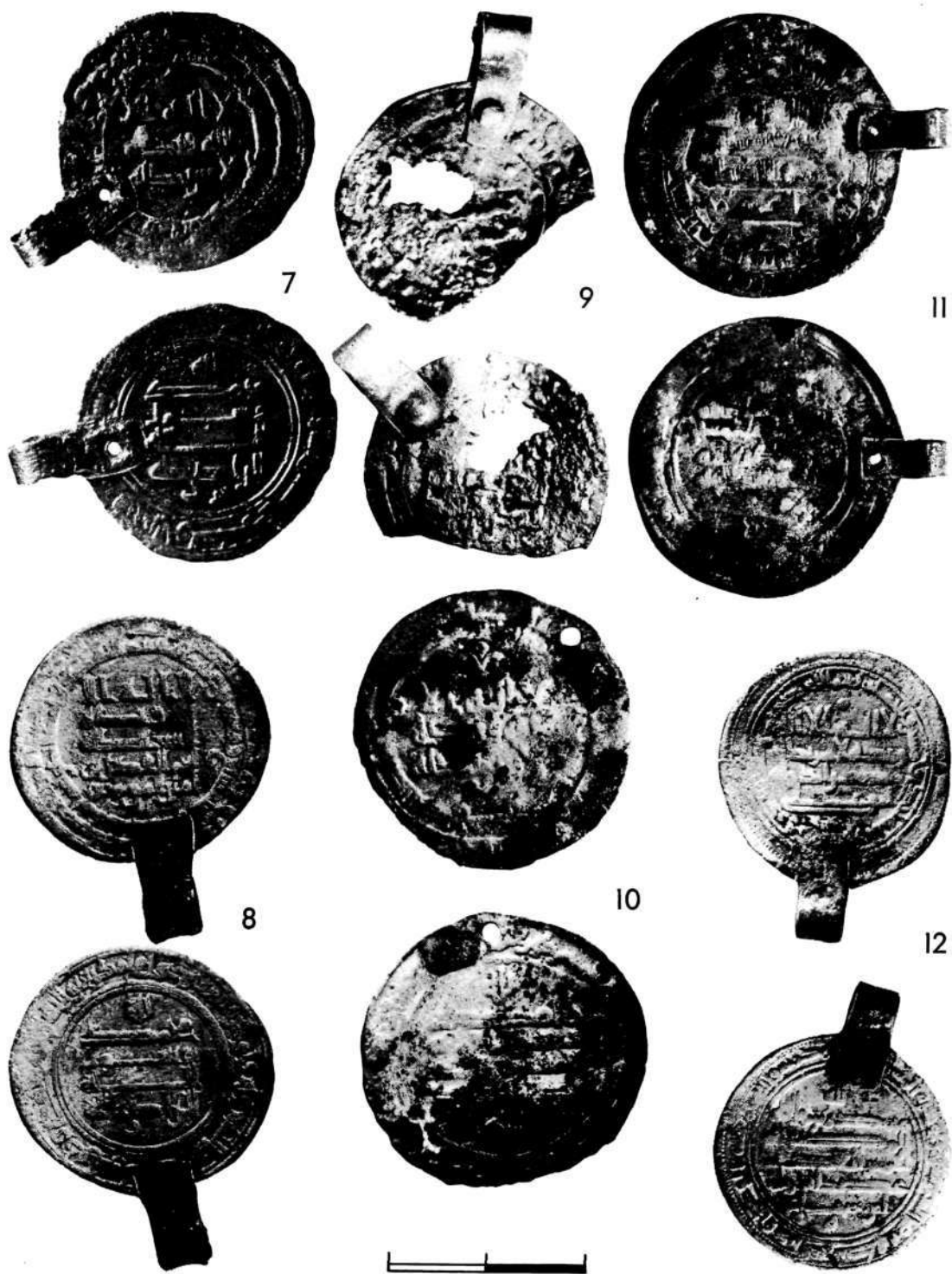

Таблица II. Дирхемы из погребения № 309 могильника Саласпилс-Лаукскола (продолжение):
 7 — Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 936/937 г.;
 8 — Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 938/939 г.;
 9 — Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943);

10 — Саманиды, Наср ибн Ахмад (914—943), аш-Шаш;
 11 — Хамданиды, Наср ад-Даула и Сайф ад-Даула, ал-Маусил, 96(0/1?) г.; 12 — Буиды, Абуд ад-Даула, 962 г.

Таблица III. Дирхемы из погребения № 309 могильника Саласпильс-Лаукскола (продолжение):
13 — Джаффариды, Джаффар ибн Мансур, Тифлис, 973/974 г.

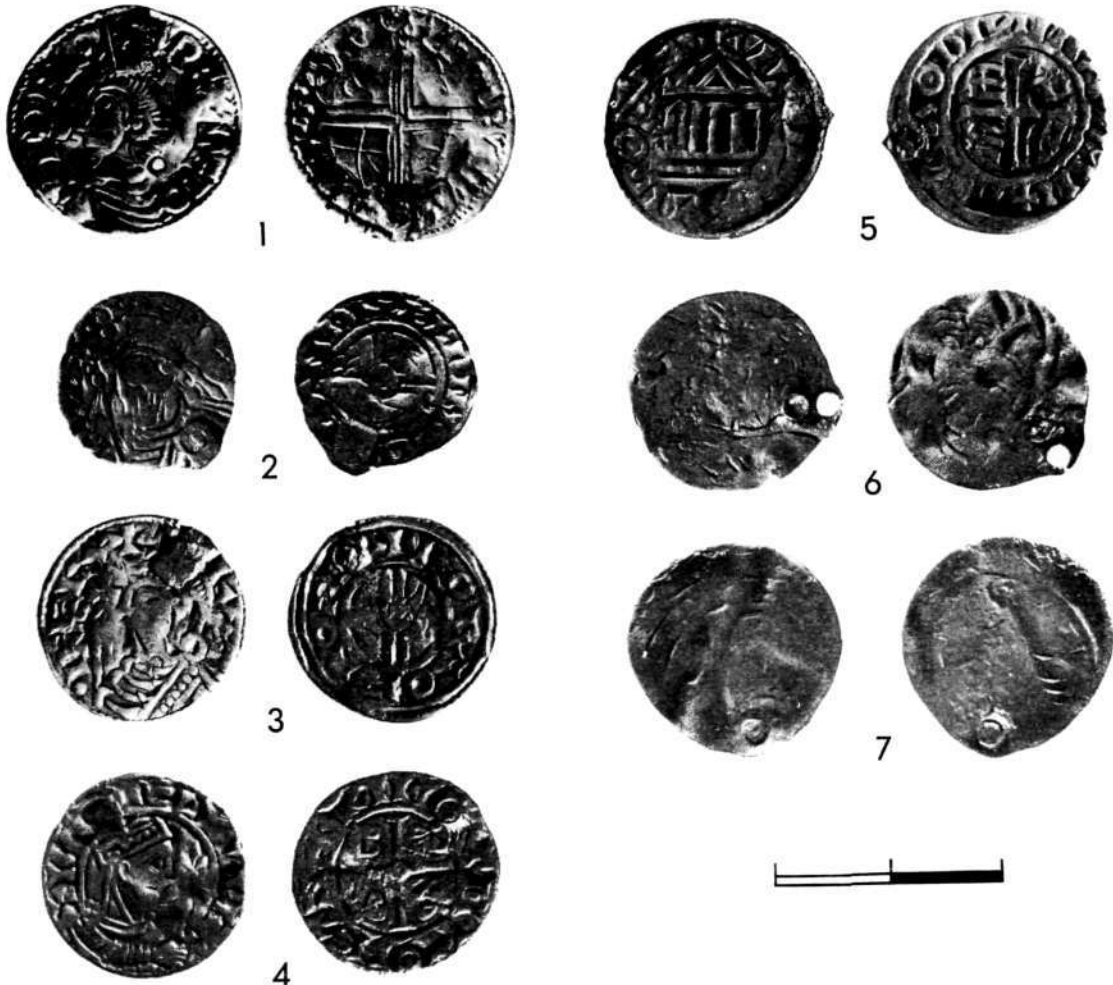

Таблица IV. Денарии из погребения № 113 могильника Долес-Рауши:
1 — Англия, Этельред II, тип «длинный крест» (997—1003 гг.), Линкольн; 2 — Англия, Канут, тип «короткий крест» (1029—1035 гг.), Лондон; 3 — Англия, Канут, тип «короткий крест» (1029—1035 гг.);

4 — Англия, Вильгельм I, тип «правый профиль» (1083—1086 гг.), Стамфорд; 5 — Бавария, император Конрад II и король Генрих III (1027—1039), Регенбург; 6 — Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг.; 7 — Остфалия, Магдебург (?), XI в.

Таблица V. Монеты из погребения № 85 могильника Долес-Вампениши I:

1 — Саманиды, Исмаил ибн Ахмад, аш-Шаш, 900 г., дирхем; 2 — Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд,

930-е или 940-е гг., дирхем; 3 — Саманиды, Нух ибн Наср, Самарканд, 945/946 г., дирхем; 4 — Византия, Константин VII и Роман II (945—959), милиарсий; 5 — Англия, Этельред II, тип «шлем» (1003—1009 гг.), Винчестер, денарий.

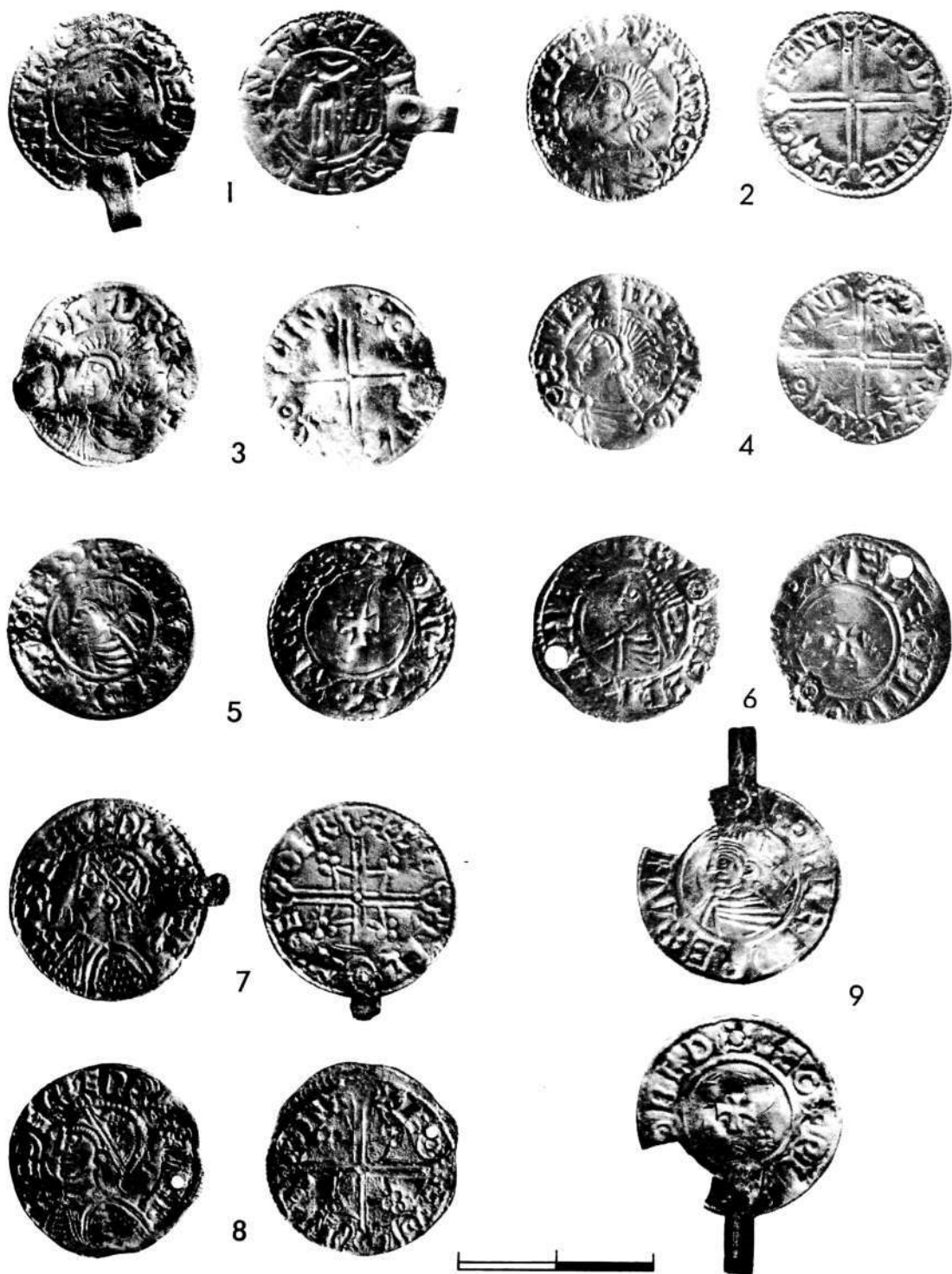

Таблица VI. Некоторые типы денариев Этельреда II (978—1016) из раскопок (1—7, 9 — могильник Саласпилс-Лаукскола; 8 — могильник Долес-Вампениеши I): 1 — тип «первая рука» (979—985 гг.), Кембридж (погребение № 530, VI 128 : 7637); 2 — тип «длинный крест» (997—1003 гг.), Кентерберн (погребение № 97, VI 128 : 974); 3 — тип «длинный крест» (997—1003 гг.), Лондон (погребение № 544, VI 128 : 7710); 4 — тип «длинный крест» (997—1003), Линкольн

(погребение № 544, VI 128 : 7710); 5 — тип «последний малый крест» (1009—1017 гг.), Бат (подъемный материал, VI 128 : 691); 6 — тип «последний малый крест» (1009—1017 гг.) (погребение № 489, VI 128 : 7402); 7 — тип «шлем» (1003—1009 гг.), Йорк (погребение № 197, VI 128 : 2252); 8 — тип «шлем» (1003—1009 гг.), Винчестер (погребение № 85, VI 124:828); 9 — тип «последний малый крест» (1009—1017 гг.), Бедфорд (погребение № 161, VI 128 : 1919).

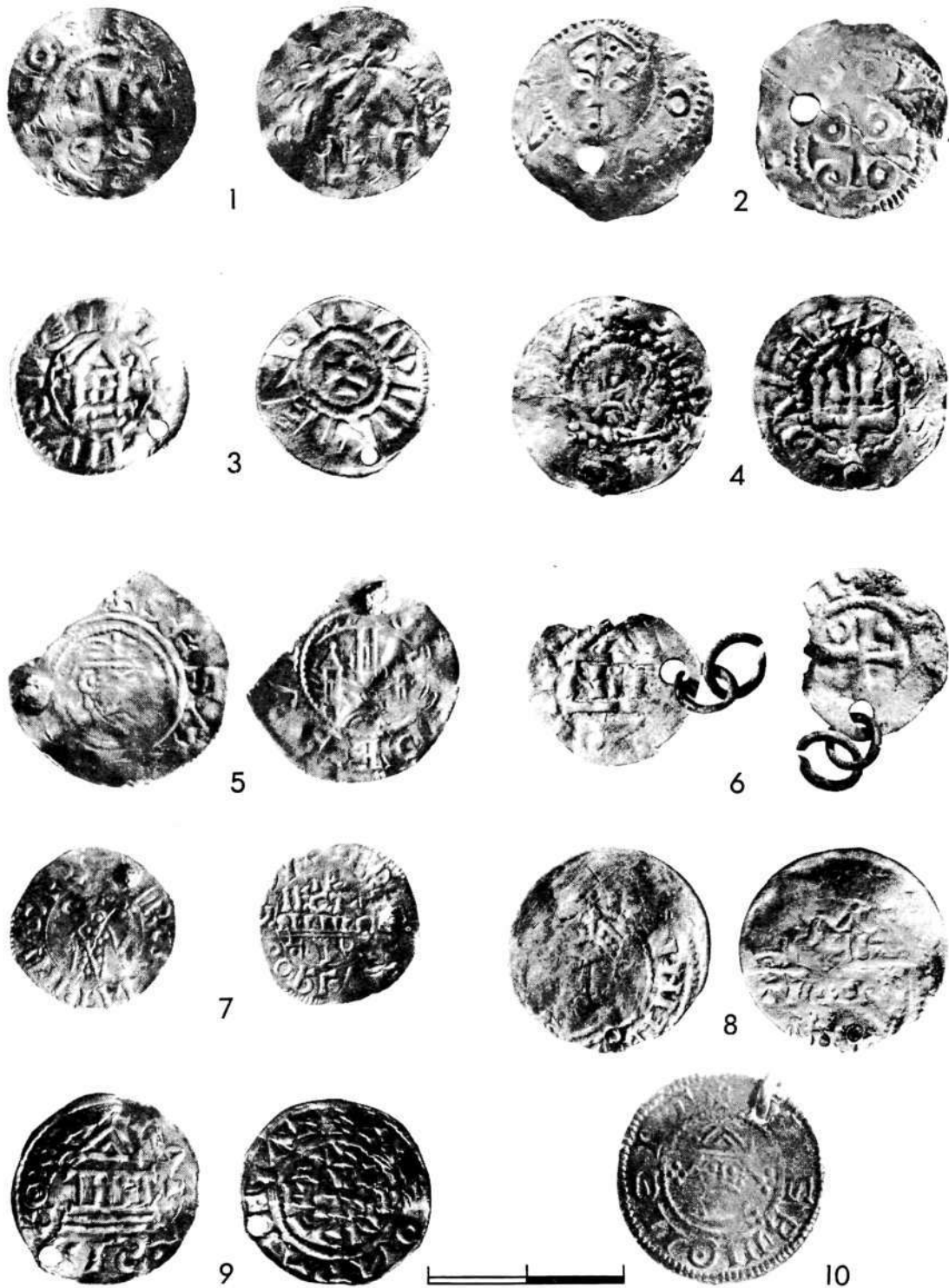

Таблица VII. Некоторые типы германских монет из могильника и поселения Саласпиле-Лаукскола:
 1 — Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг. (погребение № 176, VI 128 : 2055); 2 — область Утрехта, Конрад II (1024—1039), Тиль (погребение № 403, VI 128 : 5735); 3 — Остфалия, Магдебург, чеканка около 1000 г. (погребение № 277, VI 128 : 3146); 4 — Фризия, Евергерцог Бернхард II (1011—1059) (погребение № 118, VI 128 : 1182); 5 — Остфалия, Магдебург, аноним, время Конрада II (1024—1039) (погребение № 129,

VI 128 : 1340); 6 — Бавария, Регенсбург, герцог Генрих III, чеканка 983—985 гг., обол (объект № 332, VI 128 : 4236); 7 — область Утрехта, Утрехт, епископ Бернольд (1027—1054) (погребение № 123, VI 128); 8 — Швабия, император Генрих II (1014—1024), Страсбург (погребение № 221, VI 128 : 2372); 9 — Бавария, император Конрад II и король Генрих III (1027—1039), Регенсбург (погребение № 492, VI 128 : 7418); 10 — Саксония, Генрих V (1106—1125), Гослар (?), (Дортмунд ?), односторонняя чеканка (погребение № 135, VI 128 : 1398).

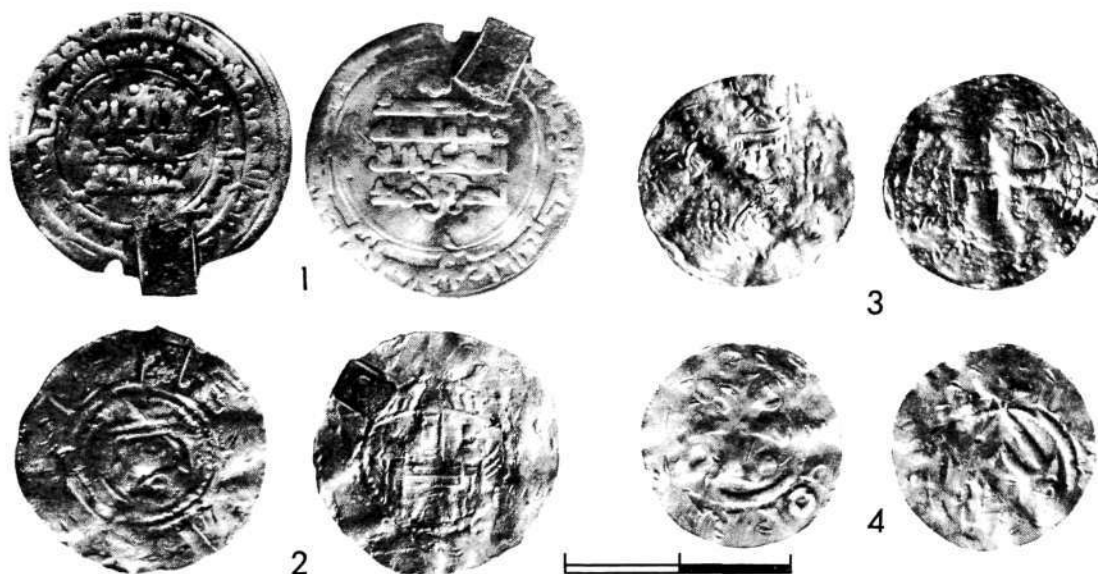

Таблица VIII. Монеты из погребения № 176 могильника Саласпилс-Лаукскола:
 1 — Саманиды, Наср ибн Ахмад, Самарканд, 914/915 г., дирхем; 2 — Остфалия, Магдебург, аноним,

время Конрада II (1024—1039); 3 — Франкония, король Генрих III (1039—1046), Вормс; 4 — Нижняя Саксония, денарий типа Оттона и Адельгейды, чеканка 991—1040 гг.

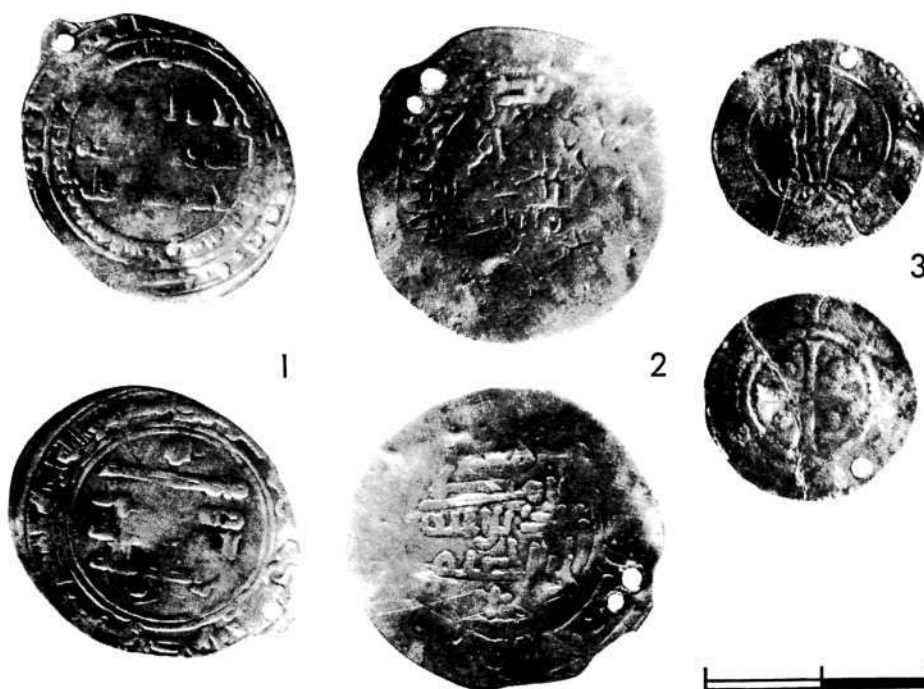

Таблица IX. Монеты из погребения № 459/460 могильника Саласпилс-Лаукскола:
 1 — Аббасиды, ар-Ради, Мадинат ас-Салам, 934/935 г.,

дирхем; 2 — подражание куфическому дирхему X в.; 3 — область Утрехта, император Генрих II (1014—1024), Девентер, денарий.

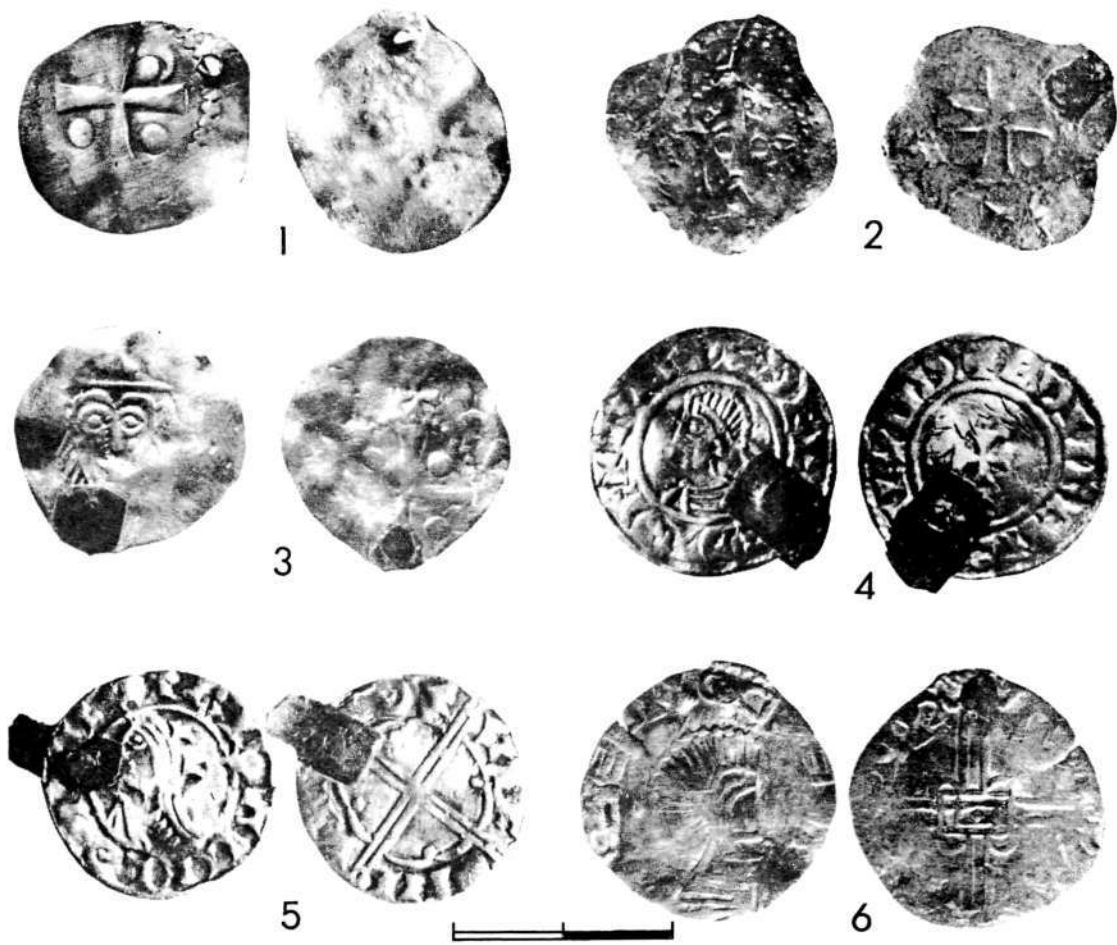

Таблица X. Монеты из клада Резнес:
 1 — Франкония, Генрих II (1002—1024), Вормс;
 2 — область Утрехта, Утрехт, епископ Адельболдус
 (1010—1027), с именем Генриха II (1002—1024);
 3 — область Утрехта, император Конрад II (1027—

1039), Девентер; 4 — Англия, Этельред II, тип
 «последний малый крест» (1009—1017), Лондон;
 5 — Скандинавия (?), подражание английским монетам
 Канута; 6 — скандинавское подражание монетам
 Этельреда II.

Таблица XI. Ожерелье с бусами, двумя серебряными привесками и подражанием дирхему Саманидов X в. с именем Нуха ибн Насра и Мансура. Могильник Долес-Вампениши II, погребение № 105.

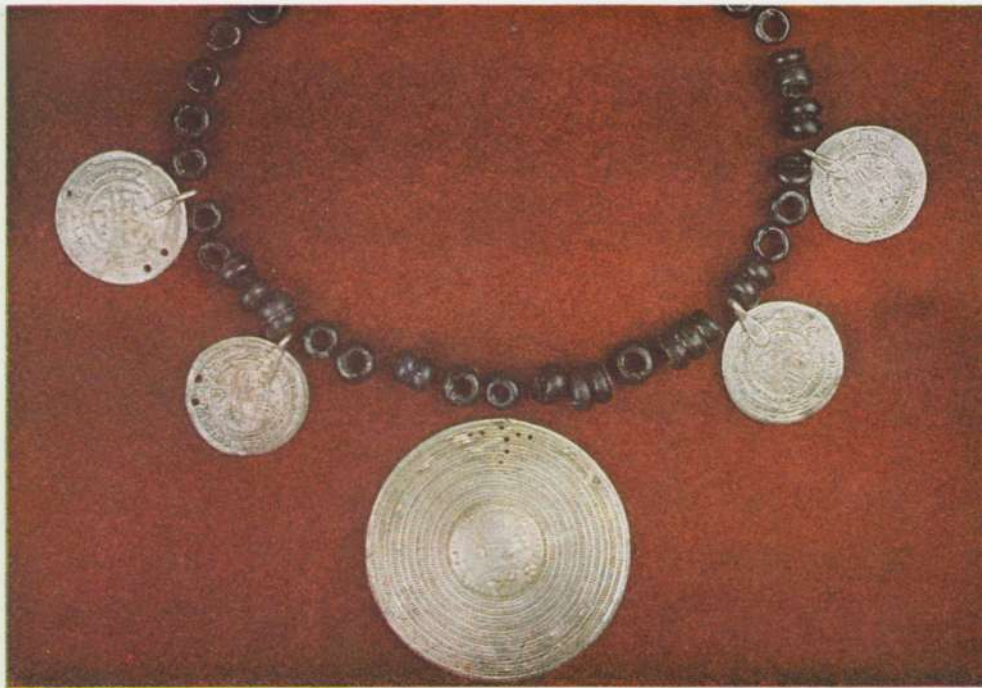

Таблица XII. Ожерелье из погребения № 62 могильника Саласпилс-Лаукскола с бусами, четырьмя дирхемами-привесками и круглой серебряной привеской (украшением-брактеатом).

Таблица XIII. Ожерелье с бусами, круглой серебряной привеской и страсбургским денарием императора Генриха II или Конрада II, чеканка 1014—1039 гг. Могильник Саласпилс-Лаукскола, погребение № 134.

Таблица XVII. Датский денарий Свена Эстридсена (1047—1075), Виборг. Могильник Саласпилс-Лаукскола, погребение № 104 (VI 128:1074). Лицевая сторона (Av).

Таблица XVIII. То же самое. Обратная сторона (Rev).

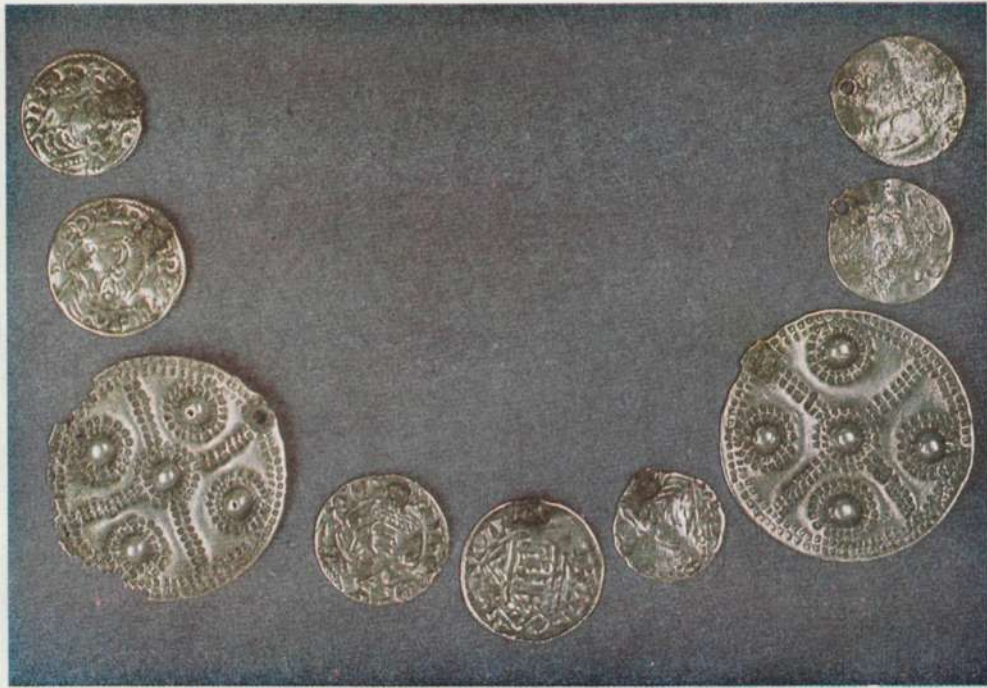

Таблица XIV. Ожерелье с двумя круглыми серебряными привесками и семью западноевропейскими денариями. Могильник Долес-Рауши, погребение № 113.

Таблица XV. Драхма Испахбадов Табаристана, Умар ибн ал-Ала, Табаристан, 778 г. Могильник Долес-Вампеннеши I, жертвенная яма (VI 124:1897). Лицевая сторона (Av).

Таблица XVI. То же самое. Обратная сторона (Rev).

Таблица XIX. Два ожерелья из погребения № 161 могильника Саласпиле-Лаукскола: одно с бусами и круглыми серебряными привесками, второе с бусами и шестью западноевропейскими денариями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЙ

- АО — Археологические открытия.
 ГИМ — шифр Государственного Исторического музея (Москва).
 АЕ — Arheoloģija un etnogrāfija.
 АИ — шифр Института истории Академии наук Эстонской ССР.
 АSM — Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu, antropologu un etnogrāfu gada pētījumu rezultātiem.
 CVVM, A — шифры Музея истории Латвийской ССР.
 RT — Zinātniskās atskaites sesijas referātu tēzes...
 RVR — шифр Музея истории города Риги и мореходства.
 SM — Senatne un Māksla.
 VI — шифр Института истории Академии наук Латвийской ССР

- Атгазис 1969 — *Атгазис М. К.* Раскопки на левобережье Даугавы. — АО, 1968. М., 1969, с. 373—375.
 Атгазис 1971 — *Атгазис М. К.* Работа в Межотне. — АО, 1970. М., 1971, с. 336—337.
 Берга 1976 — *Берга Т. М.* Монеты в погребениях на территории Латвии X—XII вв. — Изв. АН ЛатвССР, 1976, № 4, с. 83—112.
 Берга 1977 — *Берга Т. М.* Анализ нумизматического материала из археологических памятников Латвии X—XII вв. — Изв. АН ЛатвССР, 1977, № 6, с. 86—99.
 Берга 1980 — *Берга Т. М.* Монеты в археологических памятниках Латвии X—XII вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1980. 24 с.
 Берга 1981 — *Берга Т. М.* Нумизматические находки 1979 года. — Изв. АН ЛатвССР, 1981, № 6, с. 68—71.
 Берга, Граудонис 1983 — *Берга Т. М., Граудонис Я. Я.* Впускные погребения и клад Резнеского могильника. — Изв. АН ЛатвССР, 1983, № 12, с. 34—44.
 Генрих Латвийский 1938 — *Генрих Латвийский.* Хроника Ливонии. Введение, перевод и комментарии С. А. Аннинского. М.—Л., 1938. 352 с.
 Граудонис 1972 — *Граудонис Я. Я.* Могильник в Ичкилес-Зарини. — АО, 1971. М., 1972, с. 428—429.
 Даркевич 1976 — *Даркевич В. П.* Художественный металл Востока. М., 1976. 197 с.
 Зариня 1969 — *Зариня А. Э.* Раскопки в Саласпиле-Лаукскола. — АО, 1968. М., 1969, с. 366—368.
 Зариня 1970 — *Зариня А. Э.* Раскопки в Саласпиле-Лаукскола. — АО, 1969. М., 1970, с. 330—331.
 Зариня 1974 — *Зариня А. Э.* Раскопки в Саласпиле-Лаукскола. — АО, 1974. М., 1975, с. 418—419.
 Каменецкий, Маршак, Шер 1975 — *Каменецкий И. С., Маршак Б. И., Шер Я. А.* Анализ археологических источников. (Возможности формализованного подхода). М., 1975. 174 с.
 Кропоткин 1961 — *Кропоткин В. В.* Клады римских монет на территории СССР. М., 1961. 136 с.
 Кропоткин 1962 — *Кропоткин В. В.* Клады византийских монет на территории СССР. М., 1962. 63 с.
 Кропоткин 1978 — *Кропоткин В. В.* О топографии кладов куфических монет IX в. в Восточной Европе. — В кн.: Древняя Русь и славяне. М., 1978, с. 111—117.
 Марков 1910 — *Марков А.* Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. 148 с.
 Михельбертас 1965 — *Михельбертас М.* Римский импорт в Литве. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1965. 28 с.
 Мугуревич 1965 — *Мугуревич Э. С.* Восточная Латвия и соседние земли в X—XIII вв. Рига, 1965. 144 с.
 Мугуревич 1973 — *Мугуревич Э. С.* Проблема вендов в период раннего феодализма в Латвии. — *Berichte über den II. Internationalen Kongress für Slavische Archäologie.* Berlin, 1973, Bd 2, S. 291—299.
 Пелда 1980 — *Пелда К. Р.* Нумизматические памятники Латвии как источник экономической истории Латвии XIII — первой половины XVI вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Рига, 1980. 25 с.
 Потин 1967 — *Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет X—XIII вв. на территории Древней Руси. — Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1967, вып. 3, с. 106—194.
 Потин 1968 — *Потин В. М.* Древняя Русь и европейские государства в X—XIII вв. Л., 1968. 238 с.
 Потин 1971 — *Потин В. М.* Монеты в погребениях Древней Руси и их значение для археологии и этнографии. — Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1971, вып. 12, с. 49—119.

- Потин 1981 — Потин В. М. Нумизматическая хронология и дендрохронология (по материалам новгородских раскопок). — Тр. Гос. Эрмитажа. Л., 1981, вып. 21, с. 78—89.
- Потин 1982 — Потин В. М. Нумизматическая хронология и вопросы истории Руси и Западной Европы в эпоху раннего средневековья. — В кн.: Северная Русь и ее соседи в эпоху раннего средневековья. Л., 1982, с. 127—134.
- Потин. Рукопись — Потин В. М. О некоторых вопросах датировки монетных кладов. Рукопись (отд. нумизматики Гос. Эрмитажа).
- Спасский 1962 — Спасский И. Г. Русская монетная система. Л., 1962. 222 с.
- Талвио 1984 — Талвио Т. Монеты из захоронений эпохи викингов и крестовых походов в Финляндии. — В кн.: Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984, с. 176—181.
- Труды Х АС — Труды X археологического съезда в Риге 1896. М., 1899—1900, т. 3. 218 с.
- Уртан 1970 — Уртан В. А. Работы Даугмальской экспедиции. — АО, 1969. М., 1970, с. 328—329.
- Успенская 1967 — Успенская А. В. Нагрудные и поясные привески. — В кн.: Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. М., 1967, вып. 43, с. 88—132.
- Фасмер 1933 — Фасмер Р. П. Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе. — Изв. АН СССР. Отд. обществ. наук, 1933, № 6—7, с. 473—484.
- Фомин 1983 — Фомин А. В. Методические проблемы систематизации кладов с куфическими монетами IX—X вв. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1983, вып. 14, с. 74—81.
- Фомин 1984 — Фомин А. В. Обращение обломков куфических монет в Восточной Европе в X — начале XI в. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1984, т. 14, с. 133—138.
- Френ 1846 — Френ Х. М. О восточных монетах, находимых в России. — В кн.: Савельев П. С. Мухамеданская нумизматика в отношении к русской истории. Спб., 1846, вып. 1, с. 30.
- Цеплите 1961 — Цеплите Р. К. Монеты, обнаруженные при археологических раскопках на Асотском городище. — В кн.: Асотское городище. Рига, 1961, с. 201—202.
- Штатман 1970 — Штатман И. Л. Поступление византийских милиарисиев в Северную Европу в X — первой четверти XI в. Диплом. раб. Л., 1970, с. 82—85. (отд. нумизматики Гос. Эрмитажа).
- Шноре 1961 — Шноре Э. Д. Асотское городище. Материалы и исследования по археологии Латвийской ССР. Рига, 1961. 235 с.
- Шноре 1962 — Шноре Э. Д. Раскопки в Леясдольском археологическом комплексе — RT, 1961. Р., 1962, с. 29—30.
- Шноре 1973 — Шноре Э. Д. Работы Вампениешской экспедиции. — АО, 1972. М., 1973, с. 396—397.
- Янин 1956 — Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956. 207 с.
- Янин 1973 — Янин В. Л. К проблеме интеграции в изучении вещественных и письменных источников по истории русского средневековья. — История СССР, 1973, № 3, с. 67—78.
- Янина 1963 — Янина С. А. Второй Неревский клад куфических монет X в. — В кн.: Труды Новгородской археологической экспедиции. М., 1963, т. 3, с. 287 (МИА, № 117).
- Albrecht 1959 — Albrecht D. Das Münzwesen im niederlothringischen und friesischen Raum von 10. bis zum beginnenden 12. Jahrhundert. Hamburg, 1959 (Numismatische Studien. H. 6). 133 S.
- Apals 1982 — Apals J. Izrakumi Cēsu Riekstu kalnā. — ASM 1980./81. R., 1982, 12.—21. lpp.
- Atgāzis 1968 — Atgāzis M. 1967. g. izrakumi Vecdolē. — RT 1968. R., 1968, 48.—52. lpp.
- Atgāzis 1969 — Atgāzis M. 1968. g. izrakumi Nariņos, Strautniekos un Vecdolē. — RT 1968. R., 1969, 22.—26. lpp.
- Atgāzis 1971 — Atgāzis M. Mežotnes arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1970. gadā. — RT 1970. R., 1971, 27.—30. lpp.
- Atgāzis 1980 — Atgāzis M. Bāļu-Šķērstaīņu arheoloģiskās ekspedīcijas darbs un aizsardzības izrakumi Mežotnes centra senkapos. — ASM 1979. R., 1980, 22.—27. lpp.
- Bähr 1850 — Bähr I. Die Gräber der Liven. Ein Beitrag zur nordischen Alterthumskunde und Geschichte. Dresden, 1850. 67 S.
- Balodis 1940 — Balodis F. Jersika un tai 1939. gadā izdarītie izrakumi. R., 1940. 103 lpp.
- Bauer 1929—1930 — Bauer N. Die russischen Funde abendländischer Münzen des 11. und 12. Jahrhunderts. — Ztschr. Numismatik (Berlin), 1929—1930, Bd 39, 40, S. 1—187; S. 188—228.
- Berga 1978 — Berga T. Latvijas 10.—12. gs. dzīves vietās iegūtās monētas. — AE, 1978, 12. sēj., 119.—128. lpp.
- Berga 1982 — Berga T. Izrakumi Kaijciemā. — ASM 1980./81. R., 1982, 47.—51. lpp.
- Brivkalne 1960 — Brivkalne E. Rakstītās ziņas un arheoloģiskās liecības par 9.—13. gs. Mežotni. — AE, 1960, 2. sēj., 61.—78. lpp.
- Brooke 1916 — Brooke G. C. A catalogue of English coins in the British museum. London, 1916, 462 p.
- Caune 1977 — Caune A. Izrakumi Jaunsaules Siliņu kapulaukā un Bauskas pilsdrupās. — ASM 1976. R., 1977, 24.—29. lpp.
- Caune 1987 — Caune A. Jaunsaules Siliņu kapulauks. — AE, 1987, 15. sēj., 45.—55. lpp.
- Ceplite 1968 — Ceplite R. XV—XVI gs. Livonijas monētu depozīts Rūžinas ciemā. — In.: Numismatika. R., 1968, 7.—110. lpp.
- Ceplite 1968b — Ceplite R. Laikā no 1621. līdz 1701. gadam Rīgā kaltā sīknauda un tās apgrozība. — In.: Numismatika. R., 1968, 111.—150. lpp.
- Ceplite 1974 — Ceplite R. Atsvariņi Latvijas 10.—13. gs. kapu inventārā. — AE, 1974, 11. sēj., 198.—210. lpp.
- Cimermane 1963 — Cimermane I. Izrakumi Valmieras raj. Beitu kapulaukā. — RT 1962. R., 1963, 5. lpp.
- CNS — Corpus Nummorum Saeculorum IX—XI qui in Suecia reperti sunt. Lund, 1975 et al.
- Daiga 1975 — Daiga J. Izrakumi Salaspils Lipšu kompleksā un Doles Raušu ciemā. — ASM, 1974. R., 1975, 24.—34. lpp.
- Daiga 1980 — Daiga J. Izrakumi Dobeles kapsētā. — ASM 1979. R., 1980, 48.—53. lpp.
- Daiga 1982 — Daiga J. Izrakumi Dobeles kapsētā. — ASM 1980./81. R., 1982, 71.—76. lpp.
- Dbg. — Dannenberg 1876—1905 — Dannenberg H. Die deutschen Münzen der sächsischen und fränkischen Kaiserzeit. Berlin, 1876—1905, Bd I—IV. 1019 S.
- Dolley 1955 — Dolley R. H. M. Three late Anglo-Saxon notes. — BNJ, 1955/1957, vol. XXVIII, p. 88—105. (British Numismatic Journal.)
- Dolley 1958 — Dolley R. H. M. Three West Country notes. — BNJ, 1958/1959, vol. XXIX, p. 61—68.
- Frank 1908 — Frank H. Die baltisch-arabischen Fundmünzen. Mitteilungen. Riga, 1908, H. 18, N 2, S. 311—486.
- Friedenthal 1936 — Friedenthal A. Baltische Münzfunde des 9.—12. Jahrhunderts an der Hand einer Münzfundkarte. — Sb. Rig. Riga, 1936, S. 142—154.
- Gaettens 1934 — Gaettens D. Der Fund von Ludwiszczce. Halle a/S, 1934. 110 S.
- Gräslund 1967 — Gräslund A. S. Charonsmynt i vikingatida gravår. — Tor Medd. Nordisk forskenskap vid Uppsala Universitet, 1967, 11, s. 168—194.
- Graudonis 1970 — Graudonis J. Reznū kapulauks. — RT, 1969. R., 1970, 20.—23. lpp.
- Graudonis 1987 — Graudonis J. Ikšķiles Rumuļu kapulauks. — ASM, 1971. R., 1972, 67.—72. lpp.
- Graudonis 1987 — Graudonis J. Ikšķiles Rumuļu kapulauks. — AE, 1987, 15. sēj., 82.—93. lpp.
- Grewingk 1878 — Grewingk G. Zur Archäologie des Balticus und Russlands. — Arch. Anthropologie (Braunschweig), 1878, Bd 10, S. 77.
- Hahn 1976 — Hahn W. R. O. Moneta Radasponensis Bayerns Münzprägung im 9., 10. und 11. Jahrhundert. Braunschweig, 1976, S. 152.
- Hahn 1977 — Hahn W. R. O. Herzog Heinrich II von Bayern und die Anfänge der böhmischen Münzprägung. — Wiadomości Numizmatyczne, 1977, z. 3 (81), s. 162—167.

- Hatz 1961 — *Hatz V.* Zur Frage der Otto-Adelheid-Pfennige. — In: *Commentationes de nummis saeculorum IX—XI in Suecia repertis*. Stockholm, 1961, Bd 1, S. 107—144.
- Hatz 1973 — *Hatz G.* Münze und Volk. Beiträge zur deutschen Volks- und Altertumskunde. Hamburg, 1973, Bd 16, S. 11—32.
- Hatz 1968 — *Hatz G.* Tieler Denare des 11. Jahrhunderts in den schwedischen Münzfunden. — *Commentationes de nummis saeculorum IX—XI in Suecia repertis*, Stockholm, 1968, Bd 2, S. 97—190.
- Hauberg 1900 — *Hauberg P.* Myntforhold og Udmyntninger Danmark indtil 1146. København, 1900, 264 s.
- Häv.-Hävernicks 1935 — *Hävernicks W.* Die Münzen von Köln vom Beginn der Prägung bis 1304. — Die Münzen und Medaillen von Köln. Köln, 1935, Bd 1, S. 280.
- Hildebrand 1881 — (Hild) *Hildebrand B. E.* Anglosachsiska mynt i Svenska Kongliga Muntkabinetet funna i Sveriges jord. Stockholm, 1881, 502 s.
- Jammer 1952 — *Jammer V.* Die Anfänge der Münzprägung im Herzogtum Sachsen. Hamburg, 1952, 176 S. (Numismatische Studien, H. 3/4)
- KA X AK 1896 — Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga, 1896. Riga, 1896, S. 255.
- Karnups 1936 — *Karnups A.* Izrakumi Talsu pilskalnā 1936. gadā. — SM, 1936, Nr. 4, 67.—68. lpp.
- Karnups 1938 — *Karnups A.* Der Burgberg Talsi. Pirmā Baltijas vēsturnieku konference. R., 1938, 110.—115. lpp.
- Kennepohl 1938 — *Kennepohl K.* Die Münzen von Osnabrück. München, 1938, 396 S.
- Kiersnowscy 1959 — *Kiersnowscy T. i R.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza: materiały. Warszawa; Wrocław, 1959, 134 s.
- Kluge 1978 — *Kluge B.* Bemerkungen zur Struktur der Funde europäischer Münzen des 10. und 11. Jahrhunderts in Ostseegebiet. — *Ztschr. Archäol.* (Berlin), 1978, N 12, S. 181—190.
- Koch 1963 — *Koch H.* Danmarks Historie. Bd 3. Kongemagt og Kirke 1060—1241. København, 1963, S. 47.
- Kolniková 1967 — *Kolniková E.* Obolus mřtvych vo včsnostredovekých hrobch na Slovensku. — *Slovenská archeológia* (Bratislava), 1967, XV-1, s. 189—253.
- Kruse 1842 — *Kruse F.* Necrolivonica oder Alterthümer Liv-, Esth- und Curlands. Dorpat, 1842. Beilage D, S. 2—20.
- Lagerqvist 1970 — *Lagerqvist L.* Svenska mynt under vikingatid och medeltid (ca 995—1521) samt gotländska mynt (ca 1140—1565). Stockholm, 1970, 212 s.
- LA 1974 — Latvijas PSR archeolģija. R., 1974, 374 lpp.
- Latvijas PSR vēsture. R., 1986, 1. sēj. 400 lpp.
- LD 1922 — Latvju dainas, R., 1922, 3₃ sēj., 1007. lpp.
- LVA 1937 — Latvijas vēstures avoti. 2 sēj. Senās Latvijas vēstures avoti. 1. burtņica (līdz 1237. gadam). R., 1937, 214 lpp.
- LTT 1936 — Latviešu tautas tērpī. R., 1936, 2. sēj., 65.—128. lpp.
- Menadier 1891—1898 — *Menadier J.* Deutsche Münzen. Gesammelte Aufsätze zur Geschichte des deutschen Münzwesens. Berlin, 1891—1898, Bd 1—4, 1017 S.
- Mertens 1929 — *Mertens E.* Der Brakteatenfund von Nordhausen Halle. 1929, 78 S.
- Michelbertas 1984 — *Michelbertas M.* Romos monetos iš III—V a. Vaitieku (Radviliškio raj.) pilkapyno. — Lietuvos TSR Mokslo Akademijos darbai. A ser., 1984, t 2 (87), p. 39—44.
- Mitteilungen 1840—1937 — *Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Curlands*. Riga, 1840—1937, Bd 1—25.
- Mugurēvičs 1961 — *Mugurēvičs E.* Numismātiskais materiāls par Latvijas tirdzniecības ceļiem IX—XIII gs. — LPSR ZA Vēstis, 1961, Nr. 1., 11.—24. lpp.
- Mugurēvičs 1977 — *Mugurēvičs E.* Oliņkalna un Lokstesnes pilsnovadi. 3.—15. gs. archeolģiskie pieminekļi. R., 1977, 143 lpp.
- North 1963 — *North J. J.* English hammered coinage. Vol. 1. Early Anglo-Saxon-Henry III, c. 650—1272. London, 1963, 198 p.
- Potin 1963 — *Potin V. M.* Seltene Münzen des niederlothringischen und friesischen Raumes aus dem 10.—12. Jahrhundert. — *Hamburger Beiträge zur Numismatik*, 1963, H. 17, S. 483—493.
- Radoměrský 1955 — *Radoměrský P.* Obol mřtvých u Slovanů v Cechách a na Morave. — *Sb. Narodního Musea v Praze*, 1955, sv. 9-A, historicky č. 2, 81 s.
- Rethy 1958 — *Rethy L.* — G. Probszt *Corpus Nummorum Hungariae*. Graz, 1958, 128 S.
- Riekstiņš 1936 — *Riekstiņš H.* 1935. g. ieguvumi numismatikā. — SM, 1936, Nr. 1, 85.—98. lpp.
- Riekstiņš 1939 — *Riekstiņš H.* Izrakumi Liepkaļnes pag. Kēsteros. — SM, 1939, Nr. 2, 65.—75. lpp.
- Salmo 1948 — *Salmo H.* Deutsche Münzen in vorgeschichtlichen Funden Finnlands. — *Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja* (Helsinki), 1948, S. 447.
- Sb. GEG — Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1861—1923. Dorpat (Tartu), 1861—1924.
- Sb. Kurland — Sitzungsberichte der Kurländischen Gesellschaft für Literatur und Kunst aus den Jahren 1850—1936. Mitau; Riga, 1850—1937.
- Sb. Rig. — Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Altertumskunde der Ostseeprovinzen Russlands aus den Jahren 1873—1934. Riga, 1874—1936.
- Schive 1965 — *Schive C.* Norges Mynter i Middelalderen. Christiania, 1865, s. 264.
- Schmiedehelm 1938 — *Schmiedehelm M.* Die Steinsetzung in Mūri. Gem. Baižkalns Kr. Cēsis. — SM, 1938, Nr. 1, 100.—109. lpp.
- Smits 1940 — *Smits P.* Latviešu tautas ticējumi. R., 1940, 3. sēj., 1153.—1744. lpp.
- Stenberger 1947 — *Stenberger M.* Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit. Stockholm; Uppsala, 1958, Bd 1, 384 S. Stockholm; Lund, 1947, Bd 2, 271 S.
- Stubavs 1977 — *Stubavs Ā.* Arheolģiskie izrakumi Stupeļu apmetnē 1976. gadā. — ASM 1976, R., 1977, 55.—62. lpp.
- Snore 1937 — *Snore E.* Izrakumi Sabiles «Krievu kapos». — *Vēstures atziņas un tēlojumi*. R., 1937, 366.—373. lpp.
- Snore 1939 — *Snore E.* Dignājas pilskalns. — SM, 1939, Nr. 15, 46.—64. lpp.
- Snore 1968 — *Snore E.* Doles Vampniešu 1967. g. ekspedīcija. — RT 1967, R., 1968, 75.—76. lpp.
- Snore 1972 — *Snore E.* Doles Vampniešu 1971. gada archeolģiskās ekspedīcijas gūvumi. — ASM 1971, R., 1972, 96.—99. lpp.
- Snore 1973 — *Snore E.* Vampniešu-Raušu archeolģiskās ekspedīcijas darbs 1972. gadā. — ASM 1972, R., 1973, 59.—63. lpp.
- Snore 1937 — *Snore R.* Seno monētu atradumi Latvijā. — *Vēstures atziņas un tēlojumi*. R., 1937, 27.—44. lpp.
- Svābe 1938 — *Svābe A.* Senā Kurša. Straumes un avoti. R., 1938, 1. sēj., 45.—115. lpp.
- Svābe 1940 — *Svābe A.* Mūsu senās naudas sistēmas. Straumes un avoti. R., 1940, 2. sēj., 221.—311. lpp.
- Tōnissōn 1974 — *Tōnissōn E.* Die Gauja-Liven und Ihre materielle Kultur. 11. Jh. — Anfang 13. Jhs. Tallinn, 1974, 209 S.
- Urtāns 1962 — *Urtāns V.* Sudraba un zelta apstrāde senajā Latvijā (līdz 13. gs.). — In: *Par tehnikas vēsturi Latvijas PSR*. R., 1962, 3. sēj., 69.—108. lpp.
- Urtāns 1967 — *Urtāns V.* Daugmales ekspedīcijas rezultāti 1966. gadā. — RT 1966, R., 1967, 41.—42. lpp.
- Urtāns 1969a — *Urtāns V.* Daugmales ekspedīcijas rezultāti 1968. g. — RT 1968, R., 1969, 55.—57. lpp.
- Urtāns 1969b — *Urtāns V.* Archeolģiskie pētījumi Daugmalē. — In: *Muzeji un kultūras pieminekļi*. R., 1969, 89.—96. lpp.
- Urtāns 1970a — *Urtāns V.* Daugmales ekspedīcijas darba rezultāti 1969. g. — RT 1969, R., 1970, 67.—69. lpp.
- Urtāns 1970b — *Urtāns V.* Jauni dati par Nāvessalas depozītu. — LPSR ZA Vēstis, 1970, Nr. 1, 89.—99. lpp.

- Urtāns 1973 — *Urtāns V.* Aizkraukles arheoloģiskās ekspedīcijas 1972. gada darba rezultāti. — ASM 1972. R., 1973, 66.—71. lpp.
- Urtāns 1976 — *Urtāns V.* Pētījumi Aizkraukles pilskalnā, priekšpili un Lejasžagaru kapulaukā 1975. gadā. — ASM 1975. R., 1976, 87.—91. lpp.
- Urtāns 1977 — *Urtāns V.* Senākie depozīti Latvijā (līdz 1200 g.). R., 1977. 282 lpp.
- Vāle 1928 — *Vāle E.* Izrakumi Rucavā un Bauskā. — Arheoloģijas raksti. R., 1928, 1. sēj., 2. d., 79. lpp.
- Vasmer 1936 — *Vasmer R.* Ein neuer Münzfund des elften Jahrhunderts in estnischem Privatbesitz. — Sb. GEG, 1934, Tartu (Dorpat), 1936, S. 155—224.
- Vavřinek 1970 — *Vavřinek V.* «Charonův obolos» na velke Moravě. — Numismaticke listy, 1970, sv. 2, s. 33—39.
- VGEG — Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft, 1—23, Dorpat (Tartu), 1840—1943.
- Wroth 1908 — *Wroth W.* Catalogue of the Imperial Bizantine coins in the British Museum. London, 1908, vol. 1—2. 466 p.
- Zariņa 1968 — *Zariņa A.* 1967. g. arheoloģiskie izrakumi Salaspils Vējstūros. — RT 1967. R., 1968, 83.—85. lpp.
- Zariņa 1969 — *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas arheoloģiskās ekspedīcijas darbs 1968. g. — RT 1968. R., 1969, 59.—62. lpp.
- Zariņa 1969a — *Zariņa A.* Seno apbedīšanas parašu izskaņa. — Dabas un vēstures kalendārs 1970. R., 1969, 130. lpp.
- Zariņa 1970 — *Zariņa A.* Arheoloģiskie izrakumi Salaspils Laukskolā 1969. gadā. — RT 1969. R., 1970, 73.—76. lpp.
- Zariņa 1971 — *Zariņa A.* Arheoloģiskie izrakumi Salaspils Laukskolā 1970. gadā. — RT 1970. R., 1971, 65.—67. lpp.
- Zariņa 1972 — *Zariņa A.* Arheoloģiskie izrakumi Salaspils Laukskolā 1971. gadā. — ASM 1971. R., 1972, 108.—110. lpp.
- Zariņa 1974 — *Zariņa A.* Salaspils Laukskolas lībiešu sakari ar kaimiņiem 10.—13. gs. — ASM 1973. R., 1974, 91.—93. lpp.
- Zariņa 1975 — *Zariņa A.* Izrakumi Salaspils Laukskolā 1974. gadā. — ASM 1974. R., 1975, 101.—106. lpp.
- Zariņa 1987 — *Zariņa A.* Salaspils Vējstūru kapulauki. — AE, 1987, 15. sēj., 19.—44. lpp.

COINAGE IN ARCHAEOLOGICAL MONUMENTS OF LATVIA (9TH TO 12TH CENTURIES)

SUMMARY

About 5000 coins — Kufic dirhams and West-European denarii — have been found in hoards and archaeological monuments of the 9th to 12th centuries in the territory of Latvia. The group of single coin finds in archaeological monuments has lately remarkably increased — more than 700 coins have been found in fortified sites and unfortified settlements as well as in burial grounds. The particular features of this group of coins so numerous and the absence of systematic and detailed analysis of its numismatic evidence as a historical source has turned the matter into a topic for actual research. «The topography of coin finds in Latvian archaeological monuments of the 10th to 12th centuries» compiled by the author has served as the main source for this paper. The two-part topography comprises information on coin finds in 58 archaeological monuments — fortified sites, unfortified settlements and burial grounds.

The examination of these single finds was focussed on the following questions: when did the first coins reach the territory of Latvia, how did the influx of coins oscillate along with the periods of time and when did the coins disappear? The answer to these questions was looked for in a thorough and systematic analysis of the whole material of hoards while the single finds generally retained their supplementary value, correcting nevertheless in particular cases some data extracted from the hoards.

A complete survey of the circulation of dirhams in Latvia is not to be obtained considering that of the 12 hoards known only 3 have survived in satisfactory condition (the overwhelming majority having got lost in the wartimes or been melted in the previous century). There is no sufficient information left about the missing hoards. No hoards of the first period of circulation of dirhams (the beginning of the 9th century till 825) have been found in Latvia. The earliest hoards are dated by the middle of the 9th century and they are Grobiņas Iļģi, Vidzemes, Libagu Sārājī, Svētcieņa Ungēni. By this period (the middle of the 9th century) we date the beginning of appearance of Kufic dirhams in Latvia. To the 3rd period of circulation of dirhams (905—960) belong 4 hoards: Nāvēssala, Dundagas Kaņkumi, Grobiņas Kušķi and, probably, a hoard found near Grobiņa. Referring to the hoard of Nāvēssala the author entirely agrees with the conclusions of V. Urtāns about the inseparability of its three parcels, no contradiction emerging in the known two parcels of the hoard which are compact according to the time of issue of the coins and dynastic breakdown. The bulk of singly found coins from archaeological monuments can be put down as belonging to the third period of circulation of dirhams — it was the period of the most intensive flow of coin silver towards Latvia. To the last period of circulation of dirhams — 961 to 1014 — relate two hoards only: near Riga and Rezvov. The eastern parcel of the Rezvov hoard is dated by the end of the 10th century. The eastern

parcels of the hoards of Ludzas Eversmuiža and Rezvov give evidence that the main flow of dirhams ended about the 980s while separate coins continued to appear till 1012/1013. The structure of the hoard of Ludzas Eversmuiža makes it obvious that dirhams circulated on the territory of Latvia till the 1020s. Later on these coins are now and then met in archaeological sites — and then as decorative articles — pendants only.

Early hoards of dirhams were found in Kurzeme and Vidzeme in the vicinity of the Baltic Sea. No hoards of the 9th century were found in the lower and middle Daugava. That early dirhams arrived from the isle of Gotland by sea seems plausible. In the 10th century dirhams are found all along the Daugava — from the source to the site of Dignāja. This period is marked by the concentration of dirham finds in two regions: the lower Daugava and Kurzeme, near Grobiņa. By the 10th century the Daugava had attained a significant role of the main trade route and played an important part in the trade between East Europe and Scandinavia. The concentration of dirham finds in Kurzeme and particularly around Grobiņa is connected with the mercantile transactions (as well as plundering raids) between Vikings and Curonians. The topographic analysis of the latest period of circulation of dirhams leads to the conclusion that coins no longer reached Latvia by the route along the Daugava but were imported from the North or North-East along the river Velikaja.

The three different periods of hoards in the 11th century in East Europe were characterized by N. Bauer. 6 hoards of the first half of the 11th century are known in Latvia: Gramzdes Jaunzemji, Ludzas Eversmuiža, Kačēnu Radova, Jaunsvirlaukas Staļģene, Lēdurga I and Salaspils. As the majority of the coins of all the hoards of the 11th century have been described in the pre-war time the author was obliged to revise the original description which was sometimes inadequate by modern standards and supply it with amendments and new details in accordance with the latest attributions. On some occasions new attribution was added to 1/3rd of the coins.

Comparative examination of the structure of early hoards of Latvia and Russia reveals some discrepancies. The very first of the early hoards confirm that West-European coins reached Latvia later than they reached Russia. The earliest Latvian hoard Gramzdes Jaunzemji dates by the end of the 10th century, whereas in Russia first West-European coins appear in hoards of the 960s-970s, i. e. 30 to 40 years earlier than in Latvia. The first half of the 11th century in Latvia is not rich in hoards, the number of West-European denarii is a little less than that of Oriental coins. The hoard of Ludzas Eversmuiža constitutes an exception — it is capacious and then dirhams do prevail remarkably thus bearing a strong likeness with the hoards of Russia. The hoards of Evers-

muīža and Salaspils contain a rather large percentage of Anglo-Saxon denarii. While the hoards of the first half of the 11th century in Russia contain large amounts of cut coins, in Latvia it happens only in the case of Ludzas Eversmūiža, the rest of Latvian hoards having their coins either all whole or the percentage of fragments not exceeding 10. This way the hoard of Eversmūiža sharply differs from all other Latvian hoards of the period. It can probably be explained by the different ways the coins did reach any given territory — the hoard of Eversmūiža has not come from the West, it arrived from the North, North-East through the lands of Russia.

6 hoards relate to the period of the middle of the 11th century — Daugmale, Salaspils Laukskola, Cēsis, Jaunmokas, Vīpes Klaukava, Līvānu Straumes. Compared with the early Latvian hoards these have grown richer. The majority of them belong to the 1050s. The dirhams have disappeared altogether, now and then one or a couple of coins are met. German, mainly Franconic denarii prevail, the region of Utrecht coming second, then the regions of Rhein, Niedersachsen. English, Danish, Hungarian, Bohemian (Czech) coins are represented by single units. The bulk of coins in hoards of this period belongs to the 1020s—1050s. Compared with the hoards of Russia of this period the Latvian hoards stand out for their low percentage of English and Danish denarii as well as complete absence of North-Italian denarii, Byzantine miliaria and Russian srebreniki. Coins in the hoards of this time are almost all whole, fragments are rare (10%) this being their particular difference from the hoards of Russia of this time, holding all a very high percentage of coins cut.

5 hoards represent the second half of the 11th century — Branti, Lielvārdes Ipši, Lēdurga II, Makašēni, Aizkraukle. The West-European parcel of the hoard of Rezvov ought to be ranked in here as well. Latvian hoards of the second half of the 11th century appear to be the most rich in composition. The main part consisting of denarii from Friesland and the region of Utrecht, farther coming denarii of Franconia (Mainz, Worms, Speier), then in a more modest number are represented coins from the region of Rhein and Niedersachsen. Anglo-Saxonic coins are represented poorly with the exception of the aforementioned hoard of Lēdurga II. It is necessary to note the discrepancy between the structure of hoard of Lēdurga II and the general outlines of the hoard structure at the time given — the Frisian mint in it does not prevail, the contents of Anglo-Saxonic coins is remarkable (15), the percentage of Danish and Hungarian coins is comparably high. The structure of the hoard corresponding greatly with that of the hoards buried by the end of the 11th century it is most likely that it was concealed in the 1080s. The majority of the hoards of the given period are dated with the 1070s. Several single coins struck in the end of the 11th century have been found at archaeological excavations.

Thus, the first West-European coins began to appear in Latvia around the end of the 10th century. These first early denarii were found in Kurzeme — hoard Gramzdes Jaunzemji and fortified site Talsi and on the lower Daugava — single finds in Daugmale and Salaspils Laukskola. They arrived by the western route by which, traversing the isle of Gotland and along the rivers Daugava, Gauja, Venta progressed the main flow of coins to Latvia. A second route marked by Ē. Muguŗevičs, coming from North, North-East can be retraced by the hoards found in the North-East of Latvia — Ludzas Eversmūiža and Kacēnu Radova. Coins travelled along the second route somewhat later — in the first quarter of the 11th century. The intensity of the influx of coined silver into Latvia reached its top in the 1030s—1060s. The concealing of the hoards generally concurs with the first quarter of the 11th century, the 1050s and the 1070s. By the end of the 11th century and in the 12th century the import of coins in Latvia was less than modest, and indeed, the 1070s—1080s mark the beginning of a coinless period which ends in the 13th century. On the other hand, in the territory of Russia the flow of coins continues up to the beginning of the 12th century, which is some 30—40 years longer. It is

explained most likely by the main coined silver import route being shifted somewhat to the North from Gotland to the Finnish Bay. When the general flow of coins began to show a substantial decrease, the import along the water route of the Daugava first came to a stop.

Coins that had reached the territory of Latvia were applied variously. Some part of them was used as trade silver, others were piled up and then concealed as hoards, some again were melted and at last a certain part of coins was turned into decorative articles — adornments. The majority of hoards found in the territory of Latvia were owned by local persons of rank, merchants, craftsmen. Still, coins were in circulation among wide other sections of population which is verified by abundant finds of single coins at archaeological excavations. Coins have been discovered in 58 archaeological monuments of the 10th to 12th centuries — 9 fortified sites, 4 unfortified settlements and 45 burial grounds. The finds in sites and settlements differ from those of burial grounds. While coins found in sites and settlements usually belong to the category of circutable silver, most coins found in burial grounds have been turned into adornments. We divide the coins found in sites and settlements into two groups — single finds and hoards. The singly found units we divide farther into payment silver and coins-adornments. The latter category is coins lost. Lost coins though being an event of certain rarity give evidence of coins being at the disposal of the population in sufficient amounts. 4 hoards have been discovered at the excavations, the richest one of them found in the fortified site of Aizkraukle contained 190 West-European coins and a silver bracelet in the form of a coil. The second richest hoard was discovered in the fortified site Daugmale and contained a partly fused piece of some 50 West-European coins. The third, a little one, holding 5 denarii was found in the foundations of a hearth in Salaspils Laukskola. The fourth hoard, holding coin-pendants, was discovered in Reznes burial ground.

In the first chapter is given a survey of coin finds in archaeological monuments of the Curonians, the Semigallians, the Livs, the Latgallians and the Selonians. Each monument is attended by a separate numismatic analysis and the probable routes of coin flow are traced. The highest density of coin finds comprises the central regions of Latvia, especially the lower Daugava and the basin of the Gauja, i. e. the territory populated by Daugava and Gauja Livs. The most outstanding is the district of lower Daugava between the isle Dole and Ikšķile. Here coins were found in 14 monuments — 10 burial grounds, 1 fortified site, 3 settlements. The burial grounds contained 188 coins, the site and settlements 139. This rich evidence testifies the important role of the region in transit trade along the Daugava as well as internal trading operations in Latvia. Coin finds likewise abound in the Livs residences upstream along the Daugava from Ikšķile to Aizkraukle. The single find density regions compared, after the Daugava stands out the basin of the Gauja populated by Gauja Livs and the Latgallians (upper basin). The prevalence of coins in the Livs habitations is convincing. Anyway it is indispensable to note that the bulk of coins found in archaeological monuments of the Livs has been adapted to serve as adornments, this being a definite expression of ethnical particularities of the Livs — a disposition for wearing amounts of pendants including coin-pendants. In the third region — the basin of the Lielupe — discoveries are poor in number, generally dirhams have been found, West-European coins are rare. The concentration of coins in the three referred to regions attest their weight in the economics of Latvia. Such remarkable centres of trade and handicraft and early fortified townlike sites as Daugmale, Aizkraukle, Mežotne played an essential role in the transit and local trade.

The regions of the highest concentration of hoards do not always coincide with the regions with the highest density of single finds. So, if hoards containing Kufic dirhams were generally found in the vicinity of Grobiņa and in the lower Daugava, single dirhams have been found in archaeological monuments scattered all along the river Daugava till Dignāja and the basins of the

Gauja and Lielupe. This way, the single finds of Kufic dirhams have permitted to extend considerably the borders of their expansion in Latvia first marked by the hoards. Furthermore, the main routes carrying coin silver were more clearly traced. Regions of West-European denarii diffusion in hoards as in singles generally concur with the exception of East Latvia (East and North-East from the Aiviekste). The archaeological monuments of this region show as well as no coin finds. Coins have been found in three fortified sites only — Asote, Jersika, Dignāja — all on the banks of the Daugava. Also no coins have been discovered in the burial grounds of the eastern part of Latvia although scales and weights for the weighing of coin silver were found. On the other hand, rather a lot of hoards has been revealed here and then generally rich in contents — Eversmūiža, Rezvov, Livānu Straumes, Vipes Klaukava, Livāni, Makašēni. It is necessary to remark, that in comparison with such well explored regions as the lower Daugava and the basin of the Gauja this part of Latvia remains still insufficiently examined. New investigations might bring along their corrections.

The analysis of coin finds in archaeological monuments has led us to the conclusion that they are substantially identical with the structure of hoards and almost all lands and regions having directed their coin silver to Latvia in the 9th to 12th centuries are represented — Orient, Byzantia, Germany, England, Denmark, Hungary. The Kufic dirhams build a group rather rich in number (130 coins). Coins of all the four periods of circulation or dirhams in East Europe are represented, the majority belonging to the third period. The most of the dirhams were found in archaeological monuments of the 10th to the first half of the 11th centuries. Byzantine miliaresia in Latvia have yet not been found in hoards, but there are 24 single finds on hand. The first Byzantine miliaresia most likely arrived in Latvia in the first half of the 10th century, the influx reaching top by the end of the 10th and the beginning of the 11th centuries under the reign of Basil II and Constantine VIII (976—1025). The main route from East was along the Daugava. At the same time some Byzantine coins together with West-European denarii and dirhams might have come by a roundabout way via Gotland from the West.

In the group of West-European coins found in hoards or single German denarii predominate in number. The greatest part of them single or in hoards relates to the first half — middle of the 11th century (the 1030s—1060s). Denarii struck by the end of the 11th — the beginning of the 12th century are likewise present. So that hoards dating after the 1080s in Latvia are not known, only single finds of late coins do report on denarii arriving even till the end of the 12th century. New information has joined in lately bearing evidence about the time of arrival of English coins in Latvian territory. Most intensely they have flowed in the first quarter of the 11th century. In hoards English denarii are met till the second quarter of the 11th century, while excavated specimens extend this margin right into the first quarter of the 12th century. Excavation material has brought new evidence about Danish coins as well — the first Danish denarii have reached Latvia in the first quarter of the 11th century under the reign of Canute; the very recent — by the end of the 11th — first half of the 12th century under the reign of Harold Heyn, Oluf Hunger, Eric Lam. The Latvian numismatic material has been supplemented by a separate group of coins — rough imitations of West-European denarii of the 11th century. Noting the absence of counterfeit coins in other regions and the high level of jeweller craftsmanship in Latvia at the given period these coins most probably seem to be a local production. Scarcity of material known impedes to give a final conclusion about the coming into existence of these coins and their role in the circulation of money in Latvia in the 11th—12th centuries. They most likely appeared in the second half, end of the 11th century as a result of the decrease of the influx of West-European denarii.

All the burial ground coins are divided into two groups: the coins-adornments and ritual coins. The first one predominates in number. 275 coin-pendants are known from the given period, 196 were found in graves,

49 — in settlements and 30 — in boards. Wearing coins as decorative articles was a widespread habit in East Europe as testify the finds in early Middle Age monuments there. To a certain degree it was due to the underdevelopment of money circulation at the period of time. Coins turned into pendants no longer were used as payment silver, their new appointment was to serve as decorative articles, adornments. It can be noted here that the coins were a sort of art products by themselves, convenient by the form and size to be turned into adornments. Some pendants are known in the hoard of Lībagu Sāraji which is dated by the middle of the 9th century and they mark the appearance in Latvia of the first single coin-pendants. These early coin-pendants very possibly arrived in Latvia already drilled or otherwise transformed into adornments. The retracement of the chronology of coin-pendants and the analysis of the interrelations of coins found in graves with the material revealed in hoards leads us to a conclusion that the habit of wearing coins as adornments has set in by the first quarter of the 10th century, i. e. the period of a powerful flow of Kufic dirhams toward Latvia. Dirhams served as pendants over a longer space of time than West-European denarii. Most frequently coin-pendants have been found in archaeological monuments of the Livs particularly those of the Daugava. In 20 Livs burial grounds 183 coin-pendants were found. Such abundance of finds here is obviously explained by two factors. The first, of economical character — the lower Daugava stands out as a region particularly satiated with coin silver, this abundance favouring the transformation of coins into adornments. The second, of no less importance as was previously pointed out, is the ethnic particularity of Finnish tribes — their craving for wearing lots of pendants. The coin-pendants were fastened by loops and moreover the most widespread were bronze strips fastened by riveting. Coin fastening by wire loops was rare and is proved that it appeared only by the middle of the 11th century. Silver loops are most frequently met with early coins, but they cannot serve as true evidence for dating the pendant as an early one, because silver loops are the same way met with coins struck recently.

Another smaller group of coins in graves is the ritual coins. Here belong the coins placed in grave as 'obulus of the dead', denoted to signify affiliation of the deceased to traders and coins as well that were found in the ritual pits on the burial grounds.

In Latvia the very first 'obulus of the dead' dated by the 2nd to 4th centuries were found in burial grounds in South Kurzeme and Vidzeme. In the territory of Latvia they are again found around the millennium and grow frequent in the graves of the 11th century. It concurs with the appearance of silver coins on large scale circulation, developing a conception of the usefulness of money in posthumous life.

In Latvia the 'obulus of the dead' is most frequently found in the graves of the Livs and only two cases are known when such coins have been placed in the Latgalians graves. It is supposed that the custom has gained ground under some Scandinavian influence. The material culture of the Livs based in general upon the Finnish culture of Baltic area has developed under certain Scandinavian influence and the 'obulus of the dead' has at the time given been found in burial grounds along the East coast of Sweden. The point of the custom obviously has been in all times one and the same — the fear of the primitive man from the dead body, the wish to wheedle oneself into its good graces, to make up a supply for his needs in the life beyond — tools, weapons, adornments, food and later on money as well for the acquirement of the said.

Coins in graves intended to attribute mercantile profession represent just a variety of ritual money in burial grounds. According to the particular meaning ascribed to these coins — they are being given to deceased tradesmen, apparently for to enable them to proceed with their commercial operations in the posthumous life — they probably ought to be separated in a special third group. The greatest part of the 12 dated tradesmen graves holding coins relates to the 11th century while only 2 graves are dated by the margin of the 11/12th centuries, and one — belongs to the 12th century. Furthermore we

have to add to the coin finds in burial grounds the category of coins in ritual pits. Ritual pits containing objects of sacrifice were revealed in the burial grounds of Doles Rauši, Doles Vampenieši I and II, Salaspils Laukskola and they bear evidence on the burial rites of the Livs. The coins and other objects laid in those pits very probably symbolized treasures offered as sacrifice to the deities, i. e. were of a sacral character.

Coins found at the excavations have a decisive role for dating the archaeological monuments as a whole and so the particular articles found there. Exceptionally secure dating is ensured by closed complexes such as graves whose isolated coevality of contents provides for more plausibility than finds upon any open strata. As the method of numismatic dating still requires further perfection, the abundant and ever-increasing material found in the archaeological monuments of Latvia constitutes a remarkable source of evidence. The analysis of the correlation of coins found in burial grounds and the comparison of them with the material of hoards revealed some regularities which are to be considered while dating burials. First — the time of wearing coin-pendants was limited. Coin influx periods of high intensity caused more coins to be turned into adornments which then more frequently got placed in the graves. With the flow of coins declining the habit of wearing them disappeared. Dirhams in the form of adornments were worn for remarkably longer span of time than West-European denarii. Dirhams served in this way for a century and a half — from the beginning of the 10th century to the middle of the 11th century. West-European coin-pendants

served likewise for only a half of a century, the chronological span between coins from a particular grave ranging between 10—20, 30—40 and seldom 50 years. Having estimated the approximate length of service of the coins we can venture a statement about the exactness of datings by coin-pendants, which will be more precise for the West-European denarii. Still more exactitude for datings we can get from the ritual coins found in burial grounds. Following the hoard data payment silver had an established length of run. Pendants were worn still some time after the influx of coins (Kufic dirhams and West-European denarii) stopped, but the ritual coins of the period given vanished completely and are therefore more reliable for dating.

There is a necessity of comparing the data extracted from burial grounds by numismatic methods with typological evidence (especially for coin-pendants). It is to be noted that typological datings of articles are finally based on the absolute datings of coins. So the comparison of numismatic and typological datings helps us to reveal erroneous presumptions, enables the testing of the absolute dating of the typological line, proves the degree of exactness of the dating of coins by their various functions.

Thus the systematization of the whole numismatic material (including hoards) found in Latvia permitted to determine the structure of coin circulation in the 9th to 12th centuries, to define the main routes and times of influx of coin silver, to distinguish the particularities of various categories of coins found in archaeological monuments.

MÜNZEN IN ARCHÄOLOGISCHEN DENKMÄLERN LETTLANDS (9.—12. JH.)

ZUSAMMENFASSUNG

Auf dem Territorium Lettlands sind in Schatzfunden und archäologischen Denkmälern des 9.—12. Jahrhunderts gegen fünftausend Münzen — kufische Dirhems und westeuropäische Denare — bekannt. In letzter Zeit ist die Zahl der Einzelfunde in archäologischen Denkmälern bedeutend gestiegen: in Burgbergen, unbefestigten Siedlungen und Grabstätten des 10.—12. Jahrhunderts sind mehr als 700 Münzen gefunden worden. Die große Anzahl und Eigenart dieser Münzgruppe sowie der Umstand, daß sie als besondere numismatisch-archäologische Quelle nicht genügend erforscht ist, machen ihre Erforschung zu einer dringlichen Aufgabe. Als hauptsächliche Quellengrundlage dieser Arbeit diente die vom Autor verfaßte «Topographie der Münzfunde in archäologischen Denkmälern Lettlands im 10.—12. Jahrhundert». Diese aus zwei Teilen bestehende Topographie enthält Angaben über Münzfunde in 58 archäologischen Denkmälern — Burgbergen, unbefestigten Siedlungen, Grabstätten.

Um eine umfassende Analyse der Einzelfunde durchzuführen, war es notwendig, festzustellen, wann die Münzen erstmalig auf das Territorium Lettlands gelangten, wie sich der Münzumschlag vollzogen hat, in welchen Zeitabschnitten der Zustrom mehr oder weniger rege war und wann er ganz aufgehört hat. Diese Fragen konnten nur auf Grund einer Systematisierung des gesamten Fundmaterials gelöst werden, wobei das Ausgrabungsmaterial in einigen Fällen zur Berichtigung und Ergänzung der Schatzfundangaben verwandt wurde.

Das Bild des Dirhemumlaufes in Lettland kann keinesfalls als vollständig gelten, da von zwölf bekannten Schatzfunden nur drei verhältnismäßig gut erhalten geblieben sind (die meisten Schatzfunde sind noch im 19. Jahrhundert verlorengegangen, umgeschmolzen worden oder während des Krieges abhanden gekommen). Über die verlorengegangenen Schatzfunde gab es meistens keine ausreichenden Angaben. In Lettland gibt es keine Funde aus der ersten Umlaufperiode des Dirhems (Anfang des 9. Jh. bis zum Jahre 825). Die allerfrühesten Schatzfunde stammen aus der Mitte des 9. Jahrhunderts — den 50er und 60er Jahren. Dies sind die Schatzfunde Grobiņas Ilgi, Vidzemes, Lībagu Sāraji Svētiema Ungeni. Dieser Zeitabschnitt — die Mitte des 9. Jahrhunderts — ist als Beginn des Eintreffens kufischer Dirhems auf das Territorium Lettlands anzusehen. Zur dritten Umlaufperiode (die Jahre 905—960) gehören vier Schatzfunde — Nāvēssala, Dundagas Kančumi, Grobiņas Kuški und wahrscheinlich auch der in der Nähe von Grobiņa entdeckte Schatzfund. Was den Schatzfund Nāvēssala anbetrifft, so ist der Autor mit der Schlußfolgerung von V. Urtāns über die Zusammengehörigkeit aller seiner drei Teile völlig einverstanden. Dem widerspricht auch nicht der Bestand der bekannten zwei Teile des Schatzfundes sowohl hinsichtlich des Zeitpunktes der Münzprägung, als auch bezüglich des dynastischen Bestandes. Zur dritten Periode des Dirhemumlaufes gehört

auch eine große Anzahl von Münzen aus archäologischen Denkmälern; es handelt sich hier um die Periode des intensivsten Zustromes von Münzsilber nach Lettland. Zur letzten Periode des Dirhemumlaufes — vom Jahre 961 bis 1014 — gehören nur zwei Schatzfunde in der Nähe von Rīga und Rezvov. Der östliche Teil des Rezvover Schatzfundes entstammt dem Ende des 10. Jahrhunderts. Die östlichen Teile der Schatzfunde von Ludzas Eversmuiža und Rezvov lassen darauf schließen, daß der Zustrom von Dirhems nach dem Territorium Lettlands hauptsächlich bis zu den 80er Jahren des 10. Jahrhunderts gedauert hat, in geringfügigen Mengen auch bis zum Jahre 1012/1013. Der Bestand des Schatzfundes Ludzas Eversmuiža zeugt davon, daß Dirhems auf dem Territorium Lettlands bis zu den 20er Jahren des 11. Jahrhunderts im Umlauf gewesen sind. Später sind sie in Ausgrabungsmaterialien selten und nur als Schmuckmünzen (Anhänger) anzutreffen.

Frühe Dirhemschatzfunde sind in Kurzeme und Vidzeme in der Nähe des Meeres gefunden worden. Am Untertlauf und Mittellauf der Daugava gibt es keine Schatzfunde des 9. Jahrhunderts. Es ist durchaus möglich, daß frühe Dirhems über das Meer von der Insel Gotland gekommen sind. Im 10. Jahrhundert gibt es Dirhems bereits den ganzen Lauf der Daugava entlang — von der Mündung bis zum Burgberg Dignāja. Eine Konzentration der Funde in dieser Periode ist an zwei Stellen zu beobachten — am Untertlauf der Daugava und in Kurzeme, in der Nähe von Grobiņa. Im 10. Jahrhundert war der hauptsächlichste Weg, auf dem die Münzen nach Lettland gelangten, die Daugava, die in diesem Zeitabschnitt eine wichtige Bedeutung im Transithandel zwischen Osteuropa und Skandinavien erlangt hatte. Die konzentrierten Dirhemfunde in Kurzeme, besonders in der Nähe von Grobiņa, hängen mit den Kriegs- und Handelszügen der Wikinger und Kuren zusammen. Aus der Topographie ergibt sich, daß in der letzten Periode des Dirhemumlaufes die Münzen nicht mehr über die Daugava, sondern aus dem Norden oder Nordosten über den Velikaja-Fluß gekommen sind.

N. Bauer gab eine Charakteristik von drei verschiedenen Perioden der Schatzfunde des 11. Jahrhunderts in Osteuropa. In Lettland sind sechs Schatzfunde aus der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts bekannt — Gramzdes Jaunzemji, Ludzas Eversmuiža, Kacenu Radova, Jaunsvirlaukas Stalgene sowie Lēdurga I und Salaspils. Da die Mehrheit der Münzen aller Schatzfunde des 11. Jahrhunderts in den Vorkriegsjahren bestimmt worden war, hat der Autor unter Berücksichtigung der neuesten Attributionen eine zusätzliche Bearbeitung aller Schatzfunde und dazu nötige Berichtigungen und Ergänzungen vorgenommen. In einigen Fällen erhielt ein Drittel der Münzen eine neue Attribution.

Im Vergleich zu dem Bestand der Schatzfunde Altrußlands haben sich im Bestand der Frühschatzfunde Lettlands einige Besonderheiten ergeben. Die ersten

Frühschatzfunde zeugen davon, daß westeuropäische Münzen nach Lettland später gelangt sind als auf dem Territorium Altrußlands. Der älteste Schatzfund — Gramzdes Jaunzemji — stammt aus dem Ende des 10. Jahrhunderts, die ersten westeuropäischen Münzen hingegen erscheinen in Schatzfunden Altrußlands bereits in den 60er — 70er Jahren des 10. Jahrhunderts, ungefähr um 40—30 Jahre früher als in Lettland. Die Schatzfunde aus der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts in Lettland sind gering, die Zahl westeuropäischer Denare ist etwas kleiner als die der Münzen aus dem Orient. Eine Ausnahme bildet der Schatzfund Ludzas Ezermuiža — er ist reichhaltig und in ihm — wie auch in den Schatzfunden Altrußlands — überwiegen Dirhems. Die Schatzfunde Eversmuiža und Salaspils enthalten einen ziemlich großen Anteil angelsächsischer Denare. Die Schatzfunde der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts in Altrußland enthalten ziemlich viel Bruch. In Lettland gibt es viele Bruchstücke nur im Schatzfund Ludzas Ezermuiža, in den übrigen Schatzfunden sind die Münzen entweder unversehrt oder der Anteil beschädigter Münzen übersteigt nicht 10%. Der Schatzfund Ezermuiža unterscheidet sich also stark von den übrigen Schatzfunden Lettlands dieses Zeitabschnittes. Das ist wahrscheinlich mit den unterschiedlichen Transportwegen zu erklären — in die Gegend um Ezermuiža kamen die Münzen nicht aus westlicher, sondern aus östlicher und nordöstlicher Richtung, durch die Territorien Altrußlands. Zur Periode der Mitte des 11. Jahrhunderts gehören sechs Schatzfunde — Daugmale, Salaspils Laukskola, Cēsis, Jaunmokas, Vīpes Klaukava, Līvāni, Straumes. Die Schatzfunde Lettlands aus der Mitte des 11. Jahrhunderts sind im Vergleich zu den Frühschatzfunden schon zahlreicher. Es sind hauptsächlich Schatzfunde der 50er Jahre. Die Dirhems sind vollständig verschwunden, nur ganz selten trifft man auf eine oder zwei Münzen. Es sind überwiegend deutsche Denare, hauptsächlich aus Franken, an zweiter Stelle steht das Gebiet von Utrecht, es folgen das Rheinland, Niedersachsen. Englische, dänische, ungarische, böhmische Münzen sind nur in einigen Exemplaren vertreten. Chronologisch gehört die Hauptzahl der Münzen in Schatzfunden dieses Zeitabschnittes zu den 20er—50er Jahren des 11. Jahrhunderts. Die Eigenart der Schatzfunde Lettlands dieser Zeit, im Vergleich zu den altrussischen Schatzfunden, besteht in dem geringen Anteil englischer und dänischer Denare, in dem völligen Fehlen norditalienischer Denare, byzantinischer Miliarense und russischen Serebrenik. Fast alle Münzen in Schatzfunden dieses Zeitabschnittes sind unversehrt, Abfall ist sehr selten anzutreffen (10%). Auch dieser Umstand unterscheidet sie von den altrussischen Schatzfunden, in denen der Anteil beschädigter Münzen in dieser Periode sehr hoch ist.

Aus der zweiten Hälfte des 11. Jahrhunderts stammen fünf Schatzfunde — Branti, Lielvārdes Ipši, Lēdurga II, Makašāni, Aizkraukle. Dazu ist auch der westeuropäische Teil des Schatzfundes Rezvova hinzuzufügen. Die Schatzfunde Lettlands aus der zweiten Hälfte des 11. Jahrhunderts sind ihrem Bestand nach die allzählreichsten. In ihnen überwiegen friesische und Utrechter Denare außerdem Denare aus Franken (Mainz, Worms, Speyer), verhältnismäßig gering ist die Zahl der Münzen aus dem Rheinland und Niedersachsen. Angelsächsische Münzen sind weniger vertreten, eine Ausnahme bildet, wie bereits erwähnt, der Schatzfund Lēdurga II. Hierzu sei bemerkt, daß der Schatzfund Lēdurga II der allgemeinen Charakteristik der Schatzfunde des gegebenen Zeitabschnittes nicht entspricht, denn in ihm überwiegen nicht Münzen friesischer Prägung, sondern es gibt viele (15) angelsächsischen Münzen und hoch ist der Anteil ungarischer und dänischer Münzen. Es ist gut möglich, daß es aus den 80er Jahren stammt, da sein Bestand mehr dem Bestand der Schatzfunde aus dem Ende des 11. Jahrhunderts entspricht. Die Schatzfunde dieses Zeitabschnittes stammen größtenteils aus den 70er Jahren des 11. Jahrhunderts. Bei archäologischen Ausgrabungen sind einzelne im Ausgang des 11. Jahrhunderts geprägte Münzen gefunden worden.

Abendländische Münzen begannen also nach Lettland gegen Ende des 10. Jahrhunderts zu gelangen. Die ersten frühen Denare sind in Kurzeme (Schatzfund Gramzdes Jaunzemji und Burgberg Talsi) und am Unterlauf der Daugava (Einzelfunde in Daugmale und Salaspils Laukskola) gefunden worden.

Die Münzen gelangten nach Lettland hauptsächlich über den westlichen Weg — über die Insel Gotland und von dort aus über die Flüsse, die Daugava, die Gauja, die Venta. Der zweite Weg, auf den E. Mugurevičs hinweist, führte aus dem Norden, Nordosten; man kann ihn nach den im nordöstlichen Lettland gefundenen Schatzfunden (Ludzas Eversmuiža, Kacēnu Radova) verfolgen. Auf diesem Wege kamen die Münzen etwas später — im ersten Viertel des 11. Jahrhunderts. Silbermünzen gelangten nach Lettland am häufigsten in den 30er—60er Jahren des 11. Jahrhunderts. Die Schatzfunde sind aber hauptsächlich im ersten Viertel des 11. Jahrhunderts entstanden. Der Zustrom von Münzen hörte in den 70er—80er Jahren des 11. Jahrhunderts auf. Am Ausgang des 11. und 12. Jahrhundert gelangten Münzen nach Lettland nur in ganz geringem Umfang. Seit den 70er—80er Jahren des 11. Jahrhunderts beginnt in Lettland ein nahezu völlig münzenloser Zeitabschnitt, der erst im 13. Jahrhundert zu Ende geht. Auf das Territorium Altrußlands dagegen gelangten Münzen bis zum Beginn des 12. Jahrhunderts, also um 30—40 Jahre länger. Folglich begann der Zustrom abendländischer Denare nach Lettland um 30—40 Jahre später als nach dem übrigen Territorium Osteuropas, und ihr Zustrom hörte auch um 30—40 Jahre früher auf. Das ist wohl dadurch zu erklären, daß der Hauptweg, den die Silbermünzen damals nahmen, nördlicher verlief — über die Insel Gotland zum Finnischen Meerbusen. Als der Zustrom von Münzen stark abzunehmen begann, versiegte er zuallererst auf dem Wasserweg der Daugava.

Die Münzen, die auf das Territorium Lettlands gelangten, fanden verschiedenartige Verwendung. Ein Teil der Münzen — Silbermünzen — wurde als Zahlungsmittel benutzt; ein Teil wurde zu Schätzen, die später gehortet wurden; ein Teil wurde umgeschmolzen und, letztlich, ein gewisser Teil fand als Schmuck seine Anwendung. Der größte Teil der auf dem Territorium Lettlands gehobenen Schatzfunde gehörte der örtlichen feudalisierten Oberschicht, Kaufleuten, Handwerkern. Aber auch weitere Kreise der Bevölkerung benutzten Münzen, worüber zahlreiche Einzelfunde von Münzen in archäologischen Denkmälern Zeugnis ablegen. Die Münzen sind in 58 Denkmälern des 10.—12. Jahrhunderts gefunden worden — 9 Burgbergen, 4 unbefestigten Ansiedlungen, 45 Grabstätten. Die Funde in Burgbergen und Ansiedlungen und die Funde in Grabstätten sind von unterschiedlicher Kategorie. Während man in Burgbergen und unbefestigten Ansiedlungen hauptsächlich Münzen findet, die als Silbergeld benutzt worden waren, dienten die in Grabstätten gefundenen Münzen größtenteils als Schmuckgegenstände. Die in Burgbergen und Ansiedlungen gefundenen Münzen teilt man in zwei Gruppen ein — Schatzfunde und Einzelfunde. Die Einzelfunde sind wiederum in Zahlungssilbermünzen und Schmuckmünzen eingeteilt. Diese Münzen gehören zur Kategorie der Verluste. Verluste von Münzen (sie wurden ziemlich selten verloren) lassen annehmen, daß sie bei der Bevölkerung in genügendem Maße vorhanden waren. Bei Ausgrabungen wurden vier Schatzfunde gehoben, von denen der größte im Burgberg Aizkraukle gefunden war. Er besteht aus 190 westeuropäischen Münzen und einer silbernen armbandähnlichen Spirale. Der zweitgrößte Schatzfund ist in dem Burgberg Daugmale gehoben worden, er besteht aus einem aus etwa fünfzig westeuropäischen Münzen zusammengesetzten Stück. Der dritte, verhältnismäßig kleine Schatzfund aus fünf Denaren, wurde im Herdunterbau in der Siedlung Salaspils Laukskola gehoben. Der vierte Schatzfund — der aus den Schmuckmünzen bestehende — wurde während der Ausgrabungen von Grabstätte Reznes gehoben.

Das erste Kapitel enthält eine Übersicht über Münzfunde in archäologischen Denkmälern der Kuren, Semgaller, Liven, Lettgaller, Selen, dazu eine numismatische Analyse (Chronologie, Bestand) für jedes einzelne Denkmal und eine Bestimmung der möglichen Wege, auf denen die Münzen dorthin gelangt sind. Die größte Konzentration von Münzfunden ist im mittleren Teil Lettlands zu beobachten, hauptsächlich am Unterlauf der Daugava und im Stromgebiet der Gauja, also auf dem von Daugava- und Gaujaliven besiedelten Territorium. Das bezieht sich besonders auf den Landstrich am Unterlauf der Daugava von der Insel Dole bis Ikšķīle.

Hier sind Münzen in 14 Denkmälern gefunden worden, und zwar in zehn Grabstätten, einem Burgberg und drei Siedlungen. In Grabstätten sind hier 188 Münzen gefunden worden, in Burgbergen und Siedlungen 139. Derart reichhaltige Funde zeugen von der wichtigen Rolle dieses Gebiets im Transithandel über die Daugava und im inneren Handel auf dem Territorium Lettlands.

Zahlreiche Funde von Münzen und livischen Denkmälern sind flussaufwärts entlang der Daugava von Ikšķile bis Aizkraukle gemacht worden. Bezüglich der Konzentration von einzelnen Münzfunden ist gleich nach der Daugava das Stromgebiet der Gauja bemerkenswert, das von Gaujaliven und Lettgallern (am Oberlauf) besiedelt war. Es ist offensichtlich, daß Münzen vornehmlich in livischen archäologischen Denkmälern zu finden sind. Dabei ist es natürlich nicht zu übersehen, daß die Mehrzahl der Münzen in den livischen Denkmälern als Schmuck diente — darin äußerte sich eine bestimmte ethnische Eigenart der Liven: ihre Vorliebe zum Tragen zahlreicher Schmuckanhänger, darunter auch solcher aus Münzen. Das dritte Gebiet der Münzfunde ist das Stromgebiet der Lielupe, in dem hauptsächlich Funde von Dirhems bekannt sind; westeuropäische Münzen sind dort viel seltener. Die Konzentration von Münzfunden in den erwähnten drei Landstrichen zeugen von ihrem Gewicht an der Wirtschaft Lettlands. Solche große Handels- und Handwerkszentren, frühstädtische befestigte Ansiedlungen wie Daugmale, Aizkraukle, Mežotne spielten eine bedeutende Rolle in Transit- und Lokalhandel.

Die Gebiete der größten Konzentration von Schatzfunden und die Konzentration von Einzelfunden in Denkmälern sind nicht immer identisch. Während die Schatzfunde kufischer Dirhems vornehmlich in der Umgebung von Grobiņa und am Unterlauf der Daugava gefunden wurden, sind Dirhems in archäologischen Denkmälern auch entlang der ganzen Daugava bis Dignāja und im Stromgebiet der Gauja und Lielupe gefunden worden. Folglich lassen die Einzelfunde von Münzen auf eine viel größere Verbreitung des kufischen Dirhems in Lettland schließen, als es auf Grund des Schatzfundmaterials möglich gewesen wäre. Darüber hinaus sind die Hauptverkehrswege klarer gekennzeichnet, auf denen die Silbermünzen nach Lettland gelangten. Die Verbreitungsgebiete der westeuropäischen Denare — sowohl deren aus Schatzfunden, als auch deren aus Einzelfunden — sind im wesentlichen identisch, mit Ausnahme des westlichen Teiles Lettlands (von der Aiviekste nach Osten und Nordosten). In diesem Gebiet sind Münzfunde in archäologischen Denkmälern so gut wie unbekannt. Nur in drei an der Daugava liegenden Burgbergen — Asote, Jersika, Dignāja — sind Münzen gefunden worden. In den Grabstätten des östlichen Teiles Lettlands gibt es keine Münzen, obwohl bekanntlich dort zum Wiegen von Münzsilber bestimmte Waagen und Gewichte gefunden worden sind. Was die Schatzfunde anbelangt, so sind sie hier in recht großer Anzahl gehoben worden, wobei diese Schatzfunde meistens reichhaltig sind. Das sind die Schatzfunde von Eversmuīža, Rezvov, Līvānu Straumes, Vipes Klaukava, Līvāni, Makašēni. Es ist zu berücksichtigen, daß das erwähnte Gebiet vorläufig noch ungenügend erforscht ist, besonders im Vergleich mit solchen gut erforschten Gebieten wie das am Unterlauf der Daugava und das Stromgebiet der Gauja. Neue Forschungen können die Erkenntnisse berichtigen und bereichern.

Die Analyse der Münzfunde aus archäologischen Denkmälern hat erwiesen, daß das Material der Ausgrabungen im wesentlichen mit dem der Schatzfunde identisch ist. In den erwähnten Funden sind fast alle Länder vertreten, aus denen im 9.—12. Jahrhundert nach dem Territorium Lettlands Münzsilber gelangte: der Orient, Byzanz, Deutschland, England, Dänemark, Ungarn. Eine zahlenmäßig ziemlich große Gruppe von Funden bilden kufische Dirhems (130 Münzen). In den Funden sind Münzen aller vier Umlaufperioden des Dirhems in Osteuropa vertreten. Zur dritten Periode gehört die überwiegend größte Zahl der Münzen. Der größte Teil der Dirhems ist in archäologischen Denkmälern des 10. und der ersten Hälfte des 11. Jahrhunderts gefunden worden. Byzantinische Miliarense sind in Schatzfunden Lettlands bisher nicht gefunden worden, aber es gibt 24 Einzelfunde. Byzantinische Miliarense gelangten erstmalig auf das Territorium Lettlands höchstwahrscheinlich in der

ersten Hälfte des 10. Jahrhunderts, aber ihr größter Zustrom fällt auf das ausgehende 10. und beginnende 11. Jahrhundert, die Regierungszeit Basil II und Konstantins VIII (976—1025). Der Hauptweg, auf dem die Münzen nach dem Territorium Lettlands gelangten, führte von Osten über die Daugava, aber einige Münzen konnten auf Umwegen auch aus westlicher Richtung gekommen sein, und zwar über Gotland zusammen mit westeuropäischen Denaren und Dirhems.

In der Gruppe westeuropäischer Münzen wie auch in den Schatzfunden sind vorwiegend deutschen Denare vorhanden. Ihre hauptsächlichste Masse, ebenso wie in den Schatzfunden, stammt aus der ersten Hälfte — Mitte des 11. Jahrhunderts (30er—60er Jahre). Es gibt auch Denare, die Ende des 11.—Anfang des 12. Jahrhunderts geprägt sind. Schatzfunde aus der Zeit nach den 80er Jahren des 11. Jahrhunderts sind in Lettland nicht bekannt, und nur Funde späterer Münzen in archäologischen Denkmälern zeugen von einem beschränkten Zustrom der Denare bis zum Ende des 12. Jahrhunderts. Was die Gruppe englischer Münzen anbelangt, so verfügen wir über neue Angaben über die Zeit ihres beginnenden Eintreffens auf das Territorium Lettlands. Am häufigsten gelangten sie nach Lettland im ersten Viertel des 11. Jahrhunderts. In Schatzfunden sind sie bis zum zweiten Viertel des 11. Jahrhunderts anzutreffen; das Ausgrabungsmaterial hat diese Grenze bis zum ersten Viertel des 12. Jahrhunderts vorgerückt. Das Ausgrabungsmaterial ermöglichte neue Angaben auch über die dänischen Münzen: die frühesten dänischen Denare gelangten nach Lettland im ersten Viertel des 11. Jahrhunderts, zur Zeit der Regierung von Cnuts, die spätesten Ende des 11.—erste Hälfte des 12. Jahrhunderts, in der Regierungszeit von Harold Hein, Oluf Hunger, Erik Lam. Das lettische numismatische Material wurde um eine neue Gruppe von Münzen bereichert — grobe Nachahmungen westeuropäischer Denare aus dem 11. Jahrhundert. Da solche Münzen auf anderen Territorien nicht vorhanden waren und das Niveau des Juwelierhandwerks in Lettland damals hoch war, ist anzunehmen, daß diese Münzennachahmungen lokaler Herkunft sind. Das unzureichende Material gestattet nicht, die genaue Herkunft dieser Münzen festzustellen sowie ihre Rolle im Geldumlauf Lettlands im 11.—12. Jahrhundert aufzuklären. Solche Münzen erscheinen wahrscheinlich in der zweiten Hälfte — Ende des 11. Jahrhunderts, als der Zustrom westeuropäischer Denare sich verringert hatte; das kann ein Grund für die Entstehung der erwähnten Nachahmungen gewesen sein.

Alle Münzen in Grabstätten sind in zwei Gruppen eingeteilt: Schmuckmünzen und Ritualmünzen. Die erste Gruppe ist die zahlreichste. Insgesamt sind 275 Münzenanhänger der gegebenen Zeitspanne bekannt, davon 196 in Grabstätten, 49 in Siedlungen und 30 in Schatzfunden. Die Nutzung von Münzen als Schmuck ist eine ziemlich weit verbreitete Erscheinung in Denkmälern Osteuropas des frühen Mittelalters. In gewissem Maße war das eine Folge der niedrigen Entwicklungsstufe der Geldverhältnisse in diesem Zeitabschnitt. In Schmuckutensilien verwandelt, wurden die Münzen nicht mehr zu ihrem eigentlichen Zweck als Zahlungsmittel verwendet. Außerdem spielt auch die Tatsache eine wichtige Rolle, daß die Münzen an und für sich eigenartige Kunsterzeugnisse waren, die dank ihrer Form und Größe leicht in Schmuck verwandelt werden konnten. Die frühesten Schmuckanhänger sind im Schatzfund Libagi Sārāji aus der Mitte des 9. Jahrhunderts festgestellt worden; es ist anzunehmen, daß zu dieser Zeit die ersten einzelnen Münzschmuckanhänger in Lettland aufkamen. Es ist durchaus möglich, daß diese frühen Münzanhänger auf das entsprechende Territorium schon durchlöchert und in Schmuck verwandelt eingetroffen sind. Untersuchungen der Chronologie der Münzanhänger, Analysen von Fällen des Zusammentreffens von Münzen in einer Grabstätte, Vergleiche mit Schatzfundmaterial ließen das erste Viertel des 10. Jahrhunderts — die Periode regen Zustromes kufischer Dirhems nach dem Territorium Lettlands — als Zeitpunkt der beginnenden Verwendung von Münzen als Schmuck annehmen. Die Dirhems fanden längere Zeit als Schmuckanhänger Verwendung, als es mit abendländischen Denaren der Fall war. Am häufigsten ist Münzschmuck in livischen archäologischen Denkmälern anzutreffen, insbesondere in solchen der Daugavaliven. In 20 livischen Grabstätten

sind 183 Münzanhänger gefunden worden. Eine solche Vielzahl von hier vorhandenen Funden ist offenbar mit zweierlei Faktoren zu erklären. Vor allen Dingen ist es der ökonomische Faktor: in der Gegend am Unterlauf der Daugava waren am häufigsten Silbermünzen anzutreffen und, da sie reichlich vorhanden waren, konnten sie auch häufiger in Schmuck verwandelt werden. Der zweite, nicht minder wichtige Faktor ist, wie schon erwähnt, eine ethnische Eigenart der finnischen Stämme, die sich in ihrer Vorliebe zum Tragen zahlreicher Schmuckanhänger äußerte. Die Münzanhänger wurden mit Hilfe von Ösen befestigt. Dazu wurden vornehmlich scheibenartige angenietete gerade Ösen aus Bronze verwendet. Viel seltener wurden die Münzen mit Hilfe von Drahtösen befestigt. Silberne Ösen sind häufiger bei frühen Münzen anzutreffen, aber sie können nicht als sicheres Anzeichen einer frühen Chronologie des Schmuckes dienen, da silberne Ösen auch an Münzen späterer Prägung anzutreffen sind.

Die zweite, zahlenmäßig kleine Münzengruppe in Grabstätten bilden Ritualmünzen. Hierzu gehören Münzen, die als «Totenobolus» ins Grab gelegt wurden, als Berufsattribut des Beerdigten (z. B. eines mit Handel verbundenen) sowie auch Münzen, die in rituellen Gruben auf dem Territorium von Friedhöfen gefunden wurden.

Ein «Totenobolus» ist auf dem Territorium Lettlands erstmals in Grabstätten des 2.—4. Jahrhunderts in Südkurzeme und Vidzeme festgestellt worden. Später findet man Münzen als «Totenobolus» auf dem Territorium Lettlands um die Wende des 10./11. Jahrhunderts, aber hauptsächlich sind sie in Grabstätten des 11. Jahrhunderts anzutreffen. Das hängt mit dem beginnenden massenweisen Umlauf von Silbermünzen und der sich daraus ergebenden Vorstellung zusammen, daß Münzen auch im Jenseits vonnöten sein. In Lettland ist der «Totenobolus» an häufigsten bei den baltischen Finnen — den Daugavaliven — anzutreffen und ist nur in zwei Grabstätten der Lettgaller gefunden worden. Es ist anzunehmen, daß bei der Verbreitung dieses Brauches ein gewisser skandinavischer Einfluß wirksam gewesen ist. Wie bekannt, hat sich die im Grunde genommen baltisch-finnische materielle Kultur der Liven unter bestimmtem Einfluß der skandinavischen Kultur entwickelt. In der gleichen Zeit ist der «Totenobolus» in Grabstätten an der Ostküste Schwedens festgestellt worden. Das Wesen dieses Ritus entsprang in allen Zeiten augenscheinlich der primitiven Furcht des Menschen vor dem Verstorbenen, dem Wunsch, sich seines Wohlwollens zu versichern und ihn mit allem für das Leben im Jenseits Notwendigen zu versorgen: mit Werkzeug, Waffen, Schmuck, Speise und später auch mit Münzen, mit denen all das zu erwerben war.

Die Münzen, die als Attribut des kaufmännischen Berufes ins Grab gelegt wurden, sind eine gewisse Abart der Ritualmünzen in Grabstätten. Richtiger wäre es, diese Untergruppe von Münzen zu einer besonderen, dritten Gruppe zuzuordnen, unter Berücksichtigung der spezifischen Bestimmung dieser Münzen: sie wurden wohl darum Kaufleuten ins Grab gelegt, um ihnen die Möglichkeit zu geben, auch im Jenseits ihre kaufmännische Tätigkeit fortzusetzen, und außerdem findet man fast immer zusammen mit diesen Münzen auch Waagen und Gewichte. Von 12 datierten Gräbern von Kaufleuten mit Münzen stammt die Mehrzahl aus dem 11. Jahrhundert und nur zwei Gräber aus der Wende des 11. und 12. Jahrhunderts, ein Grab aus dem 12. Jahrhundert. Es muß auch noch eine Kategorie von Münzfunden in Grabstätten erwähnt werden, und zwar Münzen in rituellen Gruben. Rituelle Gruben mit Opfergaben gibt es in den Grabstätten Doles-Rauši, Doles-Vampenieši I und II, Salaspils-Laukskola. Sie sind im Zusammenhang mit

den Bestattungsriten der Liven entstanden. Es ist gut möglich, daß die Münzen in diesem Fall ebenso wie andere Gegenstände die Bedeutung von Schätzen hatten, die den Göttern geopfert wurden, das heißt, sie waren sakralen Charakters.

Die bei Ausgrabungen gefundenen Münzen bilden den Ausgangspunkt für die absolute Datierung sowohl des gesamten archäologischen Denkmals als auch einzelner Typen von Gegenständen. Von besonderer Bedeutung ist die Datierung geschlossener Komplexe, hauptsächlich von Grabstätten, da die Datierung solcher isolierten und gleichzeitigen Komplexe immer sicherer als die Datierung offener Schichten war. Da die Methode numismatischer Datierung noch bedeutend entwickelt werden muß, ist das in archäologischen Denkmälern Lettlands gefundene reichhaltige Material von beachtlichem Interesse. Die Erforschung von Fällen gegenseitigen Vorhandenseins von Münzen in Grabstätten, Vergleiche mit Schatzfundmaterialien ließen einige Gesetzmäßigkeiten aufdecken, die bei der Datierung der Grabstätten in Betracht zu ziehen sind. Der Münzenschmuck konnte natürlich nicht unbegrenzte Zeit getragen werden. In Zeiten des intensivsten Zustromes von Münzen wurden sie in gesteigertem Maß in Schmuck verwandelt und gerieten in Grabstätten. Als der Zustrom von Münzen versiegle, verschwand auch die Tradition, sie als Schmuck zu tragen. Für Dirhems war die Zeitspanne ihrer Benutzung als Schmuck länger als für westeuropäische Denare. Die Differenz zwischen der unteren und der oberen Grenze der Nutzung von Dirhems umfaßt anderthalb Jahrhunderte — vom Beginn des 10. Jahrhunderts bis zur Mitte des 11. Jahrhunderts. Aus westeuropäischen Münzen gefertigter Schmuck wurde eine viel kürzere Zeitspanne getragen — im Laufe eines halben Jahrhunderts; die Differenz zwischen Münzen in einer Grabstätte beträgt 10—30—40 und nur selten 50 Jahre. Die Bestimmung der annähernden Gebrauchzeit der Münzen läßt auch feststellen, wie genau die Datierung nach Schmuckmünzen ist, die für westeuropäische Denare größer sein wird. Genauere Angaben für die Zeitbestimmung können Ritualmünzen in Grabstätten geben. Aus den in Schatzfunden enthaltenen Materialien ist zu entnehmen, daß es für Silbergeld eine bestimmte obere Grenze seiner Nutzung gegeben hat. Münzschmuck konnte man noch einige Zeit benutzen, nachdem der Zustrom von Münzen — sowohl kufischer Dirhems als auch westeuropäischer Denare — aufgehört hatte; die Ritualmünzen degenen sind aus dem Umlauf der entsprechenden Periode gleichsam herausgefallen, und darum kann die Datierung nach diesen Münzen präziser sein.

Die bei numismatischer Datierung von Grabstätten erhaltenen Erkenntnisse müssen immer mit typologischen Angaben verglichen werden (besonders für Schmuckmünzen). Hierzu ist berücksichtigen, daß typologische Datierungen von Gegenständen letzten Endes durch absolute Angaben von Münzen begründet sind. Aber der Vergleich numismatischer und typologischer Datierungen gibt die Möglichkeit, Fehler in Datierungen aufzudecken, läßt absolute Datierungen der typologischen Reihe überprüfen, gibt die Möglichkeit, festzustellen, wie genau die Datierungen in Abhängigkeit von verschiedenen Funktionen der Münzen sind.

Die Systematisierung des gesamten auf dem Territorium Lettlands gefundenen numismatischen und Schatzfundmaterials ließ den Bestand des Münzenumlaufs im 9.—12. Jahrhundert aufklären, die hauptsächlichsten Wege und Zeitpunkte des Eintreffens von Münzsilber feststellen, die Besonderheiten verschiedener Kategorien von Münzfunden in archäologischen Denkmälern aufzeigen.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5	Заключение	68
Глава I. Обзор монетных находок	9	Приложение. Топография монетных находок в археологических памятниках Латвии X— XII вв.	70
Глава II. Состав монетного обращения и пути поступления монетного серебра на территорию Латвии в IX—XII вв.	26	Список литературы и сокращений	89
Глава III. Нумизматический анализ единичных находок	40	Coinage in archaeological monuments of Latvia (9th to 12th centuries). <i>Summary</i>	93
Глава IV. Монета как составная часть погребального инвентаря	52	Münzen in archäologischen Denkmälern Lettlands (9.—12. Jh.). <i>Zusammenfassung</i>	97
Глава V. Нумизматическая хронология	61		

Вкладки между с. 96 и 97 (12 с.)

- Берга Т. М.**
Б48 **Монеты в археологических памятниках Латвии IX—XII вв. —**
Рига: Зинатне, 1988. — 101 с.: 1,5 л. ил.
ISBN 5-7966-0013-3

Монография представляет собой первое обобщающее исследование нумизматического материала археологических раскопок в Латвии. Автором описаны и систематизированы также монеты кладов. Рассмотрены пути и время поступления монетного серебра на территорию Латвии, другие вопросы нумизматического датирования, значение монет в погребениях, в культурных и торговых связях с соседними странами.

Издание предназначено для археологов и этнографов, преподавателей и студентов соответствующих специальностей, нумизматов.

050400000—061
Б М811(11)—88 11—88

63.4(2L)

Татьяна Михайловна Берга

**МОНЕТЫ
В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ
ПАМЯТНИКАХ
ЛАТВИИ
IX—XII ВВ.**

Редактор Г. Смирин

Художник А. Шпонтак

Художественный редактор В. Ковалев

Технический редактор Г. Слепкова

Корректор Ж. Деркачева

ИБ № 2705

Сдано в набор 31.09.87. Подписано в печать 22.04.88.
Формат 60×84/8. Бумага типогр. № 1. Гарнитура литературная.
Высокая печать. 14,5 физ. печ. л.; 13,49 усл. печ. л.; 19,54 усл.
кр.-отт.; 14,25 уч.-изд. л. Тираж 4500 экз. Заказ № 103531.

Цена 1 р. 80 к.

Издательство «Зинатне», 226530 ГСП Рига, ул. Тургенева, 19.
Отпечатано в Рижской Образцовой типографии Государственного
комитета Латвийской ССР по делам издательств, полигра-
фии и книжной торговли, 226004 Рига, Виенибас гатве, 11.

**В 1988—1989 ГОДАХ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗИНАТНЕ»
ВЫПУСТИТ В СВЕТ
СЛЕДУЮЩИЕ МОНОГРАФИИ:**

A. ZARIŅA

LĪBIEŠU APĢĒRBS 10.—13. GS.

И. ЛОЗЕ

**ПОСЕЛЕНИЯ КАМЕННОГО ВЕКА
ЛУБАНСКОЙ НИЗИНЫ**

J. GRAUDONIS

**NOCIETINĀTĀS АРМЕТNES
DAUGAVAS LEJTECE**

**Книги издательства «Зинатне» можно заказать
по адресу: 226001 Рига, ул. Ф. Энгельса, 15.
Магазины «Научная книга». Магазины вышлет заказ
наложенным платежом.**